

Шавлюк Светлана

УГАДАЙ
СУЖЕНОГО

Погадала с подругами на святки! Так погадала на суженого, что оказалась посреди незнакомого зала, заполненного мужчинами. И пережила бы, наверное. Но мужчины говорят на незнакомом языке. А мир, в который попала, совершенно не похож на привычный. Еще и магический. А тут и пророчество на меня свалилось, и чтобы оно исполнилось, мне нужно найти своего суженого. И все было бы просто, если бы на роль суженого не претендовали пятеро мужчин. Пятеро инкубов. Не простых, бракованных, которым до меня дела нет. Да к тому же меня постоянно кто-то пытается убить. Как не сойти с ума в такой компании? А главное, как выжить и вернуться домой.

Угадай суженого
Светлана Шавлюк

Глава 1

Мимо проносился лесной пейзаж. Солнце слепило глаза и заставляло жмуриться. Деревья, одетые в снежные шубки, сверкали и притягивали взгляд.

— Варька, а ты сапоги-то уже приготовила? — от созерцания меня оторвал голос Оксаны.

— Какие сапоги? — обернулась на заднее сидение и недоуменно уставилась на подругу. Аня, сидящая рядом с Оксаной, тоже смотрела на нее с непониманием.

— Те, которые через забор кидать будем, чтобы суженого найти, — хихикнула подруга.

— Главное, не прибеите кого-нибудь этими сапогами, — отозвался папа, ведя машину, — вот же придумали. Взрослые девки, в институтах учитесь, а все туда же. Гадать собрались.

— Да, ладно тебе, па. Интересно же. Святки сейчас, самое время для гаданий. Особенно сегодня. В ночь на Рождество.

— Да чего на них гадать, на суженых? Придет время, и встретите их без всяких гаданий. Хотя, кому я это говорю, — он демонстративно закатил глаза и рассмеялся.

— Смейтесь, смейтесь, дядь Коля, — протянула Оксанка, хитро улыбаясь, — вот ваша Варька сегодня возьмет, да нагадает себе какого-нибудь красавчика, а завтра уже встретит его. Вот тогда я посмотрю на вас, как вы смеяться будете.

— Девчонки, вы, правда верите во всю эту чепуху? Это же бред, — папа взглянул в зеркало заднего вида.

— Бред, ни бред, а мы погадаем, — заключила я, чтобы прекратить спор, и вновь уставилась вперед.

Машина с тихим шорохом устремлялась вперед к нашему загородному дому. Меня с подругами ждал отличный вечер с вином, гаданиями и натопленной банькой. И даже полные смеха взгляды, которые бросал на меня папа, не могли испортить моего благостного настроения. Он был жутким скептиком, да и я, в общем-то, не особо верила в гадания. Да и вообще наша семья — атеисты, а Святки считаются христианским праздником, чьи корни уходят к славянам, поэтому я особых надежд не теплила. Но девчонки уговорили, заверили, что в Святки грань между мирами истончается, и духи помогают жаждущим узнать будущее. В багажнике ехал запас еды на роту солдат и несколько бутылок вина. Чуть позже к нам с девчонками должны присоединиться Аринка с Маринкой. Они, несмотря на то, что они обе были счастливы замужем, тоже решили погадать. Ну, кто в подростковом возрасте не гадал на суженого и будущее? Вот и мы, хоть и не были подростками, решили в эти Святки подурачиться и весело провести время.

На заднем сидении тихо переговаривались девчонки.

— Ты карты взяла? — спросила Аня.

— Ага, таро купила вчера специально, а обручалку у Аринки или Маринки стянем. Варь, а иголку с ниткой мы найдём там? — уже ко мне обратилась Оксана.

— Найдём. Там если порыться, можно что угодно найти.

— Это хорошо. Маринка обещала венички купить для бани. Попаримся, — промурлыкала Оксанка.

— И на что я подписался? — наигранно тяжело вздохнул отец. — Это мне же придётся и баню вам топить, и дом. И что только не сделаешь для любимой дочки.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулась ему и погладила по плечу.

— Дернул вас чёрт именно за город ехать. Дома бы погадали, — проворчал папа.

— Дома бани нет. Да и сапогами не покидаешься, только если с балкона, — заключила Аня, — но тут велика вероятность, что мы кого-нибудь убьем. И даже суженый будет не рад, если ему от потенциальной возлюбленной по голове сапогом прилетит с четырнадцатого-то этажа.

— Да уж, я бы был не рад, — отец потер лысую макушку.

Машина свернула на заснеженную дорогу садоводства. И через пару минут остановилась у невысокого сетчатого забора. Дорога была наезжена. Многие соседи жили здесь круглогодично. В нашем доме тоже можно было жить. Воду провели в прошлом году, печка была большая и согревала даже в самую стужу. Но мы приезжали сюда чаще летом. Зимой же бывали редко. Сейчас, выйдя из машины, столкнулись с первой проблемой. Снега за половину зимы намело столько, что сугробы доходили до колена, и нам предстояло добраться до крыльца сквозь насыпи снега. Оксанка, натягивая шапку, осматривалась вокруг.

— Да-а, и как мы будем пробираться? — мы втроем, как по команде со щенячьей надеждой в глазах взглянули на папу. Он снова закатил глаза и сложил руки на груди.

— Пап, — заискивающе начала я, — а кто у нас самый заботливый, любимый и самый лучший мужчина? Самый-самый лучший!

— Подлиза, — фыркнул папа и пошёл к багажнику. — Забирайте свои пакеты и пойдём. Холодно жуть!

Мы переглянулись, улыбнулись и схватили пакеты. Большую часть из них, конечно же, забрал папа.

— За мной, пингвины, — бросил он через плечо и начал проделывать путь сквозь снег там, где должна быть тропинка. Мы с девочками были на самом деле похожи на пингинов, одетые в горнолыжные костюмы. Мороз покусывал щеки, воздух вырывался изо рта клубами пара, и мы хотели поскорее оказаться в доме. Поднявшись на крыльцо, стряхнули снег и вошли в дом, двери в который открыл папа. В доме было ничуть не теплее.

— Брр, — Аню перевернуло от холода, — дубак-то какой.

— Не плачьте, пингвинята, — приобнял папа девочек, — сейчас добрый дядя Коля протопит печку, а пока не раздевайтесь.

Он вышел на улицу, скорее всего за дровами, а мы принялись прямо в куртках разгребать содержимое пакетов.

Папы почему-то не было долго. Мы за время его отсутствия успели утрамбовать все продукты в холодильник, который я подключила к электросети, и даже сменить постельное бельё на кроватях. Уже приплясывали от холода и согревали руки своим дыханием, когда вернулся папа с охапкой дров.

— Замерзли, птенчики?

— Это вообще капец, — отозвалась Аня.

— Сейчас, мои хорошие, печку затопим и согреетесь, — папа с грохотом опустил дрова на пол и стряхнул мелкие щепки с куртки.

— Пап, а ты чего так долго?

— Снег расчищал до поленницы, кстати, и согрелся, — ответил он, аккуратно складывая дрова у печи.

— Девчонки, может, и мы пока дорожку от забора до крыльца расчистим? — посмотрела на подруг. Они с энтузиазмом закивали. Стоять без дела было очень холодно.

Папа выдал нам лопаты, и мы гуськом отправились во двор. Меньше чем за час, втроем почистили все дорожки. И знатно согрелись. Когда стояли посреди двора и оглядывали результат наших трудов, к дому подъехала машина Маринкиного мужа.

— Привет, девчонки, — махнул он нам, как только вышел из машины. Следом появились и подруги.

— Явились, — проворчала Оксанка, — а мы тут все к вашему приезду уже подготовили, только простите, красной дорожки не нашлось.

— Молодцы, — кивнула Аринка, доставая пакеты из машины.

— Помощь нужна? — спросил Артём.

— Даже не знаю, — пожала плечами, — иди к папе, он в доме, спрашивай у него.

Артём подхватил пакеты и направился в дом.

— Короче, я подумала, что на даче без мяса не обойтись, заехала в кафе и купила пашлык. Ну, и венички, конечно же, — сказала Маринка, обнимая нас.

— Мы сюда как будто жрать приехали, столько еды навезли, — хохотнула Оксанка.

Спустя час, папа с Артемом уехали. В доме стало гораздо теплее, из трубы бани вился дымок, а мы накрывали на стол, периодически подкидывая дров в печь.

— Может по винцу? — предложила Маринка, — для согрева, так сказать.

— Не, девчонки, давайте сначала попаримся, а потом уже и по винцу, а то ещё давление скаканет у кого-нибудь, — отказалась я, и все были согласны.

Когда стол был накрыт, в доме стало жарко, да и банька была уже готова. Воды нам натаскал папа с Артемом, поэтому мы взяли банные принадлежности и отправились париться. Венички заблаговременно бросили в тазы отмачиваться, и сейчас в воздухе витал запах дерева и трав.

— Хорошо-то как, — промурлыкала Аринка, переодеваясь в купальник, чтобы попариться.

Парились мы с визгом, писком и смехом. Не щадя сил, хлестали друг друга вениками, обливались холодной водой, но на предложение Оксанки, понырять в сугробы отозвались несогласием. Это она у нас самая закаленная, а мы к такому готовы не были. Напарившись, еще не меньше получаса валялись в бане, не в силах подняться. По телу разливалась слабость и нега. Мы обсуждали предстоящие гадания. Еще дома накачали с интернета разных инструкций, которым и собирались следовать. Наконец, набравшись сил, завернулись в теплые халаты и прошмыгнули в дом, где нас ждал накрытый стол, карты, нитки, иголки, и прочая атрибутика для гаданий. Разлили вино и, обложившись закуской, приступили к гаданию. Начать решили с карт.

Оксанка достала из сумки приготовленное черное полотно, которым и накрыла стол для гадания. Свет погасили и зажгли свечи. Атмосфера стала таинственной, треск дров в печи добавлял какого-то деревенского уюта. Девчонки с предвкушением улыбались и потирали ручки.

— Ну что, с кого начнем? — спросила Оксанка, разложив распечатанные инструкции на столе и тасуя карты.

— Давай с меня, — сказала Арина.

Гадание началось. Оксанка выкладывала по три карты на стол и зачитывала их значение с бумаг. Первая карта означала прошлое, вторая — настоящее, третья — будущее. Мы хихикали, слушая очередное предсказание. Очередь дошла и до меня. Три карты оказались на столе.

— Итак, — с видом знатока начала рассказывать Оксанка. — Твое прошлое, выпала карта "Солнце", это значит, что в прошлом у тебя было все благополучно, тебе сопутствовала удача, была крепкая дружба, хорошая семья, крепкое здоровье и кругом успех, во всем: в учебе, в творческих начинаниях. Короче, в прошлом у тебя все было радужно и прекрасно, — своими словами рассказала мне Оксанка.

И как бы скептически я не была настроена, с тем, что прошлое было у меня счастливым, не поспоришь. Единственный ребенок в семье. Мама и папа всегда меня безумно любили и баловали. У нас никогда не было проблем, даже когда я переживала подростковый возраст. В учебе и спорте всегда была успешна, чем очень гордились родители. Друзья никогда не предавали, а если я и переставала дружить, то только потому, что наши пути расходились. А уж здоровье у меня было такое, что врачи диву давались, я практически никогда не болела, даже насморк был редкостью. Поэтому уже с большим интересом слушала о второй карте, на которой были изображены пятеро человек с деревянными палками в руках.

— Это "Пятерка жезлов", — сказала Оксанка, — она символизирует внутреннюю борьбу. Тебе нужно отказаться от старых, ненужных связей. Попытаться найти что-то новое. Короче, Варварка, забудь уже об этом Никите, вокруг столько новых парней, а эта сволочь только на дно тебя тянет.

Поморщилась. Подруга надавила на больную мозоль. Я вторую неделю не могла прийти в себя после расставания с Никитой. Полтора года отношений рухнули в один момент. Никита оказался не готов к серьезным отношениям, ему хотелось гулять, тусить с друзьями, флиртовать с девушками, а я мешала. Хотя, я рассчитывала, что к двадцати пяти годам он уже нагулялся, но, видимо, ошиблась. Я в свои двадцать оказалась для него якорем, который тормозил его. Любила его и люблю, отчего на других даже смотреть не хотелось. Но верила, что и это пройдет. Пусть не сразу, но пройдет.

— Давай дальше. Что там меня в будущем ждет? — поторопила подругу, чтобы скорее отвлечься от неприятной темы.

— А на будущее тебе выпала карта "Влюбленных". Вот, видишь, надо забыть о прошлых отношениях, тогда в будущем ты встретишь свою истинную любовь. Карта символизирует доверие к партнеру, искренние чувства, сексуальное влечение и любовь. Так что, не кисни, подруга. И на твоей улице перевернется грузовик с классным мужчиной, — было приятно, но верилось с трудом.

Закончив с картами, решили погадать на сапогах. Нет, кидать их через забор не решились. Анька нашла другое гадание с этим атрибутом. Собрали по всему дому нужные предметы и приступили. На этот раз мне выпала честь быть первой. В сапоги бросили по предмету, когда я отвернулась. Мне предстояло выбрать один и узнать значение предмета, который окажется внутри. Эту процедуру нужно было повторить три раза. В итоге, я вытащила кольцо и дважды мне выпадали ножницы. Это значило, что ждет меня влюбленность и замужество, а еще год испытаний и тягот. После карт таро мой скептицизм заметно поумерился, поэтому год испытаний меня не обрадовал.

Когда время приближалось к полуночи, в немного опьяневшую голову Оксанки пришла идея.

— Девчонки, а кто знает про гадание на зеркальном коридоре?

— Да, я слышала что-то подобное, говорят это довольно жуткое дело, — откликнулась Аринка.

— А давайте попробуем? — хихикнула Оксанка, — для тех, кто не в курсе, объясняю.

Нужно два зеркала поставить напротив друг друга, чтобы получился зеркальный коридор. Желательно делать это в бане, без света, только со свечой. В общем, каждая из нас раздевается, распускает волосы и встает напротив зеркала со свечой в руке. Смотрит на зеркало сквозь пламя и приговаривает "Суженый, мой ряженный, приди ко мне наряженный". Я всегда мечтала попробовать.

Девчонки с энтузиазмом согласились. Конечно, алкоголь в крови, всем море по колено. Сняли одно зеркало из прихожей, другое из комнаты и потащили их в баню делать коридор. Когда все было готово, начался спор, кто же будет первопроходцем. И все почему-то решили, что раз уж баня моя, то мне первой и испытывать все прелести этого гадания на себе. Зашла в баню, девчонки остались в предбаннике. Разделась, как полагалось, догола и встала напротив одного зеркала. Единственным источником света была свеча, остальное пространство тонуло в темноте. Сотни моих зеленых глаз смотрели на меня из отражения. Зрелище было поистине жуткое. Взяла свечу, и, глядя сквозь пламя, произнесла:

— Суженый, мой ряженный, приди ко мне наряженный, — из предбанника раздался хохот подруг. — Тише вы, — обернувшись, шикнула на подруг. А когда повернулась к зеркалу, застыла в ужасе. Зеркало подернулось дымкой. Даже моего отражения больше не было видно. Странная сила стала тянуть меня к зеркалу. Крик ужаса застрял в горле. Страшно было до коликов. А еще страшнее стало оттого, что я против собственной воли начала приближаться к задымленной глади зеркала. И уже проваливаясь в эту дымку, попыталась зацепиться за что-нибудь. Ухватилась за что-то, но это не помогло, я оказалась затянутой в зеркало. Несколько секунд свободного падения длились бесконечно долго. От страха зажмурилась, и тут же почувствовала холод твердой поверхности под ногами. Открыла глаза и увидела в своих руках березовый веник, с которого капала вода. Звон ударяющейся влаги о каменный пол в тишине был подобен звону колокола. Веник, вот за что я ухватилась, падая в зеркало. Огляделась и приглушенно ойкнула. На меня не менее ошарашено смотрели несколько мужчин.

— Здравсте, — выдохнула я. Прикрылась веником и впервые в жизни хлопнулась в обморок.

Придя в сознание, услышала тихие разговоры. Разговаривали мужчины. На незнакомом языке. Перед глазами пронеслись картинки из прошлого. Зеркало, дымка, падение, мужчины. Дрожь от страха прокатилась по телу. Почувствовала, что мое тело прикрывает легкая ткань. Это была первая хорошая новость, потому что я была обнажена. Но легче от этого не стало. Ткань не поможет защититься. В голове пронеслись тысячи вопросов. Распахнула глаза и попыталась разглядеть тех, кто разговаривал. Но взгляд в панике метался по всей комнате, ни за что не цепляясь. Стены белые, простынь на мне белая. Мужчины все в костюмах. Темных. Взгляд перескакивал с одного мужчины на другого. Я даже не запоминала, как они выглядят, все это проходило мимо сознания. Один из них начал приближаться к постели. Забилась в угол кровати, прикрываясь простынею. Ужас. На глазах навернулись слезы. Я одна, голая в незнакомом месте, в компании незнакомых мужчин. Что они со мной сделают?

— Норе тио домэ. Так ти доре наторик, — прозвучал чей-то голос, от которого я вздрогнула. Понять, что он говорил, не смогла. Даже не поняла, на каком языке это было сказано.

— Кто вы? Что вам нужно? Где я? Чего вы хотите? Отпустите меня! Как я тут оказалась? — вопросы сыпались от меня бесконечным потоком. А по лицу начали скатываться горячие слезы. Я была готова впасть в истерику. Да, что там, истерика уже была со мной.

Один из них снова что-то сказал. Я была в таком состоянии, что ничего не соображала. Но когда на кровать, на которой сидела я, сел один из мужчин, поняла, что истерика захлестывает меня полностью. Мужчина дернул меня на себя, а когда я начала сопротивляться, двое других меня скрутили. Один держал руки, другой — ноги.

— Не надо, пожалуйста, — всхлипывала я, — я вас не понимаю, отпустите, я уйду. Никому ничего не расскажу, только отпустите, — умоляла их, заливаясь слезами. Но и они, похоже, меня не понимали. Как же хотелось сейчас понять их речь. Понять их планы. Понять, что меня ждет. То, что ничего хорошего, было очевидно, но от незнания становилось еще страшнее.

Один из них схватил меня за голову и, не моргая, уставился в мои глаза. Первые секунды пыталась сопротивляться, но потом, почувствовала, как темнота его глаз затягивает. А потом и вовсе провалилась в глубину его зеленых омутов. Но это была странная потеря сознания. Я словно находилась в темной комнате, а вокруг меня вспыхивали странные знаки и закорючки. Вспыхивали, сменяя друг друга. Они словно впечатывались в мое сознание, потому что я могла с уверенностью повторить их в том порядке, в котором они возникали.

Очнулась от жуткой головной боли. Было ощущение, что внутри проворачивают шурупы. Глухо застонала от боли и схватилась за голову. Хотелось умереть, чтобы не чувствовать это. Слезы покатались по щекам. Ни о чем не могла думать, кроме избавления от неприятных ощущений. Распахнула глаза. Свет был приглушен. В комнате находилась молодая девушка, которая увидев, что я очнулась, молча поднялась и поднесла к моим губам стакан с водой. Приподняла голову и напоила меня. Сказала что-то на все том же странном языке и ушла. Вспомнила все, что происходило со мной до потери сознания, и содрогнулась. Начала ощупывать себя и прислушиваться к ощущениям. Ничего не болело, кроме головы. С

облегчением выдохнула, когда поняла, что надо мной не надругались. "Может, я сошла с ума" — промелькнула мысль, — "Или вино было плохим, а сейчас меня мучают галлюцинации". Это было самым правдоподобным объяснением происходящего. Но ощущения были настолько реальными, что я начала сомневаться. Хотя сумасшедшие, наверное, тоже думают, что все, что им мерещится — реально. Тихо скрипнула дверь, и в комнату вошёл тот самый мужчина, который хватал меня за голову. Блондин с темно-зелеными глазами. Высокий и очень красивый. Но меня его красота волновала мало. Мне стало страшно. Что ему надо? Зачем он пришёл? Что он сделал со мной в прошлый раз? Почему так болит голова? Бил? Нет, тело не болело. Он снова сел на постель и положил руки на голову. Хотела дернуться, но сил было так мало, что ничего не получилось. Его темные глаза приблизились к моим, и я почувствовала, как снова теряю сознание. Снова оказалась в кромешной темноте, только теперь вместо знаков появлялись картинка, а вокруг раздавался мужской голос, произносящий слова. Картинка, слово, несколько уже знакомых знаков подряд. Новая картинка, новое слово, новые закорючки. Сколько это длилось, не знала, казалось, будто вечность. Очнулась снова с головной болью. Повторилась та же процедура, что и в прошлый раз. Только теперь меня напоили не только водой, но и жирным бульоном. И снова погружение в темноту со вспышками, картинками и звуковым сопровождением. Эта пытка по ощущениям длилась несколько дней. Меня поили, кормили и снова отправляли в бессознательное состояние. Стала думать, что в воду добавляют какие-то наркотики, из-за которых я теряла сознание, чувствовала слабость и головную боль. В один из дней замотала головой, когда девушка пыталась напоить меня.

— Пей, тебе нужна вода, — сказала она. Я потрясенно уставилась на нее, потому что поняла. — Пей, — повторила она.

От шока раскрыла рот и в меня влили воду. Закашлялась, но все-таки проглотила. И снова пришел он. Мой мучитель. Я не хотела его видеть. Устала от постоянной боли. А еще поняла, что когда я без сознания со мной проводят какие-то манипуляции. Как минимум, меня передевали и мыли, потому что рубашка на мне была свежая, да и чувствовала я себя чистой, хотя в сознании не покидала пределы постели.

Сегодня голова не болела так сильно, как раньше. Хотя возможно, что я просто привыкла к этой боли. А вот мой мучитель выглядел странно. Раньше не особо удавалось разглядеть его в мельчайших подробностях, потому что перед глазами была пелена слез. Но сегодня я видела его отчетливо. Под его глазами пролегли темные круги, кожа была болезненно бледной. Он выглядел очень усталым. Присел на мою постель, прикрыл глаза, словно собираясь с силами, глубоко вздохнул и снова посмотрел в мои глаза. И снова темнота. Я уже даже привыкла к этим процедурам, но не могла объяснить себе, как это происходит, и что все это значит. А может и смирилась со своим положением заложницы странных мужчин. И уже практически уверилась, что меня накачивают наркотиками, а потом, возможно, проводят какие-то эксперименты. Воспаленный от боли мозг не хотел соображать ясно и четко. Даже сопротивляться уже не хотелось. Хотелось уснуть и не проснуться. Хотелось к маме. К моей любимой и все понимающей маме. Но подумать о ней я могла только в промежутки от моего пробуждения до появления мужчины. Кроме него и девушки, которая всегда сидела в комнате, я больше не видела никого.

В этот раз сеанс светопредставления был каким-то уж чересчур коротким. Если прошлые длились по ощущениям часами, если не сутками, то этот занял совсем немного времени. В сознание пришла, как от толчка. Распахнула глаза и почувствовала привычную

головную боль. На удивление, в этот раз ко мне не подошла привычная девушка, которая оказывалась рядом сразу, как только я приходила в себя. Огляделась. Приглушенный свет окрашивал белые стены в теплые оранжевые тона. Кроме меня в комнате никого не было. Это показалось странным. Но однозначно играло мне на руку. "Надо попытаться сбежать" — мелькнула мысль. Тело нещадно ломило от того, что последние дни, а может и недели я находилась в лежачем положении. Руки и ноги слушались плохо. Сил катастрофически не хватало. Кое-как поднявшись с постели, поняла, что побег не удастся. Я просто не убегу, потому что от такого простого действия, как вставание с постели, в глазах потемнело, а по спине побежал холодный пот. Но я должна была попробовать или хотя бы увидеть что-то помимо этой треклятой комнаты. Аккуратно по стеночке начала продвигаться к выходу. На мне болталась широкая плотная рубашка длиной до колена. Приоткрыла дверь, и в щель ливанул яркий свет. Глаза резануло от непривычно яркого освещения, отшатнулась от двери и чуть не рухнула на пол из-за слабости в ногах. Облокотившись о стену все-таки устояла. Пришлось стоять несколько минут и часто моргать, чтобы привыкнуть к яркому свету. Выглянула из-за двери и увидела широкий пустой коридор. Каменный пол оказался очень холодным. Медленно ступала босыми ногами, периодически поджимая их, надеялась, что это поможет немного согреться. Не помогало. В глуби дома раздавались приглушенные голоса, поэтому я шла, вжимаясь в стену, будто это могло скрыть меня от внезапных встречных людей. Но никто на встречу не попался. Коридор закончился аркой, которая выводила в большое помещение, оно было практически пустым. Напротив была приоткрытая дверь, откуда и доносились голоса мужчин. Оглядела помещение и дернулась назад, когда из той комнаты вышла девушка. Она была одета в длинное коричневое платье с передником. В таком же платье была и та девушка, что всегда сидела у моей кровати. Когда незнакомка исчезла из поля зрения, вышла из своего укрытия. Пару минут постояла, растерянно оглядываясь, думала, куда идти дальше. Слева была лестница, ведущая наверх, справа — дверь. Наверх мне не нужно, значит к двери. Сделав шаг, услышала отрывок разговора. А главное поняла его.

— Ты выглядишь плохо, — прозвучал голос.

— Мне еще никогда не приходилось тратить столько сил на ментал. Я уже говорил, что даже не смог пробиться в ее голову. Только вложить знания о языке. Не больше. И то, подозреваю, что смог это сделать, потому что она сама этого хотела. Что за ментальщик ставил ей блоки? Я ничего подобного не встречал, — ответил другой.

"Металл, метальщики, какие-то блоки. Неужели я попала в компанию каких-то сумасшедших строителей?", — пронеслась в голове мысль. Моя рука уже лежала на кованой ручке двери, но я не торопилась выходить. Стояла, затаив дыхание, и прислушивалась к разговору. Предположение было глупым и странным, но ничего другого в голову не приходило.

— Ты вложил все что мог, так что теперь осталось дождаться остальных и решить, что с ней делать. Очень уж странная особа, — сказал один из них. — И язык мне незнакомый. У нас на таком никто не говорит. Может шпионка из смертников? Когда она очнется?

— Не знаю. Очень не похожа. Слишком она напугана была. Да и смертники не умеют появляться из ниоткуда. И в таком виде. Сегодня было особенно сложно. Ты же видишь, в каком я состоянии. Мне бы поспать несколько суток. Она должна очнуться к завтрашнему утру. Сира с вечера будет наблюдать за ней, как и всегда.

Единственное, что поняла, это то, что Сира, та самая девушка, которую я видела.

Остальное было мне невдомек. Головная боль очень отвлекала и не позволяла трезво оценить ситуацию. В этот момент послышались приглушённые шаги, поэтому я распахнула дверь и, не глядя, шагнула наружу. И тут же уперлась в мужскую грудь.

— Очень интересно, — прозвучал над головой леденящий душу голос.

Ноги от страха подогнулись. Если бы этот мужчина не ухватил меня за локоть, то я бы рухнула перед ним на колени. Он беспардонно вздернул меня вверх и потащил обратно в дом. На сопротивление сил не было. Приходилось быстро переставлять, ослабленные ноги, чтобы поспевать за широкими и быстрыми шагами мужчины. По щекам потекли слёзы бессилия и страха. Мужчина молча волочил меня по коридору обратно в ненавистную комнату. Подойдя к комнате, он распахнул двери и громко крикнул.

— Сира! Быстро ко мне, — а после, завёл меня в комнату и усадил на постель.

Встал напротив и сложил руки на груди. Впервые подняла взгляд на его лицо. Чувственные пухлые губы, большие зелёные глаза, чётко очерченные скулы. Эталон. И он был бы прекраснейшим мужчиной, которого я когда-либо видела, если бы не взгляд. Ледяной, пронизывающий насквозь. Застывший, словно неживой. Никаких чувств не выражали эти глаза, даже злости не было. Только холод. По телу прокатилась дрожь. Такие глаза, наверное, имели киллеры, которые постоянно убивали людей. Слёзы хлынули непрерывным потоком. Я боялась даже всхлипывать. Закусила до боли губу и опустила голову. Слёзы стали капать на рубаху, мгновенно впитываясь в ткань. Мама. Я так хотела к маме. Хотела, чтобы меня забрали из этого затянувшегося кошмара. Хотела домой. В привычную обстановку, где меня любили и не мучали. Тело сотрясали беззвучные всхлипы. А он стоял напротив, не двигаясь. Наблюдал за моей тихой истерикой. Дверь открылась, и в поле зрения появилась юбка.

— Почему наша, — он запнулся, — гостья гуляет по дому одна? — до чего у него жуткий голос. Нет, он был красивым, бархатным, но таким же холодным, не выражающим никаких чувств, жутким.

"Гостья. Хорошо же они с гостями обходятся" — с досадой подумала я.

— Простите, Ваше Высочество, — пролепетала девушка. — Его Светлость Герцог Сантон сказал, что до вечера я могу быть свободна.

— Помоги ей помыться и переодень в платье, а потом приведешь в кабинет.

— Слушаюсь, — ответила она и присела.

Услышав их разговор, ещё больше уверилась, что попала к сумасшедшим. Возможно, в какую-то секту. Мужчина ушёл.

— Тише, девочка, тише, — зашептала, по всей видимости, Сира, помогая мне подняться.

— Где я? — всхлипнула, надеясь, что хотя бы она ответит на мои вопросы.

— Мне запрещено отвечать на твои вопросы, — сказала она, взваливая меня на себя.

Во что я вляпалась, и что меня ждало? Осознание бессилия и неизвестности невыносимым грузом давило на плечи. Зачем меня поведут в кабинет, что там будет? О каких смертниках говорили мужчины? Шпионы, металлисты. Какой-то абсурд. Да и все происходящие напоминало абсурд. Сидела в бане с подругами, а через секунду оказалась здесь. Как это возможно? И где "здесь"? Одни вопросы и никакой ясности. Но, может быть, когда попаду к этому жуткому мужчине в кабинет, станет хоть чуточку ясно, ведь я теперь понимала их. И это было еще одной странностью, ведь раньше они говорили на незнакомом языке.

Сира отвела меня в конец коридора, где оказалась ванная комната. Это было небольшое помещение белого цвета, в центре которого стояла большая круглая каменная чаша, наполненная водой. Девушка усадила меня на узкую кушетку и начала бегать по небольшой комнатке. Из одного шкафа она достала белоснежное полотенце, из другого — платье, точно такое же, как было на ней, только без передника, из третьего — маленькую каменную подставку. Сгрузив полотенце и платье рядом со мной, она подбежала к странной ванне и вытянула над ней руку с каменной подставкой. Через секунду из воды выскочил красный круглый камень, на котором испарялась с шипением вода. Мои глаза полезли на лоб. В первую секунду подумала, что это магнит, но потом поняла, что магниты в воде нагреваться не могут.

— Что за чертовщина здесь творится? — вслух выругалась я, чем привлекла внимание Сиры. Она непонимающе уставилась на меня и поняла, куда направлен мой взгляд. Посмотрела на камень на подставке в своей руке и спокойно сказала.

— Это обычный нагревательный камень. Самый простой, такими все служанки пользуются, — она нахмурилась еще больше.

— Служанки? Нагревательный камень? — чем дальше, тем становилось все страньше и чудоковатей. Сира нахмурилась, но ничего не ответила. Только бросала на меня странные взгляды. Она убрала камень в шкаф и подошла ко мне. Помогла подняться на ноги и стала развязывать завязочки на груди. Я ошалело наблюдала за ней. А когда она начала поднимать рубашку, то вообще шарахнулась от нее.

— Эй! Ты чего делаешь? — возмутилась я.

— Помогаю раздеться, — она уже смотрела на меня, как на душевнобольную, и я себя ощущала примерно также.

— Я сама справлюсь, не маленькая. Можешь идти, — совершенно неприлично ткнула ей на дверь.

— Я не уйду. Мне приказано помыть тебя. А ты слаба, еле на ногах держишься, еще захлебнешься, а меня потом стражники замучают, — она тоже начала закипать.

— Какие стражники? — последние слова резанули слух.

— Так, все, я не могу отвечать тебе. Помогу тебе помыться, и пусть они сами с тобой разбираются. Прошу тебя, не сопротивляйся.

— Ладно, — согласилась я, тем более что она была права, я слишком слаба, чтобы справиться самостоятельно.

Сира помогла мне забраться в чашу и усадила на ступеньку, которая скрывалась под водой. Я все-таки настояла на том, что тело помою сама, а она принялась за волосы. Мне был выдан бутылек с густой жидкостью, которая пахла травами. За неимением выбора помылась тем, что было. Сира споро управилась с моим волосами. Уже через пятнадцать минут я была чиста и одета в платье. Оно было немного широковато в талии и узковато в груди. Простое однотонное из грубой ткани, с длинными рукавами, белыми манжетами оно было, словно, из прошлого. Я уже не возмущалась и не удивлялась ничему. Мои мысли занимала предстоящая встреча и разговор. Сира заплела влажные волосы в косу и повела обратно. После принятия ванны сил прибавилось, головная боль поутихла, поэтому почувствовала я себя более уверенно. Сира провела меня на второй этаж к деревянной черной

двери. Тихо постучала, и из-за двери послышалось разрешение войти. Сира открыла дверь и завела меня внутрь. Вся уверенность слетела с меня мгновенно. В кабинете в креслах сидели семеро мужчин. Тот, что поймал меня при попытке к бегству, сидел за широким столом, напротив стояло единственное пустое кресло. Видимо для меня. На черном деревянном столе стоял большой прозрачный кристалл, словно сделанный из огромного куска алмаза. Его грани сверкали, бросая на присутствующих и стены разноцветные блики. Я застыла на пороге. Сира присела и не выпрямлялась, а я оглядывала каждого из присутствующих испуганным взглядом.

— Ты свободна, Сира, — прозвучал голос, сидящего за столом мужчины. Вздогнула, с ужасом глядя на безэмоциональных мужчин.

Руки и ноги затряслись от страха. Эти мужчины были странными и пугающими. Все невероятно красивы, все, как на подбор зеленоглазые. Причем их глаза были такими яркими, как луговая трава. Но эти глаза замораживали, они были холодными и бесчувственными. Лишь у двоих из присутствующих в глазах читался интерес и любопытство.

— Сядь, — приказал, судя по всему главный из них, и махнул на кресло. На негнущихся ногах прошла к свободному креслу и рухнула в него.

Вжалась в спинку кресла и посмотрела в ярко-зеленые глаза мужчины. Остальные оказались за моей спиной, отчего стало совсем неуютно. Чувствовала, как мой затылок прожигают многочисленные взгляды.

— Руки на кристалл, — приказал мужчина, и я не посмела послушаться.

Положила дрожащие руки на ледяной кристалл. Ощущение, будто он был сделан из льда, но поверхность под моими руками была твердая, не таяла и более того, стала нагреваться.

— Магические способности, — прозвучала очередная отрывистая фраза. Но я не успела ничего сказать, хотя хотелось покрутить пальцем у виска и сказать, что не понимаю, о чем он толкует. Кристалл под моими руками вспыхнул, и я отдернула от него руки.

— Верни руки на место, — также бесстрастно произнёс он. Вынужденно подчинилась. Кристалл снова вспыхнул, окрашиваясь то в жёлтый цвет, то в белый, а то и вовсе в зелёный. Внутри него словно одновременно зажглись три лампочки разных цветов. Оторвала взгляд от кристалла и посмотрела на мужчину. Его лицо выражало крайнее удивление. Он посмотрел мне за спину, а когда взглянул на меня, в его глазах опять исчезли все признаки жизни и чувств.

— Имя?

— Варвара, — прошептала я, а кристалл под моими руками наполнился белой дымкой.

— Имя рода? — тут же прозвучал новый вопрос.

— Не понимаю, о чем вы? — честно призналась ему.

— Имя рода, которому ты принадлежишь.

Я все ещё не понимала, что от меня требовал мужчина, лишь спустя пару минут поняла, что он говорил о фамилии. "Имя рода" — надо же, как завуалировал. Я и так в предобморочном состоянии находилась, а ещё приходилось разгадывать его вопросы.

— Соколова, — также тихо ответила я. Мужчина нахмурился и бросил быстрый взгляд на кристалл. Кристалл все также был затянут белой дымкой.

— Титул?

— Что?

— Титул? — терпеливо повторил он.

- Какой титул? — наша беседа все больше напоминала разговор двух сумасшедших.
- При таких способностях не имеешь титула? — его брови взлетели на лоб.
- При каких способностях? — чем больше он говорил, тем меньше я понимала.
- Откуда ты? — вместо ответа задал новый вопрос.
- Из Тюмени, — осторожно ответила я.
- Что такое Тюмень?
- Пород в России, — мне все меньше нравилось происходящее.
- Где?
- В России, — уже было сложно понять, кто из нас больший дурак.
- Что такое Россия?

Посмотрела на мужчину, чтобы убедиться, не шутит ли он. Но по его лицу трудно было понять что-либо. Если о Тюмени могли и не знать за границей, то не знать о России было практически невозможно, может быть в каких-нибудь африканских племенах и не знали, но мужчины явно были не оттуда. И их незнание казалось ещё удивительнее. Но я решила, что не в моём положении упражняться в сарказме и язвительности, поэтому терпеливо ответила.

— Страна такая. Самая крупная в мире.

— Страна, что это? В каком мире? — переспросил он.

— Ну да, — я начала стремительно соображать, как объяснить ему, что такое страна, но в голову не лезло ничего, кроме синонимов. — Ну, страна, федерация, государство, есть ещё штаты, королевства. Как это, в каком? В нашем. На Земле, — в процессе взмахнула рукой.

— Руки на место, — прозвучал его холодный голос, и я вздрогнула, осознав, что расслабилась. — Королевство Россия, — он побарабанил пальцами по столу и сложил руки в замок. Я не стала переубеждать его, объясняя, что наша страна не королевство. — На Земле, — задумчиво повторил он. — Как ты сюда попала?

— Не знаю, — не рассказывать же бредовую сказку о зеркале. Дымка в кристалле сменила цвет на красный.

— Ложь, — прогремел его голос, и я снова вжалась в кресло. — Как ты сюда попала? — с нажимом повторил он вопрос. Делать нечего, пришлось рассказать тот бред, что со мной произошёл.

— Я гадала на суженого, и меня затянуло в зеркало, очнулась уже здесь.

Мужчина посмотрел на вновь белый кристалл.

— Что значит, гадала? — он вперил в меня немигающий взгляд, от которого стало неуютно. Что за тёмный народ? О России не знают, о гаданиях тоже. Зато про титулы спрашивают, про способности говорят.

— Сначала на картах, прошлое, будущее смотрели, потом вот на зеркалах решили попробовать, — невнятно пробурчала я.

— Будущее смотрели? Но у тебя нет дара Видящей.

Теперь пришла моя очередь смотреть с недоумением на своего собеседника.

— Зачем смотрела будущее и что такое "суженый"?

Решила больше не заморачиваться над абсурдностью его слов и вопросов. В голове была каша, а времени проанализировать что-то, не хватало.

— Ночь была особенной. Есть у нас традиция в такую ночь гадать. Вот и я решила попробовать. Суженый — это тот, кто предназначен судьбой. Любимый, вторая половинка, тот с кем создают семью. Настоящая любовь. Говорят, что если его позвать в такую ночь, то он придёт и покажется в зеркале.

— И что ты там увидела? В зеркале?

— Ничего. Меня затащило сюда, — устало вздохнула, а на глазах появились слёзы.

— Зачем ты здесь?

Как же неприятно сидеть под этим ледяным взором. Неприятно слушать эти холодные слова, будто я в чем-то виновата.

— Не знаю. Я хочу домой. Отпустите меня, — всхлипнула и с надеждой уставилась на мужчину. Но он оставался таким же бесстрастным.

— Ариан, мы же все видели, что девочка не лжет, какими бы невероятными не были её слова. Она напугана. Давай продолжу я.

Прозвучал за моей спиной спокойный бархатистый голос, и к столу подошел темноволосый мужчина. Один из тех двоих, глаза, которого не пугали холодностью. Ариан, видимо тот самый, что вел этот допрос, недовольно взглянул на того, который подошел к нам. Странно, когда этот самый Ариан смотрел на этого мужчину или мне за спину, его глаза становились живыми, а когда его взгляд возвращался ко мне, создавалось впечатление, будто он смотрит сквозь. Будто вовсе не видит меня. Новое действующее лицо в нашем разговоре присел на край стола и посмотрел на меня. В его глазах горело любопытство.

— Варвара, — он улыбнулся ослепительной, доброй улыбкой, — кто из твоих родителей наделен магией и какой?

Еще один ненормальный, но этот хотя бы не настолько пугал меня.

— Вы знаете, — всхлипнула я и хотела утереть слёзы, но вовремя вспомнила, что мне нельзя убирать руки от кристалла. Поэтому слёзы капали с моего лица на платье. — Мне не смешно и совершенно не до шуток. Никаких титулов и магии в России не существует. Просто скажите мне, что вам от меня надо, а ещё лучше отпустите.

— Видишь ли, Варвара, — задумчиво начал новый собеседник, — ни о какой России мы не слышали и не знаем. На Ореаде нет такого королевства. А магия есть.

Потрясенно уставилась на брюнета, не веря в услышанное. Он смотрел на меня с сочувствием. Без тени насмешки.

— Г-где? — заикаясь, переспросила я.

— На Ореаде. Это наш мир. Ни о какой Земле мы не слышали, тем удивительнее звучат твои слова. Камень истины обмануть невозможно, — он кивнул на кристалл, на котором лежали мои руки. — Ты говоришь правду, но что делать с этой правдой, неизвестно. Более того, ты невероятно одаренная девушка. И это тоже странно. Ты наделена сразу тремя дарами: эмпатия, вода и защита, когда в нашем мире все маги имеют лишь один дар. Но ты утверждаешь, что в твоём мире магии не существует, камень истины подтверждает, что ты не лжешь, а значит, ты говоришь правду или искренне веришь в то, что говоришь.

Я слушала его, раскрыв рот. И была готова признаться самой себе, что сошла с ума, и это все мне снится. Но это был не сон. И мужчина, рассказывающий все эти небывлицы, выглядел серьёзно. Он верил в то, что говорил. Но я поверить ему не могла.

— Магии не существует. Это все сказки для детей и мечтательных девушек, — упрямо повторила я. Мама с папой с детства говорили, что верить нужно в то, что можно увидеть собственными глазами и потрогать руками. Остальное — выдумки людей, которым это выгодно. Именно поэтому я и не верила в Бога, в магию и экстрасенсорику.

— Хорошо, — мужчина улыбнулся, щелкнул пальцами, и на его ладони вспыхнуло маленькое пламя. Шарахнулась от него, отдернув руки от кристалла. На этот раз никто не просил меня вернуть их на прежнее место. Завороженно наблюдала за пляшущим пламенем

на ладони мужчины. Но внутренний скептик нашептывал, что это простой фокус. Видимо, что-то в моем лице ясно давало понять, что я им не верю. — Ариан, покажешь нашей гостье? — спросил брюнет.

Ариан кивнул, положил одну руку на поверхность стола. От его ладони по столу потянулись ледяные узоры, распространяясь с бешеной скоростью. Даже температура вокруг стала стремительно падать. Я наблюдала за этим с открытым ртом.

— Теперь, думаю достаточно? — спросил брюнет. Кивнула, не в силах произнести хоть слово. Мой внутренний скептик был повержен. Поверить в происходящее было трудно, но выбора не осталось.

— Но ведь это невозможно, — охрипшим от шока голосом сказала я.

— Невозможно то, что ты говоришь о родителях. При твоих способностях они оба должны быть магами. Иначе бы у тебя не было магии в таком количестве, — сказал брюнет.

— Но у моих родителей нет магии. Это я знаю точно, — настаивала я. Уж, прожив с ними двадцать лет, я бы заметила такие особенности. Да и родители не были бы такими скептиками.

— Значит кто-то из родственников. Близких, — брюнет тоже не хотел верить моим словам.

Помотала головой. Хотя, на секунду задумалась, мамины родители погибли в автокатастрофе, когда они с сестрой были ещё детьми. Значит вполне возможно, что и имели какие-то способности. Но ни о чем подобном я даже не слышала. А папины — простые пенсионеры.

— Хорошо, к этому вопросу мы вернёмся позже. Какой ты расы?

— В смысле? — это был, наверное, самый бредовый вопрос.

— Вид расы? — повторил мужчина с такой интонацией, будто спрашивал что-то обыденное.

— Человек, — ответ был очевиден, но не для всех.

— Мы все люди, но расы у нас разные. Мы инкубы, есть ещё дриады, оборотни, вампиры и полукровки.

Я думала, что больше удивить меня невозможно. Ошиблась.

— Вампиры? И как вы с ними уживаетесь? Они же кровь пьют, — именно наличие этой расы напугало больше всего.

— Вампиры не пьют кровь, — рассмеялся мужчина, но внезапно замолк и нахмурился.

— Или в вашем мире пьют?

— В нашем мире живут только люди. Просто люди, без всяких видов, — задумчиво проговорила я, пытаясь осознать новую информацию. Не выходило.

— Становится все интереснее. Хорошо. Теперь надо решить, что же нам с тобой делать, — сказал брюнет и посмотрел на Ариана.

— Думаю, нам стоит обратиться к Верховным Жрецам. Если они не помогут разобраться с этой ситуацией, то никто не поможет, — ответил Ариан. Остальные молчали.

— Это займёт некоторое время, а что делать с гостьей? — спросил брюнет.

Сжалась, под взглядами двоих очень разных мужчин. Сейчас решалась моя участь. И я не могла быть уверена, что после разговора хоть что-то наладится. Оставалось только надеяться.

— Она будет жить здесь. Под присмотром Сиры, — прогремел голос Ариана, он взглянул на меня и продолжил, — еду будут приносить служанки. Выходить из комнаты

можно только по необходимости и в сопровождении служанки. Выйдешь одна, отправишься в городскую тюрьму до решения Верховных Жрецов.

Я в заточении. И права голоса не имела. Меня не спрашивали, за меня все решали. И от этого было очень обидно. Я не виновата, что оказалась среди этих мужчин. В этом странном мире. Я хотела домой, но это никого не волновало.

— Отпустите домой, — прошептала я, опустив голову.

— Мы не знаем, где твой дом, и какая магия тебя сюда перенесла. Поэтому ты живёшь здесь и подчиняешься правилам, — ледяным голосом повторил Ариан.

Кивнула, утирая слёзы. Что меня ждёт? Что решат эти неведомые жрецы? Вот уж нагадала мне Оксанка трудностей в новом году. Не думала, что они начнутся столь внезапно и скоро.

— Что мне делать все это время? — подняла взгляд на брюнета. На Ариана даже смотреть не хотелось. Он пугал меня до дрожи.

— Ждать, — коротко ответил Ариан.

— Я принесу тебе книгу о нашем мире, — посмотрев на Ариана, ответил брюнет. — Успокойся, я уверен, жрецы найдут ответы на все вопросы, — он ободряюще улыбнулся и позвал Сиру.

Девушка появилась тут же. Видимо, ждала за дверью.

— Отведи её в комнату. С сегодняшнего дня и до новых поручений ты находишься при ней. Всегда. Из комнаты не выходить без надобности. Если что-то случилось, отправляешь ко мне служанку. Можешь рассказать ей о мире, — отдавал приказы Ариан. Он говорил обо мне, как о пустом месте, отчего становилось ещё горше. Я искренне ненавидела этого мужика. Нельзя быть таким бесчувственным, совершенно не уметь сострадать. Это ужасно. Он вел себя так, будто я появилась здесь по собственному желанию и теперь мешаю ему жить. Остальные вообще молчали все время. Наблюдали за мной, как за обезьяной в цирке. Только этот брюнет, который вклинился в разговор, вызывал симпатию. Я видела, что ему жалко меня, и он хотя бы немного понимает, каково мне приходится. Да, эти сволочи даже имён своих не назвали. Хотя, о чем это я, это их дом, их мир и их правила.

Сира подхватила меня под руку и потащила из кабинета. Обратно в ненавистную комнату. В душе царил полный раздрай. Непонимание смешалось с шоком и обидой. Но я не собиралась лелеять эти чувства, мне просто необходимо было разобраться во всей этой ситуации. Найти ответы на все вопросы. Понять, где я оказалась и, кто меня окружает. Поэтому нужно было срочно брать себя в руки и начинать получать информацию. Глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, и искоса взглянула на Сиру. Вот она-то и станет моим просветителем, тем более что ей разрешили отвечать на мои вопросы. А их было много. Я глубоко дышала и пыталась вспомнить все, что слышала и видела со дня попадания в этот дом, чтобы завалить вопросами девушку. Мы вернулись в комнату. Сира усадила меня на кровать, а сама выглянула в коридор.

— Тина, — позвала она. Послышались шаги, и Сира вновь заговорила. — Принеси нам ужин, Его Высочество Ариан приказал мне следить за девушкой.

— Ладно, сейчас принесу, — собеседницу Сиры было не видно. Только слышала ее голос. — Везет же тебе, Сира, теперь отдыхать будешь, — усмехнулась девушка, и снова послышались шаги. Сира закрыла двери и бухнулась рядом со мной на кровать.

Я осматривала комнату. Стены, затянутые белой, шероховатой тканью, пол из отшлифованного камня, стол с двумя стульями у изголовья кровати. По другую сторону стола еще одна кровать, расположенная вдоль окна. Обычный деревянный шкаф с двумя створками и все. Очень скромная обстановка. Но я была рада и этому, потому что в тюрьме, куда грозился отправить меня Ариан, наверняка хуже. Глубоко вздохнула и посмотрела на Сиру. Она с нескрываемым любопытством смотрела на меня.

— Я первая задаю вопросы, — сказала ей, и увидела, как Сира недовольно поджала губы. Она наверняка не меньше моего хотела задать много вопросов.

— Ну, и ладно, я все равно все слышала, — она хихикнула, но тут же насторожилась, — только ты не говори никому.

Махнула рукой. Мне было все равно, кого она подслушивала, да и говорить некому. Прикрыла глаза, пытаюсь сформулировать первый вопрос. Выбрать оказалось сложно.

— Мир, значит, называется Ореада, — вслух рассуждала я. — А, где конкретнее я нахожусь?

— Ага, — она кивнула, — ты в столице королевства Вир Лориан, городе Артемисе. Это дом господ. Они здесь не живут. Собираются иногда, чтобы отдохнуть и провести время. Дора говорила, что они его еще во времена студенчества купили и закатывали тут праздники с однокурсниками.

Эти ледышки умеют веселиться? Поверить в это было сложно. Мне казалось, они вообще не умеют чувствовать, но сейчас не время об этом думать.

— Как давно я здесь? — задала следующий вопрос.

— Так почти четыре декады. Все только о тебе и трещат. Особенно о твоём появлении. И всем любопытно, как ты здесь оказалась и почему совершенно голая, — она снова хихикнула. Вот же болтливое создание. Я ей вопрос конкретный, а она мне кучу информации, но это даже хорошо. Чем больше информации получу, тем лучше. Но тот факт, что я провела в этом мире уже больше месяца, заставил ужаснуться. Я все это время провела без сознания, поэтому не могла точно определить, сколько прошло времени. Мама с папой,

наверное, с ума там сходили. На глазах навернулись слезы, но я быстро отогнала грустные мысли. Сейчас не время, подумаю обо всем позже.

— Я не понимала раньше вашего языка, сейчас же свободно разговариваю, как это возможно?

— Ментальное воздействие, — она пожала плечами. — Только его используют в крайнем случае. Слишком уж сложно это, говорят можно сойти с ума, если менталист немного ошибется. Но тебе-то волноваться не о чем, Его Светлость Флавиан лучший и сильнейший менталист королевства, после своего отца.

— Подожди, — прервала разговорившуюся девушку. — Что такое менталист? — сейчас поняла, что и тогда в гостинной речь не шла ни о каких металлах. — И что это за воздействие?

— Маг. Он мысли читать может. А ещё внушать, что угодно. Или вот, как с тобой — знания вкладывать. Даже, если стоят блоки. Он сильный, может их взламывать, иногда, правда от этого люди потом слабоумными становятся. Но это редко. Только вот с тобой, что-то не так. Твои блоки он взломать не смог. А, чтобы языку обучить вообще все силы потратил. Он же от тебя зелёный уходил.

Я молчала, пытаюсь понять сказанное. Не мир, а дурдом какой-то. В моей голове шарился чужой человек. Вернее, пытался, но ничего не вышло из-за какого-то блока. Повезло. Наверное, это потому что я из другого мира. Вот о каких блоках говорили мужчины, когда я пыталась сбежать.

— Понятно, — заключила я, — а кто такие смертники? — вспомнила ещё одну странную фразу из разговора.

— Так это последователи Бога смерти — Карониуса. Сейчас многие начинают ему поклоняться, потому что он даёт силу, как у вампиров. Да и жизнь продлевается. Они после того, как все Боги, кроме Карониуса, покинули нас, вообще обнаглели. Поэтому сейчас наши королевства отделены магической стеной. Но эти гады все равно умудряются пролезть.

— Так, я ничего не поняла. Объясни по порядку. Кто такой Бог смерти, как это Боги ушли, почему ушли, какие королевства отгородились стеной и почему? — завалила её вопросами. Она глубоко вздохнула и начала рассказывать. И чем больше я узнавала, тем сложнее было поверить.

— В общем, у нас пантеон Богов, их пять. Три сестры и два брата. Старшая — Богиня Судьбы — Ливерия, есть еще Богиня Любви — Аллория, Богиня Природы — Ассирия, Бог Правосудия — Равениус и Бог Смерти — Карониус.

— И вы в них верите? В смысле, в их существование? — скептик внутри меня не мог промолчать.

— Конечно, а почему мы не должны в них верить? — удивленно посмотрела на меня Сира.

— Ну, может это просто сказки, кто-то придумал для своих целей, деньги там или еще что-то.

— Не говори глупостей, — отмахнулась от меня девушка, — я, конечно, не видела их, Богов, но Верховные Жрецы и люди, жившие во время войны, видели Богов. Им лгать незачем.

— Может быть, — пожала плечами, переубеждать ее не стала, тем более что после увиденного здесь, можно и в Богов поверить. — Давай дальше.

— Карониус покровительствует вампирам и заведует царством мертвых. Это

единственный Бог, который остался в нашем мире, но он не в силах воздействовать на другие сферы жизни, кроме тех, что связаны со смертью. Кстати, вот он, говорят, недавно появлялся в главном храме, со своим Жрецом общался. Раньше его покровительства не желал никто, кроме его вампиров, но после ухода Богов, многие решили начать ему поклоняться. Боги ушли, а вместе с ними начала пропадать магия. Говорят, раньше маги были могущественнее и жили по семьсот лет.

— Сколько? — воскликнула я от удивления.

— Семьсот, — она кивнула в подтверждение, — до сих пор еще живы те, кто пережил войну, а она была почти пятьсот лет назад. Вот они то и видели Богов.

Моя челюсть упала на пол. Семьсот лет жить, это же почти бессмертие, если сравнить с длительностью жизни на земле. А Сира продолжала рассказывать, как ни в чем небывало.

— Но с каждым поколением после войны магии становилось все меньше, и срок жизни сокращался. Сейчас маги живут в среднем лет по двести, редко, когда до трехсот доживают. И это, конечно, многим не нравится, потому что последователи Карониуса, как жили раньше, так и живут. К тому же они нашли способ, как продлить себе жизнь еще больше. В общем, за время войны они получали столько энергии, что привыкли к такому обжорству, а когда Боги остановили войну и ушли, пищи стало меньше и они нашли способ питаться иначе.

— Подожди, — остановила ее. — Вампиры, что же трупами питаются? — от всплывшей перед глазами картинки, как люди едят мертвых людей, меня передернуло.

— Нет, как тебе в голову могло такое прийти? — посмотрела на меня, как на сумасшедшую. — Энергией смерти они питаются. Вернее питались. Как это происходит, я не знаю, нужно у милордов спрашивать. Но не это главное, главное, что смертей стало меньше, а значит и энергии тоже. А вот число поклоняющихся Карониусу — больше. И они стали высасывать из людей энергию жизни, тем самым отнимая и без того немногочисленные годы. И когда это выяснилось, королевства инкубов, дриад и оборотней объединились, изгнали всех вампиров на отдельный континент, и возвели магическую стену. Но это было давно. Магии становится меньше, а стену нужно подпитывать. Это становится с каждым годом все сложнее и сложнее. В стене появляются бреши, через которые и просачиваются эти гады. Вот и про тебя сначала решили, что ты из смертников, но оказалось, что ты вообще из другого мира.

Я молчала, пытаясь усвоить новую информацию. Со смертниками стало все более и менее понятно. Смертники — зло. Видимо, из-за этого мне и устроили допрос с пристрастием. Вампиры — они и здесь оказались вампирами, с той лишь разницей, что питаются не кровью, а энергией.

— А Боги-то почему ушли? — повторила вопрос. — И почему все, кроме этого Карониуса?

— Так из-за войны. Говорят, они были жутко злы. Много тогда погибло инкубов и оборотней. Вот они тогда вмешались, войну остановили и ушли. Я думаю, что они за нами наблюдают, но больше не откликаются на призывы. Даже к своим Жрецам не приходят. А Карониусу-то что? Ему хорошо было, столько смертей, такой заряд энергии. Да и его люди не страдали. Пострадали инкубы, которым покровительствовала Богиня Любви, и оборотни их Богиня — Природы.

— М-да, — протянула я, — куда я попала и где мои вещи!

— Какие вещи? Ты же голая была? — тут же отреагировала Сира.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я, витая в своих мыслях. Что поделаешь, если не понимают здесь некоторых земных фраз. В этот момент кто-то постучал в дверь и тут же ее распахнул. Это оказалась девушка в таком же платье, как у Сиры, с подносом в руках. Видимо, та самая Тина.

Сира забрала у неё поднос и закрыла дверь. Она споро расставляла тарелки и раскладывала приборы. Ели в молчании. Мне нужно было время, чтобы переварить не только пищу, но и информацию. Информацию, которая в голове не укладывалась. Боги, магия, вампиры, оборотни всегда казались выдумкой, а сейчас ворвались в мою жизнь и перевернули её с ног на голову. Ещё эти инкубы странные. Что это за звери такие? Если с вампирами разобрались, с оборотнями все и так ясно, то, что собой представляют эти люди оставалось загадкой, а ещё были неведомые дриады. Но инкубы сейчас меня интересовали больше. Они все такие холодные и безразличные ко всему. Может быть, это было связано с тем, что они подозревали во мне смертника. Хотя, даже после того, как узнали правду, ничего не изменилось в отношении. Только этот брюнет попытался меня успокоить. И стоило о нем подумать, как раздался стук в дверь. Сира тут же подскочила из-за стола и бросилась к двери, я даже среагировать не успела. Пришёл тот самый брюнет. В его руках были небольшие книжки.

— Вечер добрый. Приятного аппетита, — пожелал он. — Я обещал принести книги, — он положил два потрепанных томиков на кровать. — Думаю, этого будет достаточно пока. Здесь легенды о Богах и о создании нашего мира. О расах почитаешь.

— Спасибо, — кивнула ему. Хоть один человек отнесся ко мне с пониманием и сочувствием. Он коротко кивнул и вышел. А я снова забыла узнать его имя.

— Сира, как его зовут? — спросила я, когда дверь была закрыта.

— Это Его Сиятельство Ликан Сарин.

— Сиятельства, светлости, высочества, как ты не путаешься и в чем разница? С высочеством, понятно, принц. Надо же, я, блин, Золушка недоделанная. Сразу к принцу попала, — нервно хмыкнула и получила недоуменный взгляд Сиры.

— Сиятельство — это граф, светлость — герцог. Вот и все, — она пожала плечами.

— Понятно, — протянула я, зачерпывая очередную ложку бульона. — А кто такие эмпаты?

— А, это те, кто эмоции других людей могут чувствовать. Среди инкубов таких много, кто-то сильнее, кто-то слабее.

"Чужие эмоции чувствовать могут, а своих — не имеют" — подумала я, но вслух ничего не сказала. Я эмпат. В общем-то, у меня всегда была хорошая интуиция на людей. Я сразу чувствовала с кем смогу подружиться, а с кем — нет. Бывало, что человек при первой же встречи отталкивал, хотя внешне создавал очень приятное впечатление. А спустя время, всплывали какие-нибудь неприятные подробности о таком милом, на первый взгляд, человеке. Сейчас, задумавшись, поняла, что интуиция никогда меня не подводила.

— Сира, а кто такие Верховные Жрецы?

— Это служители храма Богов. Есть послушники — это ученики, жрецы, которые ведут службы, учат послушников и общаются с прихожанами. Верховные Жрецы — это те, которые напрямую общались с Богами. Боги перед уходом одарили их, теперь они живы до тех пор, пока Боги не вернуться и не решат их судьбу. Поела? Давай спать ложиться. Время позднее.

Мы сходили в уборную, умылись и вернулись обратно. Сира погасила свет.

— Доброй ночи, — пожелала соседке по комнате.

— Что? — переспросила она. — Что это значит?

— Эмм, пожелание на ночь. У вас тут, что, не принято?

— А. не, у нас по-другому. Волшебных снов, ярких сновидений или магической ночи желают.

— А у нас доброй или спокойной ночи. А ещё приятных сновидений.

— Приятных сновидений звучит хорошо, — сонным голосом отозвалась она и замолчала.

Несмотря на то, что я спала три недели практически без перерывов, уснула в одно мгновение. Наверное, это все из-за стресса.

Снов на этот раз никаких не было. И это несказанно меня порадовало. Надоели эти сны со вспышками и словами. Очень здорово, что я научилась говорить на их языке, а судя по тому, что мне принесли книги, ещё и читать, но мне хотелось просто поспать. Отдохнуть от этого мира и забыться сном, пока никто не пытался залезть в мою голову.

Проснулась, потянулась и осмотрелась. Сира сидела на своей кровати и сверлила меня взглядом.

— Доброе утро, — кивнула ей.

— Утро? Сейчас полдень. Я уже с ума тут сошла от скуки, а ты все спишь. Ты точно не из аристократов?

— Нет у нас аристократов, — буркнула я. Утро началось с претензий. А если мне испортить настроение с утра, то его не будет весь день. Мне сейчас и так порадоваться было особо нечему, а тут ещё и Сира со своими непонятными возмущениями. Не любила я подниматься рано. Даже поездки в институт всегда казались адом только из-за раннего подъёма. А когда выдавалась возможность поспать побольше, я всегда ею пользовалась.

— Если не аристократка, то чего бока мнешь до полудня? — продолжала ворчать Сира. Видимо, и она была не в настроении.

— Тебе-то что? Тоже бы легла и спала. Кто тебе не давал?

— Я привыкла вставать в пять и ничего с этим уже не могу поделать.

— Во сколько? — замерла я, натягивая на себя платье.

— В пять утра. Все служанки в это время поднимаются. Работы много. Никто за меня её не сделает.

— Кошмар. Для меня в семь утра встать — это сложно. Я поспать люблю.

— Видимо, ты из зажиточной семьи, раз могла себе позволить вставать так поздно, — как-то иначе она посмотрела на меня. — Хотя ты и за столом себя вела, как аристократка.

Пожала плечами. Не сказала бы, что мы жили очень богато, но ни в чем особо и не нуждались. Папа — инженер, мама — семейный психолог. Зарабатывали они хорошо. Так что, да, по меркам Сиры, наша семья из зажиточных. Мне не приходилось в столь юном возрасте работать, а Сире, на первый взгляд, не больше семнадцати.

Мы с Сирой сходили в уборную, потом нам принесли обед. Завтрак, который приносили утром, остыл, и был мною не тронут. Не любила я кушать с утра. Всегда обходилась кружкой кофе. С самого пробуждения меня одолевали мысли о родных и подругах. Очень переживала за маму и папу. Они, наверное, столько пережили за это время. Мама, наверное, все слёзы выплакала. Напридумывала себе ужасов. Хорошо хоть с ней мой рассудительный папа. Он не позволит ей утонуть в этом несчастье. И тётя Ира, мамина сестра, наверняка, сейчас с ними. Даже страшно представить, что они чувствуют. Меня, наверняка, объявили пропавшей. Девчонок затаскали по допросам, а, зная то, как работают в наших органах, могли ещё и обвинить, что они меня убили и припрятали труп где-нибудь в ближайшем лесу. А каково им пришлось? Что с ними было, когда они обнаружили, что баня пуста, а я не покидала её через единственный выход. Как я хотела вернуться к ним. Прижаться к маме, обнять папу, поговорить с девчонками. А будет ли у меня возможность вернуться? И как объяснить всем своё исчезновение? Даже при таких странных обстоятельствах, при которых я пропала, никто не поверит в существование волшебного мира. В психушку упекут и будут лечить.

От грустных мыслей слёзы навернулись на глазах. Хотелось разрыдаться, забиться в угол и никого не видеть. Но я не могла себе этого позволить. Меня никто не пожалеет и не поймёт. Надеяться на сочувствие со стороны этих замороженных местных было бы глупо. Смахнула набежавшие слёзы и взяла в руки одну из книг. Она была тоненькая, страниц на семьдесят. Твердая обложка тёмного цвета без рисунков. На ней были изображены знакомые закорючки. Какие-то петельки с завитушками, кружочки с узорами внутри. Я думала, что читать будет также просто, как и говорить. Но не тут-то было. Мне пришлось не меньше минуты рассматривать эти знаки, прежде чем поняла, что это те самые знаки, что видела во сне. Мозги "кипели" от напряжения, но мне все-таки удалось разобрать надпись на обложке. "Легенды Ореады" — гласила она.

— Такими темпами даже эту книжечку я буду читать больше года, — пробурчала я.

— Я могу тебе почитать, — подала голос Сира, которая все это время сидела на кровати, что-то подшивая.

— Спасибо, не надо. Придётся учиться, неизвестно насколько я тут задержусь.

Открыла книгу. Листы были жёлтые, шероховатые и испещренные местными буквами. Дело пошло со скрипом. Чувствовала себя ребёнком, который только выучил буквы. Читала медленно, по буквам. Потом по слогам. Лишь к четвёртой странице стало немного легче. Глаза привыкли к закорючкам, а в голове быстро всплывали воспоминания из снов. Я психовала, но не собиралась бросать чтение. Возможно, в этих легендах найдется полезная информация. Мне и так было сложно, а вскоре над ухом начал раздаваться бубнеж.

— Сира, что не так? — оторвалась от книги и взглянула на девушку. Она явно была чем-то недовольна.

— Все не так! — с готовностью ответила она. — Я не понимаю, почему я должна сидеть с тобой взаперти. Мне скучно и непривычно. Ты не маленький ребёнок, чтобы за тобой присматривать!

— Дальше что? Не нужно выплескивать своё недовольство на меня. Не нравится что-то, вперёд, к своим светлостям и остальным, им претензии высказывай. Это они тебя сюда определили, а не я.

Меня более или менее устраивало нынешнее положение. Меня кормят, поселили в чистой комнате, с чистым бельем, а ни в какой-нибудь камере с крысами. Тут даже тараканов не было. Кровать нормальная, не такая, конечно, как дома, но и не холодный пол или прогнивший матрас. Меня не пытаются, не обижают. Запретили покидать комнату, но это мелочи. Не издевались и не насиловали — это главное. Оставили в покое и дали возможность получить информацию. Не все так плохо, как могло бы быть.

— Ты с ума сошла? — воскликнула Сира. — Что значит возмущайся перед господами? Они же меня уволят!

— Вот и передо мной не возмущайся! Я тебе помочь не могу. А если ты продолжишь себя так вести, мы поругаемся! Мне, знаешь ли, не хочется слушать твой бесконечный бубнеж о том, как тебе не повезло! Считай, что у тебя внеплановые выходные!

— А чем мне заняться в эти выходные? Я не могу выйти из-за тебя!

— Это не мои проблемы! Книжку почитай, — кивнула на второй томик, — только прекрати возмущаться! Я не виновата, что мы оказались здесь, и тебе придется с этим смириться, впрочем, как и мне.

Сира, наконец, затихла, и я смогла продолжить чтение.

Два дня читала принесенные книги, ела, умывалась, спала и больше ничего не делала. Да и не видела никого кроме Сиры и служанок, которые приносили нам еду. Сира больше не возмущалась и не ворчала, хоть и была недовольна заточением. Я не обращала на нее внимания, изучая легенды мира.

Когда-то этот мир населяли простые люди. Они не верили в Богов и жили обычной жизнью, пока в их мир не пришли пять могущественных магов. Они назвались Богами. Старшие из них — Богиня судьбы и Бог Правосудия были спокойными и не вмешивались в жизнь людей. Иногда люди сами просили у них помощи в разрешении конфликтов или просили совета. А вот младшие — Богиня Любви, Богиня Природы и Бог Смерти, вскоре заскучали. И решили создать в этом мире магических существ. Сначала Богиня Природы — Ассирия создала элементарей, наделенных магией: саламандры — духи огня, сильфы — духи воздуха, никсы — духи воды и големы — духи земли, потом появились и другие магические существа: сирены, упыри, перевертыши и многие другие. Но и этого им оказалось мало. Они решили наделить магией людей. Ассирия наделила девушек способностью воздействовать на природу и общаться с ней, а мужчин менять облик на звериный. Так появились дриады и оборотни. Бог Смерти — Карониус наделил людей способностью чувствовать смерть и питаться ее энергией. Так появились вампиры. Богиня Любви — Аллория наделила мужчин способностью воздействовать на любовь, вызывать сильную страсть и неконтролируемое влечение у девушек. Их назвали инкубами. Со временем кровь наделенных разной магией людей смешалась. Но передавались только магические способности, связанные с природой. Дриады не могли воздействовать на людей магией любви, инкубы не могли превращаться в животных, а оборотни — слушать и говорить с природой, как дриады. Вампиров опасались, людей пугали их способности, поэтому они оказались самой чистокровной расой.

Эта книга заставила задуматься не только о неведомых силах этого мира, но и о нашем мире. Ведь и на Земле очень много легенд о разных Богах. Да, взять хотя бы пантеон греческих Богов. Здешние Боги очень похожи на тех, о ком слагали легенды греки. Вполне возможно, что "наши" Боги тоже когда-то ушли из мира по каким-либо причинам, а люди со временем лишились магии и стали жить меньше. Теория была интересная и имела шанс на

существование. Но сейчас было не время об этом думать. Меня заинтересовали способности инкубов, раз уж я оказалась среди них. Очень уж странными они оказались. Судя по тому, что написано в книгах, они должны быть очень страстными и горячими натурами. Хотя бы живыми, с блеском в глазах. Да, они все были невероятно красивыми, притягательными мужчинами. Их красота завораживала, они были невероятно сексуальными внешне. И я бы захлебнулась слюной, увидев их в нашем мире. Если бы не глаза. И не голос Ариана. Они портили все впечатление. Только двое из всех инкубов, виденных мною, выделялись. Они были нормальными в моем понимании нормальности. Но и от них я не почувствовала никого воздействия. Не хотелось наброситься на них. Никакого желания не возникало. Наверное, все-таки не все было правдой, что написано в легендах.

Хотела было снова завалить вопросами Сиру, но наш покой был внезапно нарушен стуком в дверь. Нашего разрешения войти никто не спрашивал. Дверь отворилась, и на пороге появился Ликан, тот самый брютет, который принёс книги.

— Вечер добрый, — он тепло улыбнулся. Мне вообще нравился этот мужчина.

— Добрый, — кивнула, отложив книгу. На Сиру он не обратил внимания. Наверное, в этом мире это нормально. Она служанка, а значит должна не отсвечивать и не привлекать к себе внимания, выполняя свою работу. Для меня же было странно такое поведение, кем бы ни работала, она оставалась таким же человеком, как и другие. Наверное, дело в том, что я выросла в другом мире, где все равны и нет такого явного разделения на слои в обществе.

— Идем, Варвара. Нас ждет Верховный Жрец Богини Судьбы. А ты, — он, наконец обратил внимание на служанку, — жди здесь.

Сира присела в реверансе и молчаливо приняла слова мужчины. Видимо, после встречи со жрецом меня будет ждать очередной сеанс ворчания от неё.

Поднялась с кровати, поправила платье и направилась за Ликаном. Я думала, что мы вновь пойдём в кабинет, но ошиблась. Ликан привёл меня в одну из просторных комнат первого этажа. Темно-бордовые стены отлично гармонировали с мебелью из чёрного дерева. В гостиной находились все те же мужчины, что и на допросе. Но к ним присоединился пожилой мужчина в белой хламиде. Как только я вошла, на меня устремились все взгляды, в том числе и этого старичка. Видимо, он и был Верховным Жрецом. Чувствовала себя обезьянкой в цирке, на которую с интересом глазели зрители, мол, а что на этот раз покажет обезьянка. Поежилась под таким пристальным вниманием, но голову не опустила. Посмотрела прямо в светло-голубые глаза этого жреца.

— Присядь, дитя, — мягко улыбнулся он, спустя несколько секунд.

Уселась на один из диванчиков, которых здесь было множество. Рядом со мной устроился Ликан, а по другую руку от меня русоволосый молодой парень, второй, кто не пугал ледяным взором. Он смотрел на меня с нескрываемым интересом.

— Варвара, я Верховный Жрец Богини Судьбы. Мне рассказали твою историю, но я хотел бы послушать тебя, — несмотря на пожилой возраст, его голос был чистым и мягким. — Расскажи, дитя, как ты попала сюда.

Этот старичок вызывал доверие, а я привыкла полагаться на свою интуицию, которая сейчас нашептывала, что старичок хороший, и он не причинит мне зла. Рассказала все очень подробно. И о святках, и о гаданиях, и о том, как оказалась здесь. Рассказ получился длинным, потому что пришлось объяснять, что в нашем мире магии нет, мои родители никакие не маги, и я понятия не имею, откуда у меня взялись эти дары. А самое главное, как получилось, что я оказалась здесь.

— Помогите мне вернуться, умоляю. Я очень хочу домой, — этими словами закончила свой рассказ.

Жрец долго молчал, заставляя потирать от волнения ладони. Я надеялась и верила, что он поможет мне. Ведь, по словам Сиры, Жрецы живут уже много лет, а значит, и знают больше других.

— Я вижу, как ты надеешься на мою помощь, дитя, но никто, кроме Богов не сможет помочь тебе вернуться, — с сожалением в голосе ответил он.

Все надежды рухнули. Боги ушли из этого мира, а значит, никто мне не поможет. Остается ждать их возвращения, и не факт, что я доживу до этого момента.

— Но отчаиваться не стоит. Мы ждали тебя, Варвара. Очень долго ждали, и теперь можем надеяться на возвращение Богов, — его лицо озарила улыбка. В уголках глаз пролегли многочисленные лучики морщинок, делая лицо старичка еще добрее и милее.

— Что? Не понимаю, о чем вы! — нахмурилась я.

— О предсказании видящей. Она уже давно отправилась в царство мертвых, но предсказание ее хранится в старинных свитках храма, и в сердцах Верховных Жрецов. Я расскажу о нем. Но прежде, хочу узнать, кто из вас, — он оглядел компанию собравшихся мужчин, — присутствовал при появлении девушки.

— Мы все, и больше никого, — взял слово темноволосый мужчина, и я поняла, что не только Ариан обладает замораживающим голосом, от которого мурашки пробегали по спине.

— Значит, любой из вас может оказаться связанным с пророчеством, — кивнул жрец и продолжил. — В таком случае, вам всем нужно выслушать меня.

И мы услышали пророчество, от которого моя челюсть оказалась на полу.

— Когда Боги наказали и покинули нас, мы не верили, что они больше не откликнутся на наши призывы, — глядя на меня, рассказывал Верховный Жрец, — но время шло, а они не отзывались. Даже нам — Жрецам. Тогда Верховные Жрецы всех Богов, кроме Бога Смерти отправились к сильнейшей видящей — Элени, с просьбой помочь вернуть Богов. Взглянув в будущее, она сказала, что Боги не просто не откликаются на наши призывы, они покинули мир. Но они вернуться. Вернутся, когда в мир придет иная. Девушка из другого мира, помеченная тремя Богами и посланная четвертым. Девушка, которая придет за любовью. И, когда она найдет свою любовь, Боги вернуться в мир. Вернутся в мир и, наконец, снимут свое наказание с провинившихся.

Мужчины, сидящие в комнате, напряглись и бросали странные взгляды на меня, лишь двое, которые сидели рядом, оставались спокойными. А я многого не понимала. Жрец продолжал свой рассказ.

— Годы шли, иная не появлялась, многие забыли о предсказании Элени, но мы не переставали верить и надеяться на появление иной. И ты появилась, Варвара. Теперь будущее нашего мира в твоих руках.

— Подождите, — замахала руками на Жреца. Это же надо, молодцы какие, взяли и свалили на меня, маленькую, ответственность за будущее целого мира. — С чего вы взяли, что я и есть иная. О каких метках идет речь? Нет на мне никаких божественных меток. Я вообще до недавнего времени в Богов не верила!

— Ты одарена тремя видами магии: вода — магия Богини Природы, эмпатия — магия Богини Любви и защита — магия Бога Правосудия — это и есть метки Богов, — улыбнулся Жрец. — И, судя по словам видящей, послана ты четвертой Богиней, Богиней Судьбы.

— Ну, ни хрена себе, — выругалась я, хоть это было мне и несвойственно. — Это что же получается, ваши Боги к нам в мир перебрались?

— Я не могу знать этого наверняка, но то, что они выбрали тебя — очевидно, — спокойно ответил Жрец.

— Ладно, допустим. Но с чего вы взяли, что я любовь ищу? Я ее не ищу, — выдала последний аргумент, пытаюсь прийти в себя от того, как распорядились неведомые Боги моей жизнью.

— Судя по твоему рассказу, именно в поисках любви ты гадала той ночью. И если верить тебе, ты должна была увидеть в зеркале мужчину, предназначенного тебе судьбой, ведь так?

— Так, — кивнула я, — но это просто сказки и игры. Я не верила, что кого-то увижу, — стояла я на своем.

— Не верила, но все же делала это, а значит, какая-то доля веры все же присутствовала. Тем более мужчин ты увидела в итоге. Осталось понять, кто из этих семерых тот, кто тебе нужен.

Испуганно оглядела сидевших в комнате. Если уж и придется выбирать кого-то из этих семерых, то это будет один из двоих сидящих рядом. Они могли бы мне понравиться, но не остальные.

— Бы ошибаетесь, Верховный Жрец, — прозвучал голос Ликана, — не из семерых, из пятерых. Я женат, впрочем, как и Сарон, — он кивнул на второго сидящего рядом со мной.

Ну, что за невезуха! Два нормальных мужика, и те уже заняты. Хотя, это и логично, если уж смотреть на остальных, то эти двое однозначно выигрывали, вот их и женили на себе какие-то шустрые девушки.

— Это невозможно! — заявила я.

— Что невозможно? — в голос спросили Жрец, Ликан и Сарон.

— Невозможно, чтобы среди этих, — обвела взглядом оставшихся свободных от уз брака мужчин, — был кто-то, кто мог бы стать моим возлюбленным.

— Почему же? — удивился Жрец.

— Потому что они все замороженные какие-то, — в отчаянии выкрикнула я и захлопнула рот, осознав, что мне может и прилететь за такие слова.

— Ах, вот ты о чем, — усмехнулся старец. — Вы что же не рассказали ничего юной девушке? — он обвел взглядом мужчин.

— Мы не знали, для чего она оказалась здесь, поэтому ничего не рассказывали. Не имело смысла. — подал голос темноволосый мужчина, видимо сегодня он был за главного, а не Ариан.

— Конечно, — пробурчала я, — зачем рассказывать что-то мне. Я сама должна обо всем догадываться. Они даже имен своих не назвали, — нажаловалась Жрецу.

— Возмутительное невежество. Особенно по отношению к той, от которой зависит судьба каждого из вас. А одного из вас в особенности, — покачал головой Жрец.

— Кто же знал, что она посланница Богов, — спокойно отозвался Ликан и повернулся ко мне. — Прошу прощения леди за наше отвратительное поведение, обещаю, что мы исправимся и впредь будем вести себя достойно, — он поцеловал мою руку. — Меня зовут Ликан Дарин, граф.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась ему и забрала свою руку. С ним было, на самом деле, приятно познакомиться.

— Думаю, знакомство вы проведете и без моего участия, — улыбнулся Жрец и начал подниматься с кресла.

— Пойдите, — остановила его, — о каком наказании вы говорили? Вы сказали, что Боги наказали людей, прежде чем уйти.

— Наказали. — Жрец вновь сел на кресло. — Та война началась из-за инкубов и оборотней, они и были наказаны, но пострадали в итоге все. Инкубов лишили возможности использовать свои врожденные способности. Они не могут влиять на чувства до тех пор, пока не встретят свою любовь. Ликан, мальчик мой, покажи Варваре, — обратился он к графу.

Ликан кивнул и вынул на обозрение цепочку из черного металла. Я с интересом уставилась на украшение, не понимая, что это значит.

— Эти цепочки появляются сразу после рождения инкуба, — начал объяснять граф. — Их не снять до тех пор, пока не встретишь возлюбленную. Они заглушают способности инкубов и лишают их многих человеческих чувств. Мы не воспринимаем женщин, как объект сексуального интереса. Женщины нас не привлекают своей красотой. Мы можем дружить с ними и общаться, но влюбиться для нас очень сложно. Мы влюбляемся не потому, что женщина красива или богата, или еще по каким-либо выгодам для себя, а потому, что женщина становится интересной, без нее становится пусто. Когда инкуб влюбляется по-настоящему, цепочка растягивается. К нам возвращаются все чувства и способности. Но если после встречи с любовью, инкуб решает изменить своей супруге или использовать свои способности на других женщинах, цепочка возвращается на прежнее место, замок исчезает, и мы снова теряем все. Поэтому инкубы так дорожат своими женами. У оборотней такие же цепочки, но они лишают оборотней возможности перекидываться в животных. Лишают их своей природной сущности и звериной силы. Они с детства учатся контролировать себя и свои эмоции. Как только оборотень овладевает контролем над эмоциями, он получает способность превращаться. Но если, хотя бы один раз, он использует свою силу и звериную натуру, чтобы доказать свое превосходство в силе над другим, цепь также возвращается на место.

Все встало на свои места. Вот почему эти двое были нормальными, а остальные заморожены. Эти двое уже нашли свои вторые половинки и вернули себе чувства. Непонятным оставалось одно.

— Вы же женаты, почему тогда цепочка все еще висит на шее?

— Я сам ее надел. Первое время после обретения способностей очень сложно их контролировать. Я недавно женился и, пока силы не слушаются меня, ношу цепочку. Бесконтрольный всплеск сил не считается нарушением правил, но и его все стараются избежать, — объяснил Ликан. Взглянула на Сарона, он подтвердил слова друга и вытащил свою цепочку.

— Понятно. Хотя я вообще не понимаю, как вы можете влиять на чувства других людей, — вздохнула я.

— Покажи ей, Ликан, — сказал Жрец. — Пусть девочка поймет, для чего на вас надеты эти цепочки. Это не будет нарушением.

Мужчина долгое время сидел, не двигаясь, но потом глубоко вздохнул, встал с дивана и отошел от меня подальше. Растегнул замок на цепочке и началось какое-то сумасшествие.

Волна возбуждения не просто пробежалась по моему телу, а нахлынула, как цунами, снеся все мысли. Тело задрожало, по спине побежал внезапно выступивший пот. В голове

билась только одна мысль: "Хочу. Его. Сейчас же". Меня не смущало, что здесь сидело много мужчин. Не смущало, что объект моего желания женат и совершенно не интересуется мною. Я просто его хотела. Это было животное желание, которое не поддавалось контролю. Ладони вспотели, одежда мешала, хотелось освободиться от нее. Каждый миллиметр кожи стал ужасно чувствительным. Желание было таким, что причиняло боль. Это было невыносимо. Я была готова наброситься на мужчину. Он, словно, остался единственным в мире и самым прекрасным.

— Хватит, — словно сквозь толщу воды донесся чей-то голос. И все. Все прекратилось. Дрожь еще сотрясала тело, мне все еще было жарко, но желание получить этого мужчину пропало. Словно ушат холодной воды на меня вылили, и я протрезвела. Ловила ртом воздух, пытаюсь прийти в себя. Кто-то подал мне воду. Проглотила все до последней капли и только после этого выдохнула.

— Какой кошмар, — хриплым голосом выдала я. Мне не было стыдно за свое поведение. Я понимала, что дело не во мне, а в магии, которой обладают инкубы. Это же похуже всяких афродизиаков и прочих возбuditелей. Теперь такое ограничение инкубов казалось благом, а не наказанием. — Почему вы так долго не прекращали это воздействие? — возмутилась я, когда пришла в себя.

— Варвара, извините, — грустно улыбнулся Ликан, — но я воздействовал на вас всего несколько секунд.

— Как секунд? — ощущение было, что на меня воздействовали не меньше получаса. — Это если такие ощущения после нескольких секунд, то, что же происходит после длительного воздействия?

— А после длительного воздействия можно внушить любой девушке чувство любви. Оно будет ненастоящим и будет требовать постоянной подпитки, примерно раз в неделю, но это не сложно, если захотеть. Раньше было несложно, пока Богиня Любви не одарила нас этим чудесным украшением. Но жены инкубов очень довольны, — он подмигнул мне, сверкнув улыбкой.

Конечно, еще бы они не были довольны, если каждая ночь с мужем превращается в такую феерию чувств.

— Варвара, надеюсь, вам все ясно, и ко мне больше не осталось вопросов, — поднялся из кресла Жрец.

— Спасибо, не осталось, наверное, — вымученно улыбнулась ему. О вопросах я сейчас вообще не могла думать, после такой лавины ощущений, пережитых за несколько секунд, было трудно собрать все разбежавшиеся мысли в кучу.

— В таком случае я вас покину. Думаю, если у вас, дитя, еще появятся вопросы, господа приведут вас в храм, я всегда готов на них ответить.

— До свидания, — кивнула я.

— Что, простите? — он удивленно посмотрел на меня.

— Ну, у нас так говорят, когда человек уходит, но встреча с ним еще возможна, — пояснила ему.

— Очень мило. До встречи, Варвара, — попрощался он и вышел из комнаты. Провожать его отправился Ликан, а я осталась одна в окружении мужчин. Под многочисленными взглядами стало неудобно. Еще и вопрос "а что теперь делать?", повисший в тишине, добавлял напряжения.

— Давайте знакомиться, раз так все сложилось, — с дивана поднялся Сарон, второй женатый мужчина. — Я Сарон Глорин, герцог, — слегка склонил голову. — Думаю, никто не будет против, если я представлю остальных, — он оглядел присутствующих, они ответили кивками на предложение. — Кронпринц Вириан Тентур, — махнул в сторону темноволосого мужчины, который сегодня был за главного, тот в ответ кивнул. — Принц Ариан Тентур, — этого я уже знала, но была удивлена, что эти двое братья, хотя присмотревшись, поняла, что они похожи. Одинаковый разрез глаз и форма губ, в остальном же они были разными. У кронпринца были более резкие черты лица, а Ариан был массивнее в телосложении. — Герцог Флавиан Хостус, — тот самый менталист-блондин, который занимался моим изучением языка. — Граф Кориан Сервиус, — кивнул черноволосый молодой парень, — граф Олтелиан Виртус, — последним был представлен еще один брүнет. Я решила, что буду различать их по цвету волос, очень сомневалась, что так быстро запомню замысловатые имена и титулы собравшихся мужчин. Сарон сел обратно и с хулиганской улыбкой осмотрел мужчин. В этот момент вернулся Ликан.

— Познакомились? — он вопросительно взглянул на меня, кивнула в ответ. — Вот и отлично. Итак, лорды и леди, что вы делать планируете с возникшей ситуацией? — задал самый главный вопрос сегодняшнего дня.

— Для начала, ее нужно переодеть, — отозвался последний из представленных — граф Виртус. — Выглядит она, как служанка, а не как будущая леди, — он поморщился, а я поняла, что с ним мы не подружимся.

— Во что одели, в том и хожу, — вздернула подбородок.

— Да, ты прав, нужно пригласить портного, чтобы он сшил ей подходящую одежду, — не обратив внимания на мои слова, отозвался Вириан. С ним тоже навряд ли подружимся, уж очень я не любила, когда мои слова игнорируют. Да и вообще, могли бы извиниться за свое поведение, как сделал это Ликан. Тем более их судьба во многом зависит от меня.

— Выглядит она, в общем-то, неплохо, фигура неплохая, волосы только очень короткие, но со временем отрастут, — вступил в разговор менталист, — на него я и раньше точила зуб за все неприятные ощущения, а теперь вообще хотелось запустить ему в голову чем-нибудь тяжелым.

— Да, волосы короткие, в нашем обществе не поймут, но думаю, можно сделать вид, что у нее траур, оттого и волосы обрезаны, — не обращая внимания на закипавшую от негодования меня, вступил в беседу еще один — граф Кориан.

— Мне все равно, меня волнует то, как мы будем отцу объяснять все произошедшее, — прозвучал голос Ариана. Это стало последней каплей. Уроды бесчувственные! И из этого мне предстояло выбрать возлюбленного? Да, я готова была прибить их всех!

— А меня вы спросить не забыли? — зашипела на них. — Или я лошадь на рынке, что вы обсуждаете меня в таком ключе? Это вот так вы хотите вернуть Богов? Что же, удачи вам во все места, но без меня. Я лучше посижу в комнате и послушаю бубнеж Сиры, чем ваши рассуждения. Я думала, вас только чувств лишили, но видимо, еще и мозгов тоже, раз вы не понимаете, как выглядит ваше обсуждение! — подскочила с дивана, видеть этих ледышек не было никакого желания! Но меня остановил Ликан.

— Судя по тому, что я услышал и увидел, я склонен согласиться с Варварой, — усадил

меня на прежнее место Ликан. — Вы все лишились разума, раз позволяете себе столь хамское поведение, — он сел рядом и сложил руки в замок. — Я, конечно, понимаю, что вы лишены чувств, но говорить с таким пренебрежением о чьей-то будущей жене и о посланнице Богов — это верх глупости. Тем более что тот, кто станет ее мужем находится среди вас.

Длинная вразумляющая речь произвела впечатление, но только на меня и Сарона. Мужчины были невозмутимы.

— Я думаю, — после недолгой паузы продолжил Ликан, — что вам стоило бы извиниться перед девушкой и впредь не допускать подобного поведения.

На меня устремились пять пар взглядов.

— Прошу прощения за неподобающее поведение, — поднялся из кресла менталист, — обещаю, что впредь не допущу подобных оплошностей.

Остальные молчаливо присоединились к извинениям кивками. Что же, будем считать, что Флавиан реабилитировался, в отличие от остальных.

В комнате снова повисла тишина. Видимо, эти бракованные инкубы могли говорить обо мне только, как о товаре. Меня начинала раздражать сложившаяся ситуация. Спас ее снова Ликан.

— Думаю, что вы начали не с того, — побарабанил пальцами, — сейчас самое главное сделать так, чтобы о появлении Варвары знало, как можно меньше людей. Вернее, причины и последствия этого появления.

Удивленно взглянула на графа. Это почему же мое появление должно скрываться? Мне казалось, что весть о том, что Боги вскоре вернуться в мир должна обрадовать людей. Но, видимо, я чего-то не понимала. А значит нужно заполнить этот пробел. Но не успела раскрыть рта, чтобы задать вопрос.

— Да, ты прав, — отозвался Ариан, — только я уверен, что слуги уже растрезвонили весть о странном появлении девушки. Теперь нужно скрыть то, что последует за ее появлением.

— И приставить к ней охрану, — кивнул кронпринц Вириан.

— Я займусь этим, — отозвался брүнет, имя которого я забыла.

Вот же странные создания, то они обсуждают меня с откровенным пренебрежением, то вдруг я стала каким-то особо ценным объектом, что ко мне охрану собираются приставлять. И как их понимать?

— Стоп, — выставила вперед руку, чтобы не позволить заговорить следующему. — А теперь будьте добры, объясните мне, зачем мне нужна охрана, и почему никто не должен знать о возможном возвращении Богов?

— Тебя это не должно волновать, это ляжет на наши плечи, — безэмоционально отозвался Вириан.

— Значит так, господа хорошие, я скажу это только один раз и повторяться не буду, если кто-то меня не услышит и не поймет, это его проблемы и, как он будет их решать, меня мало интересует. Во-первых, либо вы все относитесь ко мне с уважением, и я отвечаю вам тем же, либо вы продолжаете вести себя так, как ведете, и получите в итоге злую и капризную меня. Во-вторых, все, что касается меня, меня волнует и интересует, и если вы хотите скорого возвращения Богов и нормального общения со мной, то вам придется мне все объяснять. И в-третьих, если уж на то пошло, вы мне тоже не особенно нравитесь, — брови мужчин взлетели вверх, показывая удивление. Наверное, редко инкубам говорят, что они

кому-то не нравятся при такой-то внешности. — Но как бы там не было, нам придётся общаться, и кто-то из вас, благодаря Богам, чтоб им пусто было, является моим суженым. Так что давайте не будем усложнять друг другу задачу. Иначе, будете сами потом объяснять всему миру, почему Боги не вернулись, и что виновны в этом только вы и ваше поведение!

Выдохнула, сложила руки под грудью и обвела взглядом удивленных мужчин.

— Милая леди, — хмыкнул Вириан, — а вас, — это обращение прозвучало, как плевок, — кто научил так общаться с мужчинами?

— Сударь, — расплылась я в натянутой улыбке, — а вы, — повторила его интонацию, — забываете, что я из другого мира! У нас там равноправие. И если ваши женщины перед вами пресмыкаются, то от меня не дождетесь. Я буду относиться к вам уважительно, если это будет взаимно. Заметьте, не уважать, а относиться уважительно. Уважать я буду вас только тогда, когда вы дадите мне понять, что есть за что, а не из вежливости. А пока вы ведете себя не как воспитанные мужчины, а как мужланов высокомерные, которые почему-то решили, что меня можно сбросить со счетов и не спрашивать моего мнения. Очень зря! Таким образом, уважения от меня не добьетесь, только неприязни! — припечатала я.

Чем больше я говорила, тем сильнее вытягивались лица мужчин. Надо же, мне удалось удивить этих замороженных в первом же разговоре. Особенно удивленным и даже, наверное, оскорбленным выглядел Вириан. Конечно, его высоческую задницу наверняка никогда так не отчитывали. Но я понимала, что если сейчас позволю относиться к себе, как к бездушному призу, который достанется одному из них, то так будет всегда. Не хотелось, чтобы об меня вытирали ноги. Тем более, как оказалось, у меня есть огромный козырь, который позволял ставить на место этих титулованных мужланов, — это невидимая поддержка Богов. Я ее не чувствовала, но слова Жреца о пророчестве добавили уверенности. Не знала, что бы я делала, если бы ни это пророчество. Наверное, тряслась от страха за свою жизнь и за свое будущее, молчала бы и глаз от пола не поднимала. Да и вообще, скорее всего меня бы выгнали из этого дома на улицу или в тюрьму посадили, чтобы не мешалась и не вызывала лишних вопросов. Хорошо, что все сложилось так, как сложилось.

— Думаю, будет весьма интересно послушать о вашем мире, Варвара, — разрядил обстановку Флавиан. Менталист заработал еще один плюсик в свою пользу. С этим инкубом будет не так сложно, как с остальными. Он, несмотря на свою холодность, выделялся среди других. Он словно каким-то особым чутьем понимал мои чувства и мое настроение. Интересно, с чем связано его такое отличие.

— Согласен, — как ни странно согласился с ним Ариан, чем очень удивил меня, — но не сегодня. Сегодня мы решим насущные проблемы. Думаю, все с этим согласны, — он обвел взглядом комнату.

Все кивнули, кроме Вириана, последний просто поджал губы и одарил меня надменным взглядом. Подарила ему в ответ широкую улыбку. Уголки губ Флавиана, Ариана и брюнета, имя которого я забыла, дрогнули в подобии улыбки. Это было хорошим знаком, значит не все так плохо с этими мужчинами, как показалось на первый взгляд.

— Вы молодец, Варвара, — шепнул Ликан. И мне стало легче. Значит я на правильном пути.

— Итак, Варвара, — раздался голос Ариана, — вам нужна охрана. Я объясню для чего но предупреждаю сразу, вопрос с ее наличием не обсуждается. Нравится вам или нет, но охрана будет. Вы и сами поймете почему, — не дал задать очевидного вопроса. — Ликан

прав, нельзя допускать распространения информации о пророчестве. Дело в том, что не все в нашем мире будут рады возвращению Богов.

Мне не понадобилось объяснять, кого имел в виду мужчина. Догадка возникла моментально. Единственными, кто не обрадуется возвращению Богов, были:

— Смертники, — вслух сказала я.

— Именно, — кивнул Ариан, — значит, вы уже располагаете некоторой информацией о них?

— Да, Сира рассказала о том, что они отгорожены стеной и почему так случилось.

— Хорошо, — кивнул Ариан. — Но дело в том, что стена истончилась, вампиры проникают на эту сторону. Мы регулярно отлавливаем проникнувших с той стороны и тех, кто получает покровительство Бога Смерти и занимается высасыванием энергии жизни у людей. Если кто-то из них узнает о причине вашего появления, то на вас объявят охоту и попытаются устранить.

Его слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Мне даже плохо стало на секунду. И в голову не могло прийти, что моя жизнь окажется в опасности. Теперь я и сама была готова просить об охране. Стало страшно за себя.

— Понятно, — хриплым от волнения голосом сказала я, — охрана, значит охрана. А как понять, что передо мной вампир, а не кто-то другой.

— Никак, пока он не воспользуется своими способностями. Но и этот способ вам не подойдет, — ответил Олтелиан, я, наконец, вспомнила имя этого брюнета.

— Почему? — задала очевидный вопрос.

— Потому что, просто взглянув на него, вы ничего не увидите, — включился в беседу Сарон, сидящий рядом со мной. — Понять, что рядом вампир, можно только в момент использования последним своих способностей и перестроившись на магическое зрение. Вы по очевидным причинам этого не умеете. И быстро научиться не выйдет.

— Поэтому охранять вас будет тот, кто сможет определить вампира и защитить вас, — подвел итог Ариан.

— Хорошо, я согласна.

— Замечательно, — вступил в разговор Ликан, — с этим вопросом решили. Есть еще один, не менее важный. Где Варвара будет жить? Никто из нас не проживает в этом доме, а оставлять ее одну очень опрометчиво и глупо.

Повисла тишина. Понятно, что мало кто захочет брать на себя ответственность за незнакомую девушку, кем бы она ни была послана. И сейчас все раздумывали над решением. Я же ждала вердикта. Выбирать было не из чего, а значит, придется соглашаться на то, что они предложат.

— В королевский дворец брать вас не стоит, — задумчиво начал Ариан, — слухи о вашем появлении быстро расползутся по дворцу. Уж больно жадные придворные дамы до сплетен.

— В чей бы дом ее не поселили, поднимется волна слухов, — задумчиво изрек Олтелиан.

— Предлагаю оставить Варвару здесь, — сказал Ликан и быстро продолжил, чтобы избежать вопросов, — будем попеременно жить в этом доме. В эту декаду проживу я с Лирой, а дальше кто-то из вас. Тем более Лира поможет немного освоиться Варваре. Что-то мне подсказывает, что они подружатся.

— Уверен в этом, — хмыкнул Вириан.

Ликан метнул на него ледяной взгляд, но промолчал. Что-то тут было не так, но лезть в чужую жизнь я не собиралась, со своей бы разобраться.

— Если возражений нет, значит так и сделаем, — посмотрел на меня Ариан. Пожала плечами. Пусть будет так.

— Хорошо, значит жить Варвара остаётся здесь, — заключил Флавиан. — Варваре нужны учителя. Думаю, с этим вы согласны? — взглянул на меня.

— Учителя для чего? — решила уточнить.

— Этикет, история, магия, как минимум, — ответил он. — Остальное зависит от того, какими знаниями вы уже владеете.

— Если нужно, расскажу о системе образования мира, в котором жила. Знаний нам дают достаточно, но насколько они соответствуют вашему миру, неизвестно. С тем, что вы предложили — согласна. Пожалуй, не помешали бы знания ещё и о королевствах вашего мира, подробности о расах, об устройстве общества, законы, традиции и прочее, — задумалась о том, что может ещё пригодиться, для понимания мира, — и о Богах.

— Хорошо, — кивнул Флавиан, — теперь нужно решить, кто будет этим заниматься. Есть некоторые сложности, — видимо, непонимание на моём лице отразилось очень явно. Ну, кто будет заниматься обучением, если не учителя, о которых и шла речь изначально? Оказалось, что все не так просто. — Дело в том, что ваше появление даже в этом доме вызовет вопросы у учителей, к тому же вы не знаете ничего о нашем мире. Совершенно. А это тоже странно для того, кто будет вас обучать. Говорить о том, что вы из другого мира, не хотелось бы.

— Понятно, — я кивнула.

Все замолчали. Видимо, обдумывали варианты. А я думала о том, как тяжело мне с ними общаться и вообще находиться в их обществе. Возможно, это оттого, что их так много. Но мне постоянно приходилось контролировать себя, чтобы не поежиться от очередного брошенного на меня ледяного взгляда. Очень тяжело держать себя в руках. А мне предстояло познакомиться с этими бракованными инкубами ближе. Большинство из них создавали впечатление умных и довольно воспитанных людей, но безразличие, которым пропитан голос, взгляд, каждый жест в мою сторону, отбивало желание продолжать общение.

— Есть два варианта, — прозвучал голос Олтелиана. Я настолько погрузилась в свои мысли, что все-таки вздрогнула от ледяного голоса. Сарон и Ликан вопросительно взглянули на меня. Пришлось натянуто улыбнуться, чтобы дать понять, что все в порядке. — Можно нанять учителей, но взять с них клятву о неразглашении. Но это сложно, вряд ли кто-то согласится давать клятву, не узнав причин. А о причинах говорить без клятвы не хотелось бы.

— Да, ты прав, — отозвался Ариан, — а второй вариант?

— А второй вариант — обучать её самим, — пожал плечами Олтелиан.

И снова все замолчали. Я думала о том, какими могли бы быть учителями инкубы. Поняла, что надзирателями в местах не столь отдаленных они были бы замечательными. С их-то изъясном божественного происхождения. Но не учителями. Слишком холодные и безразличные.

— Варвара, а вы что думаете? — обратился ко мне Ликан.

— Ничего не думаю, — честно ответила ему. — Решайте сами, как будет правильнее.

Я уже устала от этого разговора и хотела скорее уйти.

— Ладно, к этому вопросу мы ещё вернемся. Завтра пришло модистку, — сказал

Ариан, — вы будущая леди, и должны соответствовать этому статусу. Во всем.

— Я поняла, — посмотрела в его пронзительно зелёные глаза, — пусть будет модистка.

Есть ещё что-то или я могу вернуться в комнату? — обвела всех взглядом.

— В ту комнату, вы больше не вернетесь, — сказал Ариан. — С сегодняшнего дня будете жить в покоях на втором этаже. Слуги покажут свободные, выберете, какие больше понравятся. Также выберете себе личную служанку.

— Это обязательно? Я имею в виду служанку?

— Конечно, штат подобран, выберете себе из тех, кто здесь работает.

— Тогда, пусть ею будет Сира, я к ней привыкла, и она единственная, с кем я лично знакома.

— Хорошо. В таком случае, если вопросов больше ни у кого нет, вы можете отдыхать.

Вопросов не было. Ариан отправил одну из служанок за Сирой. Они появились через пару минут и синхронно присели в реверансах.

— Сира, с сегодняшнего дня ты личная служанка леди Варвары, — объявил Ариан. Девушки все также стояли склонившись. — Покажешь Варваре свободные покои.

Большого он не сказал. Видимо, этого было достаточно для Сире.

— До свидания, — поднявшись, сказала я. Мужчины кивнули в ответ.

— Да уж, до свидания, — отозвался Вириан.

— Вам бы с удовольствием сказала "прощайте", но, увы, — метнула на него испепеляющий взгляд. Зазнавшийся сноб! Он мне не нравился. Если остальные просто не нравились, то этот совсем не нравился. Абсолютно. Принц тоже мне. Ариан тоже принц, но вел себя более воспитанно и сдержанно.

Больше ничего не говоря, вышла из гостиной. Сира шла впереди.

— Прошу вас, следуйте за мной, — произнесла она.

Надо же, какой покорный тон и обращение.

— Сира, оттого что я стала вдруг леди, мало что изменилось. Мне будет привычнее, если ты будешь обращаться ко мне на "ты".

— Я не могу позволить себе такую вольность, — опустил голову, сказала девушка. — И прошу прощения за те вольности, которые позволила, пока мы жили в той комнате.

— Понятно, — протянула я, поднимаясь по широкой лестнице. — Значит, мы поговорим об этом, когда найдём свободную комнату.

Не собиралась оставлять такое положение дел. Показная покорность меня не устраивала. Мне нужна была искренность. Либо мы подружимся, и Сира станет помощницей, а может и сообщницей, либо не подружимся, не придем к согласию, и я попрошу заменить служанку. Та Сира, что я знала, и эта — два разных человека. Или не человека. Я даже расу её не знала.

Сира открывала передо мной двери, показывая свободные покои. Мимо некоторых мы просто проходили, значит заняты. Я выбрала дальнюю комнату слева от лестницы. Она была светлой, с вкраплениями лилового цвета. Но главное, что далеко от других занятых покоев. Мне хотелось, хотя бы таким образом получить островок уединения. Пусть фальшивого, ненастоящего, но уединения. Будто, если комнаты будут находиться в десятке метров от покоев хозяев, а не в паре, это что-то изменит. Ничего, не изменит, но мне нравилось заниматься самообманом сейчас. Хотелось почувствовать себя в одиночестве, без экспериментаторов, надзирателей и претендентов на меня. Но сначала нужно было решить вопрос с Сирой. Она скрылась в маленькой комнатке в моих покоях практически сразу, как только я озвучила свое решение по поводу комнаты. Оглядев свои нынешние владения, которые кардинально отличались от прошлых и по размеру и по убранству, отправилась в гостиную.

— Сира, — громко позвала ее, усевшись в кресло.

Девушка выбежала из комнатки и присела в реверансе, заставив меня скривиться. Как же меня раздражали эти поклоны. И нужно было что-то с этим делать.

— Садись, Сира, — махнула сторону кресла напротив. Девушка присела на край кресла, не поднимая глаз.

— Значит так. Меня очень раздражают все эти ваши поклоны, светлости и прочая этикетная мишура. Нужно что-то решить с этим, иначе пойду искать другую, более сговорчивую служанку, — решила сразу расставить все точки над "i".

— Простите, но я не понимаю, что я делаю не так, — она все также не поднимала на меня взгляда. — Это большая честь и удача стать личной служанкой высокородной леди, а вы оказались именно такой. Я не хотела бы терять такой возможности.

— Это хорошо. А теперь посмотри на меня, — попросила ее.

Она бросила на меня испуганный взгляд и снова опустила голову. Ну, да, собственно, она на меня посмотрела, как я и просила. Тяжело будет убедить ее вести себя, как раньше, за исключением некоторых моментов. Набрала воздуха в грудь и протяжно выдохнула, запасаясь терпением. Разговор ожидался долгим.

— Сира, я твоя хозяйка теперь, я правильно понимаю? — она кивнула, — и ты должна исполнять все мои приказы, так? — снова кивок. — Это, конечно, хорошо, но не то, что мне нужно, — Сира вскинула голову, но тут же снова опустила. — Видишь ли, Сира, я всю свою жизнь обходилась без служанки, у нас техника очень развита, и нам не нужна посторонняя помощь в быту, если говорить о крайней необходимости, а не о капризах. Поэтому, я уверена, что и в пределах вашего мира, в принципе, смогу обходиться без личной служанки. Вообще. Мне не нужна служанка, — по мере моих слов, плечи и голова девушки опускались все ниже. — Но мне нужен друг, советчик и помощник. И им вполне можешь стать ты.

Сира, наконец, подняла на меня взгляд, в котором плескались удивление и шок.

— Вы хотите, что бы я стала вашим другом? — прошептала она.

— Именно, но для этого тебе придется соблюдать несколько правил, которые возможно будут для тебя странными. Готова выслушать? — она кивнула, глядя на меня, как на восьмое чудо света. — Во-первых, обращай ко мне на "ты". Мне так удобнее и привычнее, тем более так было, пока мы жили на первом этаже.

— Вы, что, я не могу себе позволить! Если это кто-то услышит, то решат, что я вас не уважаю и прилюдно оскорбляю! — воскликнула Сира и замотала головой.

— Хорошо, — кивнула я, — значит, когда мы на людях, ты ведешь себя, как положено, а наедине — мы пытаемся стать друзьями и отбрасываем все реверансы, выканья и покорно опущенные головы. Но это не означает, что ты можешь хамить, ворчать и наглеть, понятно?

— Понятно, — она робко улыбнулась, — не знаю, насколько хорошо у меня получится дружить с вами.

— "С тобой", — поправила ее, — и я не знаю, пока не попробуем, не узнаем. Идем дальше. В свободное время ты можешь заниматься, чем угодно, только предупреждай, что уходишь, и мне нужно как-то с тобой связываться, если понадобится что-то срочное.

— Браслет вызова, — она протянула ко мне руку, на которой висел металлический браслет с белой вязью рисунка, — здесь в комнатах есть кнопки вызова, когда вы... ты ее нажмешь, браслет начнет нагреваться, а рисунок покраснеет.

— И на том спасибо, договорились! Вообще-то, было бы неплохо, если бы ты сплетни разные мне рассказывала и новости. Мне тут и поговорить-то особо не с кем, ничего не знаю, не понимаю... — протянула я. Сира смотрела на меня уже, как на подарок вселенной, с нескрываемым обожанием. Видимо, мои слова попали на плодородную почву любительницы сплетен. То, что она болтушка я уже поняла, поэтому не особо удивилась такой реакции.

Любителям сплетен, что нужно для счастья? Правильно, повод для сплетен и свободные уши для этих излияний. Я была уверена, что ненароком оказалась тем самым поводом, да и Сира говорила, что обо мне говорят в доме. А мне нужно было знать, что и кто говорит, а ещё в идеале информацию о мужчинах, с которыми предстояло общаться и даже жить. Поэтому мои уши были, как никогда, свободны.

— Сира, я хочу знать, что говорят обо мне, что знаешь ты об этих светлостях, и что о них говорят другие. Также попрошу тебя быть честной со мной, рассказывай все без прикрас, даже если обо мне будут говорить гадкие вещи. Со своей стороны обещаю, что не буду злоупотреблять своим положением и оставлю тебя своей личной служанкой. Я так понимаю, это выгодно для тебя в денежном плане и в плане служебной лестницы. Главное, чтобы и ты не злоупотребляла нашей договорённостью.

— Я попробую, — она кивнула.

— Хорошо. Значит, мы договорились. И я на тебя надеюсь. Мне, правда, нужен друг.

И я говорила искренне. Мне на самом деле нужен человек, с которым я могла бы просто поговорить без оглядки на титулы и этикет. Не думая о том, что нельзя говорить о своём странном появлении в этом мире. Тот, кому я могла бы довериться, что-то мне подсказывало, что Сира именно тот человек. Несмотря на все её ворчания, она мне нравилась. Не было в ней фальши, к тому же я уже жила с ней и немного смогла узнать. Да и вообще хотелось, чтобы был кто-то рядом, с кем можно просто выпить кружку чая.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— За что? — удивилась я.

— За такое отношение, возможность и доверие. Вы, то есть ты не такая, как другие. Я видела, как простые девушки, попав в высокородное общество, менялись. Начинали смотреть на других свысока, особенно на нас, слуг. А ты осталась такой же, несмотря на изменившееся положение. Обещаю, что буду помогать тебе и постараюсь стать настоящим другом.

— Спасибо, Сира. Я думаю, что мы подружимся, — искренне улыбнулась ей. — Мы ничего не ели. Надо поужинать, и будем отдыхать.

— Я сейчас, — она подскочила и выбежала из покоев. Я даже ничего сказать не успела. Ох уж, эта Сира. Ну, зачем же так носиться, я же не умираю с голода. Надо будет поговорить и по этому поводу.

Сира вернулась через несколько минут. Она вкатила столик, уставленный множеством блюд. Да, ледей здесь кормили гораздо лучше, чем служанок, но это и неудивительно. Я помогла Сире расставить все на столе в гостиной. Она сначала косилась на меня, но потом смирилась и успокоилась. Но тут я заметила одну странность.

— Сира, а почему набор приборов только один?

— А сколько надо? — удивилась она.

— Нас же двое?!

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшую. Понятно, снова не положено. Закатила глаза и посмотрела на девушку. Она покраснела.

— Сира, мы же договорились, что будем дружить, — укоризненно покачала головой, — иди ещё за приборами, и будем есть.

— Спасибо, — шепнула она, мне показалось, что в её глазах даже блеснули слёзы.

Через несколько минут мы уже сидели за столом. Я осматривала содержимое, не зная, с чего начать. Были блюда из мяса и овощей, что-то совершенно незнакомое и непонятное, ещё и куча приборов разных "калибров". Сира сидела, не притронувшись к еде.

— Сира, ешь, не стесняйся и не думай ни о чем. Заодно расскажешь мне, что это за блюда, и какими приборами их кушать.

— Хорошо, — она оглядела горящим взглядом изобилие еды и принялась за объяснения.

В общем-то, большинство блюд было из знакомых ингредиентов: говядина, кролик, стручковая фасоль, морковь и прочие овощи, но нашлись и особенные. Сира называла их, но мне мало, что давали эти названия: трокан — какой-то светло-зеленый овощ, по вкусу напоминал что-то среднее между кислым яблоком и помидором, мясо животного под названием "ариста" было похоже на обыкновенную курицу. С приборами оказалось проще. Они были похожи на наши, только вилка здесь была с тремя зубцами, вместо четырёх привычных. У нас такие вилки использовали для фруктов и овощей, и они были меньше размером.

Наевшись, разлила чай по чашкам, чем снова привела Сиру в ступор. Говорила же, что привыкла обходиться без служанок, но видимо, Сира не воспринимала мои слова серьёзно. Ничего. Пройдёт время, привыкнет.

— Я сама все уберу. Мне и так непривычно, — поднимаясь из кресла, произнесла она. Пожала плечами, если ей удобнее, то пусть будет так.

— Сира, только не торопись. Тебя никто не гонит и не поторапливает, — заметив, как она торопится, сказала я.

— Это привычка, — ответила она, продолжая собирать посуду.

Ладно, привычка, так привычка. Переделывать девушку не собиралась. Достаточно того, что я сказала своё мнение о её стремлении делать все быстро. Это даже хорошо.

— Доброй ночи, и можешь завтра не подниматься ни свет, ни заря, — уходя в спальню, сказала ей.

— Что значит "ни свет, ни заря"?

— Это значит, что не нужно вставать до рассвета. Отоспись. Я рано не встану.

— Да, я помню, — улыбнулась она.

Махнула рукой и скрылась за дверью. Спальня была огромной. У нас в квартире даже гостиная была меньше. Огромная кровать занимала большую часть пространства. Здесь же стоял прикроватный стол, два кресла и большое зеркало. Пол устилал белоснежный ковёр, на окнах висели лиловые портьеры. Окна. Только сейчас осознала, что ни разу за время пребывания в этом мире, не видела сам мир. Ничего не видела, кроме самого дома. Подошла к окну и распахнула плотные шторы. За окном солнце спускалось к горизонту. Или не солнце. Интересно, как у них называлось светило? Небо окрасилось в багряные оттенки. Глядя в небо, можно было представить, что я нахожусь дома. Опустила взгляд на улицу. Окна выходили на лужайку перед домом. Территория была окружена невысоким кованым забором, а за ним бурлила городская жизнь. Женщины в длинных платьях и широкополых шляпах прогуливались под руку с мужчинами в костюмах. Я ожидала увидеть юбки с кринолином на женщинах, камзолы какие-нибудь на мужчинах, но нет. Платья выглядели очень просто и элегантно, костюмы мужчин вообще казались вполне современными. Хотя и на тех инкубах, с которыми мне выпала честь познакомиться всегда были надеты привычные соответствующие моему миру брюки, пиджаки и рубашки на пуговицах. Но внезапно моё внимание приковало мимо проезжающее нечто. Или проплывающее, или пролетающее, непонятно. Небольшая платформа с подсвеченным белым цветом дном с открытым верхом и двумя диванчиками, на которых расположились мужчина и женщина. Впереди, глядя на дорогу сидел ещё один мужчина, который держал руки на каких-то рычагах. Местное средство передвижения. Никаких выхлопов от этой "машины" не было, да и колёс не было! Вот что стало для меня шоком. Как оно едет? Обязательно спрошу об этом Сиру. Напротив стоял большой каменный дом в два этажа. Наверняка и тот, в котором находилась я, выглядел примерно также. Стояла у окна долго, думала о своей изменившейся жизни. Словно наяву услышала голос Оксанки. "Тебя ждёт год испытаний. Новая любовь. И на твоей улице перевернется грузовик с нормальным мужчиной". Как же она оказалась права. И грузовик перевернулся только сразу с пятью мужчинами, и не совсем нормальными. Как же мне не хватало моих девчонок. Они бы сейчас посмеялись надо мной и дали советы, как себя вести и что делать. Не сразу поняла, почему руки, лежащие на подоконнике стали мокрыми. Слезинки, скатываясь с лица, падали на руки. Я очень скучала по своим родным. И именно сейчас, когда осталась наедине с собой, впервые за все время, плотину чувств прорвало. Слезы потекли бесконечным ручьем. Всхлипывала, упершись лбом в стекло. Мне нужно было выплакаться, выплеснуть всю горечь от ситуации, чтобы со следующего дня стать готовой ко всем неожиданностям и трудностям. Нужно было очиститься через слёзы от накопившихся чувств. Неприятных, горьких чувств.

Рухнула на кровать и уткнулась лицом в подушку. Истерика нарастала. Я уже подвывала, закусив уголок подушки. Сейчас понимала, что мне не нужен никакой суженый, да и любви не хотелось. Хотелось к родным. В свою семью.

Так и не успокоившись, даже не раздевшись, уснула.

Я спала и понимала это. Вокруг было темно, а вдалеке горел свет. Пошла на свет. Чем ближе подходила, тем сильнее билось сердце. Свет исходил из гостиной моей квартиры. Земной квартиры. Замерла, так и не заступив за границу между светом в комнате и темнотой, в которой находилась я. В гостиной сидели родители. По телевизору шла новостная программа. Папа прижимал к себе маму, а она постоянно смотрела на телефон, будто ожидала звонка. Они выглядели усталыми, даже изможденными. Я понимала, что

сплю, но казалось, будто заглянула за грань миров и увидела родителей в эту самую секунду. По щекам покатались слёзы. Мама, моя всегда улыбочивая мама выглядела больной. Лицо, раньше светящееся румянцем, стало бледным и худым, под глазами пролегли чёрные круги. Папа, казалось, постарел на десяток лет. Он что-то шептал маме и поглаживал её руку. Она подняла на него глаза, в которых стояли слёзы. Мои любимые и самые родные. Рванула к ним, чтобы хоть во сне, но обнять их, хотя бы на секундочку почувствовать родное тепло. Но, как только добежала до границы тьмы и света, врезалась в невидимую стену и упала. Подскочила и начала ощупывать эту стену вокруг себя. Не пробраться. Будто кто-то издевался. Показали родных, но даже притронуться не позволили. Начала колотить руками по невидимому препятствию. Слёзы хлынули с удвоенной силой. Что есть сил, продолжала колотить стену, надеясь, что она все-таки поддастся. Но бесполезно.

— Мама! — в бессилии закричала я, — я так хочу к тебе, — перешла на шепот и всхлипывания, — забери меня.

Сквозь пелену слез увидела, как мама вздрогнула и начала оглядываться, будто слышала меня. Папа, что-то спрашивал у неё, но я не слышала их.

— Мама, мамочка, забери меня. Я домой хочу, — продолжала шептать, сползая вниз по стене на пол.

Мама подскочила с дивана и замерла. Она смотрела в пустоту, будто прислушиваясь, не обращала внимания на отца. Папа поднялся и прижал её голову к своей груди. Они вместе и поддерживают друг друга, это радовало. Я продолжала сидеть у стены, заливаясь слезами.

— Леди Варвара, — прозвучал рядом голос.

— Мама, — выкрикнула я и распахнула глаза.

Надо мной стояла Сира, обеспокоенно заглядывая в глаза. Подушка подо мной промокла от слез, они и сейчас катились по лицу.

— С вами все в порядке? — Сира была напугана.

— Все нормально, Сира, — прошептала я, поднимаясь и утирая слёзы. — А ты чего здесь?

— Скоро модистка придет, я зашла разбудить тебя, а ты плачешь во сне, кричишь, я так испугалась, — её подбородок задрожал.

— Все нормально, Сира, — повторила я, — просто сон приснился нехороший.

— Домой хочешь, да? — все правильно поняла она и присела рядом.

— Хочу, Сира, очень хочу.

— У нас здесь неплохо, я всегда буду рядом и буду помогать, ты привыкнешь, — она натянуто улыбнулась, пытаюсь поддержать меня.

— Я верю, но там моя семья. Родители, подруги. Ладно, не будем об этом. Спасибо. Мне в ванную нужно. А потом будем завтракать. Помощь в ванной мне не нужна, — сразу предупредила деятельную девушку.

— Хорошо, — она улыбнулась и вышла.

Я умылась, за два дня, что жила с Сирой, разобралась с нагревательными камнями. В этих покоях камни встроены в кран, температуру воды можно регулировать. Они отличались от тех, что использовали служанки, но Сира рассказывала мне о них, поэтому разобралась быстро.

Когда вышла в гостиную, стол был накрыт, но снова на одного человека.

— Ну, Сира, — простонала я. — Почему опять один набор приборов. Дуй за вторым, и давай больше не будем к этому возвращаться. Мы едим вместе всегда, когда наедине.

— Прости, — сказала она, улыбнувшись, и вышла.

Мы позавтракали. Сира унесла посуду и вернулась. Практически следом за ней раздался стук в дверь. Сира открыла. Пришёл Ликан.

— Добрый день, — он улыбнулся, — не помешаю?

— Добрый. Нет. Проходите, присаживайтесь.

— Варвара, мне нужно с вами поговорить о поведении с модисткой, наедине.

— Сира, ты свободна, можешь отдыхать, — улыбнулась девушке. Она улыбнулась, присела в реверансе и ушла, напоследок помаячив браслетом.

— Как вы устроились? — спросил мужчина.

— Спасибо, хорошо. А давайте мы на "ты" перейдем, раз уж нам жить неделю в одном доме. Если это, конечно, не против правил, — хмыкнула я.

— Отлично, давай на "ты". Варвара, скоро придёт модистка со своими помощницами. Ты же понимаешь, что ей лучше не знать, откуда ты.

— Понимаю, — кивнула, — но как объяснить мой вид и отсутствие одежды?

— Мы вчера думали об этом. Пришли к решению, что наилучшим вариантом будет сказать, что ты моя дальняя родственница, которая потеряла всю семью и которую ограбили в пути. Если, конечно, поинтересуется.

— Хорошо, пусть будет так. А кто будет за все платить? У меня, как понимаете, денег нет.

Единственные ценные вещи, которые были у меня — это серьги, подаренные папой на один из дней рождения, цепочка с кулоном и кольцо, подаренные тоже родителями. Расставаться с ними я не собиралась. Они были словно ниточка, связывающая меня с родителями.

— Варвара, не переживай. Все расходы мы взяли на себя. Ты будущая жена одного из моих друзей. Платить тебе не придётся.

— Спасибо, — кивнула, но подумала, что не будь я чьей-то возможной женой, выкинули бы меня на улицу, без каких-либо угрызений совести.

— В таком случае, если мы договорились, то я оставлю тебя. Вечером приедет моя супруга Лира. Она знает о твоём невероятном появлении и жаждет познакомиться.

— Хорошо, значит до вечера.

— До вечера, — попрощался Ликан и вышел.

Хороший мужик. Жаль, что женатый. Но если его жена похожа на своего мужа, то вероятно, что мы действительно подружимся. Тем более, было ужасно любопытно, почему она не нравилась Вириану. Его неприязненное отношение к ней было слишком очевидно.

Вскоре появилась модистка. А вместе с ней и шумная компания из четырёх девушек, которые без конца болтали. Две из них тащили большие сумки, другие две — чехлы для одежды. Возглавляла их высокая дама с тонкими чертами лица и цепким взглядом. Одета она была очень элегантно. Лёгкое длинное платье нежного кораллового цвета, на голове широкополая шляпа с вышитым лентами рисунком.

— Добрый день, леди Варвара, меня зовут госпожа Лерия. Мне сказали, что вас ограбили, и вы остались совершенно без гардероба. Это возмутительное преступление. Очень низкий поступок, забрать у женщины самое ценное — наряды.

Её искреннее возмущение вызвало на моём лице улыбку. Да уж, самое ценное.

— Добрый день, госпожа Лерия. Рада знакомству. Мне действительно очень нужна ваша помощь.

— Что ж, в таком случае, не будем терять время зря. Дария, чего застыла? Неси скорее готовые наряды, я тебе деньги плачу не за пустую болтовню!

Одна из молоденьких девушек, которая несла одежду в чехлах, подскочила к кровати и начала выкладывать платья. Они были разными, безусловно, красивыми. У нас такие на праздники надевают. Объединяла их длина. Но задавать вопросы о таком фасоне не стала, чтобы не плодить подозрения. Наверняка все местные жители знают, в чем причина такой длины.

— Вот, — словно любимого ребёнка, погладила ткань одного из платьев, Лерия, — можете не сомневаться, у меня самые лучшие наряды во всем королевстве. Все знатные дамы заказывают платья у меня. Уверена, вы останетесь довольны. Сейчас предлагаю вам примерить готовые платья, а потом я сниму мерки и сошью все необходимое.

Стянула с себя единственное, имевшееся у меня, платье и осталась в одной сорочке.

— Леди Варвара, снимите корсет, чтобы снять с вас истинные мерки, — оглядев меня, сказала модистка.

— Какой корсет? — не поняла я.

— А на вас нет корсета? — ее брови взлетели вверх, показывая удивление, а взгляд снова прошелся по моей фигуре.

— Нет, — настороженно ответила я.

— Леди, да вы прекрасны! — восхищенно воскликнула она, — ох, если бы эти бездушные деревяшки могли оценить всю прелесть вашего тела, — стянула ткань сорочки на моей спине так, чтобы она обтянула тело вплотную. — Потрясающе. Будет удовольствием сшить для вас наряды, — щебетала она, оглядывая с маниакальным блеском в глазах. Мне даже стало страшно за себя. — Снимайте это безобразие, — небрежно откинула ткань сорочки, — такая красота должна быть одета в лучшее белье.

Красота была у моей мамы. Я же была жалкой копией и постоянно комплексовала по этому поводу. С моим невысоким ростом имела очень странную фигуру. Ноги казались мне короткими, благо хоть не кривые, узкая талия, большая попа и большая грудь. У нас такой типаж фигуры называли песочными часами. Грудь была самой главной причиной для комплексов. Девчонки постоянно беззлобно подтрунивали надо мной, мол, сначала входит моя грудь, а уж потом и я вся. И это было правдой. Мужчины редко воспринимали меня, как человека, чаще, как носителя той самой ненавистной груди. Игрушку для постельных утех. Сколько я получала неприятных намеков и предложений, не пересчитать. Лет с четырнадцати это началось, и с тех пор я ненавидела свою фигуру и пыталась скрыть свои сомнительные достоинства под одеждой. Глубокие вырезы были под запретом. А здесь, что ни платье, то вырез до пупа. Это пугало. Я замерла, оглядывая всю компанию. Раздеваться догола при незнакомых девушках не хотелось. Модистка правильно поняла мои сомнения, вручила мне комплект белья и отправила в гардеробную, которая сейчас была абсолютно пуста.

Бельем здесь оказались черные кружевные шортики и такой же кружевной топ. Грудь поддерживалась широкой резинкой. Белье было красивым, но уж очень сексуальным. Выбор у меня имелся небольшой, поэтому глубоко вздохнув, впервые в жизни надела на себя такое безобразие. Выходила в спальню, чувствуя, как щеки начинают гореть. Хотелось прикрыться хоть каким-нибудь кусочком ткани.

— Уверена, что если хоть один инкуб увидит вас в такой красоте, он лишится не только чувств, но и речи. Ну же, чего же вы стоите? Я уже мечтаю приобщиться к вашему

совершенству. Скорее, пожалуйста, примерьте это платье, — она протянула мне платье цвета мяты.

Ее помощницы быстро облачили меня в наряд и замельтешили вокруг. Очень быстро работая иглой, подшивали платье прямо на мне. Работали настолько аккуратно, что мои страхи оказаться исколотой оказались напрасными. И когда я расслабилась, поняла, что это платье я носить не стану. Слишком глубокий вырез. И чтобы ни говорила Лерия, интерес, который могли бы проявить инкубы со своей бракованностью, был бы научным. Им наверняка будет интересно, как все мое добро не вываливается из такого огромного выреза.

— А нельзя ли, вырез сделать несколько, — я задумалась, подбирая слова, — скромнее.

— Вы, что? Ни в коем случае нельзя прятать такую красоту.

Видимо, из-за холодности инкубов, женщины в этом мире повернуты на показной сексуальности. Наверное, это один из способов привлечь внимание к себе, но не для меня. Мне тут и без вырезов внимания достаточно будет.

— Ладно, — выдохнула я и решила пойти на хитрость, — госпожа Лерия, а вам не кажется, что если вот здесь, — провела по краю выреза, —шить немного кружева, то будет эффектнее. Оно с одной стороны скроет большую часть выреза, с другой стороны будет не плотным, оставит место для фантазии и сделает акцент на груди?

— Хм, — она задумалась, — мне не приходило такое в голову. Это прекрасная идея!

— Отлично, в таком случае, прошу васшить на мои платья вот такие кружевные оборки, или, допустим, закрывать вырез полностью, но полупрозрачной тканью. Эффект будет тот же.

— Варвара, скажите, сколько будет мне стоить ваша идея, если я решу сделать такими не только ваши наряды? — ее взгляд стал заинтересованным. В ней проснулся настоящий предприниматель.

— Ничего оно вам не будет стоить, если вы сделаете все так, как я попросила, и сошьете для меня несколько комплектов белья из плотной ткани.

— Договорились. В таком случае, шляпки будут для вас подарком, как и все платья, выбранные вами сегодня, — широко улыбнулась Лерия.

На платья я потратила весь день. Руки затекли от долгого нахождения навесу, спину ломило от длительного стояния. Ноги гудели. Но я обзавелась тремя платьями для выхода и двумя домашними. Несколькими парами обуви, комплектами кружевного безобразия, которое здесь называли бельем и тремя широкополыми шляпками.

Как только команда Лерии покинула мои покои, я рухнула на постель и нажала кнопку вызова Сиры. Она появилась практически сразу.

— Сира, душа моя, ты мое спасение. Я безумно хочу пить, есть и кого-нибудь убить.

— Как убить? — испуганно посмотрела на меня.

— С особой жестокостью, чтобы ни мне одной сейчас было так плохо. Это шутка, — сразу добавила я.

— Странные в твоём мире шутки. Сейчас принесу ужин, — она выскочила из спальни, где я лежала в ворохе одежды.

Мы поужинали, как и всегда, вместе. Сира убирала посуду, а я поползла в ванную, надеясь хотя бы так снять усталость. Мне предстояло знакомство с женой Ликана, не хотелось бы уснуть посреди разговора.

К ужину меня пригласили спуститься в обеденный зал. Где он находился, не знала, но не беспокоилась, за мной везде следовала Сира, которая уж точно не заблудится. Перед выходом бросила взгляд на зеркало. Платье сидело на мне, как влитое. Такую себя я еще не видела. Платья в пол вообще никогда не надевала из-за маленького роста. Боялась, что буду выглядеть комично, но ошибалась. Выглядела очень эффектно, а вот чувствовала себя скованно и некомфортно. Гребанный вырез раздражал. Попыталась подтянуть платье выше, но ничего не вышло, оно все равно сползло вниз, открывая ненавистную грудь практически полностью.

— Вот же, блин, засада, — пробурчала я и двинулась на выход.

Сира привела меня на первый этаж, в одну из комнат, в которой мне не приходилось побывать раньше. Светлые стены, персиковые шторы на огромных окнах, длинный стол, устеленный персиковой же скатертью и уставленный множеством блюд. За столом уже сидел Ликан, а напротив сидела молодая девушка, примерно моего возраста. Далеко не худенькая, но и не толстая. Фигуристая, с бледной кожей, на круглом лице играл яркий румянец, темные глаза горели любопытством. Про таких принято говорить "кровь с молоком". Она смотрела на меня с легкой улыбкой. Приятная девушка, ее хотелось потискать, такая она была миленькая. Странно, чем же этот ангелочек не понравился Вириану. Моя интуиция подсказывала, что мы подружимся. Невозможно было не ответить этой девушке на улыбку. И я улыбнулась. Сдержанно.

— Добрый вечер, Варвара, мы ждали тебя, — Ликан поднялся из-за стола и отодвинул стул, приглашающе махнув мне. — Хочу представить тебе мою супругу, леди Лиру.

Лири кивнула, улыбнувшись. Ну, просто прелесть. Я уселась напротив девушки.

— Варвара, — представилась я, и решила сразу ввести ее в ступор и посмотреть на реакцию. Это было важно, оттого, как она отреагирует, зависело, подружимся мы или нет. — Просто Варвара, можно на "ты", без всяких ледей.

— Фух, ну, слава всем Богам, — весело выдохнула она, — хоть одна нормальная появилась среди этих высокомерных змей. Рада знакомству, Варвара. Ко мне тоже можно на "ты" и без ледей, — она рассмеялась. — Слово-то, какое забавное подобрала.

Я была удивлена. Надеялась, конечно, что Лири окажется приятной, но реальность поразила. Лири была... Простой. Другого слова не подобрать.

— Не удивляйся, — махнула она рукой, — я не так давно стала ледей, — видимо, слово пришлось ей по вкусу, — и меня сильно раздражают все эти титулы, книксены, реверансы, ужимки и прочая высокосветская ерунда. Особенно недалекие леди, постоянно хихикающие и стреляющие во всех глазками.

— Так, девушки-не леди, — хмыкнул Ликан, усаживаясь на свое место, рядом с супругой, — у вас будет время обсудить все на свете, а сейчас предлагаю поужинать.

— Ликан, ну, интересно же узнать о Варваре, о ее мире, о том, как твои друзья отреагировали на ее появление. Вообще, странно, что вы решили оставить ее здесь. Очень не похоже на этих твоих, — она некультурно взмахнула ложкой, — деревяшек.

Видимо, Ликан жене рассказал не всю правду. Хотя, это и очевидно, они не хотят, чтобы информация о моем предназначении распространилась. А женщины они же такие, как говорят у нас на земле, секреты хранить умеют. Группами, человек по сорок.

— Лира, я же просил тебя не называть их так, — укоризненно взглянул он на жену.

— Извини, — пожалала его жена плечами, — но от правды не уйти. Ты тоже был деревяшкой в нашу первую встречу, — нежно улыбнулась она.

Я молча наблюдала за этой необычной семейкой. Такие разные, но то, что между ними любовь, бесспорно. Только любящие люди могут смотреть друг на друга с таким обожанием. Да, и не представляла я Ликана таким же, как его друзья. Сложно представить человека, настолько живого, без чувств.

— Ты неисправима, — поцеловал он руку супруги.

— Конечно, — хохотнула Лира, — ты меня за это и полюбил. Ну, так что, Варвара, расскажешь, откуда ты, и как тебе в нашем мире.

— Расскажу, — кивнула я, — это не секрет. А вы расскажите, как познакомились? Или это тайна?

Уж очень было любопытно, что смогло вернуть чувства Ликану. Чем вообще можно привлечь к себе внимание инкубов. Тем более что мне предстояло такое испытание. Цельный квест "влюби в себя бракованного инкуба".

— Расскажу, — кивнула Лира, — но после ужина. Просто без смеха об этом не рассказать, а я боюсь подавиться, — подмигнула она.

Ну, вот, похоже, что в этом мире не все так плохо, как показалось сначала. Как минимум одну родственную душу я нашла. Девчонка оказалась классной. Я это чувствовала.

— Договорились, — ответила я и принялась за ужин.

Оказалось, что я была жутко напряжена и взволнована перед встречей, но сейчас выдохнула и расслабилась. Никто не будет смотреть на меня косо из-за незнания этикета. Никто не будет фыркать, если я возьму не ту ложку для супа, или не ту вилку. Стало легче. Не хотелось стыдиться саму себя. Ведь я и не виновата в своих незнаниях, но попробуй, докажи это другим. Если верить словам Лире, то женское светское общество — это клубок змей. В общем-то, в нашем мире примерно также.

— Даже не знаю, с чего начать, — пробормотала я. Сира накладывала в мои тарелки какую-то пищу и едва заметно сдвинула два прибора ближе к тарелке. Умничка девочка, даже в такой ситуации дала понять, чем нужно воспользоваться.

— В общем-то, у нас совершенно обычный мир. Хотя, для вас он показался бы необычным, — пробормотала я. — Так, ладно давайте по факту. У нас такое же голубое небо, зеленая трава и коричневые деревья, как у вас. И Солнце. Кстати, как в вашем мире называется светило?

— Нериада, — ответила Лира. — В наших легендах говорят, что были три сестры: Ореада, Нериада и Радия. Они жили дружно, пока две из них не поругались и не разошлись по разные стороны тьмы и света. Только лишь Ореада осталась дружна с обеими сестрами. С тех пор одна из них появляется только тогда, когда исчезает другая, а Ореада, как связующее звено между ними. Ну, это если кратко рассказать.

— Прикольно. У нас все проще и сложнее одновременно. У нас все объясняется наукой. Легенды — это просто сказки, которые не имеют под собой никакой доказательной базы. Мой мир, или точнее сказать планета, называется Земля. А Солнце, как ваша Нериада — это звезда. Ночью у нас светит Луна. Люди такие же внешне, как и у вас, только не маги, не оборотни, инкубы и прочие. Просто люди. У кого-то кожа темнее, у кого-то светлее, но все — люди. Магии не существует вообще, или я чего-то не знала раньше. Хотя много тех, кто представляется магами. Но в большинстве своем — это шарлатаны, в смысле обманщики.

Пудрят мозги людям и все. У нас развита техника. Я в этом практически ничего не понимаю. Но вся суть в том, что в нашем мире, допустим, есть, — задумалась над тем, что привести в пример, — есть стиральная машинка. Вот у вас, как вещи стирают?

— Ну, служанки стирают, потом сушат с помощью артефактов, потом выглаживают, а у вас, что это за машинка?

— Это такая коробка, в которую засыпают порошок, ну, моющее средство, нажимают на кнопки, и машинка из трубы набирает воду, и стирает вещи сама. Крутит их там, потом прополаскивает и отжимает. Вот в нашем мире, многое делается с помощью подобных машинок. И все зависит от электричества.

— От чего? — переспросила Лира.

— От электричества. Как бы это объяснить, — закусила губу от раздумий, — во, молнии у вас бывают?

— Бывают, — кивнула Лира.

— Вот, молнии — это электричество в чистом виде. У нас научились его добывать из природы. Как-то его там перерабатывают и пускают по проводам. От электричества у нас зависит вся жизнь. Свет в доме, приготовление пищи, связь и многое другое. Мне сложно вам объяснить это на словах. Это надо видеть. Но в нашем мире властвует техника. А в вашем магия.

— У нас в связи с очень быстрой потерей магии тоже сейчас развивается техника, но она все еще основана на магии, — заметил Ликан. — Очень было бы интересно услышать, как в вашем мире преобразуют это электричество. Оно могло бы пойти нашему миру на пользу.

— Прости, Ликан, но в этом я тебе не помощник. Я в этом не разбираюсь. Так мало-мальски знаю, что металлы хорошо проводят ток. Провода, однако, из меди делают, если я не ошибаюсь. Но на этом все. Чего бы вам ещё рассказать интересного о моём мире, — задумалась я, — а, кстати, я жила не в королевстве. У нас государство федеративное. Главу государства выбирают жители. Все достигшие восемнадцати лет могут выбрать кандидата. У нас нет престолонаследия. Просто каждые четыре, хотя теперь уже шесть лет, выдвигают кандидатов на должность президента, а люди сами выбирают, кто им станет. Кто больше голосов набрал, тот и управляет страной. Никаких королей, герцогов, графов, только граждане, если не вдаваться в подробности, потому что есть иностранные граждане, лица без гражданства или, наоборот, с двойным гражданством, короче это неважно. У нас нет такого ярко-выраженного расслоения общества. Есть, конечно, негласное расслоение на бедных, богатых и средний класс по уровню жизни, заработка, проще говоря. Ещё у нас большинство людей живут не в отдельных домах, как этот, а в многоквартирных домах. Это такие дома, в которых живут много-много разных семей. Я жила в таком. В нашем доме было семнадцать этажей и три подъезда — отдельных блока, иначе говоря, в нем жило порядка 150 семей.

— Семнадцать этажей? — удивленно смотрела на меня Лира.

— Семнадцать, — кивнула я, цепляя на вилку какой-то овощ. Прожевала и добавила,

— семнадцать это ещё немного. В нашем мире есть здания, в которых количество этажей за сотню переваливает.

— Сожри меня акарис, — выдохнула девушка и устремила взгляд в потолок. — Это ж, какая высота. С ума сойти.

— Да, они очень высокие. Потолки в наших домах, конечно, не такие высокие, но все

же. А ещё в нашем мире здания строят не только из камня и дерева. У нас научились делать такое крепкое стекло, что из него тоже строят здания. Вот.

И столько восхищения было в глазах моих собеседников, что я невольно начала гордиться нашей планетой. Нашими людьми, которые достигли таких высот в развитии.

— Вот, как-то так, — пожала плечами.

— Твой мир невероятен, Варвара. Сложно поверить во все, о чем ты рассказала, но повода не верить, у меня нет, — отозвался Ликан.

— Вот бы побывать в твоём мире, — вздохнула Лира.

— Мне бы вернуться, большего не надо, — грустно улыбнулась и отпила из бокала янтарной жидкости. Она оказалась с кислинкой, с какими-то специями, я бы даже сказала, что в неё добавили перца. Вкус был необычным, но приятным. Тепло прокатилась по телу, успокаивая и расслабляя.

— На все воля Богов, — сказала Лира с сочувствием.

Она даже не представляла, насколько была права. Ох уж эти Боги. Чего им надо? Зачем устраивать столько сложностей? Зачем издеваться надо мной? Неужели нельзя было просто вернуться? Нет, надо было придумать столько заморочек с метками, сужеными и пророчеством. От мыслей начала злиться. Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Не нужно заикливаться на этом. Нужно действовать по обстоятельствам.

Ужин прошел в очень спокойной и даже уютной обстановке. Ликан с улыбкой наблюдал за мной и Лирой. Видимо, ему пришлось по вкусу, что знакомство прошло так, как он и ожидал. Лира завалила меня вопросами о Земле, ей было все любопытно и интересно. Я с удовольствием рассказывала о моей прошлой жизни.

— Девушки, — Ликан поднялся из-за стола, — было приятно вас послушать, но я, пожалуй, вас оставлю. Дела.

— Хорошо, — кивнула Лира, — а я пока расскажу Варваре о нашем знакомстве. И мире.

— Доброго вечера, — улыбнулась мужчине.

Он вышел из столовой, оставляя нас с Лирой наедине.

— Лира, давай лучше почаевничаем у меня в комнатах. Мне там комфортнее, — сразу предложила я.

— Давай, заодно посмотрю, как эти деревяшки тебя устроили.

— Сира, подай, пожалуйста, чай в гостиную, — обратилась к своей служанке. Она присела в реверансе и скрылась за дверью.

— Веди, — подхватила меня за руку новая знакомая. Она нравилась мне с каждой минутой все больше.

Мы поднялись на второй этаж, а когда подошли к дверям моих комнат, Лира присвистнула.

— О, ты заняла лиловые покои. Велория будет в бешенстве.

— Кто такая Велория? — спросила я, открывая двери и пропуская девушку вперед.

— А это самая мерзкая баба в высшем обществе. Та еще ширка. Она уже не первый год носится то за Арианом, то за Вирианом, в последнее время на Флавиана переключилась. Бесится девка. Никто ее замуж не берет, — Лира уселась в одно из кресел. — Она здесь редкая гостья, но все же навещается иногда, возможно еще познакомитесь.

— Мне сказали, что эти покои свободны, — ответила я и огляделась. Мне нравились эти комнаты. Переселяться из них не хотелось бы.

— Конечно свободны. Заняты тут только покои мужчин. Остальные — гостевые. Просто

Велория всегда занимала именно эти и почему-то считала их своими.

— Раз свободны, значит свободны. Побесится и перестанет, — махнула я рукой.

— Поосторожнее с ней. От этой ширки всего можно ожидать.

— Что такое ширка? — не впервые Лира произносила это слово по отношению к незнакомой девушке.

— Змея такая. Красивая, ярко-красного цвета с оранжевым узором на брюхе. Но смертельно ядовитая. Вот и эта леди тоже, с виду красивая, как богиня, а на деле мерзкая и ядовитая тварь. Им бы с Вирианом жениться, идеальная пара вышла бы.

— Слушай, Расскажи мне о друзьях твоего мужа. Какие они? Что ты о них знаешь? И почему Вириана так не любишь, впрочем, и он тебя тоже. В чем причина?

— Давай сначала расскажу о знакомстве с Ликаном, а потом обо всех его дружках, в том числе и о кронпринце, чтоб его осы покусали, — девушка скривилась так, будто полведра лимонов схмячила одним разом. Все интереснее. Я устроилась поудобнее, чтобы послушать новую подругу. Но не успела Лира начать, как отворилась дверь, и Сира вкатила столик уставленный блюдами с разными сладостями, чайничком и двумя чашками. Я бросила взгляд на Лиру. Ай, была, не была, заодно снова удостоверюсь, насколько мы похожи с девушкой.

— Лира, ты не против, если Сира, моя служанка присоединится к нам? Мне показалось, что ты не особо чтишь все эти правила этикета.

— Пусть присоединяется, — пожалала плечами девушка, — я у себя дома нередко пью чай на кухне с поварами и слугами. Ликан, конечно, ругается, говорит, что это не по статусу, а я всегда в курсе всех новостей и сплетен. Тем более, мне все эти статусы и титулы в новинку. А среди слуг все как-то проще, без фальшивых улыбок. Они сначала, конечно, думали, что я умом тронулась, косились на меня, а потом, ничего, привыкли. Так что, я не против.

— Вот и здорово. Сира, неси третью чашку, будем чай пить.

— Спасибо, — восторженно прошептала девушка и убежала из комнаты.

— Вот, моя Рина, служанка, тоже первое время с таким благоговением на меня смотрела, — усмехнулась Лира, — главное, чтобы не наглели.

— Я это понимаю, — кивнула ей, — со мной такое не пройдет. Я, конечно, добрая, но и на шею себе садить никого не собираюсь.

Сира вернулась быстро. Устроилась с нами за столом, но все-таки бросала опасливые взгляды на Лиру. Это не осталось незамеченным.

— Не дрожи, — улыбнулась Лира, — я сама недавно не могла позволить себе сидеть с ледями. Ну, а теперь слушайте. Дело было около двух лет назад. Я тогда помогала отцу в его лавке специй. Жили мы небогато, но и не бедствовали. Стою я, значит, на рынке покупателей зазываю. Товар расхваливаю. Все, как обычно. И подходит к моей лавке мужчина. Внешне красивый, глазища зеленющие, волосы чернющие, высокий — мечта девчонок. Да только одет он в какой-то костюм, затертый и в грязи заляпанный. Ну, думаю, чего приперся. С такого и крупички не поимеешь. Оборванец. Думаю, еще и вор наверняка. Специи продукт недешевый, да их и на черном рынке для чего-то используют. Постоянно приходилось гонять воришек. А этот подошел лавку оглядел, на меня глянул взглядом ледяным. Ну, я не будь душой, свою выручалку приготовила, чтоб, если что не так, приложить его этой выручалочкой-то, да посильнее.

— Подожди, Лира, — уже хихикая, остановила рассказчицу, — объясни мне, что такое

крупницы и выручалка?

— Деньги наши, золотой песок, да серебряный. А выручалка — это длинная такая палка деревянная, на лопату похожа, только легче и вся из дерева сделана. Знаешь, как легко воришек отгонять, — с видом знатока ответила она. Я уже не могла сдержать рвущегося смеха, потому что поняла, что тот оборванец и был Ликаном. — Ну, так вот. Стою за прилавком, наблюдаю за этим хмырем неотесанным. А он возьми да и залезь пальцами прямо в дорсан, в самую дорогую травку. И в рот. Я ка-ак заору, мол, ты чего обнаглел? Ручищами своими невымытыми к товару лезть. Да выручалочкой его своей и огрела, разок-другой. А он так удивлен был, что стоял и глазами своими зеленющими хлопал. Очнулся и говорит, мол, попробовать только хотел. "А нечего пробовать, сначала уплати, потом хоть попробуйся", — говорю ему и снова его выручалочкой огрела. Говорю, мол, пшел вон отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели.

— Ушел? — смеясь, спросила я.

— Ушел, — кивнула Лира, — а на следующий день вернулся. Только весь уже чистенький, с родовым перстнем на руке, да с брошью графской. Ну, все думаю, сейчас меня саму огреют выручалочкой. А он у меня специй купил, ту самую травку. Всю за один раз. Ну, думаю, дурак, видимо, слишком сильно я его приложила, что он умом тронулся. Но красивый подлец, глаз не отвести. А он на следующий день снова явился, и опять руками к товару полез. А у меня реакция за пару лет отработана, я его возьми и снова выручалочкой приложи. Только потом поняла, чего сделала. Замерла. Он на меня злыми глазами смотрит, макушку потирает. Ну, все думаю, сейчас мне точно не поздоровится. Упекут в тюрьму, и дело с концом. "Девушка, вы, что же это творите?" — прошипел он тогда. "Предупреждала ведь, что сначала купить надо" — пропищала ему в ответ. Ну, он и купил. Вот тогда-то точно уверилась, что ненормальный он. Я его бью, а он специи покупает. Дурак. А он стал ходить, каждый день. Глазищами на меня своими зелеными зыркать. Душу мне выворачивал. Спустя месяц, поняла, что влюбилась, дура. В графа. А он все ходил. Ох, как мне хотелось ему по этим глазищам заехать выручалочкой, да посильнее. В общем, не выдержала, попросила отца выходной мне дать. Дома сидела. А вечером этот пришел. На прогулку позвал. Вот так и получилось, что я замужем оказалась за ним. Я когда его спросила, почему он ходил ко мне, он сказал, что никогда еще не был так зол на женщину. Сказал, что прибить меня хотел. А я его снова выручалочкой огрела. Сказал, что был восхищен моей наглостью и храбростью. Любопытно ему стало, вот он и ходил ко мне. А потом он просто привык. Ко мне привык. Вот и приперся в дом родительский, когда меня за прилавком не обнаружил.

— Странные эти инкубы, — хихикнула я. — Может и мне по головке кого приложить?

— Не стоит. Если бы тогда на месте Ликана оказался Вириан, меня бы там же и казнили на рынке. Они все разные, и подходы к ним нужны разные.

— Лира, расскажи о мужчинах. Один из них мой суженый, в смысле судьбой мне предначертан, — решила сказать половину правды.

— Правда? Вот это да, — выдохнула Лира, — а Ликан не говорил. Значит, слушай, вдруг поможет понять, кто тебе больше подходит. Начну, пожалуй, с королевских отпрысков — Ариана и Вириана. Вириан — старший, ему сейчас тридцать пять. Наследник, мать его. Все королевство с содроганием думает о том, каким будет его правление. Все думают, но молчат. Мерзкий тип. Высокомерный, зазнавшийся, заносчивый, считает, что все должны ему поклоняться, только потому, что он наследник, будущий король. Алкоголем увлекается,

что не делает его приятнее. Считает, что он само совершенство, хотя причин для такого самомнения нет. Дар у него слабый, он не особо умный, к тому же еще и невоспитанный. Зато, вот хитрости в нем, хоть займы бери. У нас с ним сразу отношения не сложились. Я, как его увидела, так сразу поняла — не подружмся. Слишком морда у него наглая. И я ему не понравилась, потому что без титула. Простолюдинка. Ариан младше него на пять лет. Вот уж кто стал бы отличным правителем. Сильный, умный, расчётливый, но в хорошем смысле. Он, говорят, отличный стратег. Воспитанный, очень галантный, в государственных делах, как рыба в воде. Он и сейчас один из первых советников короля. Но Ариан предан своему брату. Он его любит и всячески защищает перед всеми. Вириан среди парней то появился из-за того, что Ариан настоял. И терпят все его из-за Ариана. Только вот, найти путь к сердцу Ариана будет сложно, он слишком умен и холоден, впрочем, как и Флавиан. Хотя с Флавианом может, будет и проще. Он из-за своего дара менталистики более человечен, что ли. Чувствовать не может, а вот залезая в головы других людей, нередко переживал вместе с ними многие ситуации. Он много понимает. Флавиан научился чувствовать не душой, а разумом. Он, мне кажется, самый хороший вариант для мужа из их компании. Олтелиан тоже неплохой мужчина. Как и другие замороженный. С хорошим даром воды. У него семья военных. Он пошёл по стопам отца. Сейчас заведует королевской стражей. Сильный, умный. Очень ценит ум и целеустремленность. Если ты такая, то сможешь заинтересовать его. Кто там остался? Ах, да, Кориан. Я его вообще не знаю. Самый молчаливый. Но мне он почему-то не нравится. Тёмный он какой-то. Будто подвох в нем есть. Но я могу и ошибаться. Тебе предстоит с ними познакомиться ближе, чем мне. Они все дружат давно. Уже много лет. Поэтому, даже когда определишься, готовься, что они все останутся в твоей жизни. Даже Вириан. И придётся их терпеть.

— Понятно, — задумчиво произнесла я. — Лира, а как их расшевелить? Вообще, чем можно их заинтересовать? Так, чтобы они влюбились, если они изначально не воспринимают меня, как женщину и потенциальную любовницу, жену?

— Удивляй, Варвара. Просто удивляй их. Чтобы им было интересно с тобой. Будь не просто женщиной, а женщиной умной, неповторимой, достойной уважения. Сделай что-нибудь такое, что вызовет у них эмоции.

— Ну, у Вириана, я уже вызвала эмоции. Неприязнь, — хмыкнула я.

Я все думала о том, что мне придётся заниматься эмоциональной акробатикой, чтобы вызвать эмоции у инкубов. Но зачем? Никогда, никогда не думала, что придётся рвать попу на британский флаг, чтобы привлечь внимание мужчин. Если бы не возможность вернуться, то я бы плюнула на всю эту затею. Да, и будет ли эта возможность? Никто не обещал, что я вернусь назад. Сказали только, что лишь Боги, возможно, смогут мне в этом помочь. А смогут ли? Одни вопросы. Никакой определенности. Стоило хотя бы попытаться. Возможно, влюблюсь и буду счастлива. Радовало то, что я хотя бы больше не заложница. И отношение ко мне стало более приемлемым. Оставалось надеяться, что все сложится для меня наилучшим образом. Буду знакомиться с мужчинами, учиться, узнавать мир и приспособливаться. Говорят, что человек может привыкнуть ко всему, значит я смогу.

Спать ложилась с боевым настроением. Думала, что завтра начну заваливать вопросами Лиру и Ликана о мире, о планах на моё обучение. Уснула моментально. Дневная усталость давала о себе знать.

Я снова очутилась в темноте за стеклянной стеной. В этот раз и в квартире, в моём родном доме, было темно и пусто. Жаль, хотелось увидеть родителей. Пусть через эту преграду. Эти сны придавали сил, подстегивали к действиям, чтобы скорее вернуться домой. Я стояла в коридоре. Голубые обои в темноте казались синими, светлый ламинат блестел чистотой. На вешалке в прихожей не было маминой шубки и папиной куртки. Где же они пропадали в столь поздний час? Белая кошка Зинка вышла из родительской спальни и села напротив меня. Она смотрела прямо на меня, её глаза светились в темноте. Могла поклясться, что она видела меня. Она открыла пасть, словно мяукнула, но я ничего не услышала. Отвернулась от домашней любимицы, которая всегда спала в моих ногах. Входная дверь бесшумно отворилась. Зажегся свет. Мама вошла с тетей Ирой. Моя любимая мамочка выглядела ещё хуже, чем в прошлый раз. Щёки впали, всегда роскошная копна золотистых волос, словно потускнела. На лице не играла ослепительная улыбка, за которую ее так любил отец, глаза не светились счастьем, в них плескалась усталость и боль. Тетя Ира тоже выглядела обеспокоенной и уставшей. Но сейчас меня интересовало отсутствие отца. Или может на Земле ещё вечер и папа на работе? Взглянула на часы, висевшие над аркой, ведущей в кухню. Половина первого, за окнами темно, значит ночь. Но где же папа? Неужели беда разрушила их семейное счастье. Сердце сжалось от неприятного предчувствия. Мама прошла сквозь меня и замерла. Она резко развернулась и уставилась на то место, где стояла я. Но в отличие от Зинки, она смотрела сквозь меня. Не видела. Что-то сказала, но тетя Ира только головой покачала, обняла маму и увела на кухню. Я хотела было последовать за ними, но не смогла сдвинуться с места. Чертова стена оставалась на месте. Даже Зинка сбежала на кухню, наверняка выпрашивать чего-нибудь поесть. Вечно голодное животное. Сегодня я уже не плакала и не кричала. Была рада, что могу увидеть родителей хоть таким способом. Смирилась, что не могу ничего изменить. Пока. Но обязательно сделаю все от меня зависящее, чтобы на мамином лице вновь заиграла улыбка. И чтобы вернулся папа. Не верила, что у них с мамой случился разлад из-за моей пропажи. Они не могли бросить друг друга. Дело в чем-то другом. Может папа и ночью отправлялся на поиски меня со своими друзьями. Вариантов масса.

Вскоре темнота поглотила картинку, и я погрузилась в сон без снов.

Разбудила меня Сира.

— Варвара, поднимайся. Там граф Виртус в гостиной ждёт тебя. Он с рокаллами.

— Кто и с чем меня ждёт? — еле разлепив глаза, спросила я.

— Олтелиан. Идём, сейчас сама увидишь, — возбуждено отозвалась девушка.

— Время-то хоть сколько? — пробурчала, поднимаясь с постели.

— Восемь часов, — кивнула девушка.

— Боги, это ж рань несусветная, — продолжала ворчать я. — Кто ж в гости в такое время ходит. Только Винни-Пух.

— Кто?

— Не обращай внимания. Сира, сделай чай, я сейчас, в порядок себя приведу немного.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Наскоро умылась, причесалась, как смогла, потому что с моим каре на удлинение нужен был фен, которого в этом мире не было. Накинула сверху сорочки длинный алый халат из ткани, которая напоминала шелк. Выглядела бы шикарной, если бы не припухшее после сна лицо. "Чего это я переживаю? Олтелиан все равно не оценит стараний, потому что я женщина, которую он не воспринимает, как женщину". С этими мыслями вышла в гостиную и застыла на пороге. В одном из кресел сидел сам граф. Вокруг стола суетилась Сира, выставляя блюда с завтраком и разливая чай по чашкам. Но я во все глаза смотрела на животных, сидящих по обе стороны от кресла, в котором расположился мужчина.

— Доброе утро, Варвара, — поднялся Олтелиан, — прошу прощения за столь ранний визит.

— Доброе, ничего, а это? — ткнула пальцем в одну из кошек. А это были именно кошки. Огромные кошки. Сидя на попе, они были по пояс мужчине. Белоснежные, как снег, с чёрными кисточками на ушах, чёрными лапками и кончиком хвоста, который обвился вокруг лап. Они с любопытством взирали на меня своими небесно-голубыми глазами, в которых сверкали миллиарды искр. Словно в дневном небе вдруг зажглись звезды. Большие розовые носы шевелились, вытягивая воздух. Эти кошки напоминали пум из нашего мира, только окраска была другая.

— Это рокаллы, ваши охранники, — отозвался мужчина.

— Вы что, серьёзно? — наконец, оторвала взгляд от животных. — Вы предлагаете мне жить с дикими животными? Они же сожрут меня и не подавятся.

— Не беспокойтесь, присядьте, я все объясню, — приглашающе махнул он на соседнее кресло.

— Нет уж, спасибо, я здесь постою, — нервно оглянулась, чтобы убедиться, что дверь за спиной, и в случае чего смогу быстро за ней спрятаться.

— Варвара, вам не о чем беспокоиться, они вас не тронут, — в доказательство он легонько похлопал одну из кошек по голове. Вторая кошка склонила голову в бок, глядя на меня. Будто бы примеривалась. Я начинала нервничать.

— Присаживайтесь, Варвара, — снова сказал Олтелиан, — я уверяю, что вы в безопасности.

Посмотрела на Сиру. Она уже стояла в сторонке, еле заметно кивнула, подтверждая слова мужчины. Все же ей я верила больше, чем инкубу. Аккуратно, медленно прошла к столу и села напротив, не отрывая взгляда от огромных кошек. Они забавно пошевелили ушами. Одна из них, словно проверяла мою выдержку, широко зевнула, явив мне огромные клыки. Сантиметра по четыре каждый. Я была готова сбежать.

— Не переживайте, Варвара. Эти рокаллы, ещё совсем котята, им и года нет.

— Котята? — переспросила я.

— Да, они ещё немного подрастут, — с нескрываемой любовью посмотрел на "котят".

— Я за них рада. Объясните мне, зачем вы их привели. Если хотели напугать, то у вас получилось, — одна из кошек фыркнула и улеглась на пол, положив морду на широкие лапы с темными пятнами на пальцах.

— Простите, напугать вас не хотел. Рокаллы необычные кошки. Вернее, белые рокаллы, как эти. Они выведены с помощью магии совсем недавно. Специально для отлавливания вампиров. Это ваши охранники.

— Охранники? — с утра информация до меня всегда доходила с трудом. — Я думала, это будут люди.

— Поверьте, лучших защитников от вампиров, чем рокаллы, не найти. Они очень редки, и, в общем-то, для личной охраны не используются, только в служебных целях. Но для вас мы сделали исключение.

— Надо же, какая честь, — съязвила я. — Но вы же понимаете, что они дикие животные. Это не домашняя кошечка, что если они меня загрызут в особо пасмурное утро? Клыки-то у них явно не под травку заточены, — мне определённо не нравилась перспектива занять таких опасных охранников. В их компании и никакие вампиры не нужны, меня и без них угробят.

— Вам нечего бояться. Рокаллы не могут убить, да что там, даже ранить своего хозяина намеренно. А с сегодняшнего дня, вы их хозяйка. Осталось пройти ритуал привязки, — и то, как он нахмурился, дало понять, что с ритуалом не все так просто.

— А ненамеренно, значит, все-таки могут? — прищурилась я.

— Могут, но только защищая от опасности. Например, могут уронить вас на землю, чтобы спасти от заклинания или ножа, — обыденным тоном заявил Олтелиан.

— Чудненько, просто чудненько! И что за ритуал?

— Привязка происходит через кровь. Им нужно дать вашей крови. Тогда они признают вас хозяйкой и будут защищать.

— Вы, простите, серьёзно сейчас говорите?

— Абсолютно.

— Дать дикому хищнику крови?

— Не беспокойтесь, вам ничего не угрожает, — в который раз повторил он.

— Конечно, легко вам говорить, это не вы в пасть к крокодилу лезть собираетесь!

— К кому?

— Не важно, — отмахнулась я. — А давайте, я свою кровь куда-нибудь накапаю, а потом мы им дадим?

— Нет. Варвара, им нужна кровь свежая. Они должны вас укусить. Немного.

— Вообще замечательно! Они сейчас меня пожуют немного, и это как бы нормально. Что ни утро, то дурдом на колесиках! А нельзя мне других охранников? Человеческих? Или вообще без них?

— Нет, вам придётся отбросить свои страхи, — в его голосе прорезался металл. Видимо, препирательства пришлись не по вкусу. Что там, Лира говорила, военный? Точно, а военные привыкли, что их приказы исполняют.

— Слушайте, я так не могу. Я боюсь, делайте, что хотите, но я не согласна стать завтраком для этих животных.

— В таком случае, прошу прощения. Я хотел по-хорошему. Хозяин, — чётко произнёс он и указал пальцем на меня. Я не успела даже встать, как рядом появилась белая морда с невероятным глазами и тяпнула меня за руку.

— Ай, — вскрикнула от пронзившей боли. Возле второй руки появилась вторая морда и проделала то же самое. — Да, вашу ж мать!

Кошки тут же отошли от моих рук и сели рядом.

— Сира, принеси заживляющую мазь для леди, — бесстрастным голосом произнёс Олтелиан и протянул мне полотенце, — возьмите.

— Спасибо, блин. Большое! Меня чуть не сожрали! Из-за вас.

— Не говорите глупостей. На ваших руках лишь маленькие ранки. Вы слишком упрямы, у меня не осталось выбора.

Сжала полотенце ладонями, чтобы не замараться кровью. Ладони жгло от боли.

— Теперь вы под защитой. Предупредите служанку, чтобы она не подходила к вам спящей. Рокаллы могут счесть это за опасность, угрожающую вам. Ах, да, дайте им имена, это девочки, так будет проще, — поднимаясь, произнёс он.

— Что и на завтрак не останетесь? — поморщившись, спросила я. Все-таки мама учила меня быть гостеприимной. — Сира насервировала стол на двоих.

— Спасибо за предложение, — кивнул он, — но мне пора. Работа.

— Понятно, удачного дня, — пробурчала я.

— Благодарю, — кивнул он, — до встречи, — и вышел из комнаты. Оставил меня наедине с двумя кошками.

Поежилась от страха. Несмотря на уверения Олтелиана, не могла перебороть убежденность, что дикие кошки не могут быть безопасными. Словно в подтверждение моим мыслям, одна из кошек потянулась, вытянув передние лапы и выпустив огромные когти. Взглянула на меня, подошла к моим ногам и... Боднула лбом. Как домашняя кошка, просящая ласки. Даже уши прижала. В этот момент вернулась Сира с какой-то баночкой, наполненной зелёной жижей. Она начала подходить ко мне, но кошки утробно зарычали. Страшно. Девушка остановилась и посмотрела на меня.

— Скажи им, что мне можно подойти, — спокойно попросила Сира.

— Свои, — нервно и совсем неуверенно произнесла я. Кошки расслабились и улеглись возле моих ног. Сира забрала окровавленное полотенце и намазала руки жутко пахнущей мазью. Раны оказались неглубокими, но жжение от мази вышибало слезу. От зеленки таких неприятных ощущений не было, как от этой мази. Но спустя несколько секунд от ран не осталось и следа.

— Повезло тебе, — с нескрываемой завистью произнесла Сира, — рокаллы очень умные и очень редкие животные. С ними тебе ничего не угрожает. Видимо, лорды очень беспокоятся о тебе, хоть это им и несвойственно.

О себе они беспокоятся в первую очередь, а потом уже обо мне. Но Сире знать подробности пока не нужно. Я пока не могу никому доверять полностью.

— Как их назовешь? — с любопытством спросила она, присев в кресло, в котором пару минут назад сидел мужчина.

— Не знаю, — посмотрела на лежащих у моих ног животных. — Нужно сначала определиться с тем, как их различать внешне, — оглядела кошек. Они были одинаковыми. Но все же различия имелись. Та, что боднула меня, имела белое пятнышко на кончике хвоста. Да и лапы были не полностью чёрными, на них тоже были белые пятна. Кошка,

увидев мой взгляд, поднялась и положила свою большую голову ко мне на колени, хитро поглядывая на меня своими волшебными глазами. Вторая фыркнула и уложила голову на свои лапы. Я вытерла остатки мази с рук и увидела, что от ран не осталось и следа. Аккуратно погладила кошку между ушей. Шерсть на ощупь оказалась жёсткой. Кошка забавно передернула ушами, прикрыла глаза и заурчала. По коленям пошла вибрация. Такая милота заставила меня улыбнуться и расслабиться.

— Назову тебя Лаской, раз уж ты такая неженка, — решила я. — Нравится?

Кошка приоткрыла один глаз, взглянула на меня и снова закрыла, продолжая урчать. Мурлыканьем это назвать невозможно.

— Значит, нравится, — по-своему расценила реакцию животного. — А тебя как назовём? — обратилась к другой кошке. Она подняла морду, наострила ушки и выжидательно уставилась на меня. Казалось, будто они прекрасно понимали то, что я говорила.

— Сира, они что, понимают меня? — решила сразу узнать правду.

— Ага, — выдохнула девушка. — Говорю же, умные они. Речь понимают. А ещё говорят, настроение хозяина чувствуют.

— Круто. Как же тебя назвать? — вернулась к прежнему вопросу. Кошка уже сидела и смотрела на меня, склонив голову. Как и тогда, когда я только вышла из комнаты. Оглядела кошку. Она была абсолютно белой, а вот лапы и кончик хвоста чёрные, как ночное небо. Красавица. Ещё и кисточки на ушах чёрные, забавные, как у рыси.

— Будешь Рыськой?

Кошка задумчиво посмотрела на меня, словно примерялась к имени.

— В моём мире есть такая кошка дикая. Красивая, сильная, — решила помочь кошке. Чувствовала себя при этом глупо до ужаса. Спрашивала животное, как его назвать. Но кошка через несколько секунд кивнула, боднула меня лбом и улеглась обратно. Ласка так и продолжала наслаждаться лаской.

— Сира, а кормить их чем? Олтелиан ничего не сказал.

— Это тебе он ничего не сказал. На кухню завезли мясо. В обед будут приносить его кошкам. Только кроме тебя они к себе никого не подпустят. Кормить их будешь ты сама.

— Понятно. Ну, ладно. Раз уж обзавелась такими питомцами, надо привыкать. Только потом будет сложно расставаться, — уже предчувствуя этот момент, с тоской взглянула на животных. Теперь они не казались мне страшными или опасными. Они были милыми.

— Тебе и не придётся, — разливая чай по чашкам, сказала Сира. — Они теперь твои навсегда. Привязка была, другого хозяина, кроме тебя или твоих детей не признают. Если ты умрёшь, они тоже умрут. От тоски.

— Как умрут? — замерла. Ласка начала тыкаться носом в руку, выпрашивая новую порцию поглаживаний.

— Вот так. Они преданы своим хозяевам. И очень тоскуют без них.

— Но как же? Я же домой хочу. Вернуться хочу, а туда с такими животными нельзя. У нас таких просто не водится, — теперь уже из-под моей руки вынырнула морда. Ласка смотрела на меня долго, внимательно. А потом фыркнула, отошла и улеглась на полу. Обиделась, наверное.

— Не знаю, — пожала плечами Сира. — Но я не хотела бы, чтобы ты возвращалась, — робко улыбнулась девушка. — Ты мне нравишься, о лучшей хозяйке я и не мечтала.

— Ладно, Сира, давай не будем о грустном. Я все равно не знаю, смогу ли вернуться, —

решила закрыть скользкую тему. Сейчас я впервые подумала о том, что чем дальше буду находиться в этом мире, тем сильнее буду к нему привязываться. Сира, кошки, возможно Лира, или кто-то из мужчин, что очень вероятно. Каково будет возвращаться, если тут останутся дорогие люди и такие питомцы? Лучше об этом не думать. Там, в родном мире, остались родители, а они перевешивают все.

Мы позавтракали, а после возник вопрос: а чем, собственно, мне заниматься? Времени свободного навалом, а занятий никаких. Вопрос с моим обучением пока не решился, по крайней мере, мне ничего не известно.

— Сира, а покажи мне дом, проведи экскурсию. Расскажи, чего слуги говорят.

— Дом, как дом, — хмыкнула девушка, — но ты из другого мира, так что пойдём расскажу, покажу, кто, где живёт в доме, кто и чем занимается.

— Хорошо, тогда, я сейчас переоденусь, приведу себя в порядок, и пойдём.

— Я помогу, — начала было девушка, но наткнулась на мой взгляд. — Варвара, там, на платьях шнуровка. Тебе одной не справиться. А ещё могу сделать тебе причёску, такую, как делают в нашем мире. Хотя бы попробую, волосы короткие.

— Ладно, идём, я и забыла, что вчера шнуровку девушки затягивали, — сдалась под напором аргументов служанки. — И, Сира, когда мы одни, называй меня Варей. Это сокращённый вариант от Варвары. Просто Варя. Мне так удобней, да и тебе, думаю, тоже.

— Хорошо, Варя, так твоё имя похоже на наши, местные.

Мы отправились в мою гардеробную, где теперь висели несколько платьев, но она все ещё была практически пуста. Кошки проследовали за нами. Они были бесшумны, словно тени. Одна из них, Рыська, шла впереди, Ласка — сзади. Их движения были мягкими, тягучими, даже ленивыми, но под шкурой перекачивались мышцы, которые ясно говорили о силе животных. Красивые, грациозные животные. Они втягивали воздух, шевелили ушами. Рыська оббежала всю комнату, поводя носом, изучала наши владения. Я наблюдала за своими кошечками, а Сира изучала пополнившийся гардероб. Она сняла с вешалки одно из платьев.

— Давай это? — обратилась ко мне, продемонстрировав выбор. Это было платье насыщенно зелёного цвета с рукавами три четверти, глубоким, как и всегда, вырезом на груди и высоким воротником стойкой. Оно было расшито чёрным узором на талии и по линии выреза.

— Красивое, давай.

Лира споро зашнуровала платье и принялась за мои волосы. Она долго смотрела на меня с разных сторон, а потом принялась за работу. Кошки сидели рядом, наблюдая за нами. Я не видела, что сделала Сира, а когда подошла к зеркалу, то замерла. Из моих коротких волос Сира сумела сделать потрясающую причёску. Она зачесала все волосы вбок и заплела красивые цветок из волос сбоку, заколов его шпильками и заколками. Украсила зелёной лентой, сделав из неё небольшие листья. Это было круто. Просто невероятно круто.

— Сира, у тебя талант, — очнувшись от поражения, улыбнулась я, повертелась перед зеркалом и повернулась к раскрасневшейся девушке. — Правда, это потрясно. В моём мире тебя бы в любой салон с распостёртыми объятиями приняли. Сделать такое из моих коротышей за короткое время, это невероятно. Мне повезло с тобой,

— обняла девушку от восторга и нахлынувших чувств.

— Спасибо, — довольная собой ответила девушка и робко обняла меня в ответ. — Я рада, что тебе понравилось. И тебе очень идёт. Ты невероятно красивая девушка.

— Спасибо, идём, на экскурсию, — в последний раз взглянула в зеркало и отправилась на выход.

Сира шла впереди, рассказывая о том, где, чьи покои. Ближайшими от моих оказались покои Кориана, самого загадочного из мужчин, дальше одни за другими были покои остальных мужчин. Оказалось, что они нередко ночуют в этом доме. Это была своеобразная обитель мужчин для отдыха от придворных. Слуг, по словам Сиры, здесь было немного, всего десять девушек и один мужчина, который следил за придомовой территорией. В комнаты мы, конечно, не заходили, хотя мне было интересно, как в этом мире привыкли жить мужчины. Ведь обстановка в жилище человека могла многое рассказать о характере хозяина. Но, увы, такой возможности сейчас не было. На втором этаже не было ничего кроме комнат хозяев и гостевых, поэтому вскоре мы спустились на первый этаж. Кошки все это время бесшумными тенями сопровождали нас. Они шли по обе стороны от меня, реагируя на каждый шорох. Их уши были постоянно в движении. Они вертели головами, осматривая пространство. Редкие встречные девушки-служанки, склонялись передо мной, с интересом поглядывали на новеньких питомцев, не поднимая головы, но обходили нашу компанию стороной. Они явно получили инструкцию по поведению с кошками от Олтелиана. Сира повела меня в какие-то незнакомые комнаты. Первой из них оказалась огромной. Каменный расписной пол песочного цвета был настолько чистым, что можно было рассмотреть свое размытое отражение. Стены, обтянутые тканью цвета темного шоколада с золотым рисунком делали бы помещение темным, если бы не огромные окна с прозрачным тюлем, который напоминал золотую пыльцу, висящую в воздухе. Свет, проникавший сквозь этот тюль, наполнял комнату теплым свечением и отблесками золота. Комната была практически пуста, лишь огромные вазы со свежими букетами цветов, напоминающих каллы, были расставлены по всему периметру, наполняя воздух чуть сладковатым запахом. У другого конца зала был сооружен двухступенчатый широкий подиум, на котором стояли стулья, обтянутые той же тканью, что и стены, Резная окантовка спинок, как и ножки стула, была окрашена в золотую краску.

— Что это за комната? — мои слова отразились гулким эхом от стен.

— Бальный зал, — ответила девушка, — здесь и закатывались все вечеринки во времена студенчества хозяев. Последние года, правда, этот зал не видел праздников и веселья. Хозяева много лет, как закончили академию, а вместе с этим закончилось и веселье. Я недавно работаю в этом доме, поэтому не видела этих праздников. Но то, что они прекратились — очевидно. Хозяева выросли, занялись работой, думаю теперь им достаточно балов, которые дают во дворце.

— Здорово, я все детство мечтала побывать на балу. У нас есть сказка, "Золушка" называется, так вот, я в детстве мечтала, что, как и героиня сказки, окажусь на балу в самом красивом платье, встречу своего принца и буду жить долго и счастливо, — улыбнулась своим детским мечтам.

— Мечты сбываются, — изрекла Сира, — уверена, что вы непременно попадете на бал. И если не принца, но высокогородного лорда, с которым будете счастливы, обязательно встретите.

Улыбнулась девушке и решила не продолжать эту тему. Сейчас мне только бала и не хватало для полного "счастья". Ее обращение на "вы" сильно резало слух, но я понимала необходимость и старалась не морщиться при каждом выканье.

Мы вышли из бального зала и зашли в следующую комнату. Она оказалась библиотекой. Большая комната уставленная книжными шкафами и диванчиками между ними. В комнате пахло книгами. Такое огромное хранилище знаний. Именно знаний, потому что очень сомневалась, что мужчины будут читать какие-нибудь любовные романы, тем более такие мужчины, как те, что жили в этом доме. Я прогуливалась между шкафами, читая название книг на корешках: "Основы менталистики", "История Вир Лориана", "Основные реформы правления Виридана Тентура", "Нечисть и нежить лесов Крокуса" и множество других книг о магии, политике, расах, животных. Здесь было целое собрание, кладезь знаний, необходимых мне. Завернув за очередной шкаф, увидела менталиста, сидевшего на диванчике и читавшего книгу. Почему-то была уверена, что на этой неделе в доме будут жить только Ликан с женой, я и слуги, поэтому встреча оказалась очень неожиданной. Рыська обошла меня и встала между мной и мужчиной, настороженно принюхиваясь. Короткие волосы мужчины были взлохмачены, словно он нередко зарывался в них пальцами, красиво очерченные темные брови взлетели вверх при виде меня, пухлые губы дрогнули в подобии приветственной улыбки, но яркие большие глаза оставались холодными. Белая, идеально отглаженная рубашка облегалась широкие плечи, сильные руки, натренированный торс мужчины, темные брюки подчеркивали длинные и стройные ноги. Я впервые рассмотрела мужчину. Прежде мне было не до разглядываний. Сейчас же подумала, что не будь его глаза бесчувственными, и встретить я его в своем мире, вполне могла бы влюбиться в такого красавчика.

— Доброе утро, леди Варвара, — мужчина поднялся с дивана. Рыська предостерегающе зарычала. К ней присоединилась и Ласка.

— Тише, девочки, все в порядке, — шикнула на кошек. — Доброе, лорд Флавиан, — кивнула я. — Прошу прощения за беспокойство, не знала, что мы можем кому-то помешать.

— Вы не помешали, — улыбнулся мужчина, — могу сказать, что не ожидал увидеть кого-либо в библиотеке в столь ранний час.

— Знакомлюсь с домом, — лаконично ответила я. Мне все еще трудно было общаться с мужчинами, которые обладали такими замораживающими голосами и глазами. Хотелось побыстрее уйти.

— В таком случае, не смею вас задерживать, — кивнул блондин.

— Хорошего дня, — попрощалась я и развернулась, чтобы уйти.

Нужно настраивать себя на то, что общение неизбежно, более того, мне предстояло влюбиться в одного из них. Нужно научиться отрешаться ото льда в мужчинах и воспринимать его, как "неизбежное зло". Пока шла к выходу мысленно ругала себя за то, что трусливо сбежала.

Мы вышли из библиотеки, и Сира повела меня в следующее помещение. Им оказался тренировочный зал. Тут и пояснять ничего не нужно. Мишени, перекладины, какой-то деревянный столб в глубоких зарубках. Решила, что когда придёт модистка, попрошу её сшить мне привычный спортивный костюм. Буду приходить в зал и заниматься спортом, чтобы не поправиться и не облениться совсем. С детства я постоянно занималась спортом. С пяти до тринадцати лет занималась бальными танцами, а потом решила бросить. Дома, конечно, ругалась мама, но папа твёрдо заявил, что, если ребёнок не хочет заниматься, то и заставлять нет смысла. Мама ещё долго ворчала, но все-таки смирилась. Танцы подарили мне хорошую пластику, подтянутую фигуру, чувство ритма и грацию. После танцев был волейбол и курсы самообороны, на которые меня записал папа, когда мне было шестнадцать

лет. Он просто заботился обо мне и желал, чтобы я могла постоять за себя.

Кивнула своим мыслям и вышла из зала. Мне срочно нужен спортивный костюм.

Потом была пара гостиных, столовая, в которой я уже была и напоследок мы зашли на кухню. Здесь кипела работа, которая замерла с моим появлением. Пять девушек в одинаковых белых халатах и чепчиках повернули голову в мою сторону. Все склонились в поклонах, вызвав у меня зубовный скрежет. Они бы так и стояли, согнувшись в три погибели, если бы Сира не помаячила мне.

— Работайте, девушки, не отвлекайтесь, — кивнула всем и огляделась.

Большое светлое помещение, уставленное столами и шкафами. Здесь было душно и пахло, как и на любой кухне, едой. Рот наполнился слюной. Я не была голодной, но сопротивляться аппетитным запахам было невозможно.

Все вокруг сверкало чистотой, несмотря на бурную деятельность. Кто-то разделявал мясо, кто-то нарезал овощи, одна из девушек что-то обжаривала на плите. Что странно, плита была очень похожа на нашу современную, с сенсорной панелью. Тёмная гладь, на которой стояли до блеска вычищенные кастрюли, с красными светящимися кругами под кухонной утварью, и мелкими светящимися разными цветами "кнопками". Вообще кухня была очень похожа на современную. Микроволновки и блендера только не заметила. Сира назвала всех девушек по именам, представив мне. Я их не запомнила, потому что уж слишком они были похожи друг на друга в одинаковой форме. Закончив со знакомством, вышли из кухни и отправились обратно в мои покои. Но не дошли. Как только вышли в холл, кошки как с катушек слетели. Они преградили мне проход к лестнице и не пускали наверх.

— Девочки, это что ещё за новости? А ну, брысь! — возмутилась я. Кошки остались сидеть на своих местах, лбами толкая меня назад.

— Может они опасность чувствуют? — предположила Сира.

— Может быть, — задумчиво произнесла я и огляделась. Вокруг было тихо, как говорится, ничто не предвещало. Кошки фыркнули и снова толкнули меня лбами к выходу.

— Да, что, блин, вы хотите-то?

Рыська поднялась, подошла ко мне, ухватила зубами подол платья и потянула за собой.

— Так, ну пойдём, покажешь, куда вам приспичило.

Рыська отпустила пожеванное платье и посеменила к двери, ведущей на улицу. Ласка выбежала вперёд, поднялась на задние лапы, передними зацепила дверную ручку, повернула её и толкнула дверь. Дверь отворилась, кошка повернулась ко мне и мотнула головой в сторону выхода.

— Что? Я не пойду на улицу одна. Я не знаю города, — заупрямилась я, но сзади меня подтолкнула Рыська. Ощутимо так подтолкнула.

— Я, кажется, знаю, в чем дело, — еле сдерживая улыбку, сказала Сира.

— В чем?

— Им выгуляться надо. По нужде.

— А, значит, все-таки приспичило. Блин, а я раньше и не подумала о том, как с этим дела будут обстоять, и Олтелиан ничего не объяснил, будто я сама все знать должна, — проворчала и пошла к выходу.

Впервые в этом мире вышла на улицу. Прошлая попытка "прогуляться" закончилась столкновением с Арианом. Солнечный свет ударил в глаза и заставил зажмуриться. Лучики приятно ласкали лицо. Воздух был тёплым и влажным. А главное чистым. Без примесей запаха выхлопных газов. Покинув дом, оказалась на террасе. Каменный темный пол, как и во

всем доме блестел чистотой. Терраса была огорожена невысоким рядом столбов из белого камня, увитых зеленью. Здесь стоял небольшой круглый стол из темного дерева и несколько плетеных светлых кресел. Облокотилась на заборчик, чтобы рассмотреть двор. Изумрудное покрывало травы расстилалось по всей огороженной забором территории. Светлые извилистые дорожки, выложенные чем-то напоминавшим брусчатку, вели к воротам и на задний двор. Кованый забор тоже увивали растения, но настолько плотно, что делали его непроницаемым для любопытного глаза. Тёплый ветерок шевелил невысокую траву. Кошки спустились с террасы и обернулись на нас с Сирой.

— Э-э, Сира, а дальше-то куда? Не будут же они свои дела посреди двора делать!

— Я покажу им, — кивнула девушка, присела в реверансе и спустилась следом. Оставив меня в одиночестве. Кошки тихо перерывались. Потом одна встала рядом с Сирой, а другая осталась сидеть у ступенек. Видимо, договорились между собой, кто будет меня охранять. Потрясающе умные создания.

Сира с Лаской скрылись за углом. Я подняла голову к солнцу и зажмурилась, наслаждаясь теплом. Солнце, а мне было привычной называть их светило именно так, хотя Лира и говорила, что их светило — Нериада, сильно припекало, но я была счастлива, что, наконец, выбралась на улицу. Раздался рык, от которого я вздрогнула и открыла глаза. Единственное, что увидела, это пролетающую над бортиком рядом со мной Рыську. Вот так легко с земли она прыгнула на несколько метров вверх и приземлилась позади меня. С открытым от удивления ртом развернулась. На пороге дома с дымящейся чашкой в руках стоял Флавиан. А перед ним стояла кошка, низко склонив голову и обнажив клыки.

— Олтелиан хорошо позаботился о вашей безопасности, — без тени страха улыбался мужчина, глядя на ощерившееся животное.

— Рыська, прекрати, — шикнула на кошку Она повернула голову ко мне, фыркнула, перестала рычать, но с места не сдвинулась. — Простите, — извинилась за кошку перед мужчиной. Видимо, будет сложно общаться с мужчинами при таких охранниках.

— Не извиняйтесь, леди, она прекрасно выполняет свою работу. Со временем они поймут, что я не представляю для вас опасности и перестанут так реагировать, — он обошел кошку и поставил чашку на стол. — Как вы устроились?

— Спасибо, все хорошо, — погладила кошку между ушами. — Только неизвестность давит. Хотелось бы уже начать учиться. Я не привыкла целыми днями бездельно слоняться по дому. А что вы пьете? — до меня донесся запах кофе. О, как же я хотела кофе. Но Сира говорила, что ничего подобного в их мире не пьют.

— Это роффи. Крепкий бодрящий напиток.

В этот момент рядом появилась Ласка, а Рыська убежала вниз, что-то рыкнув напоследок.

— Роффи, значит, — Ласка боднула меня в бедро и получила свою порцию поглаживаний.

— Присядем? — пригласил меня Флавиан. — Признаться, мне весьма любопытно с вами познакомиться. То, что вы рассказывали, кажется невероятным.

Ласка села рядом со мной. Её голова как раз была на уровне стола.

— Поверьте, мне все происходящее до сих пор кажется сном. И я мечтаю проснуться.

— Вам здесь не нравится?

— Дело не в этом. Я ещё не поняла, нравится мне здесь или нет. Я ничего не знаю о вашем мире. Дело в том, что в том мире мои друзья, родители, родственники, привычный

уклад жизни, где все понятно и поддается объяснению. А здесь все иначе.

— Варвара, относитесь к этому, как к приключению, — философски ответил мужчина. — Приключению, которое принесёт вам много нового опыта.

— И возможную опасность для жизни, — потрепала по холке кошку.

— Мы все надеемся, что вам ничего не будет угрожать. Вы наша гостя, поэтому мы с друзьями будем вам всячески помогать освоиться в нашем мире.

— Спасибо, — кивнула я. Вернулась Сира с Рыськой.

— Сира, принеси мне, пожалуйста, чашечку роффи, — обратилась к девушке. Она стояла, как и положено, с опущенной головой, но я ясно увидела на её лице удивление.

— Варвара, разрешите мне называть вас по имени? — спросил Флавиан.

— Можете обращаться ко мне на "ты", — кивнула я.

— В таком случае, это обращение будет обоюдным, — кивнул мужчина. — Варвара, этот напиток слишком крепок. Женщины его не пьют.

Вот почему Сира не предложила его мне, когда я пыталась объяснить ей чего хочу, по этой же причине она удивилась моей просьбе сейчас.

— У меня есть подозрения, что ваш роффи очень похож на наш кофе. Я хочу попробовать, возможно, стану первой женщиной в вашем мире, полюбившей роффи. Сира, принеси его, только добавь немного сахара.

— Он слишком горек для женщин, — с улыбкой произнёс мужчина.

— Я все же попробую. Флавиан, расскажи о себе, о своих способностях поподробнее, честно сказать, это все так удивительно для меня, особенно то, как ты меня языку научил. Кстати, спасибо, если забыть обо всех страхах и неприятных ощущениях, я очень благодарна тебе за возможность вас понимать.

— Не за что, признаться, мне впервые было так сложно работать, — отхлебнув роффи, ответил блондин, — кто-то очень постарался защитить тебя и твои мысли, подозреваю, что это проделки Богов.

— Флавиан, расскажи, каково это, иметь такие способности? Это, наверное, интересно, но в то же время очень тяжело, знать, что в голове у других людей.

— Интересно ли, — задумчиво произнес он, — не могу сказать, наверное, пока учился ими пользоваться, было интересно, сейчас уже нет. Менталистика очень сложная наука, впрочем, как и эмпатия, тебе еще предстоит познать все тонкости этого дара. Менталистика и эмпатия очень похожи, но и различия имеются значительные.

В этот момент вернулась Сира с чашкой роффи для меня. Черная жидкость пахла просто потрясающе. Кофе, этот запах для такого кофемана, как я, был словно наркотик. Я обожала кофе, и сейчас зажмурилась, вдыхая столь любимый запах. Флавиан замолчал, наблюдая за мной. Наверное, мне должно было стать неловко от столь пристального внимания, но желание сделать глоток любимого напитка, пересиливало все. Подняла белую чашку и сделала маленький глоточек. Горячая жидкость обожгла язык, но тот невероятный терпкий вкус заставил закатить глаза от удовольствия. Горьковатая жидкость с каплей сладости от сахара приятно растекалась по рту. Вкус был насыщеннее, чем у нашего кофе, яркое послевкусие обжаренных зерен осталось после глотка, и я снова припала к чашке. Под изумленными взглядами маленькими глоточками допила напиток до последней капли. Вот оно, кофейное голодание.

— Сира, принеси мне еще, только добавь чуть меньше самого роффи, пожалуйста, поставила чашку на стол.

— Ты все больше меня удивляешь, — произнес мужчина, — ты очень отличаешься от наших женщин, тем интереснее для меня будет узнать тебя настоящую. Это своеобразное увлечение. Мне, как менталисту всегда было интересно общаться с разными людьми из разных слоев общества. Узнавать причины их поведения в разных ситуациях, их мотивы. Я менталист, тяга к пониманию истины в поведении людей у меня врожденная.

— Я из другого мира, у нас, наверняка, много различий, оттуда и мое поведение, которое кажется тебе удивительным. Наверное, следует собрать вас всех однажды и рассказать о своем мире, ответить на все вопросы разом, а то боюсь, иначе придется повторять одно по одному несколько раз.

— Даже в этом, ты очень быстро, а главное разумно принимаешь решения, моментально находишь наиболее удобное решение, при этом полагаешься скорее на разум, чем на эмоции, в отличие от наших женщин. Нет, я не хочу сказать, что наши женщины глупы, но они привыкли сначала полагаться на эмоции, а потом уже пускаться в длительные рассуждения о правильности спонтанного решения.

— Эта черта присуща всем женщинам, в том числе и мне. В нашем мире у жизни очень высокий ритм, время летит очень быстро, поэтому нас с детства учат жизни в таком высоком ритме, учат принимать решения и нести за них ответственность. Учат анализировать ситуацию умом, а не эмоциями, мы быстро учимся, поглощая огромное количество информации, делая выводы. У нас вообще весь мир основан на информации, поэтому приходится постоянно отсеивать ненужное в поисках подходящего, это помогает быстро анализировать все. При этом приходится экономить каждую секунду, поэтому я привыкла к такому ритму, и сейчас, проведя несколько дней в бездельи и без новой информации, я чувствую себя некомфортно. И опять же, тратить время на повторение одного и того же не хочется, я расскажу о своем мире и отвечу на все вопросы, по мере знаний, но сразу всем. А сейчас хочу послушать тебя.

— Хорошо, — хмыкнул Флавиан, — я договорюсь с ребятами, думаю, завтра на ужин мы соберемся все и слушаем тебя. Уверен, вопросов возникнет много. Что касается меня, — он замолчал на несколько секунд. — Флавиан Хостус, герцог, потомственный менталист. В нашей семье вот уже несколько поколений рождаются самые сильные менталисты в королевстве. С самого детства мы знаем, что в будущем нас ждет королевская служба.

— А если не хочется на службу, а цветочками заниматься хочется, например?

— Варвара, королевская служба — это то, о чем мечтают многие, как можно променять ее на цветочки? — столько недоумения прозвучало в его словах.

— Очень просто. Если душа не лежит к службе, то можно и променять. Вот, хочу я, например картины рисовать, и талант есть, и умения, а возможности, получается, нет, потому что кто-то решил, что я на королевскую службу должна идти. И, как мне не расписывай прелести такой службы, я все равно рисовать буду любить больше и при первой же возможности брошу службу, возьму холст и кисти и пойду заниматься тем, что мне по душе.

— В нашем мире невозможно бросить службу по собственному желанию. Только по решению Его Величества или в случае совершения преступления. Неужели, в твоём мире каждый занимается тем, чем хочет?

— В идеале, да, но все зависит от обстоятельств. Ну, да ладно, обо мне позже.

— После академии, я попал под руководство своего отца в гильдию менталистов, а

оттуда меня распределили в судебную коллегия. Я занимаюсь экономическими преступлениями, нередко они перекликаются с преступлениями связанными с убийствами. Читай больше книг на Книгочей. нет У меня очень грязная работа. Приходится постоянно проникать в чужие мысли и выуживать из всего вороха памяти нужную информацию. А пока шерстишь разные закоулки памяти человека, приходится видеть очень много неприятных мыслей, воспоминаний и прочего. Омерзительное чувство после таких сеансов, словно в грязи изваляли.

— Все мы люди, много разного думаем, порой и ведем себя не очень порядочно, — пожалала плечами.

— Нет. Варвара, я не об этом. Это все мелочи, я о тех, кто совершал дикие вещи, о которых становится известно после таких сеансов. Я не буду вдаваться в подробности, это ни к чему. Просто поверь, что в голове и прошлом приличного с виду человека может быть много неприятного скрыто.

— Верю, в этом плане мой мир мало отличается от вашего. Люди, они везде люди, есть хорошие, есть плохие, есть отвратительные в общении, но с огромным добрым сердцем и наоборот. Флавиан, а как в повседневной жизни ты живешь со своим даром? Это же ужасно, слышать мысли всех, кто окружает.

— Я их не слышу, — пожал мужчина плечами, — у каждого человека при рождении формируется ментальный блок, у кого-то сильнее, у кого-то слабее, но, тем не менее, он есть у всех. С возрастом и умениями, блок можно усилить. Я не слышу ничьи мысли до тех пор, пока не захочу их услышать. Или же человек сам снимет блок. В случае моей работы, нередко те, кто подвергается такому принудительному сеансу, снимают блоки сами, чтобы избежать рисков. Те же, кто блоки не снимают, получают очень неприятную процедуру. Я ломаю эти блоки. Насильно. При этом есть вероятность, что человек в итоге потеряет рассудок из-за такого вмешательства.

Он говорил об этом так просто, будто он своим даром не людей ломает, а игрушек.

— Как же так? А если человек не виновен? А ты ему всю психику нарушишь? Почему вы допускаете такие меры?

— Варвара, — я за разговором и забыла, насколько ледяным может быть его голос и взор, но этим окликом он напомнил мне об этом так, что я вздрогнула, — если человек не готов добровольно снять свои блоки, значит, ему есть, что скрывать! Поверь, я не один год работаю на своем месте, и это правило срабатывает всегда!

— Извини, об этом не подумала, — повинилась я, все еще пытаюсь унять рухнувшее в пятки сердце.

— Прости, я, кажется, тебя напугал. Просто очень многие, кто не сталкивался с тем, с чем сталкиваюсь я, разделили бы твое мнение о неправильности принудительного снятия блоков. Они даже не подозревают, сколько жизней было спасено таким способом, но осуждают таких, как я.

— Прости еще раз, — примирительно улыбнулась мужчине, — это сказывается мое иномирничество.

— Ничего, — кивнул Флавиан, — тебе только предстоит познакомиться с законами нашего мира. С тем, как все устроено.

— Кстати, когда начнутся занятия и, что вы решили на счет учителей?

— Занятия начнутся со следующей декады. Завтра будут выходные у всех, они продлятся три дня.

— Декады? Десятидневка? Ого, в нашем мире семь дней — это одна неделя, в дне двадцать четыре часа, а в месяце чуть больше четырех недель, а в году двенадцать месяцев. Всего в году 365 дней.

— Да, у нас столько же дней и месяцев в году, только в месяце три декады, в последнем месяце их три с половиной, последние пять дней праздничные, посвященные приходу Богов в наш мир.

— Как все интересно.

Мы проболтали до самого обеда. Если отрешиться от ледяных глаз, то Флавиан оказался очень приятным собеседником. Единственное, что меня напрягало, это пристальный взгляд. Он следил за каждым моим движением, за каждым поворотом, взмахом руки, движением головы. Чувствовала себя лабораторной мышью под увеличительным стеклом. Но блондин хотя бы не скрывал того, что ему интересно проводить параллели между мной и местными женщинами, находить сходства и различия. Сначала это раздражало, а потом я поняла, что это играет мне на руку. Если он тот, кто мне нужен, то заинтересовать его уже получилось, пусть так, ни как женщина мужчине, но кто сказал, что со временем это не изменится в нужную сторону. Мне он был симпатичен не только внешне, от него исходило какое-то невероятное спокойствие, уверенность и в то же время какое-то детское любопытство, любознательность. Мне показалось, что с ним мне будет легко общаться.

Перед обедом мы разошлись. Я отправилась сразу в обеденный зал, а Флавиан в свои покои. В обеденном зале уже сидели Ликан и Лира.

— Привет, — улыбнулась им, входя в зал.

— О, это ж рокаллы! — воскликнула Лира, — откуда?

— Эм, — задумалась я, как объяснить такую охрану, не выдавая всех подробностей, но мне на помощь пришел Ликан.

— Здравствуй, — кивнул он мне и обратился к жене, — Олтелиан позаботился об охране Варвары. Представляешь, что начнется, когда станет известно, что Варвара из другого мира. На нее могут начать охоту.

— Ну, да, это же такой материал для исследований, — согласилась девушка. — Ой, прости, что-то я так грубо о тебе.

— Ничего, ты сказала так, как есть, — села на свое место. Кошки устроились рядом.

— Где была? Я стучала к тебе, но мне не открыли, — перешла к вопросам Лира.

— Выгуливала новых питомцев и с Флавианом пообщалась.

В этот момент, как раз вошел менталист, он поздоровался со всеми и сел рядом со мной.

— Варвара, это тебе, — поставил рядом со мной маленькую коробочку.

— Что это? — подозрительно спросила я, как-то рановато для подарков, мне казалось.

— Это артефакты связи, — он открыл коробку, в которой лежали два крошечных камешка, похожих на изумруды и металлическая квадратная пластина размером с рублевую монету.

— И как они работают?

— Все просто, они крепятся за ухом, в первый день будет немного болеть голова от них, но это пройдет. Эта пластина связана с артефактами, в нее вносятся данные, которые передаются в артефакты. На твоей пластине есть данные для вызова меня, Ликана, Ариана, в общем, всех, кто присутствовал при твоём появлении. Чтобы вызвать кого-то, тебе нужно мысленно представить собеседника и назвать его имя. Он мысленно услышит сигнал вызова и также мысленно ответит.

— Ага, что-то вроде наших мобильных. И что, разговор будет тоже мысленным? Вслух ничего говорить не надо?

— Именно, — ответил Флавиан, — мобильники — это устройство связи в вашем мире?

— Да, только выглядят иначе, и разговаривать нужно вслух, а не мысленно. И куда, говоришь, их крепить?

— Давай, я помогу, — он развернул стул ко мне, сел вплотную, кошки придвинулись ко мне ближе, взял один из камушков и зацепил его под мочкой уха, случайно коснувшись пальцами лица. Щеки опалило жаром. Я всегда считала, что прикосновения к лицу и шее — это очень интимное действие, а тут сидит такой красавчик, который касается и того и другого.

— Ты покраснела, — то ли спросил, то ли констатировал факт он, цепляя второй камешек.

— Спасибо, — решила не развивать тему моей странной реакции, тем более что ее и так все заметили. Чтобы не смотреть на Флавиана, взглянула на тех, кто сидел напротив. Лира хитро улыбалась, а Ликан еле сдерживал улыбку. Вот же, могли бы сделать вид, что ничего не заметили.

— Выручалочка, она у всех разная, — подмигнула Лира.

В остальном обед прошел спокойно. А после я ушла в свои комнаты, потому что голова начала сильно гудеть, как после попойки. Все это понимали, поэтому меня никто не останавливал и не тревожил. Только Сира принесла сразу после обеда две чашки с огромными кусками свежего мяса. Оно было отдано мною кошкам, которые с урчанием принялись за пищу. Я провела в комнате весь день, даже на ужин не спустилась. К вечеру голова раскалывалась просто невыносимо. Завалилась спать, когда за окном еще было светло.

Проснулась от того, что очень жарко. Попыталась скинуть почему-то очень тяжёлое одеяло, но не смогла пошевелиться. И тут поняла, что в постели не одна. Кто-то дышал рядом. И этот кто-то не давал мне пошевелиться. Распахнула глаза и уставилась на белую шерсть. Повернула голову в другую сторону — та же история.

— Да, вы офонарели! — выругалась я, пытаюсь вылезти из-под одеяла, которое было прижато двумя тушами. — А ну, пошли вон с постели! — закричала на кошек, бросив попытки выползти. Ко мне повернула морду одна из кошек. Подарила мне долгий взгляд, фыркнула и снова отвернулась.

— Нет, ну вы в край обнаглели, — восхитилась я. — Значит так! Либо вы сейчас же сваливаете с моей постели, либо останетесь без обеда.

Кошки подняли головы, оскалились и зарычали. Я испугалась. В первые секунды, а потом вспомнила, что мне они вреда причинить не должны. Вроде. Похоже, эти хитромордые животные решили прогнать меня под себя.

— Не скальтесь, — хмыкнула я, — это вы меня тронуть не можете, а я вам тапком по заднице на раз-два выпишу! Пошли вон, я сказала, — уже по-настоящему разозлившись закричала я.

Кошки перестали рычать, прижали уши к голове и сползли с кровати по разные стороны. То-то же.

— Совсем, охамели. Я их глажу, кормлю, холю и лелею, а они рычат на меня. Свины вы, а не кошки! — выбираясь из-под одеяла, чихвостила питомцев. Они опустили головы и смотрели на меня виноватыми глазами.

— Рычат они, чтоб я вас больше на постели не видела, — хлопнула дверь в ванную, оставив кошек в комнате. Я по-настоящему обиделась на кошек, потому что уже знала, что они очень умные, даже речь понимают, но решили, что могут делать, что хотят. Ага, сейчас!

Умывшись, вернулась в комнату. Рыська и Ласка сидели у дверей, покаянно опутив головы. Сделала вид, что не заметила. Но в душе смеялась над хитрыми мордами. Причесалась, как могла, и решила попробовать одеться самостоятельно. Промучившись с платьем пару десятков минут, психанула. Жуткие завязки на спине никак не поддавались.

— Что за идиотская мода! — выругалась я, опутив изрядно затекшие руки, — ни пуговиц нормальных, ни замков. Вот у мужиков на рубашках нормальные пуговицы,

— ворчала себе под нос. Поняла, что без помощи Сиры не обойтись. Подняла юбку и прошлепала к прикроватному столу, на котором была кнопка для вызова служанки. Нажала. Села на кровать и стала ждать. Кошки встали по обе стороны от меня и положили морды на кровать, глядя на меня невинными глазами.

— Что? — обиженным голосом спросила их. — Думаете, если я вас глажу, полюбила, приласкала, значит все можно? Если вы будете себя так вести, брошу вас и все тут. Мне не нужны питомцы, которые сядут на шею и поедут. Мне друзья нужны. У меня их тут и так практически нет.

Ласка уткнулась носом в бедро. Рыська положила голову мне на колени, глядя своими чудесными голубыми глазами на меня.

— Поросята вы, — погладила их, — будете наглеть, я буду ругаться! — погрозила им пальцем. Кошки замурлыкали. Я решила — это знак, что они все поняли и больше так похамски вести себя не будут.

Через пару минут в комнату постучали.

— Входи, Сира.

Девушка вошла и присела в реверансе.

— Ой, — выпрямилась она, — прости, забылась, просто ты впервые вызвала меня по браслету.

— Сира, это капец! Эти завязки — адская мука для любой самостоятельной девушки,

— вздохнула я, убирая голову Рыськи с колен. — Мне не обойтись без твоей помощи.

— На то я и твоя служанка, — улыбнулась девушка и подошла ко мне. Кошки отошли от нас. Видимо за прошлый день привыкли к тому, что Сира постоянно рядом и не чувствовали от нее угрозы.

— Давай, мы не будем называть тебя служанкой. Слово это какое-то неправильное, по крайней мере в нашем случае. Лучше уж помощница.

— Хорошо, — покладисто согласилась девушка, затягивая платье. — Садись, причешу тебя. Ты сегодня рано проснулась.

— Это вот этим двум котьярам спасибо надо сказать, разбудили, — села на стул у прикроватного стола.

Сира "наколдовала" мне прическу, оставив две пряди свободно спадать по лицу.

— Слушай, Сир, а давай я тебе заплету косу, какие в нашем мире плетут. Я это дело люблю. А у тебя такие волосы шикарные, что у меня просто руки чешутся, чего-нибудь с ними сделать, — повернулась к девушке.

— Ой, ну как же это, не положено, — промямлила девушка, но я видела, как загорелись ее глаза.

— Это у других не положено, садись, мне все равно заняться нечем, — поднялась со своего места. Девушка пару секунд помедлила, но все-таки села. Стянула с головы чепчик, открывая мне шикарную копну волос сплетенную в обычную косу.

Пару минут думала, чего бы такого забабахать, чтобы было красиво, но не смотрелось

комично с ее формой. В итоге решила заплести ободок из косы наизнанку. Волосы девушки были длинные шелковистые, поэтому времени затратила немало, но результатом осталась довольна. Коса получилась толстой, красивой, я ее еще и ослабила немного. Взглянула на девушку через отражение. Глаза у нее были огромные и счастливые.

— Какая красота, — выдохнула она, аккуратно потрогав косичку. — Расскажешь, как ты это сделала?

— Мне тоже нравится, волосы у тебя шикарные, обзавидоваться можно. Расскажу, покажу и еще несколько видов плетения покажу, может пригодится тебе.

— Спасибо, — она бросилась ко мне обниматься, но остановилась, пришлось самой притянуть ее, чтобы обнять. Хорошая она девчонка.

До обеда мы гуляли на улице. Кошки резвились на траве, валяясь и кувыркаясь. Вот уж точно котятки. А мы с Сирой сидели и пили чай, пока все спали. Вернее Сира пила чай, а я смаковала роффи. Никакой кофе в сравнение с этим не пойдет. Поняла, что по возвращении домой придется привыкать к нашему бодрящему напитку, который теперь казался разведенной жижей.

Сира вдруг подскочила со своего места и встала за моей спиной. Я обернулась к ней, чтобы спросить, в чем дело, но не успела открыть рот, как она мотнула головой в сторону забора. Повернулась к нему. По дорожке шагал Вириан с букетом каких-то оранжевых цветов. Впереди него трусили мои кошки, периодически оборачиваясь и фыркая. Они поднялись и уселись рядом со мной. Вириан увидел нас сразу. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Добрый день, леди, — кивнул он, услышала, как за спиной зашелестело платье Сиры, — это вам, — протянул мне букет, кошки угрожающе зарычали, — хотел бы извиниться за свое поведение. Я был к вам предвзят и относиться к вам столь пренебрежительно не имел права.

— Добрый, спасибо, извинения приняты, — улыбнулась я. Что же, если человек может признать свои ошибки и извиниться, значит, не все так плохо. Возможно, первое впечатление было обманчивым, а у Лиры просто не сложились с ним отношения. Хотя интуиция шептала, что все его извинения — это фарс и фальшь. Но это всего лишь интуиция. Тем более за общей холодностью очень трудно понять, когда человек лукавит, а когда искренен. После вчерашнего общения с Флавианом стало проще. Я старалась не обращать внимания на бесчувственность и принимать ее как данность, получалось не всегда, но все же получалось.

— Флавиан сказал, что сегодня будет общий обед, вы расскажете о себе и о своем мире, — он постоянно бросал взгляды на сидящих у моих ног кошек. Такие странные, нервные взгляды, будто их общество его напрягало. Кошки реагировали на него, как и на других. Просто показывали, что они на страже и готовы защитить меня в любую секунду. Успокаивающе гладила моих защитниц.

— Да, но я надеюсь послушать и о вас всех.

— Отлично, — кивнул он, — значит, встретимся в обеденном зале, — развернулся и зашел в дом.

Да уж, собеседник из него так себе. Ощущение сложилось, что он не особо-то хотел вообще сюда приходить и общаться со мной, будто ему приходится заставлять себя. Хотя, как по мне, если уж моя личность вызывала такое отторжение, то и общаться со мной не обязательно. Наверяд ли при таком отношении я смогу стать для него суженой, а уж мне

такой, как он, если верить словам Лиры, вообще не нужен.

— Он жутко не любит животных, — прошептала Сира, когда он скрылся в доме, — впрочем, то что он трезв, да еще и с цветами — это что-то из разряда невероятного. Может быть шанс обрести чувства благодаря тебе изменил его отношение к жизни, — задумчиво произнесла девушка.

Я ничего о нем не знала, только слухи, поэтому судить о странностях поведения не бралась. Мы поднялись в мои комнаты, я поставила букет в вазу, принесенную Сирой, а потом пришло время обеда. Почему-то очень волновалась перед очередной встречей со всеми мужчинами.

Замерла перед дверью в обеденный зал.

— Все будет хорошо, — шепнула Сира.

Глубоко вздохнула, открыла дверь и уперлась в чью-то широкую спину.

— Это становится традицией, — обернулся Ариан. Да уж, мне везёт на столкновения с этим мужчиной.

— Надеюсь, на этот раз столкновение не обернётся принудительным допросом? — натянуто улыбнулась, чувствуя, как лицо заливает румянец.

— Надеюсь, вы сами все расскажете, — кивнул мужчина, пропуская меня вперёд. Прозвучало это, как угроза. Или мне показалось из-за ледяного тона.

Ласка втиснулась между мной и мужчиной, попутно рыкнув. Я видела, как кошки напряжены. Они внимательно осматривали весь зал, в котором собралось немало людей. Пятеро бракованных, Ликан с Лирой, Сарон с девушкой, видимо, его жена, не считая нескольких служанок. И все смотрели на меня. Поздоровались и начали рассаживаться за столом. Я села, как и всегда, напротив Лиры с Ликаном. С одной стороны рядом сел Флавиан, с другой — Олтелиан. Рыська сидевшая между мной и Олтелианом, никак не отреагировала на такое соседство. Наверное, тот факт, что Олтелиан привёл их, сразу делал его безопасным для меня. Над столом повисла тишина. Лишь шорох платьев суетящихся служанок разбавлял тишину. Все смотрели на меня. Брр, и как обедать под такими взглядами. Взяла в руки вилку. Все проследили за моей рукой.

— Я, конечно, понимаю ваше любопытство, — уже успела пожалеть о своём предложении собраться вместе. Лучше бы миллион раз повторила одну и ту же историю, чем сидеть вот так, когда за каждым движением пристально наблюдают, — но я не смогу пообедать под таким пристальным вниманием. А когда я голодная, я не разговорчива.

Не подействовало. Никто даже не отвернулся.

— Я не обезьяна на манеже цирка, чтобы за мной так наблюдать, — раздраженно заметила я. — Если вы не можете совладать со своим любопытством, то я, пожалуй, пообедаю у себя, — начала подниматься, но была остановлена Флавианом. Он положил свою руку мне на плечо, Ласка зарычала. Потрепала её между ушей, чтобы успокоить.

— Прости, Варвара. Нам действительно любопытно, потому что ты из другого мира, но, думаю, что ты можешь спокойно пообедать и здесь, никто не помешает. Даже взглядом, — он оглядел присутствующих. Кто-то кивнул в знак согласия, кто-то просто опустил взгляд. Только жена Сарона брезгливо наморщила носик, продолжая смотреть на меня. Подарила ей ослепительную улыбку, вздернув подбородок. Девушка демонстративно отвернулась. Что же, видимо, с этой дамой нам подружиться не суждено. Невелика потеря.

Мы обедали в тишине, но я все равно чувствовала на себе взгляды. Хотя бы не столь откровенные и пристальные.

— Сира, налей мне роффи, как всегда, — попросила девушку. Все, как по команде, уставились на меня удивленными глазами. — Да, я в курсе, что у вас этот напиток исключительно мужской, можете считать это моим личным заскоком. Или отпечатком прежнего мира, — спокойно ответила на невысказанное удивление.

— Откуда у вас рокаллы? — раздался требовательный голос жены Сарона.

— Это подарок.

— Таких подарков не дарят, — прозвучало это, как обвинение.

— Если вам таких подарков не дарят, это не значит, что никому не дарят. Это подарок, — повторила с нажимом, — и этого должно быть достаточно для вас.

Девушка метнула на меня испепеляющий взгляд, но промолчала. Наверное, потому что Сарон сжал ее ладонь, и я это заметила. Неприятная дамочка.

Первые и вторые блюда сменились десертами, в чашки были разлиты напитки, и я приступила к рассказу. Говорила долго и много. Отвечала на вопросы, которых оказалось бесконечное количество, но общее впечатление о мире все же получилось создать у присутствующих. Они были очень удивлены, когда узнали, что женщины моего мира равны с мужчинами во всем. Даже в армии служат и государствами управляют. Для них это оказалось за пределами понимания, ведь женщина — это всего лишь "украшение и хранительница семьи, которая полностью зависит от мужчины", как сказал Олтелиан. Три ха-ха, сказали бы они это на Земле и получили бы бурю возмущений от современных самостоятельных и самодостаточных женщин. Кратко рассказала им об устройстве нашего общества, об аппарате управления государством, о системе образования, о себе, о семье, и об отношениях между мужчиной и женщиной в моем мире. В целом. Это длилось не один час. Мы уже переместились в гостиную и общались там. Я терпеливо отвечала на все вопросы, даже на те, которые казались мне глупыми, потому что понимала, что слишком уж сильно отличаются наши миры. Даже в плане отношений. Из-за дефекта в чувствах у инкубов принято, что женщина добивается внимания мужчины. В нашем мире, конечно, такое тоже встречается, но это скорее исключение, чем правило. Я не собиралась лезть из кожи вон, чтобы добиться кого-то из мужчин. Внимание к себе я уже привлекла своим появлением, а уж дальше буду самой собой. Что из этого выйдет, одной судьбе известно.

— Надеюсь, что теперь вам всем стало немного понятно из какого мира я появилась. Я всегда готова ответить на ваши вопросы, а сейчас хочу послушать вас, — выдохнула, потому что устала говорить. — Расскажите каждый о себе, хотя бы немного. Кто начнет?

— По титулу, меня первого должны представить, — выдал Вириан, задрав нос к потолку. Это выглядело так смешно и по-детски, что, вспомнив рассказ Лиры о нем, решила его поддеть.

— У нас самообслуживание. Каждый сам себя представляет. Но раз уж по титулу положено вам быть первым, тогда прошу, — махнула рукой, — расскажите о себе. В чем ваш неограниченный вклад в общество? Какую пользу вы ему приносите? Чем занимаетесь, увлекаетесь? — взглянула на бокал с янтарной жидкостью в руках мужчины.

Губы Ликана дрогнули. Лира скрыла улыбку в чашке чая. Остальные выглядели невозмутимыми. Вириан же расправил плечи и с нескрываемой гордостью заявил.

— Я наследный принц королевства.

— И? — спустя несколько секунд, спросила я. — Это все?

— А что ещё вам нужно? Я вторая по значимости личность в королевстве.

— Ну, помимо того, что вам повезло родиться первым в королевской семье, в чем,

кстати, нет вашей заслуги, хотелось бы узнать, чем вы занимаетесь, дар ваш магический, какая ваша роль в королевстве, раз уж на то пошло, помимо громкого титула? — постаралась скрыть своё пренебрежение, но мне мало удалось.

— Да, как ты смеешь? — взвился Вириан. — Ты должна проявлять уважение, безродная девчонка!

— Мы с вами на брудершафт не пили, чтобы мне тыкать, — не осталась в долгу, — ваш титул для меня пустой звук. И раз уж для вас эти все титулы так важны, напомню, что я посланница ваших Богов, на секундочку. Не думаю, что это менее значимо по сравнению с королевской семьёй. И вы сегодня извинялись за своё поведение, видимо, зря, — в конце припечатала его.

На лице мужчины заходили желваки. Он сжал руки до побелевших костяшек и беззвучно открывал рот. Да уж, интересно, казни у них есть? Хотя, мне с поддержкой Богов она не светит, поэтому принц сейчас и злился молча.

— Так кроме титула вам похвастаться нечем? — отпивая из чашки, спросила я.

— Маг воды, — сквозь зубы прорычал принц, — член королевского совета.

— Понятно, — кивнула я. И повернулась к другому принцу, который выглядел недовольным. Лира говорила, что он стоит за брата горой. Ну, и пусть. — Принц, надеюсь, вы будете более разговорчивы.

Венценосные братья сидели рядом, но какие же они были разные. Даже внешне. Вириан худой, но жилистый, темноволосый, с длинным узким лицом и тонкими чертами лица. Нет, он был красив, как и все присутствующие мужчины. Все в его внешности было гармонично. Но поведение и несдержанность оставляли желать лучшего. Ариан же был полной противоположностью брата. Спортивного телосложения, с полными губами, широкими скулами, высоким лбом, огромными изумрудными глазами. Большими красивыми руками. Русые волосы были коротко стрижены. Вот что объединяло братьев, так это рост и причёски. У обоих были выбриты виски практически под ноль, а по линии лба волосы были длиннее и представляли собой беспорядок. В младшем принце чувствовался сильный характер, уверенность. Он был более сдержан. Даже сейчас его недовольство выражалось только в поджатых губах. Я засмотрелась, сравнивая братьев, поэтому, когда Ариан ответил, вздрогнула. Этот мужчина, наверное, никогда не перестанет меня пугать.

— Надеюсь, что ваши пикировки с моим братом больше не повторятся, — вперил в меня взгляд зелёных глаз. — Попрошу вас не провоцировать моего брата. И относиться к нему с большим уважением, кем бы вы ни были, он — официальное лицо королевства. И подобное отношение к нему за пределами этого дома не допустимо.

— Если вы сейчас пытаетесь заморозить меня взглядом и голосом, у вас неплохо получается, — передернула плечами, — но убедить меня не удастся. Если ваш брат будет строить из себя невесту только потому, что он наследник, то я не буду расплываться в дебильной улыбке ему на радость. Я попросила рассказать о себе, как сделала это я, а не показывать свою павлинью натуру. Ваши титулы мне известны, теперь мне интересно, что вы за люди.

— Я все же попрошу не говорить о моём брате в таком тоне! — настаивал Ариан.

— Ваш брат здесь, он взрослый мужчина и может сам за себя постоять. За пределами этого дома он может быть кем угодно, и так уж и быть, чтобы не дискредитировать его в глазах вашего народа, я не буду прилюдно высказывать свое мнение о его поведении, — решила, что это будет уже перебором, да и выходить с наследным принцем в люди не

собиралась, поэтому сдержать обещание будет не сложно. — Если будет нужно мы обсудим вопрос нашего общения позже, а сейчас мы все собрались не для того, чтобы весь вечер посвятить вашему титулованному брату. Вы утолите моё любопытство или продолжите защищать взрослого мужчину?

Вот же, нашёлся защитничек. Будто я не с мужиком взрослым поговорила, а мальчика беззащитного обидела, и теперь его папочка пришёл на разборки. Тьфу!

— Что значит дискредитировать?

— Чтобы не уронить его авторитета в глазах людей, — пояснила ему.

— Мы поговорим об этом позже, тем более, завтра я останусь в этом доме вместо Ликана, — ровно ответил он. — Маг льда, вы это знаете. Член королевского совета. Занимаюсь внешнеполитическими вопросами. Главный посол нашего королевства. Нередко уезжаю в соседние королевства для налаживания связей и решения спорных вопросов. Помогаю отцу в управлении королевством, если говорить в целом. Один из тех, чей уровень магии позволяет подпитывать стену от вампиров. Состою в гильдии магов — стихийников, в свободное время занимаюсь разведением рокаллов и охотой на нечисть и вампиров.

— Вы хотели сказать поимкой?

— Нет. в королевстве участились нападения на людей вампирами. С недавнего времени на них разрешена охота. Но только с рокаллами. А эти животные, — он взглянул на моих кошечек, — довольно редки.

Вот так хобби. На людей охотиться. Кошмар. Вот же странный человек, с одной стороны животных разводит, вон с какой любовью на моих кошечек смотрит, и при этом спокойно говорит об охоте на людей. Но тот факт, что он занимается такими серьезными делами в королевстве не могло не вызвать восхищения с учетом того, что он был довольно молод.

— Спасибо, надеюсь, если мне понадобится помощь с кошками, вы не откажете?

— С удовольствием расскажу вам о них все, что мне известно, — кивнул мужчина, — надеюсь, что и конфликты между вами и Вирианом сойдут на нет.

— Возможно, — кивнула я. — Кто следующий?

— Сарон Глорин, герцог, — кивнул женатый брюнет, — моя жена Ровелия, — да уж, нас уже представили друг другу на обеде. Что ж послушаем и его для общего представления, хоть он и не являлся одним из претендентов на суженого. — Маг земли. Мой отец — советник короля по торговым делам. Я занимаюсь контролем над добычей золота и серебра. Имею несколько ювелирных лавок. Поэтому если возникнет желание побаловать себя какими-нибудь украшениями, обращайтесь.

— Спасибо, учту. Ваша жена счастливая женщина, наверное, купается в золоте, — с улыбкой произнесла я. На Ровелии действительно было много украшений, но они все были гармонично подобраны к наряду. Женщина фыркнула и отвернулась.

— Олтелиан Виртус, маг воды, — коротко кивнул темноволосый мужчина. Он был самым крупным из присутствующих. Высоченный, косая сажень в плечах. Огромные руки, сцепленные в замок. Светло-зеленые глаза, широкие скулы, большой тяжёлый подбородок, крупные губы, нос с небольшой горбинкой. Как-то не удалось мне рассмотреть его и оценить массивность в то утро, когда он привел кошек. — Глава королевской стражи. Потомственный военный. Отец занимает должность верховного главнокомандующего.

Увлекаюсь охотой на нечисть и вампиров. Не только в рабочее время, — его голос был громким, ясным и четким.

Кивнула в ответ и обратила взор на последнего мужчину. самого загадочного по словам Лиры. Он, в общем-то был единственным, чей голос я не слышала до сих пор. Привык отмалчиваться, что ли.

— Кориан Сервиус, — представился он тихим голосом. Тихим, но ужасающим. Сейчас, услышав каждого, поняла, что голоса у всех хоть и холодные, но очень разные. Голос Ариана и Вириана словно снег зимним морозным утром, с лёгкой хрипотцой, такой словно снежный бархат. Голос Флавиана лёгкий, словно кружащийся снег, мягкий, но холодный, у Олтелиана словно лёд, твёрдый, кристально чистый. А у Кориана, жуткий, словно изморозь, которая забирается прямо под кожу. От него мурашки пробежали по всему телу. Неприятные такие мурашки. словно ледяная рука закралась в самую душу. Мне пришлось сильно постараться, чтобы не показать своего страха. Хотя внешне он напоминал эдакого парня-разгильдяя и ловеласа. Темно-русые волосы были взлохмачены, темные пряди волос постоянно спадали на глаза. Смуглая кожа, длинные ресницы обрамляли круглые большие глаза, нижняя губа чуть полнее верхней. Ровный нос с чуть вздернутым кончиком. Несколько пуговиц рубашки расстёгнуты, оставляя открытой шею и открывая вид на черную цепочку. Его наверняка любили женщины, но до тех пор, пока он не открывал рот.

— Граф. Маг земли, — он говорил медленно, растягивая гласные, и не отводил от меня взгляд своих тёмных зелёных глаз. — Сыщик, — и произнёс это слово так, что я поняла, передо мной самый настоящий змей. И голос у него был, как шипение змеи, шелестящий и взгляд какой-то гипнотический, заставляющий неуютно ёрзать. Хотелось втянуть голову, а лучше вообще исчезнуть. Но я не могла себе этого позволить. Моя реакция не осталась незамеченной для Кориана. Уголки губ мужчины дрогнули. Он знал какое двойственное производит впечатление. И однозначно получал от этого удовольствие.

— Ну, вот и познакомились, — сказала, когда поняла, что, к моему счастью, мужчина продолжать не намерен. Отвела взгляд от него и попыталась улыбнуться. Внутри все дрожало от последнего знакомства. — Наконец, я знаю с кем мне предстоит общаться. Признаться, не ожидала, что я попала в компанию таких разных мужчин. Мне почему-то казалось, что раз уж вы учились вместе, то и работаете в одной сфере, или хотя бы увлекаетесь чем-то похожим. Удивлена.

— Мы учились вместе, а потом каждый пошел своей дорогой в карьере, но дружба между нами сохранилась, как и этот дом, — улыбнулся Ликан.

— А чей это все-таки дом?

— Наш, — ответил Ариан, — мы покупали его на общие деньги, когда учились на втором курсе академии.

— Ясно, кстати, об обучении. Кто им все-таки будет заниматься со мной? — при последнем вопросе брови жены Сарона взлетели на лоб. Неужели, муж не рассказал ей обо мне таких подробностей, впрочем ее удивление меня мало волновало, а вот она выглядела потрясенной, когда слышала ответ на вопрос.

— С первого дня следующей декады начнется ваше обучение, — вновь вступил в разговор Ариан, — я займусь политической стороной ваших знаний и затрону вопросы отношений с другими королевствами. Флавиан займется развитием ваших эмпатических способностей, Олтелиан займется историей. Мы думали, что магией воды займется Вириан, но возможно пересмотрим его кандидатуру, раз у вас не складывается с ним общение.

Этикет вам будет преподавать леди Криста. Также каждый вечер вы будете разучивать местные танцы. Через месяц будет дан большой королевский бал, на который вы приглашены. Наш отец узнав о вашем появлении возжелал с вами познакомиться, но я уговорил его отсрочить встречу. Сначала нужно обучиться придворному этикету. О расах и их особенностях вам расскажет Кориан, — метнула взгляд на вышеуказанного мужчину, он улыбнулся, наверное, это должна была быть милая улыбка, но мне она показалась хищным оскалом. Что ж такое-то, почему так страшно от этого инкуба.

Ещё некоторое время мы провели в обсуждении процесса обучения, а потом я ушла. Устала. От разговоров, от внимания, от вопросов. Да и компания Кориана пугала. Он после того, как представился, больше ничего не говорил, но я чувствовала и видела, что он смотрит на меня, не отрываясь.

У дверей в гостиную стояла Ровелия. Она вышла немного раньше по каким-то своим делам. Девушка стояла сложив руки под грудью. Хитро улыбнулась, когда увидела меня, кивнула и проводила взглядом. За спиной послышалось хмыканье, когда я поднималась по лестнице в свои комнаты. Обернулась. Девушка стояла на прежнем месте. Она все также кивала, глядя в пустоту. Странная.

— Отдыхай, Сира. Ты сегодня весь день на ногах, — отпустила девушку и отправилась к себе.

Приняла душ, накинула халат и развалилась на полу с кошками. Решила снять напряжение, накопившееся за вечер. Питомцы были идеальным вариантом для этого. Они ластились ко мне, мурлыкали, как заведенные, а я их гладила, рассматривала, обнималась с ними. Они норовили облизать меня своими шершавыми розовыми языками, заставляя хохотать. Послышался стук. Поднялась с пола и вышла в гостиную. У дверей в мои комнаты стояла Лира.

— Наконец, все закончилось, — выдохнула она, плюхнувшись в одно из кресел. — Мы завтра уезжаем с Ликаном в соседний город. У него крупная сделка с каким-то графом. Мне тоже нужно присутствовать, какой-то банкет будет. Я, вот, — она достала из потайного карманчика металлическую пластину, — пришла пластины связать, чтобы мы могли с тобой по артефактам болтать.

— О, я и забыла, что у меня есть такая штучка, сейчас, — сходила за коробочкой с пластиной от артефактов в спальню и вернулась. Сира приложила свою пластинку к моей. Они засветились ровным серебристым светом и через несколько секунд погасли.

— Все. Теперь будем на связи.

— Хорошо, — улыбнулась ей, откинувшись на спинку кресла, — извини, чай предложить не могу, отпустила служанку.

— Только не чай, я его столько выпила сегодня, что больше не смогу. А ты сильна, — протянула Лира. — Такая маленькая, хрупкая, милая, а мужикам спуску не дала. Молодец. Даже я так не смогла бы.

— Я просто по-другому воспитана. У вас тут другие порядки. Мне, конечно, придётся к ним привыкать и соблюдать их, но и совсем себе изменять не буду, — улыбнулась Лире. — Признаться, не всегда я была настолько храброй, как могло бы показаться сегодня. Кориан наводит на меня ужас. Впрочем, как и Олтелиан с Арианом. Но Кориан — это песец. Ему бы ужастики озвучивать.

— Я не совсем поняла, что ты сказала, но общее настроение уловила, — хохотнула Лира, — этот мужчина очень странный. Я его тоже боюсь. А с Арианом и Олтелианом что не так?

— Не знаю, — пожала плечами, — они мне показались очень жесткими. И это их увлечение — охота на вампиров, сейчас на них охотятся, потом и на простых людей перейдут.

— Не говори глупостей, не перейдут. Они делают это, только потому, что нужно. А вот на счёт жесткости ты права. Олтелиан управляет стражей. Сталь у него в характере. С ним тебе будет сложно. Но поверь мне, ни Кориан, ни Олтелиан не сравнятся со злым Арианом. Я однажды была свидетельницей злости младшего принца, — она передернула плечами, — жуткое зрелище. Не хотела бы, чтобы он на меня когда-нибудь так разозлился. Так что, с ним лучше не ссориться.

— А что с ним такого происходит, когда он злится? — любопытство встрепенулось.

— Он мгновенно бледнеет, говорит тихо-тихо, но так проникновенно, что колени трястись начинают не только у того, к кому он обращается. А ещё в такие моменты температура падает вокруг. Холодно становится — жуть. Зуб на зуб не попадает. Так что не советую злить его.

— Я и не планировала, — кивнула, принимая к сведению слова Лир.

— Ну, так кто тебе нравится? Хотя бы чуть-чуть? — глаза собеседницы загорелись, она наклонилась вперёд от нетерпения.

— Да, никто, — хмыкнула я. — Это же издевательство чистой воды. Они все, как на подбор, без чувств, со своими заморочками и к тому же не воспринимают меня, как женщину, да что там, как человека не воспринимают, так украшение, — взмахнула руками от возмущения.

— Это пока они бесчувственные. Влюбятся, и все изменится, — с видом знатока ответила Лира.

— Только все изменится неизвестно когда, а общаться с ними мне предстоит уже сейчас. С такими, какие есть.

— Ну а что с Флавианом не так? Он кажется вполне подходящим вариантом!

— Ага, если отрешиться от того, что он смотрит на меня, как сумасшедший учёный. Готов по частичкам разобрать, чтобы узнать, чем и почему я отличаюсь от местных женщин, — усмехнулась. — Ладно, это я, наверное, придираюсь. Устала. Завтра со свежей головой все обдумаю, тем более уверена, что завтра будет непростой разговор с Арианом по поводу его брата.

— О, то, как ты приложила Вириана, я ещё долго буду вспоминать с улыбкой, но ты права, Ариан будет настаивать на уважительном отношении к кронпринцу. Готовься. А сейчас, я ухожу, — она встала, — отдыхай, — улыбнулась и махнула мне рукой на прощание.

Сразу после ухода жены Ликана легла спать, пригрозив тапком кошкам, чтобы не лезли на постель. Моментально провалилась в сон без снов. И показалось, что через секунду, меня разбудил громкий рык. Продрала глаза. Сквозь плотные шторы проникал луч света. Значит утро. "Блин, хоть одно утро начнётся у меня нормально в этом мире?", — подумала я и повернулась на другой бок, чтобы посмотреть, что происходит. Обе кошки громко рычали, стояли, чуть согнув лапы и опустив головы вниз. Перевела взгляд с них на того, на кого они рычали. А, нет, не на того, а на ту. Какая-то незнакомая девушка стояла в дверном проёме и, не отрываясь, смотрела на злых кошек.

— Вот те здрасти, — проворчала я, привлекая внимание незнакомки. — Девушка, а вам не говорили, что заходить в чужие комнаты без стука чревато и неприлично?

— Леди Варвара, — из-за плеча незнакомки показалась Сира, — я говорила леди Велории, что к вам нельзя, но она не пожелала меня слушать.

— Заткнись, — шикнула на неё, видимо, та самая Велория.

Это имя показалось знакомым. Пришлось напрячь память, чтобы вспомнить, где его

слышала. Точно, Лира про неё рассказывала. Как же она её называла?

— Ширка! — воскликнула, когда вспомнила.

— Что? — возмутилась Велория.

— Ничего, говорю, что не стоит так разговаривать с моей служанкой, — холодно заметила, — и покиньте, пожалуйста, мои комнаты!

— Это мои комнаты, так что я никуда не уйду! — вздернула подбородок девушка.

— Это вы очень ошибаетесь, — хмыкнула я, — Ласка, милая, проводи девушку, — улыбнулась я.

Ласка, не прекращая рычать, начала наступать на незваную гостью. Последней пришлось отступить.

— Убери своих кошек, — истерично заорала она.

— До свидания, — махнула ей в след, усаживаясь на кровати.

Девушка прошипела что-то невнятное и скрылась из виду. Спустя несколько секунд, послышался хлопок закрывшейся двери.

— Вот же, блин, занесла нелегкая в мир! Даже выспаться не дают, — проворчала я. — А вы умницы, погладила Рыську и вернувшуюся Ласку.

— Извини, Варя, я правда не хотела её впускать, но она не стала и слушать, — виновато произнесла Сира.

— Все нормально, ты ни в чем не виновата. Сейчас сделаю свои дела и выясню, чего она явилась. Ещё и с претензиями, — улыбнулась своей помощнице.

Через полчаса спустилась вниз. На обед. Как оказалось, проспала я довольно долго, но чувствовала себя все равно разбитой. И настроение было гадким.

В обеденном зале суетились только служанки. Никого из хозяев не было. Сира сказала, что Лира с Ликаном уехали еще утром. Села за стол, ожидая Ариана. Надеюсь, что он соизволит спуститься в обеденный зал для трапезы, и мы сможем поговорить и о его брате, и о наглых дамочках, которые врываются по утрам к незнакомым девушкам, то есть ко мне. Я задумалась о том, что если уж эта Велория смогла так легко попасть в мои комнаты, то и любой другой сможет. Хорошо хоть мои кошечки были на страже.

— Добрый день, — внезапно раздался голос Ариана. Я так глубоко ушла в свои мысли, что подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Здрассте, — выдохнула я, схватившись за сердце, — ох, и напугали вы меня. Прошу вас, не подкрадывайтесь так больше.

— Прошу прощения, не хотел вас напугать, — сел напротив меня.

— Скажите, Ваше Высочество, а как хорошо защищен дом от проникновения? — решила сразу перейти к делу.

— Отлично защищен, — наливая из чайничка роффи, ответил Ариан. — Дом окружен забором. Всего два выхода: парадный и задний, для слуг, открыть ворота с внешней стороны могут только хозяева. В остальных же случаях в дом можно зайти только, если впустят слуги. Им запрещено впускать чужих без нашего ведома. Завтра в дом придут артефактники и накроют его магическим куполом. Все же через забор можно проникнуть, если будет нужда, но не через купол.

— Это все очень здорово. Но сегодня утром, когда я спала, в моих комнатах оказалась некая дама, я ее, само собой, не знаю, и чего от нее ожидать тоже. Благо кошки не подпустили девушку ко мне.

— Девушка? — приподнял бровь принц, и словно в ответ на его вопрос, в зал вошла та

самая Велория. Она изящно присела в реверансе. Только сейчас смогла рассмотреть девушку. Высокая, фигуристая, с идеальным личиком, белая кожа словно светилась изнутри, нежный розовый румянец делал ее просто прелестной, большие голубые глаза, обрамленные длинными черными ресницами смотрели на мир с детским любопытством. Очень красивая девушка, но столь же и неприятная, судя по утренней сцене.

— Добрый день, Ваше Высочество, — проворковала она.

— Добрый, Велория, — кивнул принц и помог девушке сесть за стол. Между прочим, рядом со мной. — Леди, знакомьтесь, герцогиня Велория Астридская, — девушка величественно кивнула, — наша гостья леди Варвара, — представил меня. Девушка даже не повернулась в мою сторону. — Я так понимаю, что это именно та девушка, что побеспокоила вас утром, леди? — обратился ко мне.

— Именно. Леди утверждала, что я заняла ее комнаты, и требовала освободить их, поэтому давайте решим этот вопрос сейчас же, — отпивая крепкий бодрящий напиток, пожаловалась я, — как и вопрос со свободным доступом в дом.

— Велория, — обратился к ней принц, — объясни свое поведение и расскажи, для чего ты пришла?

Да уж, таким голосом точно можно и к стулу приморозить, но, видимо, вышеуказанная дамочка была привычна к особенностям местных мужчин, поэтому она кокетливо улыбнулась и защебетала.

— Ваше Высочество, я по привычке зашла в комнаты, в которых всегда останавливалась. Была удивлена, что они заняты, но, как вы могли подумать, что я стану вести себя подобным образом? Девушке, должно быть, привиделось, — она метнула на меня жесткий взгляд, продолжая приторно улыбаться. Вот же стерва, врет и не краснеет.

— Со слухом и со зрением у меня все в порядке, — холодно заметила я, глядя в глаза Ариану, — и в следующий раз, если незваные гости будут столь нагло вторгаться в МОЁ личное пространство, то кошки могут расценить это, как угрозу, за их поведение я не ручаюсь! — Ариан, видимо, понял мое настроение, да и девицу эту, судя по всему, знал давно и неплохо, кивнул и посмотрел на герцогиню.

— Велория, если ты когда-то останавливалась в тех комнатах, это не значит, что ты можешь хозяйничать в этом доме. Уверен, тебя предупредили, что комнаты заняты. С недавнего времени они принадлежат леди Варваре. И она права, тебе повезло, что рокаллы не набросились на тебя, желая защитить свою хозяйку. Тебе следует извиниться перед леди Варварой за свое неподобающее герцогине поведение.

Девушка повернула ко мне горящее румянцем лицо.

— Прощу прощения, — сквозь зубы прошипела она.

— Извинения приняты, — кивнула я.

— Ты не ответила, какова цель твоего визита? — снова перешел к вопросам Ариан.

— Я...я... Я думала, что Флавиан, то есть лорд Хостус здесь, он мне необходим, — но и я, и наверняка Ариан из-за заминки девушки понял, что она лжет.

— Флавиан занят на работе, ты могла бы связаться с ним через артефакты, если он так необходим тебе. Вынужден просить тебя покинуть этот дом после трапезы. С некоторых пор этот дом закрыт для всех посторонних лиц.

— Почему? — удивилась девушка.

— Мне казалось, что я не обязан объясняться перед тобой за свои решения.

Девушка замолкла. Да, и я бы замолкла. Мне даже жалко ее стало, надо же, как он

жестко с ней поговорил. Без предисловий заявил, чтобы она выметалась из дома сразу после обеда. Хорошо хоть не из-за стола выкинул. М-да, Лира говорила правду, что Ариан довольно жесткий мужчина, да и мое первое впечатление не было ошибочным.

— Прошу прощения, леди Варвара, обещаю, что больше никаких незваных гостей в ваших комнатах не будет. С завтрашнего дня вообще никто посторонний не сможет попасть в дом без разрешения одного из нас, слуги, которые и впустили Велорию, как постоянную гостью, будут предупреждены, — я кивнула, принимая слова мужчины.

Дальнейшая трапеза прошла в молчании, только стук вилок и ложек о тарелки разбавлял тишину.

— Надеюсь, мне не придется повторять свои слова?! — поднимаясь из-за стола, сказал Ариан, глядя на Велорию.

— Не придется, — ответила девушка, снова заливаясь румянцем. Но судя по тому, что ее глаза сверкнули злостью, румянец этот был не от смущения.

— В таком случае, я прощаюсь с тобой Велория, а вас леди, — он взглянул на меня, — попрошу подняться в мой кабинет после обеда.

— Мне сначала нужно кошек накормить и выгулять, а потом уже к вам зайду, — кивнула я. Брови Велории поползли на лоб.

— Отлично. До встречи, — кивнул мужчина и вышел.

И как только дверь за принцем закрылась, Велория резко развернулась ко мне лицом и прошипела.

— Кто ты такая?

Кошки не оценили таких резких движений, поднялись на лапы и ощерились. Пришлось успокаивать их поглаживаниями.

— Девушка, я бы попросила вас вести себя немного скромнее. А то знаете, как оно бывает, кошки дикие, непредсказуемые, тяпнут вас за что-нибудь, а мне потом объясняйся, чего это с ними случилось.

— Ровелия рассказала мне, что мужчины, как с ума посходили с тобой, но я не думала, что это правда. Что ты с ними сделала? Почему Ариан позволяет тебе такое поведение, защищает тебя, — герцогиня распалялась с каждой секундой все больше и больше. И следа не осталось от той покорности, которую она демонстрировала перед Арианом.

— Ах, вот откуда ноги растут, — хмыкнула я, — значит так, милочка, мне как-то фиолетово, что у вас там с Ровелией кипит по поводу моего появления. Все вопросы, вон, к мужчинам. А сейчас, счастливо, надеюсь, мы больше не увидимся!

— начала подниматься, но Велория схватила меня за руку.

— Безродная замухрышка, если я увижу тебя рядом с Флавианом, — прошипела она, но больше ничего не успела сказать.

Ласка, грозно рыкнув, ударила лапой по руке девушки и щелкнула зубами в нескольких миллиметрах от ее запястья. Та отдернула свою руку и уставилась на злую кошку.

— Значит так, я в последний раз предупреждаю, не трогай меня, — встала из-за стола. Герцогиня не на шутку меня разозлила. Обеденный зал начало затягивать непонятно откуда взявшимся туманом. Он становился плотнее с каждым сказанным мною словом. — Я хоть и безродная, но судя по всему, гораздо воспитаннее многих из вас. Приблизись ко мне еще раз, раскатаю тебя по полу тонким слоем, — не зря же я на курсы самообороны ходила несколько лет.

Туман сбился в большое облако и навис над девушкой. Она с ужасом смотрела то на

меня, то на кошек, то на облако. Я только сейчас задумалась над тем, откуда оно появилось в закрытом помещении.

— Я тебе еще устрою, — дрожащим голосом сказала Велория. И так хотелось мне вклеить подзатыльник этой зарвавшейся девице. Но ни я, ни она не ожидали того, что случилось в следующий момент. Облако окутало герцогиню и растворилось, обращаясь тысячами капель, которые стекали по девушке. Весь ее наряд в одно мгновение превратился в мокрую тряпку, золотистые волосы, которые раньше рассыпались красивыми локонами по плечам, повисли мокрыми паклями, по лицу размазалась косметика. Выглядела она ужасно. Ужасно смешно.

Девушка сначала молча открывала рот, словно рыба выброшенная на сушу.

— Ты, — она вскочила со стула. — Водница, — прозвучало обвинение от нее. Она метнула взгляд на кошек, сжала кулаки и выбежала из комнаты.

Сира, стоявшая все это время позади, прыснула со смеху. Остальные девушки- служанки с трудом его сдерживали. Их губы то и дело разъезжались в улыбке.

— Сира, что это было? — улыбаясь, спросила девушку.

— Леди, это, видимо, был спонтанный выброс магии. Как и сказала Герцогиня Астридская, вы водный маг, и мы все сейчас видели проявление вашей магии.

— Ааа, — ошарашенно выдохнула я, еще не совсем понимая, что произошло.

Мне было трудно принять, что то, что случилось — моих рук дело. Но сам факт проявления магии радовал и будоражил. До сегодняшнего дня все разговоры о моих магических дарах оставались только разговорами. Я относилась к ним с привычным скептицизмом. Но теперь... Теперь мне не терпелось научиться управлять своими дарами. И узнать, как проявляются другие способности. Но без помощи местных это невозможно. Поэтому пришлось поумерить свой пыл и отправиться на прогулку с кошками.

— Сира, принеси мясо для кошек во двор, пожалуйста, — попросила девушку и пошла к выходу.

От Велории уже и след простыл. Мы вышли на улицу с Рыськой и Лаской, и они по очереди сходили по нужде. Потом Сира принесла две чашки с мясом, которые мне лично нужно было предложить кошкам. Они не принимали еду от других. Проглотив пищу, кошки стали носиться по двору. Ну, точно котята. Не меньше часа я развлекалась со своими питомцами. Они порывивали, бегая за мной по всему двору. Получила истинное удовольствие от такого простого дурачества. Но внутри зудело чувство, что меня ждёт Ариан для разговора, поэтому пришлось сворачивать игры и идти переодеваться. Мой наряд превратился в грязное нечто, потому что кошки несколько раз прыгали на меня и измарали.

Переодевшись под бубнение Сиры, что высокородным леди не положено вести себя столь безрассудно, отправилась на переговоры с Арианом. Мне было плевать, что кому-то тут что-то не положено. Мне доставляло удовольствие такое простое веселье.

Постучала в дверь уже знакомого кабинета.

— Входите, — раздался голос Ариана. Распахнула дверь и выпустила внутрь кошек.

— Сира, ты свободна, — улыбнулась девушке. Она присела в реверансе и убежала.

— Присаживайтесь, леди, — Ариан сидел за столом. Он отложил какие-то бумаги и сцепил руки в замок.

Перед глазами вспыхнула картинка из прошлого. Именно здесь меня допрашивали. Как недавно это было, и как много с того времени изменилось. Села напротив Ариана и расправила складки на фиолетовом платье.

— Вы хотели поговорить, — посмотрела в ледяные глаза мужчины.

— Да, но, пожалуй, начну не с того, о чем хотел бы поговорить, — кивнул он, не отрывая взгляда от меня. — Леди, ваше появление несколько обескуражило нас. Прошу прощения за жёсткий приём. Мне показалось, что вы очень разумная девушка и должны понимать, что иначе мы поступить не могли.

— Я понимаю.

— Прекрасно. У меня есть к вам несколько нескромный вопрос. Сколько вам лет?

— Двадцать. Весной должно исполниться двадцать один, но я теперь и представить не могу, когда этот день наступит, — хмыкнула я.

— Мне казалось, что вы несколько взрослее, но это комплимент вашей выдержке и уму, — он холодно улыбнулся. — Леди, в этом доме очень неформальная обстановка. Мы здесь привыкли общаться свободно, не оглядываясь на титулы. Вам придётся жить среди нас, поэтому предлагаю откинуть все формальности, но только в пределах этого дома. Для простоты общения.

— Это вы так завуалировано предлагаете перейти на "ты"? Если так, то я согласна.

— Замечательно. Варвара, мне очень не нравятся ваши конфликты с Вирианом. Он несколько, — принц сделал паузу, — непростой в общении, но это не говорит о том, что ты можешь вести себя так, как заблагорассудится.

— Ариан, я, знаешь ли, тоже очень не проста в общении, тем более для вашего мира. Я не буду делать вид, что восхищаюсь твоим братом, только за то, что он кронпринц. Его поведение по отношению ко мне меня не устраивает. И тут есть три варианта развития событий: он перестает задирать нос, и мы общаемся нормально, он продолжает в том же духе, и я буду отвечать ему взаимностью, и последний вариант — мы прекращаем общаться вообще, — смотрела твёрдо в глаза инкубу, чтобы он понял серьезность моего настроения. В кабинете повисла тишина. Ариан несколько минут испытывающе смотрел на меня, мне пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не отвести глаза.

— Ты очень жёсткая для женщины, — наконец, ответил он. — Твердая и несгибаемая. Ты могла бы стать отличной королевой и женой для Вириана.

— Вот уж спасибо. Мне такого счастья не надо, обойдусь, — хмыкнула я.

— Почему?

— Ариан, давай начистоту, ладно? — мужчина кивнул. — Вот, как я вижу ситуацию с Вирианом: он никакой правитель, и ты подтираешь ему соплю, — брови мужчины поползли вверх, — не перебивай, потом скажешь, в чем я была не права. Так вот, как мужчина он тоже никакой, эту роль опять же взял на себя ты. Ты за него заступаешься, говоришь за него, уверена, и большую часть дел, тоже делаешь за него. И ты прекрасно понимаешь, что король из него выйдет не очень. И решил, что я смогу ему помочь. Мне не нужно королевство, а уж тем более такой муж, как Вириан. Зачем мне избалованный, капризный, самовлюбленный великовозрастный ребёнок? Незачем, тем более, что я все-таки планирую вернуться домой.

— Ты ещё более странная, чем я думал. Многие женщины были бы счастливы оказаться на твоём месте и получить шанс стать женой будущего правителя. Стать первой и главной леди целого королевства. И все-таки, я бы не хотел обсуждать Вириана в таком ключе. У него есть причины для такого поведения, и я говорю не о титуле, но сейчас не об этом. Я тебя услышал и понял, но все же буду настаивать на том, чтобы ты не позволяла себе хамства в адрес наследного принца.

— Я уже пообещала, что буду держать язык за зубами в обществе в целом, но не в этом доме. И можешь даже не спорить, ничего не изменится.

— Ладно, — выдохнул он сквозь зубы, но больше ничего не выдало его раздражение, — это ещё не все. Почему ты уверена, что вернешься в свой мир?

— Я не уверена, надеюсь, что Боги вернувшись, отправят меня домой.

— А тот факт, что вернутся они только после того, как ты найдешь свою любовь, тебя не беспокоит? Что ты будешь делать с этой любовью?

Медленно открывала рот, понимая, что об этом не задумывалась. А что я буду делать? На секунду представила, что влюблюсь по-настоящему, чувство будет взаимно, буду счастлива, но нужно будет уходить.

— И если ты уйдешь, я уверен, вот это, — он вытащил из-за ворота рубашки цепочку, — вернется на место.

Вот же блин! Подстава на подставе!

— Со мной уйдёт? — с надеждой предложила я, будто от Ариана зависел исход.

— Это невозможно. В твоём мире, по твоим словам, нет магии, а значит и тот из нас, кто решится уйти с тобой, лишится её. И значительно сократит себе жизнь. Ты готова обречь

любимого человека на такие страдания?

Он очень ловко мною манипулировал, и я это понимала, но и понимала справедливость его слов. Он был прав во всем. Я не смогу так поступить. Забрать с собой, значит обречь на страдания, оставить здесь и уйти самой — тоже. Остаться здесь самой? Нет. Там родители. Мама и папа, друзья, привычный мир.

— Я не знаю, — выдохнула, потерла лицо руками, облокотилась на стол, уткнувшись в ладони. Ариан молчал. Глубоко вздохнула и заговорила. — Я правда не знаю, что делать. Это очень сложный выбор для меня, и я понимаю, что потом он будет ещё сложнее. Но сейчас не готова ответить на этот вопрос.

— Понимаю. И я рад, что ты переживаешь не только о себе, но и о том, кто станет твоей судьбой. Признаться, мне казалось, что ты бесчувственная и холодная.

— И это мне говоришь ты, — хмыкнула я. — Мне здесь практически не к кому проявлять чувства, поэтому я и холодна с вами, как и вы со мной. И уж я-то в отличие от вас чувствовать умею.

— И я рад, что кто-то из моих друзей обретет чувства благодаря тебе, — Ариан откинулся на спинку кресла.

— Себя ты в число возможных счастливиц не включаешь? — склонила голову к плечу.

— Меня сложно заинтересовать. И ты слишком упряма, мне это не нравится. Женщина должна быть слабой и покладистой.

— Ой, все! — рассмеялась я, — поняла. Я для тебя слишком сильна, — ехидно улыбнулась и решила немного поиздеваться, — я тебе не по зубам.

Мужчина поднял одну бровь, наклонился ближе и холодно улыбнулся.

— Не зарывайся. Если я захочу, то мне не составит труда сломать все твое упрямство.

Уж не знаю, что на меня нашло, но я наклонилась к нему, растянула губы в улыбке и выдохнула ему прямо в лицо:

— Попробуй, — посмотрела в изумрудные глаза, подмигнула ему и откинулась обратно на спинку кресла.

— Ты бросаешь мне вызов? — оценивающе оглядел меня Ариан.

— Ну, что ты! Куда уж мне, слабой и безвольной женщине, — издевательски пропела я. Это все юношеская глупость, не иначе.

— Ты играешь в очень опасную игру, Варвара, чего ты хочешь добиться таким образом?

— Какие игры, Ариан? — включила дурочку и похлопала глазками. — Я всего лишь хочу найти суженого. А ты признался, что я для тебя слишком сильная, — пожалала плечами, — одним кандидатом меньше. Если это все на сегодня, то я, пожалуй, пойду, — начала подниматься из кресла.

— Я неплохо разбираюсь в людях, Варвара, — уже в спину сказал мне Ариан. Замерла, положив руку на ручку двери, — и вижу, что ты меня провоцируешь. Но я не соревнуюсь с женщинами и не буду ничего доказывать.

— Правильно, Ариан, — обернулась и улыбнулась мужчине, — не нужно ничего доказывать, ты все уже сказал. — Распахнула дверь и сделала шаг вперед. Настроение почему-то было хулиганским. Хотелось рассмеяться после такого странного разговора. Но взглянув вперед, так и замерла. — Мать моя женщина, — ошарашенно выдохнула, так и не закрыв дверь кабинета. Кошки встали передо мной. Втянули воздух носами, фыркнули и начали прикрывать носы лапами.

— Что там? — раздался прямо за спиной голос Ариана. Я даже не вздрогнула, потому что была в шоке.

— Вириан. Синий, как изолента, — ответила я.

— Что с ним? — Ариан отодвинул меня от прохода и вышел в коридор.

— Состояние называется "земли не вижу, домой хочу", — на автомате отвечала Ариану.

Во все глаза смотрела на кронпринца. Это было то еще зрелище. Когда Лира говорила, что Вириан увлекается алкоголем, я и подумать не могла, что все настолько плохо. Он стоял наверху лестницы, цепляясь за резные перила. Голова опущенная к шее моталась в такт покачиваниям всего тела. Он попытался поставить ногу на лестницу, но его повело. Испугалась, что он сейчас рухнет и сломает себе шею на этой лестнице. Мотыляло его из стороны в сторону знатно. Не сразу поняла, почему стало вдруг так холодно. Перевела взгляд на Ариана, он двинулся к брату, сжимая кулаки от которых исходила белая пелена мороза. Вот это силища у его магии. Ариан схватил за локоть брата, рукав покрылся тонким белым узором мороза, младший принц втопил брата на последнюю ступеньку. Вириан даже говорить не мог. Что-то промычал и обмяк в руках брата. Я отчетливо услышала скрип зубов Ариана. Он перекинул брата через плечо и понес куда-то по коридору.

Проводила взглядом удаляющуюся фигуру Ариана с братом на плече. Мужчины скрылись в одной из комнат. Еще некоторое время стояла, пытаюсь прийти в себя. Была шокирована тем, что Вириан, кронпринц, мог набраться до такого состояния. У меня просто в голове это не укладывалось. Одна из кошек боднула в бедро. Я поежилась от холода, тело покрылось мурашками, мелкая дрожь, как разряды электричества пробегали по коже. Это же надо было за несколько секунд так заморозить все вокруг. Воздух изо рта вырвался клубочками пара. Хороший вытрезвитель для Вириана.

— М-да, подобралась же компания, — потрепала кошек по головам. — Идем, — позвала их и отправилась в свои комнаты. Мне было, о чем подумать.

Но подумать не удалось. Только расположилась на кровати, как послышался стук. Сиру я отпустила, и судя по тому, что никто не спешил открывать дверь, она где-то гуляла. Поднялась с постели и прошлепала босыми ногами в гостиную. У дверей стоял Ариан. Глаза сверкали, руки сложены на груди, ноги широко расставлены, взгляд тяжелый. Весь его вид говорил о недовольстве и злости.

— Заходи, — махнула рукой в сторону кресел. Мужчина вошел, закрыла дверь и села в кресло. — Присаживайся, но прекрати пожалуйста сверлить меня взглядом, будто это я нахлебалась, а не твой брат.

— Я об этом и хочу поговорить, — он сел напротив и продолжал смотреть на меня ледяными глазами. Казалось, что они даже посветлели. Температура в комнате начала резко падать.

— Значит так, Ариан, прекрати свои магические штучки. Иначе, я рискую заболеть. Я не виновата в том, что твой брат в таком состоянии явился. Чай, кофе, в смысле роффи, для успокоения? Или ты тоже предпочитаешь чего-нибудь покрепче? — нажала на кнопку вызова служанки.

— Варвара, мне не до шуток сейчас, — заметил он, — и не стоит испытывать мое терпение, — голос был пропитан льдом. Я хоть и пыталась от этого отвлекаться, но сейчас это было так явно, что не заметить невозможно. — Ты никому и никогда не скажешь о том, что ты видела! И о том, что ты об этом думаешь!

Распахнулась дверь, Сира присела в реверансе, увидев принца. Попросила принести две

чашки роффи, девушка тут же ушла выполнять просьбу, оставив нас с Арианом наедине. Я посмотрела на Ариана. Шутить и издеваться не хотела, но смолчать не смогла.

— Скажи, Ариан, тебе не кажется, что такой чрезмерной опекой и потаканием своему брату ты оказываешь ему медвежью услугу? В смысле, делаешь только хуже, — исправилась, когда поняла, что принц меня не сможет понять.

— Это никоим образом не должно тебя волновать. Тебя это не касается, тебе нужно просто забыть об увиденном, — сейчас он напоминал мне того Ариана, который допрашивал меня в своем кабинете.

— Да, ты прав, лезу не в свое дело, — легко согласилась с ним, — можешь не переживать, сплетни пускать не буду. Но у меня есть условия, — мужчина не шелохнулся, продолжал смотреть на меня, даже не моргал. Он словно застыл и ждал продолжения. — Все разговоры о Вириане, как о женихе для меня заканчиваются и не возникают больше никогда. И я прошу, насколько это возможно, избавить меня от его общества. Абсолютно уверена, что он не тот, кто мне нужен. Такого человека я полюбить не смогу. Никогда. Слишком много в нем того, что я не терплю в мужчинах.

— Не боишься ошибиться?

— Нет, исправить взрослого мужчину невозможно, а такого, как Вириан, я рядом с собой точно не вижу. Я уверена в своём решении.

— Тебе все равно придется с ним встречаться и общаться.

— Я это понимаю, поэтому и прошу свести наши с ним встречи к минимуму. Надеюсь, это ты объяснишь ему сам и сделаешь все, что нужно.

— Договорились, — кивнул Ариан и поднялся из кресла, он прошел к двери, распахнул ее и вышел. На пороге тут же появилась Сира с подносом. Она вошла и поставила поднос на стол.

Кошки, сидящие возле меня стали фыркать.

— Вы чего? — посмотрела на них, взяла чашку и хотела отпить. Рыська рыкнула и выбила лапой чашку из руки. Горячая жидкость попала на руки и платье. Я подскочила, стряхивая горячие капли с себя. На столе и ковре расплывались лужицы.

— Ты сдурела что ли? — закричала на кошку. На платье расплылось бурое пятно. Кожу рук обожгло. Кошка, не обращая внимания на мои крики, подошла к пятну от роффи на ковре. Принюхалась и снова фыркнула. — Эй, я с кем разговариваю? — злилась я, — ты что вытворяешь? — Рыська повернулась ко мне и зарычала. На меня зарычала!

Ласка обошла стол, поднялась на задние лапы, поставив передние на него, опустила нос к чашке, понюхала и утробно зарычала.

— Да что, блин, с вами? — бесилась я, не понимая причины такого поведения. Мгновенно вспомнила, что Ариан занимается разведением этих кошек. Рванула к дверям, надеясь, что он объяснит, в чем дело.

— Ариан, — закричала, распахнув двери в коридор. — Ариан, — снова крикнула, выскочив в коридор. Принц обернулся, остановившись в другом конце коридора. — Тут с кошками что-то странное творится! Они рычат и бросаются на меня!

Мужчина рванул ко мне. Остановился рядом, оттянул платье в том месте, где было пятно.

— Не кровь, — отметил очевидное. Отодвинул меня в сторону и вошел в комнату. Оглядел все. Мне пришлось выглядывать из-за его спины.

— Что в чашках? — требовательно спросил у Сиры.

— Роффи, Ваше Высочество, — ответила девушка. Я обошла мужчину, чтобы не стоять на пороге. Кошки продолжали рычать на чашку и остатки разлитого по всей комнате напитка.

Ариан, глядя на кошек, подошёл к столу. Потянулся к чашке и получил лапой по руке. Ласка оскалилась.

— Вот! — обвинительно ткнула пальцем в Ласку. — И со мной также.

Ариан обернулся. Оглядел мой испорченный наряд и тихим, угрожающим голосом приказал.

— Быстро в ванную! Платье снять и не трогать, места попадания напитка на кожу промыть особенно тщательно! Я сказал быстро! — рыкнул он так, что Сиру сдуло в свою комнату мгновенно. Но не меня. — Надеюсь, ты это не пила! — помотала головой. — В ванную, — снова приказ.

— Ты можешь нормально все объяснить? — не понимала я, что случилось.

— Варвара. Либо ты делаешь, то что я скажу. Либо я сделаю это сам. Там яд, скорее всего! — вот теперь и меня сдуло из гостиной. Влетела в ванную и начала стягивать платье. Эти чертовы завязки не поддавались. Руки от страха тряслись и не могли зацепить ленту.

— Ариан, блин, я не могу! — от бессилия закричала я. Мужчина вошёл в ванную, молча развязал завязки и вышел. Сбросила платье и включила воду, усевшись под струю. Душа здесь не придумали и это было неудобно. Оттирала кожу с мылом и раз за разом промывала. Яд! Кто-то насыпал в чашки яд. Меня пытались отравить. Внутри все похолодело от страха. Кто это сделал? На Сиру даже думать не хотелось. От этого становилось гадко на душе.

Немного придя в себя от шокирующей новости, завернулась в лёгкий белый халат и вышла из ванной. Мои кошки сидели у кровати и смотрели на меня виноватыми глазами. Мне стало так стыдно, что накричала на них, а они всего лишь помогли избежать отравления. Опустилась на колени рядом с ними и обняла их за шеи.

— Спасибо! Вы умницы.

Кошки в ответ заурчали и облизали меня с двух сторон своими шершавыми языками. Но долго нежиться с ними не могла. Нужно было узнать, что происходит в гостиной и, как яд попал в чашки.

Дверь в гостиную была закрыта. Оттуда доносились голоса мужчин. Оглядела себя. Интересно, можно ли мне появляться на глаза мужчинам в халате? Хотя, блин, я вообще в этот мир только с веником попала, так что плевать. Распахнула дверь и оглядела гостиную. В комнате находился Ариан, Флавиан, Кориан и Сира. Все одновременно повернулись ко мне.

— День добрый, — прошелестел Кориан. Волна страха пробежала по спине.

— Здравствуй, Варвара, — поздоровался Флавиан.

Кивнула в ответ и посмотрела на Сиру. Девушка сидела с опущенной головой и с её подбородка капали на платье слёзы. Верить в то, что это она пыталась меня отравить, не хотелось. Я, почему-то, была уверена в её невиновности, поэтому плачущая Сира вызвала волну возмущения.

— Почему моя служанка плачет? — сложила руки под грудью и оглядела мужчин.

— Потому что она принесла отравленный роффи. И не хочет снимать блок без вашего разрешения, — ответил Кориан. Вот же, жуткий мужик. Лучше бы молчал. У меня от его голоса поджилки тряслись.

— Леди, это не я. Всеми Богами клянусь, — Сира посмотрела на меня полными слезными глазами.

— Успокойся, Сира, я тебе верю. Что нужно сделать, чтобы мы все в этом убедились? — спросила, глядя на Ариана.

— Она должна снять ментальный блок, — ответил принц, — Флавиан проверит, но она отказывается. Говорит, что ты ее хозяйка, тебе и решать.

— Снимай, Сира. Нам нечего скрывать.

— Но, леди, тогда станет известно о наших, — она замолчала.

— Да, плевать я хотела. Если ты так переживаешь, то, пожалуйста, — оглядела собравшихся мужчин, — у нас с Сирой несколько неформальные отношения.

Мужчины нахмурились, а я поняла, какую глупость сморозила. И как неправильно её могут понять.

— Тьфу, блин, мы на "ты" общаемся наедине, и я не считаю её служанкой. Дружим мы, вот и все. А Сира боится, потому что с ледями дружить служанкам не положено, — скривилась я.

— С ледями, — хохотнул Флавиан. — Ладно, приступим. — Менталист сел в кресло напротив Сиры. — Готова? — девушка кивнула, вытерла слёзы и посмотрела в глаза мужчине. Она застыла. Зрачок Сиры увеличился, заслоняя радужку. Девушку словно заморозили, как и Флавиана. Они сидели, не издавая ни звука, не шевелясь. Даже не

моргали. Я с жадностью наблюдала за процессом ментального воздействия. Казалось они не дышали, и я подавшись этому невероятному зрелищу, тоже затаила дыхание. Но закончилось все спустя пару минут. Флавиан встряхнулся.

— Теперь дыши. Глубоко и медленно, — тихо скомандовал он. Сира заморгала и глубоко задышала. Она поморщилась и ухватилась руками за голову. — Это скоро пройдет.

— Если девушка невиновна, то пусть идет отдыхать, — твёрдо заявила я.

— Невиновна, — кивнул Флавиан.

Я подошла к бледной Сире, подхватила под руку и под изумленные взгляды мужчин помогла подняться. Отвела её в комнату.

— Отдыхай. И ни о чем не переживай, — усадила её на кровать.

— Спасибо, Варя. Спасибо, что сразу поверила, — в её глазах снова блеснули слёзы.

— Отдыхай, — повторила я и вышла к мужчинам.

— Отравить, непонятно, — застала последнюю фразу Ариана.

— А мне расскажите? Что ты узнал, Флавиан? — бесстыдно влезла в разговор. — И что говорил Ариан про отравление?

— Узнал, что у тебя очень преданная служанка. И у неё даже в мыслях нет сделать тебе что-нибудь плохое. Она готова на все ради тебя, — ответил менталист.

— Это, конечно, очень приятно, но к делу не относится. Что с роффи? — сидеть не могла от волнения, поэтому облокотилась на стену и смотрела на мужчин, стараясь не встречаться взглядом с Корианом. Но мужчина решил сам привлечь к себе внимание.

— Я, видимо, что-то пропустил, — улыбнулся сыщик одним уголком губ, — совсем недавно вы, леди, были возмущены, что кронпринц обращается к вам на "ты".

— А вы видите здесь кронпринца? Я, нет. А с Арианом и Флавианом мы договорились обходиться без расшаркиваний.

Мужчины кивнули, подтверждая мои слова.

— Что же, смею надеяться, что и я могу упростить общение с вами? — хмыкнул Кориан. Очень хотелось ответить, что нет. Просто из вредности, потому что он пугал меня. Но мне было достаточно неприязненных отношений с Вирианом, поэтому кивнула и согласилась на предложение. Ничего плохого Кориан мне не сделал и не говорил. Вредничать причин не было.

— Ну, так вы посвятите меня в подробности? — снова обратилась к ним, — я вроде тут главная пострадавшая. Меня отравить пытались. Хотелось бы знать, кому насолила и когда успела.

— Не факт, что отравить пытались тебя, — откликнулся Ариан. — Роффи принесли и для меня. И тоже отравленный. И все-таки вариант, что отравить хотели меня более правдоподобный. Покушения на членов королевской семьи не такая уж и редкость. А вот на тебя пока некому покушаться. Ты ещё не успела нажить себе врагов. Ты все время была в доме. Если ты, конечно, никому не говорила о своём истинном предназначении.

— Не говорила. О Богах. Сира и Лира знают, о том, что кто-то из вашей компании станет моим мужем. И врагов я себе успела нажить, — усмехнулась я. — Вот такая я шустрая, — развела руками, глядя на хмурых мужчин.

— И кто они? — спросил Кориан.

— Подозреваю, что ты имеешь в виду Вириана, но это не он. Ты сама знаешь, что он сейчас не в себе. И ставить под удар меня он не стал бы.

— Ну, то, что я пью роффи, знали только обитатели этого дома и гости. В вашем же

мире роффи только мужчины пьют, поэтому, если отравить пытались меня, а не Ариана, то это кто-то из тех, кто со мной познакомился. Вириан мог и не знать, что ты будешь пить со мной роффи. И ты его не пил, ушёл, — пожалала плечами.

— Он кронпринц. И до такого не опустится, — уверенно заявил Ариан.

— Меня спросили, я отвечаю, — не стала спорить, — но есть ещё эта, как её, Велория, — вспомнила имя. — Мы, несколько, нехорошо распрощались сегодня, — пришлось рассказать о том, что случилось после обеда. Губы Кориана дрогнули в улыбке, когда я описала внешний вид девушки после водных процедур.

— От этой, — Ариан сделал паузу, — леди можно ожидать все, что угодно.

— Слишком мало времени прошло, она не могла так быстро все повернуть, — покачал головой Кориан.

— Не нужно гадать. Идём на кухню, за той служанкой, что готовила роффи. В воспоминаниях Сиры она была. Сейчас все и узнаем, — хмыкнул Флавиан.

— Я с вами. И вам придётся меня запереть, чтобы остановить! — поднялась и вздернула подбородок.

— Запереть тебя не составит труда, — ответил Ариан.

— Это может аукнуться потом очень нехорошо, — прищурилась я. — Магия неконтролируемая, запрете, разозлюсь и разнесу к чертям всю комнату. Ещё и сама пострадаю, — поджала губы.

— Твое упрямство не знает границ, — прошипел Ариан.

— Спасибо за комплимент, горжусь собой, что не изменяю себе. Мы сегодня уже говорили с тобой об этом, — победно улыбнулась и пошла к выходу.

Мужчинам ничего не оставалось, как идти за мной следом. Кошки бежали по обе стороны от меня, а я думала над тем, кого же все-таки пытались отравить.

— Варвара, тебе не кажется, что выходить из своей комнаты в неглиже неприлично?

— прилетел в спину вопрос от Ариана.

— А вы будто будете ждать, пока я переоденусь? — обернулась к инкубам. — Или ты считаешь, что я такая глупая, что рвану переодеваться, а вы пока все узнаете?

— В проницательности природа тебе не отказала, — поморщился принц. — И в упрямстве.

— Я помню, — кивнула я, а они поравнялись со мной и кошками. — А тебе, видимо, нужна покладистая и глупенькая девочка? Чего ты так морщишься? В очередной раз понял, что я не для тебя? Тебе не нравится, что я не строю из себя дурочку в угоду тебе? — хитро прищурилась я.

— На что ты намекаешь? Сегодня ты уже обвинила меня в слабости, теперь намекаешь на то, что я глуп по сравнению с тобой? — Ариан одарил меня высокомерным взглядом.

— Ты сам это сказал. Я тебя глупым не называла. И даже не думала, наоборот, считаю, что ты очень умный мужчина, но и ты прекрати считать меня дурочкой, — ухмыльнулась, одарив его не менее высокомерным взглядом. По крайней мере постаралась.

— Какие у вас интересные разговоры, — хмыкнул Флавиан.

— Варвара испытывает мое терпение, а оно не бесконечно, — холодно заметил Ариан.

— Нет, Ариан, — остановилась я, — ты просто пытаешься подогнать мое поведение под привычное. Хочешь от меня смирения и надеешься, что я недалекого ума, ведь в таком случае мной будет проще управлять. И предсказывать мое поведение в каких-то ситуациях. Правда? А я не такая, как ваши женщины. Пора бы уже это понять и смириться. Вы, знаете

ли, тоже не такие мужчины, к каким я привыкла, но я же не кривлю морду при вашем появлении. И пока ты будешь тыкать меня носом в мое упрямство и пытаться облапошить или обхитрить, я буду цепляться к твоим словам и выворачивать их, как мне удобнее. Вы тут привыкли, что женщины перед вами лебезят и делают все, чтобы хоть как-то привлечь внимание, а я этого делать не буду. Придется кому-то из вас полюбить меня такую, какая есть. И, чем больше ты будешь пытаться меня прогнуть под себя, тем больше я буду упрямиться и бороться. Надеюсь, я все понятно объяснила? Не в первый раз уже. Сколько раз мне придется повторить это, чтобы вы, наконец, поняли, что я не шучу?

— Какая кладезь, однако, для тебя Флавиан, — хмыкнул Кориан, Флавиан закивал в ответ.

— Да, Варвара невероятно интересна в своем отличии, — улыбнулся Флавиан.

Ариан молчал и сверлил меня взглядом. А я злилась. Очень злилась. Эти замороженные похоже ничего не поняли и даже не обратили на мои слова. Но я ошиблась.

— Я понял тебя. Варвара, но не обещаю, что смогу вести себя иначе, — криво улыбнулся Кориан. Слово издевался. Но я решила, что просто пристрастна к этому мужчине.

— Я и не собирался что-то менять, ты другая, тем интереснее для меня за тобой наблюдать, — кивнул Флавиан. Ну да, я ж обезьянка в цирке, которая публику развлекает, но опять же удержалась от комментариев.

— Ты все сказала? — спросил Ариан.

— Все. Но тебе, видимо, не дано меня понять. Так что, можешь не заморачиваться, — поморщилась и начала спускаться.

— Я еще не закончил. Я тебя понял, — сказал Ариан.

— Поздравляю! Благодаря Флавиану мы разговариваем на одном языке, — съязвила в ответ, продолжая спускаться. — Можешь больше ничего не говорить. Мне неинтересно. Мы еще днем выяснили, что я тебе не подхожу. Думаю, больше нам говорить не о чем.

— Однако, становится все интереснее, — прошелестел Кориан.

Спустившись с лестницы, обернулась и старалась не смотреть на Ариана. Он казался мне лучше своего брата, но, судя по всему, недалеко ушел в чувстве собственного величия.

— Куда дальше? — обратилась к Флавиану, — на кухню?

Получив утвердительный кивок, пошагала дальше. Как пройти на кухню, знала, поэтому сопровождающие мне не особо были нужны. Пусть идут сзади. Так спокойнее.

— Ты хорошо ориентируешься в доме, — заметил Кориан.

— У меня было время с ним познакомиться.

— С завтрашнего дня этого времени будет меньше, — сказал Ариан.

Отвечать не стала. Сделала вид, что не услышала. Любое занятие сейчас было бы в радость. Безделье раздражало. Здесь же ни телевизора, ни интернета. Сиди себе в комнате, смотри в стену. И так целый день.

Мы вошли на кухню, девушки отвлеклись от работы и присели в реверансах.

— Тина, за нами, — скомандовал Флавиан.

Девушку, которую он позвал, я знала. Она приносила нам с Сирой еду, пока я была в заложниках этих мужчин. Тем удивительнее для меня было, что яд подсыпала она. Интересно, чем я ей не угодила. Расположились мы в гостиной. Я ждала объяснений.

— Сядь, — приказал Флавиан. Девушка села на указанное кресло. — Посмотри в глаза, — и снова выполнила приказ. — Очень интересно, — смотрел в глаза девушке

менталист. — Она под ментальным воздействием, — спустя полминуты, вынес вердикт Флавиан. Я подошла ближе.

— Как ты это узнал? — спросила я.

— В глаза посмотри, что видишь? — сдвинулся со своего места Флавиан, давая подойти ближе. Девушка взглянула на меня. Плаза, как глаза. Только зрачки немного расширены, как у Сиры после ментального вмешательства. Это и сказала Флавиану. — Правильно. Так всегда, если вмешательство произошло недавно.

— Сначала поговорим, — сказал Кориан. Обошел девушку, облокотился руками о спинку стула и склонился к ее уху. — Зачем яд подсыпала в кружки с роффи? — он говорил так тихо и растягивал согласные, что сейчас особенно сильно был похож на змея. Девушка задрожала и побледнела. Да что уж там, у меня у самой мороз пробежался по коже.

— Я... я н-ничего н-не с-сыпала, — заикаясь, ответила она.

— Ложь! — прошелестел сыщик.

— Она может и не помнить этого, — Флавиан пододвинул стул и сел напротив. — Снимай блоки, — приказал он. Девушка кивнула, прикрыла глаза и выдохнула. — Готова? — кивнула. Повторилась та же ситуация, что и с Сирой, только на этот раз сеанс длился в разы дольше. Через минут десять, я уже и сама присела в кресло, чтобы не стоять столбом.

— И надолго это? — ни к кому не обращаясь, спросила я.

— Неизвестно. Если менталист подтер воспоминания, то может и на несколько часов, — ответил Ариан.

— Ого, какая власть в руках менталистов, — восхитилась я. — Страшные они люди, — по-другому посмотрела на Флавиана.

— Ну, хоть кого-то ты должна бояться, — ухмыльнулся Ариан.

— А я вас всех боюсь, — спокойно ответила ему. — Вы тут все для меня страшные со своей магией. И непонятные. Только это не значит, что я буду ходить по стеночке и опускать глазки в пол, — посмотрела в его глаза.

— Что между вами происходит? — губы Кориана дрогнули в улыбке. Его будто забавляли наши диалоги с Арианом.

— Ариан выбыл из числа претендентов на меня, как и Вириан, так что вас осталось немного, тем проще для меня, — продолжала смотреть на Ариана.

— Я лишь сказал, что не смогу полюбить девушку с таким нравом, — принц сложил руки на груди.

— Ты сказал, что я слишком сильна для тебя и упряма.

— Я уже говорил, что твое упрямство для меня не проблема, не так уж сложно ее сломить. Даже не прибегая к силе.

— И я повторюсь: попробуй! Ты даже не представляешь, насколько я могу быть вредной, — закатила глаза и отвернулась. Мама с папой порой были бессильны, если я что-то вбивала себе в голову, а тут какой-то посторонний мужик, который понятия не имеет, как найти со мной компромисс.

— Не стоило тебе говорить это публично, — прозвучала угроза из уст Ариана. — Раз уж ты настаиваешь, посмотрим надолго ли хватит твоего упрямства.

Хмыкнула. Упрямства у меня хватит на них всех. А вот хватит ли у Ариана терпения? И в конце концов, в любви, как на войне, все средства хороши, а я одним выстрелом, привлекла внимание троих инкубов. Кориан забавляется с наших споров, Флавиан наблюдает из научного интереса, а Ариан будет доказывать, что он силен. Улыбнулась своим мыслям,

покосилась на Кориана, он наблюдал за мной, склонив голову. Прикрыла глаза и откинулась на кресло.

— Невероятная выдержка, — прошелестел сыщик, — другая бы женщина билась в истерике, узнав, что ее пытались отравить, а ты выглядишь невозмутимой.

— Не успела испугаться, — ответила я.

В этот момент выдохнул Флавиан. Он встряхнулся и утер пот со лба. Мы все уставились на него и служанку, которая, закатив глаза потеряла сознание и начала заваливаться со стула. Флавиан подхватил ее и уложил на диванчик.

— Что узнал? — спросил Ариан.

— Практически ничего, — поморщился Флавиан. — Заберу ее в отдел допросов, чтобы выяснить подробности. Воспоминания затерты, весьма профессионально, но не идеально. Она не помнит внешности менталиста, лишь размытый образ. Но вытащить из нее внушение получилось весьма просто. Видимо, он перестраховался и воздействие должно было закончиться только после ужина. Установка была подсыпать яд новой гостье. Той, что из другого мира. Имени Варвары он не знал, либо намеренно не называл. Так что, покушались именно на Варвару. Я мог бы узнать все подробности сейчас, но сами понимаете, от сознания девушки не осталось бы ничего, — он поморщился и взлохматил волосы.

— Какие варианты? Кто мог покушаться на Варвару? — посмотрел на меня Ариан. Отвернулась, чтобы не смотреть на принца. — Признаться, я был уверен, что покушение было на меня.

— Очень странно то, что менталисту удалось так легко сделать внушение служанке,

— произнес Кориан. — Судя по ее состоянию, он либо нашел лазейку в ее блоке, либо она добровольно сняла их.

— Я выясню, — кивнул Флавиан, — а о вариантах нужно спросить Варвару.

— Я уже озвучила варианты. Еще есть Ровелия, подруга Велории. Это она рассказала Велории обо мне. И, — я задумалась, говорить ли то, что пришло на ум только сейчас. Понимала, что если скажу, могу испортить отношения, но и промолчать, значит пустить росток подозрений в своей душе. — И единственный менталист, которого я знаю, это Флавиан, — на одном дыхании выпалила я.

— Я единственный тебе знакомый менталист, но не единственный в королевстве, — спокойно отбил Флавиан, — и мне незачем на тебя покушаться.

— Извини, — пожалала плечами, — меня спросили, я ответила.

— Флавиан вне подозрений. Он один из тех, кто заинтересован в твоей безопасности, — сказал Ариан. Я сделал вид, что не слышу его.

— В общем, я забираю служанку с собой, как что-нибудь узнаю, сообщу, — менталист подхватил тело девушки на руки и вышел.

— Варвара, — обратился ко мне Кориан, — постарайся не выходить из комнаты. Всю еду перед употреблением давай проверять кошкам, как и одежду, перед тем, как одеться.

— Я поняла.

— С завтрашнего дня начнутся занятия. В том числе и по магии. Первое будет проходить в кабинете. По политике, — отозвался Ариан.

Коротко кивнула ему и вышла. Тяжелый день. А ведь он еще не закончился. Поднялась к себе в комнату. В гостиной царил бардак. Надо попросить служанок, чтобы прибрали все. Но практически следом за мной в комнате появились две девушки, которые, присев в реверансе, сказали, что их отправил Его Высочество, чтобы навели порядок. Какой бы ни был, а обо

мне позаботился. Вот же, насколько, противоположные в нем черты. Просто поразительно. С одной стороны умный, сдержанный, с твердым характером, но с другой стороны его отношения с братом просто ставят в тупик. Говорил, что его раздражает мое упрямство, но тут же позаботился об уюте и чистоте в моей комнате. Не понять мне этого мужчину и мотивы его поведения. Посмотрела на суетящихся девушек и ушла к себе в комнату. Нужно серьезно обдумать, кто же пытался меня отравить и за что. Придется вспомнить все, что произошло за время моего здесь пребывания. Может, кого-то обидела невзначай или чего-то не заметила.

Первый о ком подумала — это Флавиан. Несмотря на то, что сказала в гостиной о его способностях менталиста, не верила, что он причастен к этому покушению. Слишком много любопытства в его глазах, когда он за мной наблюдает. Слишком живо он выглядит в такие моменты. Да и конфликтов у нас с ним не было. Мы очень мило пообщались наедине, да и потом, когда собрались все, тоже не было проблем. Нет, Флавиану незачем меня травить. Тем более он, как и все другие, понимает, что суженым может оказаться любой из них. Заведомо лишать себя возможности обрести чувства — верх глупости, как мне казалось. А глупым менталист не был. Мне он показался наоборот очень мудрым мужчиной. Наверное, дело в его способностях и возможностях.

В общем-то и другие мужчины не стали бы травить меня. По тем же причинам. Тем более все они знали о кошках и их возможностях. Олтелиана можно было отметить сразу, потому что он сам и привел кошек. Ариан? Нет, вряд ли. Слишком он оскорбился, когда я назвала его брата в качестве подозреваемого. Он бы не опустил до отравления. Тем более травить женщину — это не по-мужски, а для него слишком значимо оставаться в любой ситуации мужчиной, судя по тому, что я успела о нем узнать. Кориан? О, этот мужчина может просто подкрасться ко мне со спины и что-нибудь сказать. И все, сердечный приступ мне будет обеспечен. Зачем ему столько проблем с менталистами и служанками! Оставался только Вириан. Вот от него после наших ссор можно было ожидать чего угодно. Он создавал впечатление человека не гнушающегося никакими способами для достижения цели. Или удовлетворения своих интересов, но убедить Ариана, что его брат может быть причастен — невозможно.

Оставались Ровелия, Велория, Лира, Ликан, Сарон и служанки. На Лиру и Ликан думать не хотелось. Они первые, кто отнесся ко мне дружелюбно, причем Ликан относился ко мне так еще до того, как узнал о моем истинном предназначении. Он первый, кто нормально со мной поговорил и объяснил все, еще тогда на допросе в кабинете. Потом книжечки принес, чтобы я имела малейшее представление о мире, в который попала, и первый вызвался составить компанию в доме. Лира тем более была вне подозрений. Она была слишком проста, чтобы плести такие интриги. Да, и травить ей меня незачем. Она замужем, счастлива, я ей не мешаю и ни на что ее не претендую. Нет, эти двое не могли этого сделать. Мне хотелось в это верить, и я верила. Были еще Сарон с Ровелией. Жена Сарона оказалась подружкой Велории, которая сразу же донесла последней о моем появлении. Ничего об этой паре не знала, поэтому причин для моего отравления у них может быть сколько угодно. Чужая душа — потемки. Велория могла бы, и скорее всего еще устроит какую-нибудь подлянку после нашего эффектного прощания, но как и сказал Кориан, слишком мало времени прошло. Вряд ли за такой короткий срок она могла бы это устроить. Ведь для начала ей нужно было привести в порядок свой внешний вид, встретиться с менталистом, найти служанку... В общем, не она. На служанок тоже подозрение особо не

падало. Я с ними не пересекалась, да и чтобы такое проверить, наверняка нужна немалая сумма денег. А у служанок, мне казалось, лишних денег не было. Голова шла кругом. Понять, кому же выгодна моя смерть, не удавалось. Только этим, смертниками которые. Но они не могли знать, что я представляла для них опасность. Если никто из мужчин не проболтался.

Потерла виски, голова начинала болеть. Поднялась с постели и прошлепала к комнате Сиры. Тихонько постучала. Ответа не последовало. Приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Девушка спала на кровати, свернувшись клубочком. Коса растрепалась и мелкие пряди разметались по подушке. Она так и уснула в своем коричневом бесформенном платье, даже передник не сняла. Прошла в комнату, стянула со стула тонкий плед, выдавший виды, прикрыла девушку и вышла из комнаты. Сире нужен был отдых. Она, как и я, пережила сегодня сильнейший стресс. А мне нужно было с кем-нибудь поговорить. Нормально поговорить, а не так, как с мужчинами. Был единственный человек, с которым я могла это сделать. Лира. Дотронулась пальцем до маленького камушка за ухом. Пришлось напрячься, чтобы вспомнить, как пользоваться этим средством связи. А потом еще и вспоминала фамилию и титул Лиры. Блин, как же проще с обычными телефонами, а не с этими магическими штучками. Но мне все-таки удалось вспомнить все, и я впервые в жизни попробовала ментально связаться с другим человеком. Закрывает глаза и представила перед собой пухлое розовощекое личико девушки, обрамленное светлыми волосами; с голубыми огромными наивными глазами и задорной улыбкой. Закрепив образ, мысленно без конца произносила "графиня Лира Дарин". Несколько секунд тишины.

— Варя? — внезапно прозвучал в голове голос Лиры. От неожиданности вздрогнула всем телом, чем привлекла внимание умывающихся кошек.

— Ох, ты ж мать моя женщина! — вслух выругалась я, — и никаких, блин, сигналов, что ты приняла вызов! — в голове зазвучал смех.

— Первый раз я так орала, когда мне Ликан ответил на звонок, — продолжала смеяться девушка. Это было так странно. Казалось, что она где-то рядом и ее голос звучал отовсюду. — Как у тебя дела? Как проходит день в обществе Ариана?

— Ой, Лира, тут капец, — продолжала говорить вслух. Мне так было привычнее. Рассказала девушке о том, что меня пытались отравить. И то, что уже узнал Флавиан. Наверное, это было безрассудно с моей стороны. Ведь, несмотря на то, что я верила в непричастность Лиры и Ликана, уверенности в этом не было. Но мне хотелось с кем-нибудь поговорить. Лира показалась мне искренне удивленной и возмущенной.

— Вот ни на секунду нельзя тебя оставить, — сетовала девушка, чем вызывала улыбку. — Хорошо хоть кошки при тебе. И Сира. Повезло тебе со служанкой.

— Лир, это еще не все. Я сегодня с Велорией познакомилась.

— Оу, и как?

— Ну-у, весьма интересная мадам, — рассказала ей об утренней сцене и об обеде, и о том, как распрощались. Лира хохотала так, что у меня в ушах зазвенело. Но внезапно смех прекратился.

— Слушай, а это не она тебя? Она может, — серьезно сказала подруга.

— Слишком мало времени прошло, — поморщившись, ответила. — Это было бы самой лучшей версией, но не могла она.

— Все равно. Поаккуратнее с ней. Она из очень влиятельной семьи. И эта ширка обязательно попытается отомстить тебе за подмоченный вид.

— Да, я уж поняла. Я теперь вообще не знаю, на кого думать, — тяжело вздохнула.

— Варя, я клянусь тебе, мы с Ликаном к этому не причастны.

— Верю, — искренне ответила я. — Правда, верю. У меня тут и так друзей нет, так что терять вас из-за подозрений не хочется.

— Мы скоро вернемся. Через пару часов прибудем на место, потом несколько дней там, и домой. Вернее сразу к тебе. А то страшно оставлять тебя одну среди этих деревяшек.

— Спасибо, Лира. Ладно, давай прощаться, надо к ужину подготовиться.

Лира попрощалась со мной, раздался легкий перезвон и наступила тишина. Вот. Не могли что ли и на принятие вызова сделать такой же сигнал. А то у меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди.

Привела себя в порядок и долго смотрела на выбранное платье. Чертовы завязки сводили с ума. Будить Сиру, чтобы она помогла не хотелось. Девочке нужно отдохнуть. Натянула на себя платье и попыталась хоть как-то затянуть завязки. Чуть руки себе не вывернула. Если бы кто-то меня слышал в этот момент, то пополнил бы свой словарный запас ругательствами моего мира. Сдула прядь, упавшую на глаза и сжала зубы от злости. Такая беспомощность бесила. Даже одеться самостоятельно не могла. Подтянула платье повыше и, придерживая его на груди, прошлепала к входной двери. Выглянула в коридор. Как назло, никого из служанок рядом не оказалось. Те, что прибирались в гостиной уже куда-то исчезли, оставив после себя идеальную чистоту. Даже на ковре не осталось следов разлитого роффи.

— Вот же блин! — сквозь зубы прошипела я, в очередной раз подтягивая платье. Оглянулась по сторонам, никого. Решила пройти к лестнице, чтобы посмотреть, нет ли кого на первом этаже. Мне нужна была помощь. Еще раз осмотрелась и припустила к лестнице. Перегнулась через перила. На первом этаже в холле никого не было. Засада! Ну, не гулять же мне в таком виде по всему дому в поисках служанок!

— Что-то ищешь?

Голос Кориана прозвучал так близко и так резко, что от страха я чуть не выпустила из рук платье и подпрыгнула на месте. Резко развернулась и хотела сказать брюнету все, что я о нем думала в тот момент, но ничего цензурного на ум не приходило, поэтому я только беззвучно открывала рот, пытаюсь подобрать слова.

— В каком ты... Интересном виде, — неприятно ухмыльнулся сыщик.

— Ты, — выдохнула я, — ты все-таки решил убить меня? — наконец, нашлась, что сказать. — Что у вас у всех за мания подкрадываться сзади? — обвинительно спросила его, подтянув платье повыше.

— Извини, — усмехнулся он, — не думал, что ты такая пугливая. Так что ты потеряла и почему в таком виде?

— Служанка мне нужна, — сделала вид, что вполне себя комфортно чувствую со спадающим платьем. — Моя спит после сеанса менталистики, а самой мне не справиться с этими чудовищными завязками. Если тебе не сложно, отправь ко мне кого-нибудь из слуг на помощь.

Мужчина еще раз посмотрел на меня и кивнул. Поблагодарила его и пошла в свою комнату, держа спину прямо. Чувствовала, как Кориан сверлит мою спину взглядом. Но шаг не прибавила, чтобы не показать насколько стыдно мне было оказаться в его компании в таком виде. Зашла в свою комнату и выдохнула. Щеки залил запоздалый румянец стыда. Я и сама в последнее время поражалась своей выдержке. Через несколько минут ко мне пришла служанка, которая помогла с платьем, и я могла отправиться на ужин вниз. В обеденном зале что-то увлеченно обсуждали Кориан с Арианом, но при моем появлении замолкли. Сделала вид, что не заметила такой внезапной тишины. Ужин прошел в напряженной тишине. Я не желала общаться с Арианом после сегодняшнего дня, а с Корианом было просто сложно из-за его странностей. А мужчины периодически бросали на меня ледяные взгляды. Ну, и пусть. Уже успела немного привыкнуть к их холодности и старалась не обращать на это внимания. Молча кивнула им на прощание и ушла из столовой. Практически

не ела. Appetит пропал в этой напряженной тишине. Ну, хоть голода не почувствовала и то хорошо.

После ужина ко мне зашел Ариан, который сказал, что будет ждать меня завтра после завтрака в своем кабинете для занятий. Разговор получился сухим. Принц говорил по факту, без каких-либо отступлений. Я вообще молчала и только кивала головой, давая понять, что услышала и завтра буду у него. Сира когда-то упрекала меня, что я, как аристократка, сплю до полудня, так вот и закончилась моя аристократическая жизнь. С завтрашнего дня начнутся суровые учебные будни. С утра. Ненавижу вставать утром, но учиться было необходимо. Понимала это, как никогда раньше. Поэтому практически сразу после ухода принца, легла спать.

Утро добрым не бывает. По крайней мере у меня. Кошки, паразитки, положив головы на постель, громко рычали. Продрала глаза и уставилась на эти наглые морды. Нет, сначала испугалась, что опять что-то случилось, но как только я открыла глаза, они перестали рычать и смотрели на меня преданными глазами. Долго не могла понять, что к чему, но потом поняла, что они просто разбудили меня. А через несколько секунд в спальню постучали.

— Кого там нелегкая принесла в такую рань? — проворчала. Да, утром я представляла собой крайне неприятную особу и старалась ни с кем не разговаривать, чтобы не обидеть своим ворчанием. Дверь приоткрылась и в комнату заглянула Сира.

— Доброе утро, Варя, — девушка улыбнулась.

— Доброе. Как чувствуешь себя?

— Все хорошо, спасибо. Варя, заходил Его Высочество Ариан, сказал, что через полчаса будет ждать тебя у себя.

— Как через полчаса? — сонные глаза открылись мгновенно. — Он же сказал, что после завтрака!

— Завтрак уже прошел, если бы я знала, что тебя нужно разбудить, — Сира виновато развела руками.

— А вы чего так поздно разбудили? — ворчала на кошек. Эти поганки фыркнули и отвернулись. Блин, а ведь я могла их просто не слышать. Сплю-то я крепко. Подскочила с кровати и ураганом понеслась в ванную. Через полчаса была готова. Даже чашку роффи успела выпить и все благодаря Сире. Постучалась в кабинет и после разрешения вошла.

Ариан сидел за столом, сложив пальцы в замок. Спина прямая, взгляд морозный. Его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Весь в чёрном, даже неизменно белая рубашка, сегодня сменилась на чёрную. Не в настроении принц, что ли.

— Доброе утро, присаживайся, — безразличным тоном сказал он. Ну что же, значит и я буду вести себя аналогично.

— Доброе, — без тени улыбки ответила я и села напротив. Поправила платье, сложила руки под грудью и уставилась на Ариана.

— Записывать будешь? — приподнял бровь принц, вперив взгляд в мои сложенные руки.

— Буду, бумагу и ручку дашь?

— Зачем тебе моя рука? — теперь и вторая бровь поползла на лоб. Кое-как сдержала улыбку. Ага, ещё бы я его ручищи ручками называла.

— Ручка — это пишуший предмет в моём мире. А чем тут у вас пишут? Надеюсь не перьями?

Ариан молча положил передо мной стопку бумаги, которая была связана ниткой и прикреплена к твёрдой пластине, выполняющей роль планшета. На бумагу была положена ручка. Но не такая, к какой привыкла я. Это была перьевая ручка, а рядом принц поставил чернильницу. Я эти вещи только на картинках видела. Тело ручки было чёрное с синей витиеватой надписью. Мне не удалось разобрать, что написано, хотя буквы знала. Повертела ручку в руках. Она оказалась довольно тяжёлой. Ариан все это время наблюдал за мной, откинувшись на спинку кресла.

— Наигралась? Можем начинать? — спросил, когда взглянула на него.

— Можем, — спокойно ответила. Пододвинула кресло ближе к столу, планшет с листами — к себе и приготовились записывать.

— Для начала небольшой экскурс в историю правления нашей семьи. Тентуры правят вот уже около десятка тысяч лет. До их прихода к власти королевством правили Тронусы. Последний из них оказался слишком жестоким и жадным правителем. Мои предки возглавили восстание. Наш род был всегда уважаем, поэтому они получили поддержку среди других аристократов, а простые жители приняли его за главенство и подчинились. Переворот был быстрым. Люди, в том числе и стражники устали от диктата и тирании Тронуса, не сопротивлялись. Лишь небольшая группа преданных королю вступили в бой и, конечно же, были повержены. Тогда с согласия восставших и путём голосования среди аристократов, Вorigан Тентур занял престол. Все могло измениться с приходом Богов. Они наделяли людей магией. И от них зависело, останется ли королевская семья у престола. Боги посчитали правление Тентуров справедливым и приносящим пользу королевству. Нашу семью наделили сильнейшим даром воды и льда. И благословили на правление. С тех пор мало, что изменилось. Наша семья и по сей день находится у престола и имеет сильнейший магический дар, что позволяет нам оставаться у власти даже в такое сложное время.

Я старательно записывала. Опыт конспектирования был хороший, поэтому проблем не возникло. Но Ариан вдруг прервался, перегнулся через стол и заглянул в листы. Нахмурился. Ну да, почерк у меня с их ручкой оказался ужасным.

— Что это? — требовательно спросил он.

— Конспект.

— Что это за язык? — уточнил мужчина, вглядываясь в чуть съезжающие вверх строчки.

Посмотрела на лист и поняла причину заминки Ариана. Говорила-то я на их языке, читать могла тоже, а вот писать начала по привычке на родном — русском. И сейчас принц не мог понять, что за абракадабру я накарябала. Почему-то от осознания того, что писала на своём языке стало тепло в груди и немного тоскливо.

— Это мой родной. Русский. По привычке начала писать на нем.

— Тебе нужно учиться писать на нашем языке, — откинувшись назад, сказал принц.

— Нужно, но тренироваться буду ни здесь и ни сейчас. Сейчас мне нужно записать все самое важное, а издеваться над собой и пытаться писать на вашем языке я не буду. И не смотри на меня так.

— Ты должна научиться писать! — настаивал Ариан.

— Должна, но не обязана. Ты обещал рассказать о политике, я пришла за этими знаниями. Спор о навыках письма мы можем перенести на другое время.

Ариан молчал и прожигал меня взглядом, а потом продолжил рассказ о королевской семье. В общем-то все ожидаемо. Король — глава королевства. Трон передавался по наследству старшему наследнику — мужчине после смерти правящего короля или при его

добровольном отказе от трона в пользу старшего принца. В случае, если король уходил из жизни раньше совершеннолетия старшего наследника, то к власти приходит королева мать, которая и правит от лица наследника до его совершеннолетия. В случае отсутствия наследников, власть переходит к побочной ветви наследников мужского пола: племянники. Но такого по словам Ариана еще никогда не случалось. Плодовитая, однако, королевская семья. Власть короля практически ничем не ограничена, у него был Совет, который состоял из представителей сильнейших родов, и который помогал королю в принятии каких-либо решений, но практически не имел никакой власти. Также король не занимался судом. Для этого в королевстве была создана специальная коллегия судей, в число которых входил и отец Флавиана.

Ариан долго говорил и расхаживал по кабинету, а я все внимательно слушала и записывала. Он мог бы стать неплохим преподавателем. Говорил он четко ясно и по делу, не отвлекаясь на какие-то мелочи. Голос у него был хоть и холодный, но довольно приятный. С легкой вибрацией и хрипотцой. Он не бубнил и не нудил. Слушать его было интересно, поэтому не заметила, как пролетело время. А занимались мы, как выяснилось очень долго. Зато я узнала практически все о системе правления в этом королевстве. Ну, по крайней мере то, что знать должна была, как простая обывательница. Немного рассказал о своем отце и о матери. Мать из знатного рода с даром воздуха. Они встретились на одном из балов, когда отец Ариана был еще принцем. Мать, по словам Ариана, женщина очень мягкая и добрая, но только для родных и близких. В обществе же ее знали, как непреклонную натуру, не поддающуюся давлению, которая одним взглядом могла пресечь любые разговоры.

— На этом сегодня достаточно, — произнес Ариан и встал сбоку от меня. Посмотрела на него, он смотрел на испещренные буквами листы. Руки устали, казалось даже на университетских лекциях писала меньше, чем сегодня. Пять листов размером с привычные А4 были исписаны с двух сторон. — Ты очень работоспособная и терпеливая. Я ожидал, что после первого часа занятий ты начнешь капризничать.

— Я привыкла писать много. В университете каждый день писали не меньше, — отвернулась от него, но потом вдруг решила задать вопрос, который давно меня мучил. — Скажи, Ариан, ты ведь умный мужчина, который гораздо больше меня понимает в политике. Неужели ты не понимаешь, что Вириан будет ужасным правителем?

— Каким бы он ни был, он наследник, — принц обошел стол и сел в кресло, сложив руки на груди, — а значит, когда придет время, взойдет на престол.

— Я это поняла, ты все достаточно подробно рассказал, да и в нашей истории было время, когда у власти были монархи. В общем-то ничего нового в этом плане я не узнала. Ты ведь понимаешь, о чем я. Судя по тому, что я увидела за эти дни, Вириан не сдержан, очень импульсивен, хамоват еще и алкоголем увлекается. При этом имеет такую завышенную самооценку, что ему кланяться начинать надо, вон, из-за ворот, — неопределенно взмахнула рукой. — Не самые хорошие качества для правителя.

— Что ты хочешь услышать от меня? — разговор, который я подняла его однозначно не устраивал, но я не собиралась сдаваться. Хотелось понять, почему Ариан так носится с братом.

— Правду. Хочу понять, почему ты потакаешь брату, защищаешь его, даже когда он очевидно неправ. Ты однажды обмолвился, что такое его поведение имеет причины, я хочу узнать их. Для меня очевидно, да и для всех, наверное, кто лично знаком с вами, что вы слишком отличаетесь друг от друга. Уверена, ты и большую часть работы за него

выполняешь. Почему? Я могу поклясться, что этот разговор не выйдет за пределы этого кабинета. Мне жить здесь, по крайней мере пока, а у меня в голове не укладывается то, что я вижу.

— Зачем тебе это знать?

— У меня, считай, разрыв шаблона происходит, когда я вижу, как ты, с виду очень разумный человек, начинаешь защищать выходки брата. И судя по тому, что ничего в его поведении не меняется, попыток как-то повлиять на брата ты не предпринимаешь. Зачем тогда все это?

Ариан молчал, смотрел на меня, словно приценивался, можно ли сказать мне правду. Выдохнул, прикрыл глаза и заговорил.

— Ты не создаешь впечатление глупой сплетницы, поэтому то, что я тебе сейчас скажу, не должны узнать другие. Об этом знают все мои друзья, поэтому, думаю, с твоей настойчивостью, рано или поздно, ты все равно узнаешь правду. Вириан родился нормальным ребенком, без каких-либо проблем. Но в трехлетнем возрасте его сморила какая-то неведомая болезнь. Его возили к разным целителям, но никто не понимал, в чем дело. Он постепенно угасал. По дворцу ползли слухи, что наследник и вовсе не выживет. Отец рассказывал, что мама была тогда на грани сумасшествия. Никто не мог помочь. А потом, когда Вириан уже не вставал с постели и практически все время спал, отец, заговорившись с отцом Олтелиана, вошли в детскую Вириана. Мама со своей лучшей подругой как раз находились у постели брата. А Олтелиан был со своей любимой Акрой, рокаллом. Акра с порога бросилась на подругу матери. Потом после долгого разбирательства и истерики матери выяснилось, что Салория, подруга матери прошла инициацию вампиров и тянула энергию из Вириана. Никто и подумать не мог, что дело в этом. Салорию казнили, а Вириан еще долгое время находился между жизнью и смертью. Долгих два года он находился только в лежачем положении. Редко приходя в сознание. Потом постепенно пошел на поправку, но все еще оставался очень слаб. Он часто болел, даже я, будучи младше него на пять лет, помню, как часто мама дневала и ночевала у его постели. Пара нормальных дней, сменялась неделями болезней. Салория вытянула из него почти всю жизненную и магическую энергию. Поэтому его магический дар настолько слаб. Родители до сих пор винят себя в том, что допустили это. Из-за постоянного плохого самочувствия, все пытались хоть как-то побаловать Вириана, доставить хоть капельку радости. Я рос здоровым крепким мальчишкой, поэтому привык чувствовать себя за старшего в семье. Привык выручать Вириана и помогать ему. Мы все упустили момент, когда легкое баловство превратилось в полноценное разращение его, как личности. Он выздоровел, окреп, но привык, что получает все, что только захочет. Привык, что все его капризы выполняются. Сначала это не было так явно, но с каждым годом эта черта в нем становилась все ярче. Уже в академии он начал увлекаться алкоголем и никого не слушал. Даже отца. Его запирали во дворце без доступа к алкоголю, но это сменялось сильнейшим запоем, когда он оказывался на свободе. Мы во многом виноваты, ты была права, когда говорила это, но что-то изменить уже не в силах. Отец будет на престоле столько, сколько сможет, а дальше... Дальше на престол взойдет Вириан, но всю работу буду выполнять я. Меня к этому готовили, — Ариан замолчал.

— Признаться, я шокирована, — сглотнув вязкую слюну, ответила я. — И мне, на самом деле, даже жаль Вириана. У него было тяжелое детство. Но он застрял в этом детстве и не желает взрослеть.

— Я не хочу обсуждать это. Он такой, какой есть, причины ты знаешь, остальное уже не

важно. Скоро обед, а после, у тебя занятия с леди Кристой по этикету.

Ариан демонстративно уткнулся в какие-то бумаги, давая понять, что занятие и разговор окончены. То, что он рассказал, было заметно неприятно для него. А я находилась в глубочайшем шоке. Молча собрала исписанные листы, поднялась из кресла и подошла к двери.

— Спасибо за занятие, — он поднял взгляд, кивнул в ответ. — И за правду спасибо. Обещаю, что буду держать язык за зубами, — открыла дверь и вышла.

Кошки бесшумными тенями следовали за мной. Все мои мысли были заняты рассказом Ариана. Я, конечно, догадывалась, что младший принц неспроста носится с братом, как кошка с салом, но и предположить не могла, что все настолько сложно. Невольно прониклась уважением к Ариану. Сколько же сил и терпения нужно иметь, чтобы терпеть все выходки брата. А еще произвела впечатление способность признавать свои ошибки. Не каждый может признать, что виноват сам, а Ариан это сделал. Мне было жаль Вириана. Но жаль было ребёнка. Тот Вириан, с которым познакомилась я, не вызывал особой жалости. Он уже не болеющий ребёнок, он взрослый здоровый мужчина. Только ему гораздо удобнее оставаться в детстве. Не брать на себя ответственность за свои поступки и решения. Мне казалось, что Вириан прекрасно понимает, что ведёт себя неправильно, а ещё он безумно неуверенный в себе. Иначе, откуда такая яркая агрессия на замечания? Уверенный в себе человек не будет так реагировать. Взять хотя бы того же Ариана: сколько бы я его не провоцировала, как бы мы не спорили, он никогда не проявлял агрессию. Раздражался, был недоволен, но не бросался на меня. А Вириана скорее всего бесило, что все его до сих пор считают ребёнком, но и что-то менять, судя по всему, не хочет. Да и не заметить общее пренебрежение к нему его будущими подданными невозможно. И это наверняка злило его ещё сильнее. Что ж, это не моё дело. Пусть сами разбираются, а я постараюсь общаться с ним как можно меньше.

За этими мыслями отнесла бумаги в свои комнаты, где ждала меня Сира. А потом решили выгулять кошек и покормить их перед обедом.

Мы пили чай, сидя за столом, когда отворились ворота и вошёл Флавиан. Сира подскочила, как ошаренная.

— Садись, — покачала головой и улыбнулась подруге.

Да, именно подруге. После сеанса менталистики от Флавиана, сомнений не осталось. Я обрела настоящую подругу. Сира же вытаращила на меня глаза, кивнула в сторону Флавиана и отрицательно помотала головой.

— Садись, говорю, — повторила я. — Он знает, что мы дружим.

— Он герцог. Я не могу сидеть с ним за одним столом, — прошептала Сира, потому что Флавиан уже поднимался к нам. Ласка и Рыська втянули воздух, передернули ушами и уложили головы на лапы, неотрывно глядя на менталиста.

— Добрый день, — улыбнулась блондину. Сира присела в реверансе.

— Добрый, — кивнул он, — не помешаю?

— Если не против, что с нами будет сидеть моя подруга, то пожалуйста, — отпивая из кружки, махнула в сторону одного из плетеных кресел. Флавиан помедлил несколько секунд. На его лице отразились смешанные чувства. Наверное, для него было странно сидеть за одним столом со служанкой, но раз уж наши отношения с Сирой для него не секрет, то и заставлять её стоять, я не собиралась.

— Присаживайся, Сира, — Флавиан выдвинул стул и приглашающе махнул девушке.

Теперь она стояла, не шевелясь.

— Да, садитесь вы уже, а то до вечера стоять будете, — спрятала улыбку в чашке с чаем. Они, наконец, расселись.

— Флавиан, что с той девушкой, которая яд подсыпала? — сразу перешла к самому важному для меня.

— Пока ничего хорошего, — поморщился мужчина. — Менталист поработал хорошо. Он затер воспоминания, поэтому приходится их восстанавливать по крупицам, чтобы не навредить девушке. Но затирал он плохо. Только те моменты, в которых она видела или слышала его голос, оставил. Видимо, работал быстро. Судя по всему, встретились они три дня назад. На рынке. И потом ещё несколько раз. Вчерашние воспоминания затерты особенно хорошо. Но внушение, которое он сделал ей, чтобы тебя отравить, сделано сильным. Когда она пришла в себя, я приказал ей сделать для тебя роффи. Девушка сразу выудила из передника небольшую ампулу. Уже пустую. Видимо, внушение работало весь вчерашний день.

— Понятно, что ничего непонятно, — протянула я, и в этот момент меня словно током прошибло. От нахлынувшего понимания подалась вперёд к мужчине. — Флавиан, ты сказал три дня назад она впервые встретила с этим менталистом?

— Да, Варя, и это самое странное. Твои подозрения по поводу Велории пусты. Тот, кто нанял менталиста либо в доме, либо кто-то, кто узнал о твоём появлении и по неизвестным причинам, решил тебя устранить.

— Час от часу не легче, — вздохнула я. — И кто это мог быть?

— Узнаем. Я работаю с девушкой, как только увижу менталиста, объявим его в розыск.

— И кому же я могла так сильно помешать?

— Кому угодно, кто знает хотя бы о том, что ты станешь женой одного из нас. А слуги, — он метнул взгляд на Сиру, которая не поднимала голову, уткнувшись в свою чашку, — могли растрезвонить об этом.

— Не смотри на неё так. Это не она. Ты сам это знаешь, — начала подниматься из-за стола. — Пойдём Сира, скоро обед. До встречи, — кивнула Флавиану.

— У нас занятие сегодня. Будешь учиться управлять своим даром эмпатии, — Флавиан поднялся вместе с нами.

— Хорошо, — ответила ему и вошла в дом.

— Варя, — тихо окликнула Сира, — спасибо за твою опеку перед Его Светлостью, но прошу тебя, не нужно. Мне приятно, что ты настояла на том, чтобы я сидела с вами, но, — она нервно теребила передник платья, — мне неудобно. Это неправильно, и я чувствую себя не на своем месте. Будет лучше, если все останется, как раньше. Наедине мы будем подругами, а в остальном — буду исполнять свои обязанности, как подобает, — она робко улыбнулась.

— Если тебе так удобнее, — пожала плечами, — я хотела, как лучше.

— Я понимаю и мне приятно, что ты назвала меня подругой. О таком и не мечтала, но сидеть за одним столом с лордами мне не хочется.

— Я поняла.

Через полчаса вошла в обеденный зал. За столом сидел Ариан, Флавиан и Вириан. Последний выглядел ужасно. Припухшее и помятое лицо, бледная, почти зеленая, кожа, темные круги под глазами. Похмелье, оно и в другом мире — похмелье.

— Добрый день, — кивнула кронпринцу. Как бы неприятен он мне не был, а

воспитание не позволяло не поздороваться.

— Добрый, — поморщившись, ответил Вириан.

Флавиан помог мне сесть. Над столом витала напряженная тишина, пока Ариан не заинтересовался у Флавиана о результатах работы со служанкой.

— Тебя пытались отравить? — брови Вириана поползли на лоб.

— Да, пока ты, — запнулась, — отдышал.

— Я не позволял тебе обращаться ко мне столь фривольно, — вздернул он подбородок.

— Я в общем-то тоже, но тебя это несколько не беспокоит, — хмыкнула я. Ариан напрягся, Флавиан молча переводил взгляд с меня на старшего принца.

— Я имею право обращаться к тебе так, как мне угодно, — начал свою старую песню кронпринц.

— Слушай, Вириан, — со стуком положила приборы на тарелку и посмотрела ему в глаза, — иметь ты можешь, что угодно, я тебе в последний раз повторяю, что буду зеркально отражать твоё отношение ко мне в общении с тобой. И ещё, видимо Ариан не успел поговорить с тобой, поэтому я сама скажу тебе о своём решении. Ты мне неприятен от слова совсем. Ты мне не нравишься ни как мужчина, ни как принц, ни тем более как потенциальный муж, поэтому я с уверенностью заявляю, что на роль суженого ты не подходишь и отныне прошу тебя ограничить наше общение. Наши с тобой разговоры меня раздражают не меньше, чем тебя. Так что, давай сделаем друг другу услугу, будем делать вид, что не знаем друг друга.

Лицо принца вытягивалось по мере моего монолога. Под конец бледное лицо с зеленоватым оттенком стало красным. Ноздри раздуваются, руки в кулаки сжаты, желваки от злости ходят. Да, блин, просила же Ариана самому поговорить с братом, а сейчас опять начнутся возмущения, что я посмела так с самим Его Высочеством поговорить. Сложила руки под грудь и закатила глаза, ожидая ответной реакции. Но помощь пришла, откуда не ждали.

— Успокойся, Вириан, — спокойно сказал Ариан, — ты ведешь себя, как ребенок. Варвара имеет право на такое решение. И ты постоянно провоцируешь ее на грубость своим поведением.

— Я не ребенок, — прошипел старший принц — Эта девка не считается ни с кем. Она плевать хотела на все правила и традиции нашего мира. Давно нужно было спустить ее в подземелья, чтобы научилась кротости и послушанию.

— Хватит, — прогремел голос Ариана, — мне надоели ваши перебранки. Предложение Варвары на счет прекращения вашего общения считаю самым приемлемым, поэтому отныне ты, Вириан, держись от девушки подальше.

— Ты мне не отец, чтобы приказывать, — прошипел старший принц.

С огромными глазами наблюдала за разворачивающейся ссорой между братьями. Уж чего, а раздора между ними из-за меня я не желала и не ожидала.

— Мы поговорим об этом позже, — спокойно сказал Ариан, — и если ты не в состоянии держать себя в руках, то на время, пока в этом доме живет Варвара, ты здесь не будешь появляться.

— Ты не посмеешь, — ошарашенно выдохнул кронпринц. — Из-за нее? Закроешь мне вход в наш дом? — теперь он выглядел, как обиженный ребенок, которого собирались лишить любимой игрушки.

— Это не твой дом, Вириан. Ты здесь такой же гость, как и Варвара, — устало выдохнул

Ариан, — и если два гостя не могут ужиться под одной крышей, значит одному из них нужно покинуть этот дом. В данном случае — это ты.

— Но как? — выдохнул Вириан.

— Вот так. Я все сказал. Думаю остальные хозяева дома поддержат мое решение, — Ариан посмотрел на Флавиана, тот кивнул. Вириан беспомощно смотрел то на одного мужчину, то на другого. Насколько я знала, ждать поддержки кронпринцу было неоткуда.

— Ну, ладно, — кронпринц пронзил меня ненавидящим взглядом, — вы еще пожалеете о своем решении. Еще все пожалеете, что пригрели эту Варвару, — мое имя было, как плевок. С таким презрением он произнес его. Ощущение создилось, что меня облили ведром грязи. Зачатки жалости, появившиеся после разговора с Арианом умерли в зародыше после этого концерта.

Старший принц подскочил со своего места, как ошпаренный, вылетел из зала, напоследок хлопнув дверью. Ариан потер лицо руками и выдохнул.

— Извини, не хотела, чтобы все получилось именно так, — я искренне чувствовала себя виноватой в том, что братья поругались.

— Ты не виновата, только прошу тебя ничего не говори, — он тоже поднялся и, извинившись, покинул зал следом за братом.

Потрясенно смотрела вслед Ариану. Этот конфликт выбил меня из колеи. Даже не знала, что сказать.

— Успокойся, Варя, это давно должно было случиться. И решение Ариана, уверен, поддержат все, — спокойно продолжал трапезу Флавиан. Казалось, его совершенно не удивило то, что только что произошло.

— Мне некомфортно и неприятно, что я стала причиной их ссоры, — поморщившись, призналась я.

— Ты очень странная, — блондин улыбнулся, — ты готова до бесконечности связываться в конфликты лично, но ссора братьев ввела тебя в ступор и заставила винить себя.

— Я, пожалуй, пойду, — решила не комментировать слова менталиста. — Извини, — поднялась и покинула обеденный зал. Аппетит помахал мне ручкой, поэтому оставаться там и рассуждать с Флавианом на тему моего "странного" поведения не хотелось. Чувство вины не оставляло в покое, пока я ждала леди Кристу — преподавателя по этикету. Но, к счастью, долго ждать ее не пришлось. А потом и времени думать о чем-либо не осталось.

Спустя четверть часа, раздался стук в дверь. Сира открыла ее и передо мной предстала Женщина. Именно так, с большой буквы. Она была великолепна. Гордая осанка, чуть приподнятый подбородок, тонкие красивые черты лица, чуть прищуренный взгляд ореховых глаз пронизывал насквозь. Длинное платье цвета бордо обтягивало тонкую фигуру этой высокой женщины. В ухоженных руках лежала тоненькая стеклянная палочка, напоминающая указку. Мягкая, плавная походка завораживала.

— Добрый день, спокойным голосом произнесла она, слегка кивнув. — Меня зовут Криста Андэрес. Графиня. Я буду вашим преподавателем по этикету.

— Добрый, Варвара, — поднялась из кресла и кивнула в ответ.

— Что же, Варвара, ваша невероятная история мне известна, поэтому не будем откладывать занятие, — она прошла к зеркалу и махнула своей указкой, приглашая пройти к ней.

— Сира, ты свободна, — отпустила девушку, вставая у зеркала. Кошки втиснулись между мной и женщиной, рыкнув на последнюю. — Тише. Это мой преподаватель. Ведите себя прилично, — шикнула на них.

— Кошек убрать, они будут мешать, — спокойно заявила женщина.

— Убрать их я не могу. Только попросить отойти чуть дальше. Не более. Вы слышали? — обратилась к питомцам. Некоторое время помедлив, они неохотно сдвинулись назад.

— Итак, первое, что вы должны научиться делать — это реверанс, — она изящно присела, приподняв юбку платья и склонив голову. И также изящно выпрямилась. — Это то, что должна уметь каждая женщина вне зависимости от титула и статуса. Вставайте перед зеркалом. Голову, — она коснулась кончиком указки моего подбородка, — склоняем вниз и опускаем глаза, — сделала, как было сказано, — тремя пальцами обеих рук приподнимаем платье так, чтобы подол не поднимался выше лодыжек. Вы можете показать только свои туфли, — выполнила и это. — Правую ногу, — она вновь коснулась меня своей указкой, и это начинало меня раздражать, — заведите за левую и согните колени так, чтобы они были

направлены в разные стороны. Спина должна оставаться прямой.

Без проблем выполнила реверанс и выпрямилась. Нечто похожее мы выполняли и на выступлениях по танцам в конце программы.

— Неплохо. Очень неплохо, — похвалила меня леди Криста, — немного практики и ваши реверансы будут очень изящны. Потренируйтесь, — она махнула указкой на зеркало и присела в кресло. Выдохнула, ну раз надо, значит надо. В общем-то, это не сложно.

Не сложно было первый десяток приседаний, потом в ногах почувствовалось напряжение. Но я не привыкла сдаваться, поэтому продолжала плавно приседать и также плавно выпрямляться.

— Достаточно, — остановила меня леди Криста. Поднялась и подошла ко мне. Блин, если она научит меня ходить столь же плавно и грациозно, то я готова терпеть любые тренировки и мучения. — Этот реверанс вы должны выполнять каждый раз, приветствуя и прощаясь с кем-либо выше вас по статусу и титулу. Для остальных достаточно кивка. Последнее на сегодня — это реверанс для приветствия королевской семьи. Положение ног и рук остается прежним, но приседаем гораздо глубже, — она присела так низко, что возникло ощущение, что она вот-вот переломится. С огромными глазами смотрела на сие действие, понимая, что сейчас меня это тоже ждет. Женщина замерла на несколько секунд в позе буквы "зю" и грациозно поднялась. Будто никакого труда и дискомфорта эта поза ей не доставляла. — Вы опускаетесь очень низко и замираете в таком положении на пять ударов сердца, после, возвращаетесь в прежнее положение. Пожалуйста, — она вновь махнула своей указкой.

Шумно выдохнула, понимая, что этот реверанс будет не таким простым, как прошлый. Подхватила юбку и склонилась.

— Ниже, — в мою спину уперся острый кончик указки. Подчинилась. — Еще ниже, — надавила мне на спину указкой.

Согнулась так, что казалось, что еще немного и лбом коснусь пола. Вот это издевательство над человеком. Но мысль, что вскоре меня ждет встреча с королем, заставила стиснуть зубы и не дышать. Ноги начали мелко подрагивать.

— Замечательно, — леди убрала свою указку от спины и позволила подняться. — Вы очень старательная и способная ученица. Нужно лишь немного потренироваться, — одобрительно улыбнулась она.

— Спасибо, леди, но у меня к вам одна просьба. Не могли бы мы обходиться без вашей замечательной палочки. Я вас слушаю и слышу. Думаю, что это лишнее.

— Хорошо, — женщина так быстро согласилась, что я удивилась. Так привыкла, что все мои слова сначала воспринимаются в штыки. По крайней мере у мужчин, — давайте попробуем без нее. Прошу, — она махнула рукой в сторону зеркала и вернулась в кресло. Меня ждала еще одна попытка реверансами, но теперь уже не такая простая. Подобрала юбку и присела.

— Ниже, — властный голос женщины заставил согнуться еще ниже. — Вот так. Тренируйтесь.

Так повторилось еще раз двадцать. Ноги дрожали ужасно. Они налились свинцом и казались неподъемными. В очередной раз опустившись, думала, что уже не смогу подняться. Дыхание сбивалось, по лбу и вискам струился пот, как после длительной тренировки на танцах.

— Достаточно. Я вами довольна. Но не бросайте тренировки и следите за дыханием.

Завтра повторим.

— Спасибо за урок, — напоследок присела в обычном реверансе, за что получила одобрительную улыбку.

— Всего доброго, — женщина попрощалась и вышла, а я рухнула на пол там, где стояла. Сил дойти хотя бы до кресла не было. Но долго рассиживаться не пришлось. Спустя пару минут, в дверь постучали.

— Да чтоб вас всех, — пробурчала я, — даже отдохнуть пару минут не дают, — тяжело поднялась и открыла дверь. Флавиан.

— Думаю, что сейчас самое время приступить к нашему занятию, — блондин оглядел меня ледяным взглядом. Он был, как никогда серьезен.

— Сначала я переоденусь, — выставила руку вперед, чтобы не слушать пререканий. Я вся взмокла за эту тренировку и заниматься чем-либо в таком состоянии не хотела. — Куда прийти?

— Будем заниматься здесь. Думаю, тебе так будет удобнее и спокойнее. Я жду, — он прошел мимо меня и уселся в кресло.

Сдула с мокрого лба выбившуюся прядь и пошла в ванную. Через двадцать минут была готова, пришлось вызывать Сиру, чтобы одеться. Но предвкушение чего-то интересного добавляло сил. Наконец, я займусь магией.

— Присаживайся, Варя, — сказал Флавиан, когда я предстала перед ним. Руки мелко подрагивали от предвкушения чего-то нового и волшебного. — Для начала немного расскажу тебе о магии в целом и о эмпатии в частности. Вся магия в нашем мире завязана на эмоциях. Только овладев своими эмоциями ты сможешь контролировать свой дар. Самые сильные чувства и эмоции могут вызывать неконтролируемые всплески магии, именно поэтому все одаренные, имеющие сильный дар, обязаны обучаться в академии магии. Для тебя это невозможно, потому что ты не знакома даже с азами, а это повлечет за собой множество ненужных вопросов. Ты уже успела испытать на себе силу внезапных всплесков, когда осталась наедине с Велорией. Что ты тогда чувствовала?

— Злость и раздражение, — спокойно ответила, хотела скорее перейти к практике.

— Именно злость, ненависть, любовь и боль — самые сильные чувства. Овладеть ими крайне сложно, но мы будем пытаться, для тебя это крайне важно, как для эмпата. Что ты знаешь об эмпатии?

— Практически ничего. Мелочи, о которых кто-то рассказал или где-то слышала.

— Эмпатия один из самых сложных магических даров. В нашем мире нет женщин, которые бы имели такой дар. Только мужчины, преимущественно инкубы. Да, Варвара, — увидев мое удивленное лицо, подтвердил менталист, — природа и Боги распорядились так, что этим даром владеют только мужчины. Наверное потому, что женщины слишком эмоциональные и несдержанные. Все дело в сути этого дара. Эмпатия — это не только способность чувствовать эмоции и чувства окружающих, но и выплескивать свои чувства на других. Искусные эмпаты могут за несколько секунд сконцентрировать одну эмоцию и выплеснуть ее на конкретного человека. И это бывает очень опасно. Представь на секунду, что человек, который пережил в своей жизни много боли, собирает эту боль по крупицам из глубин своей души и выплескивает ее на постороннего человека. Эта волна захлестнет и обескуражит. Возможны нарушения психики, потеря сознания, а в редких случаях даже смерть. Не каждый эмпат на это способен, но судя по насыщенности цвета твоего дара, ты одна из сильнейших, поэтому тебе необходимо держать себя в руках и контролировать все

свои эмоции. А также научиться закрываться от эмоций других. Иначе, ты сойдешь с ума.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Миленькая перспективка, — передернула плечами. Да уж, мне и в голову не приходило, что все настолько сложно. — Постой, но ведь сейчас я ничего не чувствую.

— Для инициации любого дара нужна эмоциональная встряска. Очень сильная. Это может быть все, что угодно. У инкубов — это обретение чувств и любви. Когда замок цепочки открывается, мужчин заполняют новые, неведомые до этого чувства, а вместе с ними просыпается дар эмпатии и способность обольщать женщин. Видимо, все то, что происходило с тобой до этого не послужило толчком для проявления эмпатии у тебя. И это странно. Твоя выдержка вызывает восхищение.

— Ладно, понятно, — пыталась уложить всю новую информацию в голове, — тогда что мы будем делать сейчас? Дара еще нет, чему будем учиться?

— Будем учиться контролю. И теории, чтобы в момент проявления дара, ты знала, как следует действовать.

— И что нужно делать?

— Для начала научиться расслабляться и успокаиваться в любой ситуации. И первое, что мы будем делать — это дышать. Попроси кошек, чтобы они подпустили меня к тебе. Так будет проще.

Выполнила его просьбу, но кошки не торопились ее выполнять. Они оглядели мужчину, фыркнули и продолжили лежать у моих ног, а когда Флавиан поднялся, то предупреждающе зарычали. Пришлось прикрикнуть на них, чтобы они отошли. Странно, с леди Кристой было проще.

— Вставай, Варя, — протянул мне руку. Блондин помог подняться и развернул к себе спиной, положив руки на плечи. Кошки предупреждающе зарычали. — Спокойно, ничего с вашей хозяйкой не случится. Итак, Варя. Тебе нужно расслабиться и закрыть глаза, — тихим голосом наставлял он. — Теперь на пять ударов сердца медленно и глубоко вдыхай. И также выдыхай, — сделала, как он и просил. Сердца своего не слышала, поэтому ориентировалась на секунды. — Нет, так не пойдет, ты делаешь неправильно, — он притиснул меня к своей груди, а свою правую руку положил мне чуть выше груди. Замерла и напряглась.

— Э-э-э, Флавиан, а это обязательно? — убрала его руку.

— Обязательно, — в его голосе слышалась улыбка, — тебе будет проще понять, что я от тебя требую.

Он вернул руку на прежнее место, а левую положил мне на живот. Такая близость с едва знакомым мужчиной напрягала и вводила в смятение. Я оказалась в его объятиях и чувствовала, как его дыхание шевелит волосы на макушке.

— Расслабься, Варя. И выпрями спину. Ты же леди, — фыркнула, но подчинилась, думала, что чем быстрее сделаю так, как он просит, тем быстрее окажусь на свободе. Какая девушка останется спокойной, если ее будет прижимать к себе невероятной красоты мужчина? Он еще и говорил тихо-тихо, что по телу бежали мурашки, а лицо начинало гореть от смущения. Вот так занятие. — Теперь ты должна дышать вместе со мной. Животик втягиваем, — надавил на живот, — вздымается только грудь. И начинаем вместе со мной.

И он вдохнул, почувствовала, как сзади вздымается его грудь. Первые два раза ничего не получалось. Флавиан был слишком близко и расслабиться не удавалось. Но вскоре я взяла себя в руки и дыхательная тренировка пошла успешнее. Мы дышали в унисон. Я расслабилась, закрыла глаза и просто дышала, ни о чем не думая. Руки Флавиана уже не

волновали так сильно, он не позволял себе ничего лишнего. Мне даже стало тепло и уютно в его объятиях. От него веяло спокойствием и уверенностью, которая передавалась и мне. Со временем голова начала кружиться, то ли от глубокого дыхания, то ли от близости Флавиана, но я почувствовала, как меня повело в сторону. Флавиан крепче прижал меня к груди, чтобы я не упала. Распахнула глаза.

— Пожалуй, на сегодня достаточно, — не выпуская из своих объятий, заключил менталист, — стоять можешь? — кивнула, не в силах что-либо сказать.

Объятия разжались и я оказалась на свободе, но отходить от мужчины почему-то не хотелось. Взяла себя в руки сделала два шага и развернулась. Чувствовала, что на щеках играл легкий румянец смущения.

— Спасибо, — улыбнулась я, — очень странный урок получился, — нервно хмыкнула. Мужчина, как и всегда выглядел невозмутимым.

— Завтра повторим, — кивнул он, — до встречи на ужине, — и вышел из комнаты.

Вот же! Чувствовала себя какой-то странной никчемной девушкой. Он тут полчаса меня обнимал, и хоть бы хны. Даже не улыбнулся напоследок. Зато я, красавица, блин, стояла красная, как рак. Прижала ладони к щекам и начала дышать, как учил Флавиан. Но ничего не выходило. В воздухе все еще витал запах его парфюма, такой легкий свежий аромат с нотками корицы и хвои, который напоминал о теплых объятиях мужчины.

— Чудесно, просто чудесно, — вслух сокрушалась над своей нездоровой реакцией. Кошки накрыли морды лапами и фыркали. Вот точно ржали надо мной. Шикнула на них и отправилась в ванную, чтобы умыть горящее лицо холодной водой. Мне предстояло отужинать в компании мужчин, а значит нужно брать себя в руки.

На ужин спустилась уже спокойная и невозмутимая. Флавиан и Ариан пришли чуть позже меня. Слава всем Богам, сумела не показать своего смущения при взгляде на Флавиана. Ариан был как и всегда холоден. Ничего в его поведении не говорило о дневной перебранке.

— Прошу прощения, Варя, — присев за стол, начал Ариан, — за то, что вы стали невольным свидетелем той некрасивой сцены с Вирианом.

— Ничего. Еще раз извини, что я стала причиной вашей ссоры, — виновато улыбнулась принцу.

Он кивнул, как-то по-другому взглянув на меня. На этом обмен любезностями закончился и мы спокойно поужинали. Даже поговорили о моих успехах в обучении и о завтрашнем дне. В конце ужина меня ошаривали, сказав, что с минуты на минуту приедет модистка с пошитыми платьями. Что может быть лучше, чем новая одежда после сложного дня? Настроение поползло вверх.

В моей спальне снова было не протолкнуться. Помощницы модистки сновали туда-сюда, подгоняя платья прямо на мне. Несмотря на усталость, получала истинное удовольствие от примерки. Платья потрясали воображение своим изяществом и красотой. Кружевные вставки на груди были именно тем, чего я хотела. Они создавали ощущение закрытости, но при этом приковывали взгляд. Кружевом были отделаны рукава, воротники и даже подолы на некоторых платьях. Но одно из них было просто потрясающим — насыщенного темно-зеленого цвета, оно прекрасно подходило к моим глазам. Полностью закрытое, с высоким воротником стойкой, по краю которого было то же кружево, он украшало еще и подол струящейся по фигуре юбки, сбоку поднимаясь вверх до середины бедра. Это был своего рода разрез, но все-таки скрытый кружевом. Россыпь мелких черных камней на лифе сверкали, отражая свет. Длинные рукава доходили до середины ладони, зеленая ткань спиралью обвивала руки, чередуясь с черным кружевом.

— Это мой подарок вам, Варвара, — зашла за спину модистка и надела на меня небольшой кулон с крупным темно-зеленым изумрудом в виде капли. — Ваша идея с кружевом просто отличная, поэтому я хотела бы вас отблагодарить.

Я пораженно смотрела в зеркало, не в силах отвести взгляд. Казалось, даже глаза стали ярче, а кожа — белее. Все в этом наряде было настолько великолепно и точно для меня, что выразить словами весь восторг оказалось невозможно. Я могла лишь восхищенно вздыхать. Никакие украшения были не нужны. Кулон в виде капли подходил идеально, еще больше приковывая взгляд к груди, скрытой за кружевом.

— Лерия, вы просто волшебница, — выдохнула я, поглаживая драгоценный камень. — Можно я вас обниму? У меня нет слов. Спасибо вам огромное.

Женщина счастливо улыбнулась, и я сгребла ее в объятия. Мне не хотелось снимать это платье. Это была любовь с первого взгляда.

Расстались с Лерией поздно вечером. Уже у дверей вспомнила о своем желании иметь подобие спортивного костюма, а когда озвучила свою просьбу модистке, та осмотрела меня с ног до головы, видимо, желая удостовериться, что со мной все в порядке.

— Варвара, зачем же вам мужской костюм?

— Лерия, честное слово, я в своем уме, но это долго объяснять, просто выполните мою просьбу, — сложила руки в умоляющем жесте. Женщина его не оценила, но все-таки согласилась сшить для меня штаны.

Спать ложилась в прекрасном настроении. Уснула быстро. И вновь оказалась в своей тюменской квартире. Но что-то было не так, сразу поняла я. Во-первых за окном светило солнце, заливая квартиру светом. Я оказалась в коридоре, как и в прошлый раз. Дверь в гостиную была открыта, так что я могла заглянуть не только в кухню. Вокруг было тихо. В солнечных лучах витала пыль. Странно. Ведь, когда я засыпала, была ночь. Но это не единственное, что меня насторожило. Обернувшись к прихожей, застыла. Снова оглядела все, что могла увидеть со своего места. То, что я увидела, напугало меня. Слезы навернулись на глаза. Вешалка, где всегда висела верхняя одежда была пуста. Как и полка с обувью. Вокруг лежали толстые слои пыли, словно в квартире уже долгое время никто не жил.

— Зинка, Зиночка, — начала в отчаянии звать кошку, вспомнив, что в прошлый раз она меня видела и слышала. Но ответом мне была тишина. Все в квартире осталось прежним:

мебель, часы над входом в кухню, но здесь точно никто не жил. Слезы хлынули из глаз. Где же мама и папа? Почему вокруг такая тишина? Неужели они все-таки разошлись и больше не живут в квартире. Или что-то случилось? Мама в последний раз выглядела совсем плохо, словно болела. А вдруг из-за моего исчезновения она на самом деле заболела? Так страшно мне не было даже тогда, когда очнулась в новом мире. А ощущение бессилия просто убивало.

— Это просто сон. Я просто скучаю, и поэтому мне снится родной дом, — уговаривала себя, пытаюсь успокоиться. Но ощущения говорили об обратном. Это не простой сон, как и прошлые два. Стерла слезы с лица и глубоко вздохнула. Нужно скорее определиться со своим избранником и вернуться домой, тогда-то наверняка узнаю, что случилось на самом деле, а сейчас не время расклеиваться и лить слезы из-за неизвестности. И словно в ответ на мои мысли, квартира стала погружаться в темноту, а через мгновение и вовсе исчезла. А я погрузилась в сон без снов.

Разбудила меня Сира ранним утром, чтобы я вновь пошла на занятие к Ариану. Чувствовала себя разбитой, но настрой был боевым. Ради того, чтобы вернуться скорее домой я была готова на все. Надев одно из платьев, которые вчера привезла Лерия, отправилась на занятие. Теперь, когда мое тело не сверкало всеми прелестями чувствовала себя гораздо увереннее.

— Доброе утро, — поздоровалась с Арианом. Он не отрываясь от каких-то бумаг, поздоровался и махнул на кресло. Присела и стала ждать. Не прошло и нескольких секунд, как принц отложил бумаги и первое, на что он взглянул, было моей грудью. Вот это финт ушами. Все дни, пока я щеголяла в платьях с огромными вырезами его это не интересовало, а тут...

— Ты там что-то потерял? — чувствовала себя неудобно.

— Прости, — он поднял взгляд, и показалось, что даже смутился, — впервые вижу такой наряд. Очень, — он сделал паузу, снова бросив взгляд на грудь, — хорошо выглядишь.

— Спасибо, — смущенно улыбнулась. Мне и в голову не приходило, что платье вызовет столько интереса у Ариана.

— На чем мы вчера остановились?

— На титулах и составе совета.

И началось мое занятие. Странное такое занятие. Примерно через полчаса со стуком отложила перьевую ручку и хмуро посмотрела на Ариана.

— Что с тобой? — требовательно спросила я. — Ты постоянно сбиваешься, забываешься и делаешь длиннющие паузы. Я не могу ничего понять из твоего рассказа.

Ариан отвернулся к окну и шумно выдохнул. Постоял несколько секунд так и повернулся ко мне. И его взгляд снова уперся в мою грудь.

— Не, ну это уже хамство, — восхитилась его наглостью, — я тут несколько дней ходила сверкая своими, э-э, прелестями, а сегодня, когда все относительно прикрыто, ты, блин, глаз отвести не в состоянии! — сложила руки под грудь и в хорошо освещенной комнате увидела, как ярко-зеленые глаза заполняет темный зрачок. — Ты меня пугаешь, — вжалась в спинку кресла. Ариан снова отвернулся. И только тогда заговорил.

— Женщины нашего мира в стремлении заинтересовать мужчин уже давно стали носить довольно откровенные платья. Я привык, что женщины носят такие наряды. И не обращаю на это внимания. Мне абсолютно все равно какого размера сие дамское достоинство, или какой глубины вырез на платье. Я этого не замечаю. Твои наряды

странные. И тот факт, что в них нет кричащих вырезов бросается в глаза. А уж то, что эти вырезы скрыты лишь кружевом, несколько сбивает с толку. Я не знаю, как объяснить свое поведение, но взгляд сам устремляется туда. Я ничего не могу с этим поделать и прошу прощения за свое неподобающее поведение, — он снова повернулся ко мне лицом и его глаза сразу нашли кружевную вставку на платье, — опять, — он со стоном отвернулся. — Мне стыдно, как никогда. Но я ничего не могу с этим поделать.

Я уже давилась смехом. Плечи тряслись, изо рта вырывались какие-то бульканья. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы не засмеяться в голос. Ни за что бы не подумала, что Ариана может вывести из равновесия такая мелочь. А ларчик просто открывался, оказывается. Женщины тут не знают, как бы поудачнее раздеться, чтобы и в рамках приличия, и внимание к себе привлечь, а получается, что нужно всего лишь удачно одеться. Как я. В конце концов не выдержала и взорвалась истерическим хохотом, спрятав лицо в ладонях. По щекам потекли слезы. Не могла остановиться. Такого потерянного Ариана мне пришлось увидеть впервые, и выглядел он, как подросток в период полового созревания впервые увидевший голую девушку. Такие эмоции на его лице были, смущение сменялось злостью, злость — стыдом, а стыд — любопытством.

Отсмеявшись и отдышавшись, взглянула на хмурого принца, который взирал на меня, как на больную.

— О-ой, фух, — выдохнула и утерла тыльной стороной ладони слезы, — извини, Ариан, но ты бы видел свое лицо, — и я снова засмеялась. Ничего не могла поделать с собой. Но внезапно в голову пришла мысль от которой стало и смешно и как-то даже странно. Успокоилась мгновенно. Осмотрела Ариана с ног до головы. Хорош. Высокий, стройный, красивый до сумасшествия, глаза зеленые сверкали то ли от злости, то ли от смущения. — Не, быть такого не может, — сама себе ответила на мысленный вопрос и встряхнула головой. Какие только глупости не лезли в мою дурную голову, но эта была самой сумасшедшей.

— Что не может? — Ариан смотрел мне прямо в глаза. И я видела, скольких усилий ему стоило не переводить взгляд ниже.

— Ничего, — открестилась, но решила, что в любую свободную минутку позвоню Лире и узнаю ответ на свой вопрос. — Ладно, Ариан, посмеялись и хватит. Давай продолжим. Тебе придется привыкнуть к таким нарядам. Они у меня все такие. Я не привыкла сверкать телом, поэтому попросила Лерию закрыть все вырезы хотя бы таким образом. И да, ты можешь сказать мне спасибо. Потому что, когда многие женщины вдруг начнут носить такие наряды, ты уже будешь к ним привычный, благодаря мне, и не случится подобного конфуза. А я уж как-нибудь перетерплю и обещаю, что никому не расскажу, — хихикнула я.

Занятие со скрипом, но продолжилось. Ариан рассказывал о королевском совете, а я все тщательно записывала. Называл фамилии тех, кто состоял в этом органе власти. Среди них были отцы Флавиана, Кориана и Олтелиана. Он рассказал об обязанностях каждого и перешел к лестнице титулов. И вот тут меня ждало удивление.

— С момента, как наш мир покинули Боги, титулы перестали играть большую роль. В общем-то наличие титула говорит только лишь об уровне магического дара в определенной семье. Большая часть семей аристократов первое время пыталась поддержать дар за счет браков между детьми с хорошими магическими данными, но из-за этих незамысловатых украшений, — он вытащил знакомую уже цепочку из-за ворота, — это ни к чему не привело. Такие семьи оставались бездетными. В то время, как раз и появилось такое понятие, как

расторжение брака. До этого момента, супруги могли заключить новый брак только в случае смерти одного из них. Таким образом, вскоре мы получили треть аристократии, которая не имела магического дара, или он был слишком мал. Естественно, в такой ситуации удержать власть стало гораздо сложнее. И тогда было принято решение о том, что любой человек, не имеющий титула, может получить титул в зависимости от уровня своего дара и умений.

— Подожди, — прервала Ариана, — как это любой? Ты хочешь сказать, что любой Вася Пупкин, придет с улицы и заявит, что у него шикарный дар, а его в герцоги сразу?

— Нет, Варя. Не все так просто. Сейчас с этим проще. После каждого выпуска в академии в архив королевского дворца приходит бумага о выпускниках. С полными данными. Успеваемость, уровень и вид магического дара, характеристика личностных качеств и многое другое. Вплоть до режима питания. Многочисленные сотрудники архива эти бумаги сортируют и отбирают сильнейших, как потенциальную смену главам различных структур. Именно сотрудники архива распределяют выпускников на работу в разные сферы деятельности и по мере надобности запрашивают характеристику уже на новом месте. Лишь после всех этих процедур возможно присвоение титула за какие-либо заслуги. И за сильный магический дар. А вот с лишением титула, все намного проще. Как только в каком либо аристократическом семействе рождается двое детей, не дотягивающих до среднего уровня дара, то впоследствии их лишают титула. Не сразу. Постепенно. Например, если такая семья была герцогами, то сначала их просто понизят в титуле. Ты можешь считать это несправедливым, и в какой-то мере я с тобой согласен, но такова реальная ситуация. Мы всегда должны оставаться сильными.

— А как же имущество? — задала вполне логичный вопрос. — Ну, имения и прочее? Аристократия тоже лишается этого вместе с титулом?

— Нет, все то, что принадлежит им, остается с ними, вне зависимости от титула. На самом деле лишение титула происходит очень редко. Это скорее исключение из правил, чем правило. На сегодня думаю достаточно, — вымученно взглянул на меня.

Восхитилась его выдержкой, потому что после своего признания, он лишь пару раз бросил взгляд на мою грудь, в остальное же время смотрел либо в глаза, либо куда угодно, но не на меня.

— Сейчас у тебя будет занятие с Олтелианом по магии, можешь остаться здесь, он должен вот-вот появиться, а следом за ним по расам с Корианом. Час на отдых, обед, занятие по этике с леди Кристой, эмпатия, ужин, а после него будешь учиться танцам. С кем-то из нас.

— Какой насыщенный у меня день, — собирая свои бумаги, вздохнула я. — Мне нужно отлучиться ненадолго.

Принц кивнул. Оставила свои бумаги на его столе и выскользнула из кабинета. Мне срочно была нужна Лира. Влетела в свою гостиную и замерла, мысленно представляя подругу.

— Варя, я сейчас немного занята, так что говори быстрее, если это срочно, — моментально ответила Лира.

Быстрее, так быстрее.

— Лира, ваши мужчины, в смысле инкубы, до встречи с любовью, что, остаются девственниками? — на одном дыхании выпалила я. И оглянулась. Говорила по привычке вслух, а какая у них тут звукоизоляция, не знала. Но понадеялась, что никто меня не услышал. А Лира тем временем молчала, видимо была ошарашена таким вопросом.

— Э, с чего ты взяла? — наконец, раздался ее голос. Я уж было решила, что связь оборвалась.

— Долго объяснять, приедешь, расскажу, ну так, да или нет? — реакция Ариана натолкнула на эту мысль. Раньше как-то не задумывалась на эту тему, а сегодня, увидев растерянность младшего принца, вдруг подумала, что из-за своего дефекта, мужчины, вполне возможно, и понятия не имеют, что такое секс на практике. Просто представить не могла, как можно заниматься любовью, не испытывая никаких чувств к женщине.

— Ну, я не могу сказать за всех, но точно знаю, что многие посещают красные дома, а некоторые и вовсе пользуются тем, что женщины хотят замуж и готовы на все. Поэтому большинство из них не девственны.

— Подожди, а как? Они же не воспринимают женщин, как объект сексуального влечения, как тогда это происходит? И что за красные дома?

— Варя, ты, как маленькая девочка, ну не обязательно что-то чувствовать к женщине, достаточно просто реакции тела на определенные действия со стороны женщины. Вот с этой реакцией у них точно проблем нет. А красными называют дома, в которых женщины продают себя. Просто такие дома выкрашены в красные тона. Работающие там женщины считают, что именно этот цвет вызывает нужные эмоции.

— О, как, — вытаращила глаза, глядя в пустоту, — об этом я и не подумала. Ладно, спасибо за ответ. А то я уж тут себе такого напридумывала.

— Потом расскажешь, — сказала Лира и отключилась.

Забавно, даже в этом мире есть женщины одной из самых древних профессий. На душе стало как-то даже легче, все же тридцатилетние девственники — это что-то из разряда комедий в моем мире, поэтому тот факт, что я ошиблась, успокоил. Как бы я себя вела в случае другого ответа, даже не представляла. И тут же в голову пришла другая мысль. Если Ариан уже познал все прелести женского тела, то его реакция была направлена конкретно на меня. А значит, не такой уж он и бесчувственный, каким показался сначала. Улыбнулась. Дело сдвинулось с мертвой точки, а мне именно это и нужно было. Посмотрим, какой будет реакция у остальных, тем более, что мне предстояло встретиться со всеми сегодня.

Взяла себя в руки, чтобы не улыбаться, и отправилась на встречу с Олтелианом. С ним мне практически не удавалось пообщаться раньше, в отличие от других мужчин.

— Доброе утро, — сдержанно кивнул он, в ответ на мое приветствие, — присаживайтесь. Сегодня у нас первое занятие по магии воды. Сначала о магии в общем.

— Не нужно, мне уже, — но договорить не удалось.

— Не перебивать, когда я говорю, — он сверкнул на меня взглядом. Подняла руки, мол, как хотите, я лишь хотела сказать, что Флавиан уже мне рассказал о магии в целом. — Магия — это эмоции. Эмоции — это чувства. Научитесь контролировать чувства, овладеете магией. В любом другом случае, вы опасны для общества. Я научу вас контролировать эмоции и управлять даром. На моих занятиях не должно быть непослушания, никаких пререканий и споров. Вы слушаетесь меня и делаете то, что я скажу. Ясно?

Вспомнила, что Олтелиан как-то связан с военным делом, поэтому хотелось ответить ему "так точно", но сдержалась. Кивнула.

— Пишите, — отдал приказ он, — вода, одна из самых легких в использовании, но сложных в управлении стихий, — заложил руки за спину и начал расхаживать туда- сюда перед столом.

Если занятия с Арианом доставляли удовольствие, то занятия с Олтелианом были

каторгой. Мне казалось, что эти занятия будут самыми интересными. На деле же, под конец у меня разболелась голова. Олтелиан говорил слишком громко, отрывисто и в приказном тоне. И каждый раз спрашивал, ясно ли мне то, о чем он рассказывал. Если учитывать тот факт, что говорил он пока только о воде, как о стихии, то казалось, что он держит меня за идиотку, которая не знает элементарных вещей. К тому же, если по ходу рассказа Ариана я могла задавать все вопросы, то с Олтелианом все было иначе. Когда я попыталась задать ему вопрос, он рывкнул так, что я вздрогнула.

— Не перебивать! Все вопросы в конце занятия!

Ненормальный. Я же не его подчиненная, чтобы со мной так обращаться, но пришлось стерпеть. Ведь на его замену мне могли предложить Вириана. Да и капризничать только из-за того, что мне не нравилась его манера преподавания — это уже чересчур. Главное, что все понятно, и на том спасибо. Но после его занятия пришлось просить Сиру принести что-нибудь от головной боли. А еще поняла, что жить с таким человеком всю жизнь — это то еще испытание. Только попробуй не вовремя что-нибудь сказать и все, расстрел на месте. Да и вспомнились его слова о том, что женщина — это украшение мужчины. Поморщилась. То ли отвар, который принесла Сира, был таким гадким, то ли слова Олтелиана.

Через пару минут была снова готова к труду и обороне. Меня ждал самый пугающий мужчина из всей компании. Было что-то в Кориане, что отталкивало и настораживало. В кабинет возвращалась, чувствуя, как подрагивают коленки. Мне предстояло остаться с ним наедине.

— Здравствуйте, — замерла на пороге, увидев вальяжно развалившегося в кресле Кориана.

— Привет, — как и всегда улыбнулся одним уголком губ, — мы вроде на "ты" переходили? — склонил голову к плечу.

— Да, переходили. Забылась, — ладони вспотели. Когда находилась рядом с ним в компании других мужчин так страшно не было. А сейчас, словно в воздухе витало напряжение. — Садись, — кивнул он на кресло, не отрывая взгляда от меня.

Прошла и села, искоса наблюдая за брюнетом. Расправила каждую складочку на платье, чтобы как можно дольше не встречаться взглядом с ним.

— Что-то не так? — привлек мое внимание вопросом. Подняла голову и встретила с ухмыляющимся взглядом. Казалось, что он понимает, какое влияние на меня оказывает, и получает от этого истинное удовольствие.

— Все нормально, — нервно передернула плечами и уткнулась в чистые листы.

— Хорошо, — протянул он, — что же, начнем, пожалуй, с инкубов. Кстати, сегодня вечером мне выпала сомнительная честь учить тебя танцам.

Вскинула голову и удивленно посмотрела на Кориана. Мало того, что танцевать с ним не было никакого желания, а тут еще оказывается и честь сомнительная. Страх отошел на второй план, уступив место возмущению.

— Я настолько неприятна, что танцевать со мной — это сомнительная честь?

— Вот теперь я вижу ту Варвару, которую наблюдал все прошедшие дни, — хмыкнул он, — а не запуганную девочку, что вошла в этот кабинет. Какой у тебя любопытный наряд, — этот наглец даже не постеснялся вытянуть шею, чтобы заглянуть мне в декольте.

— А ты там что потерял? — зло спросила я, — и не увиливай от ответа!

— Ничего, необычный наряд. Вызывает интерес. Не более, — он спокойно поднял взгляд и ухмыльнулся. Он в отличие от Ариана ни капельки не устыдился своего поведения. Морда у него была такая самодовольная, что хотелось съездить по ней планшеткой с листами, чтобы стереть эту ухмылку. — А на счет танцев, мои слова ни в коем случае не относились к тебе. Только к самому процессу. Не люблю танцевать.

— Понятно, — фыркнула я. — Давай уже начнем.

— Инкубы. До и после ухода Богов — это две разные расы. Нет, в общем и целом мы остались прежними, но из-за наказания, которое наложили на нас Боги, многое изменилось. В отношениях между мужчинами и женщинами, в традициях, укладе общества, да даже танцы претерпели изменения. И все это из-за этих украшений, — он провел по рубашке в том месте, где висела цепочка. — Хотя, я склонен думать, что это украшение принесло больше пользы, нежели ущерба. Семьи стали крепче, мужчины вернее, женщины покладистей и сговорчивей.

Он говорил, как и всегда тихо. Но что-то в его голосе было такое, что заставляло слушать, будто зачарованная. Ловить его каждое слово. И все, что было им сказано, будто впечатывалось на подкорку мозга. Какое-то гипнотическое действие производил его голос. Через четверть часа он уже даже не пугал и не пробирал до мурашек. А хотелось его слушать и слушать. Наверное, даже Ариан проигрывал в умениях преподавать. Говорил он много и интересно. Рассказывал о традициях, которые уже устарели, о том, как часто среди инкубов случалась кровная вражда на фоне использования своих природных способностей. Говорил о

том, что мужчины раньше не гнушались использовать их направо и налево. Околдовывали женщин, если те не желали иметь какие-либо отношения с определенным человеком. В общем, странная была у них жизнь, но после появления цепочек, которые, как оказалось в народе называли замочками, все изменилось. Кровная вражда сошла на нет, потому что враждовать было некому. Реальная угроза снова потерять способность чувствовать отлично удерживала обретших любовь мужчин от опрометчивых поступков. Но у женщин жизнь усложнилась. Ведь теперь только от них зависело то, насколько счастливы они будут. С них и начались изменения в обществе инкубов. Сначала изменилась мода. С каждым поколением наряды женщин становились все откровеннее, вырезы глубже, макияж ярче, поведение более дерзким. Постепенно и придворные танцы изменились. Прежним остался только вступительный танец, но он не слишком отличался от остальных. По мнению Кориана именно он и послужил толчком для изменения. Но подробностей узнать не удалось. Кориан сказал, что узнаю все на практике, улыбался при этом он очень хитро и нагло. Сволочь. Также он рассказал о праздниках инкубов, главным из которых был день Любви. День, когда инкубы благодарили Богиню Аллорию за покровительство и подаренные чувства. Раньше такие праздники нередко заканчивались оргиями, сейчас же это был большой шумный праздник, но в рамках приличия. Рассказал и свадебных традициях, о семейных, об обрядах и о многом другом.

— Думаю, на этом мы и закончим, — внезапно прервался он.

Встряхнула головой, словно очнулась от сна. Посмотрела на множество исписанных листов. Казалось, прошло не больше получаса, но судя по количеству написанного, рассказывал Кориан долго. Вот так заслушалась. По-новому взглянула на Кориана. Нет, меня все еще что-то настораживало в нем, но я бы хотела иметь в друзьях такого интересного собеседника. Вот только бы ухмылку эту стереть с лица, и было бы вообще прекрасно. Может и влюбилась бы.

— Теперь ты, что-то потеряла на мне? — хмыкнул он и склонил голову к плечу.

— Нет, — повторила его жест и тоже склонила голову к плечу, ухмыльнувшись, — просто за всей этой наглостью, порой граничившей с хамством, хитростью и насмешливостью, оказывается все это время скрывался хороший рассказчик и интересный собеседник. Спасибо. Было очень интересно.

Встала из-за стола, скользнув взглядом по мужчине. Он был обескуражен. Неужели ему никогда не делали комплиментов? Сегодня, видимо, мой день. Ничего не делая, удалось ввести в ступор уже второго мужчину. Но через пару секунд он взял себя в руки и уже привычным голосом, с насмешкой сказал:

— До встречи на танцах.

Время отдыха пролетело незаметно. Как и занятие с леди Кристой. Милейшая оказалась дама. Мы повторили реверансы. Меня похвалили, но не забыли напомнить, что нужно тренироваться. А потом учили правильно садиться. Да-да, именно садиться. А потом и правильно ходить.

— Леди, должна оставаться леди всегда. Ее походка, движения, мимика — все должно безмолвно говорить о происхождении, достоинстве и красоте, — повторяла учительница. Это занятие было физически легче прошлого, поэтому, когда пришел Флавиан, я была сразу готова приступить к обучению. А вот Флавиан оказался не готов. Он застыл на пороге и долгое время осматривал меня с ног до головы.

— Что? — слишком резко спросила я, потому что устала от ненормальной реакции

мужчин на меня за сегодняшний день.

— Ничего, — он пожал плечами, — ты сменила наряд. Он весьма необычен. Впрочем, как и ты. Очень тебе подходит.

— Спасибо, — не очень довольна ответила ему. Мне порядком надоели его слова о моей необычности. Ну, не такая я, как местные женщины, но необязательно же говорить об этом по сотне раз за день.

— Что с твоим настроением? Ты чем-то недовольна? — в проницательности ему не откажешь.

— Все нормально, Флавиан, — выдохнула, осознав, что, действительно, слишком резка с ним. — Извини. С чего начнем?

— Со спокойствия, — улыбнулся мужчина, — соответственно, с дыхания.

— Я сама, — выставила перед собой руки, когда он начал подходить ко мне. Мне хватило вчерашнего занятия, когда мои мысли были уж точно не о спокойствии.

— Хорошо, когда я пойму, что ты сумела взять себя в руки, скажу, что делать дальше, — сел в кресло и уставился на меня.

Пару минут стояла в замешательстве. Менталист пристально смотрел, казалось, даже не моргал, и это немного напрягало. Повернуться же к нему спиной, чтобы не замечать взгляда, было бы слишком невоспитанно. Пришлось постараться, чтобы отвлечься. Закрывает глаза и вдохнула, отсчитывая пять секунд, потом выдохнула под этот же счет. Через десяток минут была спокойна и расслаблена, насколько это возможно.

— Хорошо, — тихо произнес менталист, — а теперь представь, что ты находишься под непроницаемым куполом. Как только представишь, кивни.

Это не составило труда, потому что ночные путешествия в родной мир происходили именно под таким куполом. Кивнула.

— Отлично, Варя, но не забывай дышать. Этот купол — это твое тело. Теперь представь, что за этим куполом полыхает сильнейшее пламя, вокруг все в огне, но тебя оберегает от него непроницаемая стена. Кивни, когда получится.

С воображением проблем не было, поэтому представить картинку снова оказалось не трудно.

— Хорошо. Ты находишься под куполом, за его пределами огонь, а внутри вода. Много воды. Ты сама — это бесконечный источник воды. Что случится, если купол рухнет?

— Вода хлынет к огню, — ответила ему, еще не понимая, для чего все эти психологические тренинги нужны.

— Что случится с пламенем?

— Оно потухнет.

— Ты почувствуешь его жар? — блондин продолжал задавать вопросы.

— Наверное, оно огромное. В первые секунды после обрушения точно почувствую.

— Правильно. Так вот, Варя, вода — это твои эмоции. Твой дар настолько велик, что если к моменту инициации твоих способностей, ты не научишься держать этот купол вокруг себя, или воздвигать его максимально быстро, то волна твоих эмоций захлестнет эмоции других людей на очень большом расстоянии. Хорошо, если эти эмоции будут радостными. Понимаешь, о чем я говорю?

— Понимаю, — спокойствие покинуло меня в тот момент, как я представила, что то, о чем говорил Флавиан — правда.

— Успокойся. Тебе нужно понять и осознать всю сложность ситуации. Твой дар силен,

удержать его в пределах этого купола будет сложно, но мы будем готовить тебя к этому. Теперь поговорим о другой ситуации. Если ты научишься сдерживать свои эмоции, не выплескивая их на других — это будет лишь малая часть того, чему тебе нужно научиться, — я приготовилась услышать что-то более неприятное, если уж цунами моих чувств — это малая часть, — помимо того, что ты можешь выплескивать эмоции, ты можешь еще и чувствовать их от других людей. Картинку видишь?

— Вижу.

— Теперь представь, что ты можешь контролировать свои эмоции. Воды в куполе нет. Она под твоим контролем. Но контролировать чужие эмоции тебе не под силу. Что случится, если купол рухнет при таких обстоятельствах?

— Я сгорю. Сгорю в чужих эмоциях.

— Образно говоря, да, сгоришь. На деле же, ты сойдешь с ума от этих эмоций. Тысячи людей, с разными эмоциями, ты будешь чувствовать их все. Одновременно.

— Но как защититься? — в ужасе распахнула глаза и уставилась на Флавиана.

— Учиться закрываться. Это две главные задачи наших занятий. Научиться контролировать свои эмоции и научиться не чувствовать чужих. Сейчас это только слова, но инициация может произойти в любой момент. Думаю, Ариан именно поэтому выдворил Вириана из этого дома. Он мог стать причиной твоей инициации. А ты пока не готова. На этом мы закончим пока. У тебя есть много свободного времени, чтобы подумать. Осознать всю серьезность ситуации. Советую тебе поиграться с сознанием и воображением. Представляй то, что я тебе предложил. Представляй и укрепляй купол. Отделяй мощнейшей стеной воду от пламени. Это очень помогает.

И он ушел. Вот так, через полчаса после начала занятия. Ошарашил меня и ушел. Хлопала глазами и смотрела в пустоту, осознавая, каких размеров песок подобрался ко мне. Было страшно за себя, за окружающих людей. Это же кошмар — иметь такую силу и не уметь управлять ею.

Боялась, что не смогу совладать с такими способностями, что сойду с ума от чужих эмоций, или заставлю других людей испытывать то, что испытываю я.

Так и сидела в кресле, накручивая себя, пока на мои колени не легла морда Рыськи. Кошка заурчала. Она смотрела на меня своими красивыми волшебными глазами, будто пыталась успокоить, подбодрить. Ласка закинула лапы на подлокотник, поднялась на задние и лизнула щеку шершавым розовым языком.

— Вы ж, мои красавицы, как здорово, что вы у меня есть, — погладила кошек и обняла Ласку за шею. Их урчание навевало какое-то волшебное спокойствие. Мысли о плохом уходили на второй план, сменяясь боевым духом. Благодаря кошкам, поняла, что ничего страшного не произошло, по крайней мере, пока. Так что думать нужно о том, что у меня все получится, а ни о том, как мне не повезло. Ведь на деле, когда я смогу контролировать свой дар, в моих руках будет огромная сила, а это преимущество в огромном незнакомом мире, особенно, когда кто-то покушается на жизнь.

До ужина оставалось много времени, поэтому, успокоившись, занялась тем, что советовал Флавиан. Легла на кровать, закрыла глаза и снова представила купол, по обе стороны которого бушевали стихии. И аккуратно стала укреплять стену. В ход шло все, на что была способна моя фантазия. Стекло, железо, кирпич, бетон и остальные крепкие материалы. Я так хотела защитить и себя, и окружающих от возможной опасности, что выстроила вокруг себя, наверное, самую крепкую воображаемую стену, какую можно только

представить. Но от процесса меня отвлекло громкое слаженное "мяу" от моих кошек. Распахнула глаза и замерла. Я все еще лежала на кровати, но надо мной висела пелена. Полупрозрачная, она была словно живая, переливалась в солнечном свете, отбрасывая разноцветные блики на стены. Кошки стояли за пределами этой пелены, облокотившись на нее передними лапами, мяукали и укоризненно глядели на меня

— Вау, — восхитилась я, и загадочная пелена исчезла. Кошки рухнули на пол. Подняли головы и рыкнули. — А я-то здесь при чем? — возмутилась, глядя на недовольных кошек. — Вообще не понимаю, что это было, — огляделась, но этой пелены, как не бывало. Я бы подумала, что мне привиделось из-за работы с воображаемой стеной, но поведение кошек говорило о том, что все было реально.

Несколько минут хлопала глазами, пытаюсь понять, что случилось, но так и не нашла объяснения загадочному явлению, а вскоре пришла Сира, чтобы пригласить меня на ужин. Вот там и узнаю у кого-нибудь, что это было.

Глава 19

— О, как хорошо, что вы здесь, — вошла в обеденный зал и увидела Флавиана с Корианом. Последний не удержался от шпильки в мой адрес.

— Мило, — ухмыльнулся он, — столько радости от нашего присутствия, пройдет еще какое-то время, и Варя начнет бросаться на нас с объятиями при встрече.

— Очень смешно, — хмыкнула я, присаживаясь за стол, — боюсь, что вы начнете от меня шарaxаться, если я буду так бурно выражать свою радость от вашего появления. Короче, я сейчас стену эту представляла у себя, ну, как ты посоветовал, — взглянула на Флавиана, — а когда распахнула глаза, вокруг меня такая пелена прозрачная переливалась, красивая, но практически сразу исчезла, — на одном дыхании выпалила я и уставилась на мужчин. Они переглянулись.

— Ты уверена, что тебе не привиделось? — с сомнением спросил Флавиан.

— Уверена, — покивала для убедительности, — кошки стояли за пределами этой пелены, облокотившись лапами на нее, а когда она исчезла, упали. Я точно вам говорю, была она.

— Я, конечно, могу ошибаться, но вполне возможно, это был твой еще один дар — защита, — произнес Флавиан, — о чем ты думала, когда он появился?

— О том, что нужно защитить себя и людей от влияния моей эмпатии.

— Попробуй сделать его сейчас, — попросил Кориан.

— Не получится, — выдохнула я, — я уже пробовала, но повторить не получалось.

— С этим могут возникнуть сложности, — протянул Кориан, смотрел он при этом на Флавиана. Менталист кивнул.

— Почему? — не выдержала я.

— Потому что, защита — это очень редкий дар. Среди нас нет тех, кто хотя бы косвенно знаком с тем, как этим даром управлять. Придется Ариану вызывать Дориса, — Кориан вновь смотрел на Флавиана.

— А где, кстати, Ариан? — неужели сбежал, после сегодняшнего занятия. — И кто такой Дорис?

— У Ариана дела, а Дорис — это хранитель королевской семьи. Один из немногих щитовиков в нашем королевстве, имеющий средний уровень дара, ответил Флавиан.

— Понятно, главное, чтобы Ариан согласился, и меня обучили контролю над этим даром, — вздохнула я, уже понимая, что простым это обучение не будет. С каждым днем становилось все сложнее. Вот, кто меня тянул за язык, когда я жаловалась, что мне скучно? Теперь-то мне точно скучать некогда.

Будто в подтверждение моим словам, Кориан с неизменной хитрой кривой улыбкой обратился ко мне.

— Варя, не советую кушать плотно. Сразу после ужина у нас урок танцев.

— Жаль, что я не смогу поприсутствовать, интересно было бы понаблюдать за тем, как Варя отнесется к нашим танцам, — посетовал Флавиан, а я была счастлива, что ему не удастся поприсутствовать. Все же это будет урок, а не представление для особо любопытных. Даже не стала интересоваться, почему он не сможет присутствовать. Молча приняла к сведению слова Кориана и принялась за легкий овощной салат. Вскоре Флавиан ушел.

— Готова? — хитро протянул Кориан, когда я отложила приборы.

— Наверное, да, — неуверенно ответила.

Кориан поднялся, протянул мне руку. Кошки зарычали, как никогда громко. Помедлив несколько секунд, вложила в его ладонь свою и поднялась. Но тут же рухнула обратно, потому что Рыська толкнула меня в ноги своим мощным телом. Кошка встала между мной и мужчиной и оскалилась.

— Ты что вытворяешь? — шикнула на неё. Она даже не повернулась, продолжая скалиться и рычать на Кориана. Его такое поведение кошки будто забавляло. Он улыбался и смотрел на злую, ошетилившуюся охранницу. — А ну, хватит, это что ещё за представление? — ничего подобного ещё не случалось. Кошки ко всем относились настороженно, но к Кориану совсем уж враждебно. Даже на занятии по расам, не растекались по полу, как это случалось на других занятиях, а сидели, внимательно наблюдая за мужчиной.

— Умница, девочка, — хмыкнул Кориан, улыбнувшись кошке. Поднял взгляд на меня. Что-то промелькнуло в его глазах, что заставило замереть. словно из глубин души на меня взглянул зверь. Дикий, опасный и сильный. Но возможно мне просто показалось. — А теперь успокойся, — уже серьёзно обратился к Рыське, — я не причиню Варе зла. Клянусь.

Кошка не отступала. Но она внезапно поднялась на задние лапы, облокотившись о грудь мужчины и щелкнула зубами перед его лицом. Я вскрикнула, боясь, что она его тяпнет. Но кошка опустилась на пол и отошла в сторону.

— И что это было? — требовательность спросила я.

— Демонстрация недоверия, — криво улыбнулся Кориан, — но сейчас уже все в порядке. Идём? — как ни в чем не бывало снова протянул руку.

Подозрительно посмотрела на него, но сыщик оставался невозмутим. Снова вложила руку в его ладонь и встала. Кориан сам положил мою руку на свой локоть и повёл, как выяснилось позже, в бальный зал.

Мы остановились в самом центре. Солнце клонилось к закату, заливая помещение алым светом. Здесь царил какая-то особенная атмосфера, словно даже воздух был наполнен волшебством. Красиво и завораживающе. Все это в купе с неизвестностью заставляло замирать в ожидании какого-то чуда.

— Предупреждаю, учитель танцев из меня аховый, поэтому поступим следующим образом: я говорю, ты делаешь, если возникают вопросы, спрашиваешь. Договорились?

— Хорошо, — с легкостью согласилась. Надеялась, что далекое танцевальное прошлое поможет в освоении местных танцев.

— Итак, все пары, открывающие бал выстраиваются в две линии в центре зала. Пары стоят так, что сбоку от тебя всегда находятся мужчины, а ты видишь лица их партнёров. С первыми нотами музыки, девушки делают реверанс, — выполнила требуемое, — мужчины делают ответный поклон, — Кориан склонился, заложив руку за спину.

Он комментировал каждое движение, все происходило медленно и в общем-то без сложностей. Никаких проблем не возникало, кроме странных ощущений. Каждый раз, когда я оказывалась слишком близко к мужчине, в голове начинали звенеть тревожные колокольчики. словно надоедливая муха, жужжащая у уха. На уровне интуиции чувствовала, что от мужчины исходит какая-то опасность. словно что-то темное было в нем. Но из-за сосредоточенности на движениях откинула эти мысли, решив подумать об этом после урока. Все проходило спокойно. Спустя полтора часа обучения, запомнила большую часть

комбинаций шагов и наклонов.

— Отлично, теперь попробуем сделать это так, как должно быть. И под музыку, — отпустил меня Кориан.

— Какая-то странная концовка у танца, будто оборванная. Не хватает точки.

— Она будет. Не беспокойся, от тебя в ней не требуется ничего. Пусть это станет для тебя неожиданностью, — ответил он, нажимая какие-то кнопки на стене у подиума со стульями. Вернулся на место и хитро улыбнулся.

То, что случилось дальше оказалось для меня полной неожиданностью, даже несмотря на то, что я знала все движения.

Зазвучала музыка. Реверанс, поклон, и я делаю два шага назад, следом за мной шагает Кориан с видом наглого кота. Повернулась спиной и в эту же секунду, почувствовала, как к спине прижалась грудь Кориана. Он провел руками по плечам, медленно спускаясь вниз. Перехватываю его руку своей. Он сжимает ладонь и резко разворачивает меня к себе лицом, прижимая другой рукой за талию к телу. Теперь он шагает назад, ведя меня за собой. Поворот, и он медленно укладывает меня на свою руку, склоняясь над моей грудью. Дыхание сбивается. Он склоняется так низко, что кажется еще пара миллиметров и он коснется кружевной вставки на платье губами, а ведь на других платьях этой вставки нет. Возмущение смешивается с каким-то диким восторгом и адреналином. Пока учились, все было не так. Вернее так, но не настолько близко, не настолько интимно. И вот, он уже вплотную приблизился к вздымающейся груди, замер на несколько секунд и резко выпрямился, увлекая меня за собой. Мы снова лицом к лицу. Он отпускает меня. Делаю два шага назад, он преследует. Шаг в сторону, он замирает, наблюдая за мной. Обхожу его, едва касаясь ног краем юбки. Захожу за спину, и в этот момент он резко разворачивается, вновь поймав меня. И снова комбинация шагов. Он прижимает меня так сильно и близко, что чувствую, как вздымается его грудь при каждом вздохе. Мы смотрим в глаза друг другу, не отрываясь. Наклон, поворот, снова шаг, все так быстро, с какой-то дикой страстью, что я боюсь сбиться с шага, но не смею отвести взгляд от его темных глаз. И вот, последние шаги. Я оказываюсь прижата к его телу полу боком, он медленно наклоняет меня, склоняясь следом, именно этого не было в нашем уроке — точки в танце. Смотрю в его глаза. Но то, что он сделал в следующую секунду, заставило глаза распахнуться сильнее. Он склоняется надо мной и начинает вести носом по шее, поднимаясь к подбородку и втягивая запах моего тела. Поднимается все выше и выше, замерев только тогда, когда его кончик касается моего. Я чувствую его горячее дыхание на своих губах. Сердце отбивает дробь. А что дальше? Смотрю в его лукавые темно-зеленые глаза в ожидании.

— Вот собственно и все, — выдохнул в губы и выпрямился, поднимая меня. В его глазах бесились чертята. Он был доволен тем, какое впечатление произвел на меня, а я пыталась прийти в себя после этого странного, но однозначно чувственного танца. — Кстати, забыл сказать, — он хитро улыбнулся, — бал традиционно открывают только супружеские пары. И этот танец танцуют, соответственно, только они.

— Да уж, такие танцы только с мужем и танцевать, — выдохнула я, обмахивая лицо руками. — Но зачем тогда сегодня мы начали именно с него?

— Ты рано или поздно выйдешь замуж и будешь открывать бал с остальными парами. И ты несколько заблуждаешься, этот танец один из самых скромных и сдержанных, — усмехнулся Кориан, чем ввел в ступор.

— Как это самый скромный? Остальные что, еще, — попыталась подобрать подходящее

слово, в голове крутилось "развратнее", — интимнее?

— Да, и если в этом танце главенствует мужчина, то в остальных — женщина.

— Какой кошмар. Это же не танцы, а испытание на прочность, — возмутилась я.

— Нет, это еще один способ соблазнить инкуба, — пожал он плечами, будто говорил обыденные вещи. — И, с тобой, пожалуй, я станцевал бы на балу, хоть и не люблю это делать. Например, навьеру.

— Это танец такой, да? — он кивнул, — и что в нем особенного, что ты выбрал именно его?

— Узнаешь позже, — усмехнулся он, как и всегда оставив все самое интересное в тайне, — мне пора, Варя, доброй ночи, — он поклонился и ушел.

— Вот это мы приплыли, — обратилась к кошкам, когда дверь за Корианом закрылась, — и что вы прикажете мне делать? Как вести себя? Это же ужас, если все танцы будут вот такими, — неопределённо взмахнула руками. — Судя по Кориану, на инкубов они вообще никакого влияния не производят, а я? Я, блин, слюной изойдусь. Они же все, как на подбор — мечта! А я тут уже столько времени среди них провела, что их холодность не пугает, да и они, вроде смирились с моими тараканами. И как мне быть? Эй, Боги, — запрокинула голову, будто те самые Боги могли меня услышать, — вы там офонарели что ли? Мне как выбирать из них? Это же умом тронуться можно!

Кошки начали фыркать, поднялись на лапы и двинулись к выходу. Остановились возле дверей и обернулись. Глубоко вздохнула. Да, они правы, пора идти к себе. Солнце уже село.

В комнате меня ждала Сира с уже приготовленным чайным столом.

— Варя, ты какая-то странная, — нахмурилась подруга.

— Ой, Сир, не спрашивай, — скривилась я, отпивая горячий чай. — Эти танцы, это ужас.

— Сложно, да? — в её глазах загорелся огонь любопытства.

— Да не сложно, просто они такие страстные, такие... Даже не знаю, как описать, я бы такое танцевала только со своим мужчиной.

— Так интересно, я бы хотела хоть одним глазком на это посмотреть.

— А ты не видела? — девушка покачала головой, — ну приходи на уроки, посмотришь, — хмыкнула я.

— Правда, можно?

— Конечно, чего раньше-то не сказала? Знала же, что сегодня будет первый урок.

— Ты же всегда меня прогоняешь, — она опустила глаза.

— В смысле? Я тебя отпускаю, чтобы ты отдыхала, занималась тем, чем хочешь. А если хочешь остаться, оставайся.

— Спасибо, — улыбнулась подруга.

— Рассказывай, что народ говорит. Кстати, ты не знаешь, у Кориана никто из родителей оборотнем не является?

— Не знаю, отец — инкуб, а матери нет. Умерла при родах, так служанки говорят.

— Понятно, — протянула я. Может мама его была оборотницей, поэтому меня он так пугает. А Сира рассказывала о том, о чем говорили служанки. И мне было, что послушать.

Тот факт, что многие из них меня невзлюбили, не удивил. Служанки перетирали то, насколько мне повезло. Без рода и без имени оказалась в кругу самых завидных женихов, которые ещё и оберегают меня, как хрустальную вазу. А уж тот факт, что Ариан прогнал брата, вообще всколыхнул фантазию девушек, работающих в доме. Каких только теорий не

было: меня записали в любовницы к обоим братьям, вот они и поругались; кто-то думал, что Ариан влюблен в меня и из-за моих конфликтов с Вирианом, пришлось сделать выбор не в сторону последнего. Вариантов была масса, но все они сводились к тому, что я сплю с Арианом. А ещё с Флавианом, иногда, потому что слуги видят, как он заходит в мои комнаты и пропадает там на долгое время. В общем почувствовала себя развратной девкой. Но чего-то подобного и ожидала, так что не обиделась, даже не злилась, а просто смеялась, потому что знала правду.

Разошлись с Сирой за полночь. Но я все равно не могла долго уснуть. Думала о родителях. За всеми этими занятиями, даже времени не было все обдумать. Лежала, глядя в тёмный потолок, и пыталась понять, что же с ними случилось. И почему квартира выглядела пустующей. Мысли были нерадостными. Не хотелось верить, что из-за моей пропажи, они разошлись. Но факты говорили об обратном. За этими мыслями и уснула.

День за днём полетели чередой. Я так уставала от занятий, что валилась с ног под вечер. День начинался со встречи с Арианом, иногда с Олтелианом, мы подружались с леди Кристой. Она учила меня этикету за столом, рассказывала о приборах, блюдах, о том, как вести себя за столом, если мне выпадет честь оказаться на обеде с королевской семьёй. Занятия с ней мне нравились, наверное, потому что, несмотря на свой титул, женщина не была высокомерна. Она умела производить приятное впечатление и делилась со мной полезными знаниями и личными примочками, в том числе и о том, как заинтересовать инкуба. Занятия с Олтелианом раздражали до невозможности. Они происходили в режиме: сели- встали, здесь притопни, там прихлопни, рот закрой и не перебивай. Я злилась ужасно, порой срывалась и тогда случались грандиозные скандалы, в ходе которых мистер военный обещался, что больше не будет учить наглуую, вздорную девчонку, которая не знает своего места и предназначения. Ну, то есть меня. Только неизменно приходил на следующее занятие. И в первый день вел себя, как простой учитель, но потом военный брал над ним верх и все начиналось заново. Сначала меня бесили эти скандалы, а потом поняла, что после них мне становилось легче. Выплескивала весь негатив и была счастлива. А главное понемногу училась контролю над водой. Сначала научилась управлять водой в ёмкости: выплеснуть, поднять, сформировать водный шар.

Но с каждым днём я понимала, что запутываюсь в мужчинах все сильнее. Особенно в двоих из них.

Кориан и Ариан, два мужчины, понять которых мне было не суждено. Как и своё отношение к ним обоим. Кориан порой просто пугал. Да и отношение кошек к нему настораживало. Они давно привыкли ко всем обитателям дома. Сиру, Лиру, Ариана и Флавиана вообще стали подпускать к себе. Их отношение к моим подругам меня не удивляло, а вот впервые увидев, как Ариан гладит Ласку и она мурлычет от удовольствия, замерла в ступоре. Потом увидела, что и Флавиану они позволяют себя гладить. А к Кориану испытывали явное недоверие. Они не то чтобы к себе его не подпускали, каждое прикосновение ко мне сопровождалось угрожающим рыком от них. Мужчина же не обращал на это внимания, или делал вид, что не обращает. Мне от этого становилось неудобно, я и сама чувствовала от него опасность, но не могла понять почему. Но все эти ощущения пропадали, когда он начинал что-то увлеченно рассказывать. Слушала его, как замороженная, казалось я могу слушать его голос бесконечно. А уж на уроках танцев с ним вообще было не до раздумий. Кориан двигался легко, плавно, каждый шаг был тягучим, мягким, как у хищника. А уж танцы были такими, что выходила я из зала раскрасневшаяся и

запыхавшаяся. А Кориану хоть бы хны. Он улыбался и спокойно уходил. Мне казалось, что он издевается надо мной и получает от этого удовольствие. И это бесило. Вообще с началом уроков танца стало немного проще разобраться в мужчинах. Главное в танце — это доверие между партнёрами, и тогда-то я и поняла, с кем мне комфортнее танцевать. От танцев с Корианом всегда оставалось какое-то горькое послевкусие. Я доверяла ему в танце, но как только он уходил, начинала сомневаться. Казалось будто он воздействует на меня и, я забываюсь. А вот с Арианом все было иначе. Всегда. С момента, как из дома выдворили Вириана наши отношения стали налаживаться. Мы даже практически не ругались. Спорили часто, но не ругались. Самый грандиозный спор у нас произошёл после занятия с Корианом, когда он рассказал мне о том, как живут женщины инкубов.

— Ваши женщины несчастные люди, — сидя за столом в обеденном зале, обронила я.

— Почему? — спросил Ариан, а Кориан расплылся в предвкушающей улыбке. Наверное, знал, как Ариан отреагирует на то, что я скажу, сыщик уже пережил мою тираду на тему ущемления женщин в их обществе.

— Да, потому что у вас к ним потребительское отношение, — хмыкнула я, — никаких прав, одни обязанности.

— Ты не права, Варя, — снисходительно, как и всегда ответил Ариан, — у женщин много прав. И они совершенно не несчастны.

— Да-да, бабе Дусе на базаре эти сказки рассказывай. Меня уже Кориан просветил о счастливой доле ваших женщин, — сморщилась я.

— Понятия не имею, о какой Дусе ты говоришь, — он отложил приборы, откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди, — что же, расскажи мне, что тебя так возмутило в жизни женщин?

— Ну, давай расскажу, но сначала вопрос, — повторила его интонацию и тоже сложила руки под грудью. Кориан тихонько посмеивался, но не включался в разговор. — Отчего же ты, Ариан решил, что женщины ваши счастливы и довольны?

— А отчего им быть несчастными? — поднял он бровь, — они живут, ни о чем не беспокоясь, посещают балы, если говорить об аристократии; наряды, украшения, служанки, муж, ничего от них не требуется. Только наследники. Еще никогда не слышал, чтобы кто-то из них был недоволен.

— Шикарная жизнь, я, прям, всегда о таком мечтала, — съязвила я. — А они довольны, потому что не знают, что может быть иначе. Вы мужики тут хорошо устроились. Строите из себя неприступные башни, носы воротите от девушек, а они ужом извиваются, чтобы добиться немного внимания. Чудненько. А потом, когда им все же удаётся влюбить одного из вас в себя, она оказывается на задворках жизни. Украшения, наряды, ты правда думаешь, что это все, что нужно женщине? А самореализация? Уверена, у многих из них есть мечта: шить, вязать, готовить, цветы выращивать, но делать это не только для себя, но и для других. В вашем обществе это могут себе позволить только женщины не из особо богатого общества, и то, выбор им не предоставляют, занимаются тем, чем вся семья, за редким исключением, как моя модистка. А у аристократов? Какая роль женщины? Рожать и не отсвечивать? Может кому-то это и по душе, но наверняка не всем. Только вам удобнее, если женщина будет сидеть себе тихонько и молчать в тряпочку. Какие у них права? Они могут заниматься тем, чем хотят? Вы позволяете принимать им какие-то важные решения? И я не говорю сейчас о цвете обоев в спальне и занавесок в гостиной. Серьезные решения? Пускаете их в политику? В экономику? Спрашиваете их мнение? Нет, Ариан. Женщина обязана родить

наследника и облизывать мужа. Как там сказал Олтелиан? Украшение мужчины? Как золотая запонка на рубашке? Или, вон, шарфик на твоей шее?

— Обязанностью рожать наследников женщин наградила природа. Да, мы не позволяем женщинам участвовать в политической жизни и в вопросах, которые играют важную роль в развитии общества, потому что они не понимают всех тонкостей. Мы обеспечиваем им достойную жизнь и не требуем ничего в ответ, кроме уюта в доме и любви, — парировал Ариан. Слабенько так парировал для девушки, выросшей в обществе, где есть женщины, которые управляют государствами.

— Да ладно? Не понимают тонкостей? А вы позволили им разобраться? Ну-ка, скажи мне, система обучения мужчин и женщин отличается? Женщинам даются те же знания, что и мужчинам?

— Нет, это им не нужно и не интересно.

— Это ты так решил? Или они сами тебе сказали? Молчишь? Потому что я права. Счастье Ариан заключается не только в побрякушках и регулярном сексе. Хочется ещё чего-то добиться, а вы не позволяете своим женщинам этого.

Мы еще долго спорили. Ариан пытался доказать, что их женщины счастливы и довольны. Я не отрицала, возможно многие из них, но не все. Даже Лира частенько вздыхала и говорила, что скучает по работе, но Ликан ничего и слышать не хочет. Мы жарко спорили до тех пор, пока Кориан не разразился громким смехом.

— Что смешного? — в голос среагировали мы с Арианом, распаленные спором.

— Вы, — отсмеявшись ответил Кориан. — Вы настолько упрямы, оба, что не желаете услышать друг друга. Это уже превратилось в какое-то соревнование между вами, цель которого, не уступить противнику. Ты во многом неправа, Варя, и я уже говорил тебе об этом. Наши женщины счастливы, но в твоих словах есть доля разумных размышлений. Мы действительно много не позволяем женщинам, глупо это отрицать, Ариан, и возможно, если бы мы дали им шанс поучаствовать в жизни общества, они стали бы счастливей. А может и помогли бы нам в развитии. Но это требует больших изменений во всех аспектах жизни, — победно взглянула на Ариана, — а это займёт очень много времени. Поэтому изменить что-то здесь и сейчас невозможно, да и неизвестно, насколько положительными будут эти изменения, — теперь Ариан смотрел на меня так, будто говорил: "Вот видишь, невозможно женщин приобщить к делам, которыми занимаются мужчины".

Этот спор вспыхивали между нами не раз, но в конце концов мы решили, что он не стоит времени, потому что каждый оставался при своём.

Все менялось, когда мы оказывались с Арианом в бальном зале. Наверное, наш первый танец я не забуду никогда. Это произошло на следующий день, после первого урока. Ещё и Сира была тому свидетелем. А началось все с того, что я запнулась о порог и чуть не пробороздила лицом пол. Благо Ариан был рядом и успел поймать меня. Было и стыдно и смешно. Он подхватил меня, как игрушку, словно во мне и пятнадцати килограмм не было, аккуратно поставил, но не отпустил.

— Нужно быть аккуратнее, Варя, — положил мою руку на свой локоть и повел дальше. Красная, как рак, пыталась подавить рвущийся истерический смех. Это же надо было так опозориться, еще и перед занятием по танцам. Неуклюжая клуша.

— Ты не носишь корсет? — глядя вперед, спросил Ариан.

— Нет, и даже не собираюсь, — фыркнула я, — даже если так положено.

— Так не положено, а принято, — спокойно ответил он, пропуская меня в зал.

— Ну вот, кто так принял, тот пусть и носит, а я не буду, мне и так хорошо, — остановилась на середине зала.

— Дело в том, — он оглядел меня и остановил взгляд уже по традиции на черном кружеве платья, — что твои платья и так привлекают слишком много внимания, а если взять конкретно это, — он взмахнул рукой, — его цвет, практически сливается с кожей, лишь по кружеву можно определить, что ты одета. А ко всему прочему, оно из очень тонкой ткани, поэтому создается впечатление, что ты вовсе обнажена. Это несколько сбивает с толку.

— Я одета, а все остальное — это твои фантазии, — хмыкнула я. На мне действительно было бежевое платье, вырез которого закрывало черное кружево. Оно же служило декоративным пояском на талии и окантовкой подола. Длинные рукава одного тона создавали впечатление их отсутствия, но платье это мне понравилось своей простотой и изысканностью. Длинная струящаяся юбка стекала по ногам, и из-под подола выглядывали черные носочки туфель.

Ариан удивленно поднял брови, но отвечать не стал. Неужели угадала на счет фантазий?! Сира, словно маленькая мышка, пристроилась в уголке и молча наблюдала за нами. Обернулась к ней и улыбнулась.

— Ты должна была выучить с Корианом вступительный танец. Как прошел урок?

— Н-нормально, — перед глазами пронеслись воспоминания о вчерашнем вечере. — В смысле, я его выучила. Без проблем.

— Повторим? А дальше попробуем станцевать дарилию.

— Ладно, — выдохнула я, понимая, что придется снова пережить этот танец, но уже с другим мужчиной. Ариан кивнул и отправился включать музыку. — Ариан, — окликнула его, — а что за танец навьера?

— Почему ты спрашиваешь? — обернулся он.

— Просто Кориан вчера обронил это название, но не объяснил, в чем суть, — как можно беспечнее пожалала плечами.

— У нас есть шесть основных танцев. И все они объединены одной линией — отношениями, — начал объяснять Ариан. — Вступительный или ловьера — традиционный танец, в нем главенствует мужчина. Этот танец о завоевании женщины. Дарилия, — танец девушек, которые определились в своей симпатии; артелия — танец влюбленной женщины, аллория — танец названный в честь Богини любви, танец страсти; лорилия — свадебный танец супругов, и наконец, навьера, — танец противостояния мужчины и женщины. Противостояния в сексуальном плане, Варя. Поэтому весьма любопытно при каких обстоятельствах Кориан случайно обронил название этого танца?

— Не важно, — отмахнулась я, — случайно, — смотрела в пустоту и думала, как я крупно попала с этими танцами. Судя по названиям, Кориан не лукавил, когда говорил, что этот танец самый невинный. Пока я думала, Ариан совершил какие-то манипуляции и вернулся ко мне.

— Варя, реверанс, — вырвал меня из мыслей его голос. Музыка уже играла. Присела в

реверансе и откинула все ненужные мысли. Нужно было сосредоточиться на танце, чтобы не запутаться в шагах. Выпрямилась и встретилась с ярко-изумрудными глазами.

Два небольших шага назад и я ощутила грудь Ариана, прижатую к моей спине. Да, Ариан оказался прав, ткань платья очень тонкая, я действительно ощущала тепло его тела, словно совершенно раздета. Его рука спускается по моему плечу. Разворот и я вижу его глаза. Яркие, изумрудные, огромные. Он прижимает меня так крепко, что дыхание сбивается. Или это от того, что я чувствую его тепло, чувствую, как тяжело он дышит, слышу гулкие удары сердца. Его? Мои? Все вокруг смазывается. Он двигается так легко и уверенно, что я даже не задумываюсь о шагах. Он ведущий в этом танце. И он не дает мне ошибиться. От него исходит такая уверенность, но с каждым шагом я волнуюсь все сильнее. Шаг сменяется шагом. Поворот и наклон. И он тоже склоняется к моей груди, только смотрит не в мои глаза. Я чувствую, как на секунду он задерживает дыхание. Выдыхает, опалая кожу сквозь кружево теплом и поднимает меня. Снова шаги. Я ухожу. Пытаюсь пройти мимо, но снова оказываюсь рядом с ним. И будто и не было этой секундной свободы. Мы кружимся по залу. Он крепко сжимает мою ладонь в своей, второй рукой проводит по спине, отчего теперь я не смею вздохнуть. Его губы, полные, чувственные дрогнули в легкой улыбке, и я сама того не понимая, слежу за ними. Последний шаг. И он слоняется ко мне, ведет носом по нежной и разгоряченной коже шеи. Закрываю глаза, то ли от удовольствия замешанного на волнении, то ли от страха. Боюсь его, себя, своего тела, которое так реагирует на его прикосновения. Я чувствую, как он касается подбородка кончиком носа, а затем и губами. Случайно? И музыка затихает. В тишине раздаются только наши тяжелые дыхания. Открываю глаза. Он молчит. Смотрит пристально, но молчит.

— Ты отлично танцуешь, — каким-то вибрирующим голосом сказал он, и наконец поднял меня. Несколько секунд понадобилось, чтобы я пришла в себя. Даже с Корианом все было не настолько ярко. Наверное из-за чувства тревоги, которое преследовало меня рядом с сыщиком.

Огляделась и увидела Сиру, которая прижимала ладони к алым щекам.

— Я п-пойду, можно? — сиплым голосом спросила она, растерянно оглядываясь.

— Иди, — кивнула ей и повернулась к Ариану. Он уже выглядел спокойным, как и всегда. А может мне все это привиделось? Приняла желаемое за действительное? А желала ли я? Наверное, да, стоило признаться. Столько времени провела среди них, хотелось увидеть в глазах кого-то из них заинтересованность, хоть какую-то симпатию. Я, в конце концов, двадцатилетняя девчонка, которая не перестала верить в настоящую любовь.

— Ты прекрасно обучилась первому танцу, — как только за Сирой закрылась дверь, сказал Ариан, — думаю, со вторым проблем тоже не возникнет. Готова?

— А, может, не надо? — жалостливо спросила я. Еще не успела отойти от первого танца, а тут снова в омут с головой. — Может быть завтра?

— Почему? — удивился он, — мы только пришли в зал, мне казалось, ты настроена на обучение.

— Настроена, — удрученно кивнула, — чего уж терять, учи. Я готова.

Ариан кивнул и сделал шаг ко мне. Теперь я стояла в шагах пяти от него.

— В этом танце ты инициатор каждого шага, — произнес он. И началось.

Я делаю два шага на встречу, он тоже, но будто проходит мимо. Беру его за руку, чтобы остановить. Пару секунд смотрю в ярко-зеленые глаза. Они поражают холодностью. Кладу руки на его грудь и прижимаюсь к нему всем телом. Три шага вперед, я будто толкаю его.

Разворот.

— Теперь я снова делаю два шага в сторону от тебя, — объясняет он, — ты снова берешь за руку, — все его слова сопровождаются движениями. — Но на этот раз, кладешь мою руку на, — он замолчал, — ближе к сердцу.

— Что? — уставилась на него, продолжая держать его руку.

— Да, Варя, — прикрыл глаза и глубоко вздохнул, — тебе нужно положить мою руку на свою грудь.

— Вы тут с ума все что ли походили? Это же неприлично!

— Это всего лишь танец, не упрямысь. Его нужно только выучить. Танцевать на балу не обязательно. На этот танец девушки приглашают мужчин, как и на большинство других. Не захочешь, не будешь танцевать.

— И куда мне прикажешь положить твою руку? — язвительно спросила я.

— Вот сюда, — он сам положил руку чуть выше груди. А потом резко наклонил меня, поддерживая другой рукой за талию. От страха вскрикнула, чем вызвала легкую улыбку принца.

Ох, чем только не терлась об Ариана за это урок. Как только не прижималась к нему. Это был кошар для меня. Кошмар для любой нормальной молодой девушки. Вот только все движения Ариана были такими, словно он хочет держаться от меня подальше, а я такая настырная баба, что прусь напролом. Странное ощущение было после этого танца. В общем-то, когда мы станцевали этот танец от начала и до конца, поняла, почему его называли танцем выражения симпатии. В этом мире симпатию выражали женщины, и всячески добивались внимания мужчины. Да и концовка в этом танце была под стать: тяжело дыша, держала Ариана за грудки, пытаюсь склонить к себе, и прижималась к нему всем телом.

— Ты очень быстро учишься, — сказал Ариан, когда я опустила его и поправила рубашку, — это похвально.

— Спасибо, но ваши танцы — это песец. Неужели они все такие? Неужели у вас нет других, нормальных танцев, без всякого сексуального подтекста?

— Есть, — кивнул принц, — но они не популярны, и танцуют их супружеские пары в почтенном возрасте. Тебе они пока ни к чему. Ты увидишь их на балу. И если останешься здесь, выйдешь замуж, то обязательно выучишь и их.

— Ключевое слово "если", — пробурчала я. — Ладно, спасибо за урок.

Остальные уроки танцев проходили в таком же ключе. Сначала мы повторяли уже изученные танцы, а потом тренировались на новом. С Арианом и Корианом — это каждый раз становилось сложнее. Мне становилось сложнее держать под контролем эмоции, которые захлестывали. С Флавианом и Олтелианом все было иначе. С последним так вообще танцевать было неудобно. Партнер из него оказался аховый. У него была слишком тяжелая поступь, слишком резкие движения, да и вообще, из-за регулярных скандалов, между нами чувствовалось напряжение. После первого танца с ним, поняла, что он тоже не мой суженый. Жить по принципу "упал, отжался" не готова, да и вообще, жизнь по уставу не для меня.

С Флавианом тоже было непросто. Честное слово, если бы на нем был надет белый халат, на носу — очки, а в руках — блокнотик, то я бы чувствовала себя лабораторной мышью. Он с таким интересом наблюдал за моей реакцией, за каждым движением — за всем, что мне становилось неудобно. Не стеснялся даже тогда, когда я ела. А на замечания с моей стороны по этому поводу лишь пожимал плечами.

— Ничего не могу поделать с этим, — улыбался он, когда я уже была в бешенстве.

Общаться с ним было приятно. Он интересно рассказывал, описывал, хорошо понимал мое настроение, но этот взгляд просто убивал и портил настроение. Я могла бы с ним разговаривать долго, но только повернувшись спиной. А это все же неприлично.

Но за следующую неделю произошло и приятное событие. Вернулись Лира с Ликаном.

Я с Сирой пила чай в гостиной после очередного урока танцев.

— Как прошёл урок с лордом Олтелианом? — поинтересовалась подруга.

— Как и всегда, — поморщилась, отпивая горячий, чуть сладковатый напиток. — Он, конечно, прекрасно знает все движения, но, блин, в танце должна быть свобода, лёгкость, а у него каждое движение, как обрубок. Он шагает так, будто на плацу марширует. Я больше психую, чем учусь.

— Не знаю, что такое плац, но смысл уловила, — улыбнулась Сира. — С Его Высочеством таких проблем не возникает, да? — она подняла на меня любопытный взгляд. Её щеки порозовели, а мои вспыхнули. Сира впервые заговорила о том уроке, когда решила понаблюдать. После этого она ни разу не приходила.

— Таких не возникает, — уткнулась в чашку.

— А какие возникают?

Укоризненно взглянула на девушку. Даже не представляла, как объяснить, какие проблемы возникают. Объяснить так, чтобы не чувствовать стыда за собственную реакцию.

— Извини, Варь. Опять лезу не в своё дело, — робко улыбнулась девушка. Но я увидела, что она расстроилась. — Просто вы с ним тогда так танцевали, — она сделала паузу, — что даже мне стало жарко и как-то странно, будто я за вами подглядываю. Вы так друг на друга смотрели. А потом ещё и этот поцелуй.

— Какой поцелуй? — я встрепенулась.

— Ну, Ариан, в подбородок тебя поцеловал, — пояснила она. Значит мне не показалось. Он все же коснулся губами. Щеки загорелись с новой силой.

— Блин, Сира, я не знаю, как это объяснить. И с Арианом, и с Корианом, когда танцую, забываю обо всем. Но по-разному. Объяснить не смогу, даже не спрашивай. Но вся фишка в том, что это очарование заканчивается с последним движением. Кажется, что, вот, танцую с потрясающим мужчиной, который что-то ко мне испытывает, но музыка стихает, и вновь на меня смотрят холодными глазами.

— Вот уж не знаю, — хмыкнула она, — Его Высочество на тебя так смотрел, когда ты со мной говорила после танца.

— Как? — любопытство никогда не оставляло меня в покое.

— Неприлично, — ухмыльнулась подруга. Хотела спросить, что она имела в виду под этим словом, но в дверь постучали. Громко и настойчиво.

Сира открыла дверь и в комнату ворвался ураган по имени Лира.

— Сира! — воскликнула Лира и сжала хрупкую девушку в объятиях. — Варя! — теперь и мне досталась порция крепких объятий. Я была рада возвращению Лир. Одна подруга хорошо, а две ещё лучше. — Как же я соскучилась, — выдохнула Лира. — Ненавижу все эти приёмы и балы. Все друг другу улыбаются, такие вежливые, а спиной повернуться страшно. Ладно если просто обсудят, а ведь и плюнуть могут. Ладно, у меня ничего интересного не случилось. А у вас тут много чего произошло. Рассказывайте, — она ухватила ближайшую сладость, которая мне напоминала ванильный зефир, и с удовольствием откусила кусочек, прикрыв глаза. — Ну, вы чего замерли? Мне не терпится узнать все. Что с твоим

отравлением? Виновных нашли? Как обучение проходит? Они тебя замучили Наверное? Как вообще с этими деревяшками живете? А правда, что Ариан Вириана выгнал? Как это было? Почему? Ты вообще определилась с тем, кто тебе нравится?

— Подожди, Лира, я даже не все запомнила, что ты сказала, — рассмеялась, глядя в горящие любопытством глаза.

— Я сейчас, ещё чай принесу и чашку, — Сира выскользнула в коридор, оставив меня наедине с жаждущей подробностей Лирой.

— Давай я просто расскажу, как провела неделю, пока вас не было, — и начала свой рассказ. Лира слушала, не перебивая. Сира присоединилась к нам, спустя несколько минут, но она ничего нового не услышала, потому что провела это время со мной.

Флавиан все ещё работал со служанкой, и уже практически получил полную картину произошедшего отравления. Менталист, как оказалось, не особо постарался затереть все детали, а вот собственный образ в воспоминаниях девушки убрал полностью, поэтому Флавиан бился уже неделю, пытаясь восстановить память девушки, но так, чтобы не навредить. Хотя возможно, что он уже все узнал, но не хотел говорить мне. Рассказала и о ссоре венценосных братьев. Лира была так удивлена, что не могла поверить мне. Рассказала об обучении, опустив, подробности о своих ощущениях от танцев. Но Лира, была бы не Лирой, если бы не спросила.

— Ну, и как тебе их танцы? Мне повезло учиться с Ликаном перед самой свадьбой. учеба шла медленно, — щеки Лирой порозовели, а в глазах появился лихорадочный блеск.

— Вот тебе повезло, это точно, а мне приходится танцевать это безобразие с разными мужчинами. Ну, самое страшное уже позади. Основные танцы я выучила.

— А что с деревяшками? Кто-нибудь нравится?

— Не знаю, Лира, вообще ничего не понимаю. Мне сложно с ними, сложно даже в себе определиться, когда они такие бесчувственные. Но это точно не Олтелиан и не Вириан. И скорее всего не Флавиан. Кориан меня пугает, почему не ясно, Ариан

— упрямый. Короче, я скорее свихнусь, чем определюсь. Еще и эта ваша магия. У меня такое ощущение, что они все пытаются из меня сделать такую же бесчувственную куклу. Я только и слышу "Варя, держи эмоции под контролем, будь спокойна. Безэмоциональность — твоя главная цель в освоении магии. Чем лучше ты контролируешь себя, тем лучше контролируешь дар". Короче, мне все надоело, я устала. Соскучилась по родным, еще и эта неизвестность раздражает. Я вообще уже чувствую себя в клетке. Меня же даже город посмотреть не выпускают. Дальше забора ничего и не видела.

— Ладно, успокойся. Я через два дня уеду на день к родителям, а потом поговорю с Ликаном, чтобы меня с тобой отпустили в город. Расскажу и покажу все.

— Спасибо, — улыбнулась ей, — Сира, ты с нами?

Сира согласилась. Два дня летала по дому, как на крыльях. Настроение было прекрасным, предвкушение предстоящей прогулки сглаживало все неприятные моменты. Даже с Олтелианом не ругалась, а только улыбалась. Но в день, когда Лира уехала, случилось то, что навсегда изменило мою жизнь. То, что оставило в душе глубокую рану.

Ли́ра уехала ранним утром. Ликан тоже отправился по своим делам. День начинался, как обычно. Урок с Флавианом, потом с Корианом, потом пришла леди Криста, которая продолжала помогать мне осваивать правила поведения в высшем обществе. После утренних занятий оставалось много времени до обеда. Решили с Сирой пораньше выгулять и накормить кошек.

— Варь, ты в порядке? — спросила подруга, когда я подходила к дверям. — Ты какая-то нервная сегодня с утра.

— Нормально все, Сир, — натянуто улыбнулась девушке. — Устала, наверное, от бесконечной учебы в таком режиме, — с самого утра меня преследовало какое-то странное чувство. Сердце, то и дело, замирало, а потом и вовсе отбивало такую дробь, что становилось страшно. Да и руки периодически тряслись. Чувствовала, что случится какая-то неприятность, но пыталась отогнать эти мысли, убеждая себя, что действительно очень устала. — Не обращай внимания, идем, кошки голодные.

Распахнула дверь и первая вышла в коридор, следом выскользнула Ласка. Пристроилась впереди, но вдруг замерла. А что случилось дальше, я и не поняла.

— Варя, — закричала Сира. В этот же момент услышала рык кошек. Ласка ломанулась ко мне, сбивая с ног. Сзади толкнула Сира. Даже обернуться не успела, только увидела быстро приближающийся пол. В самый последний момент выставила руки перед собой. Но удар смягчить почти не получилось. Сильно ударилась головой о пол, искры полетели из глаз. Еще и руки с ногами ушибла. А апогеем стало то, что на меня сверху еще и упало что-то. Что-то очень тяжелое. Удар получился такой, что весь воздух вышибло из легких. Беззвучно открывала рот, но не могла вдохнуть. Голова не соображала. Попыталась пошевелиться, но тело, словно током прошибло. Все болело. В глазах от удара головой потемнело. Уже думала, что задохнусь, не сумев вдохнуть. Но все же мне это удалось. Чьи-то истошные крики раздавались рядом. А потом превратились в хрипы и бульканья. С первым вдохом в нос ударил странный запах. Пахло паленым мясом. И еще чем-то резким и неприятным. Тошнотворным. Что-то придавило меня к полу. Попыталась спихнуть эту ношу. Не вышло. Кое-как отползла и села, ухватившись за голову. По подбородку потекло что-то теплое. В ушах звенело, в глазах снова потемнело.

— Сира, — дрожащим голосом позвала подругу. Стали раздаваться еще чьи-то крики. Мужской голос. Понять, кто кричал, не могла. Послышался топот. Утерла подбородок и распахнула глаза. Руки были в крови. Переверла взгляд и сжалась не в силах поверить в увиденное. Возле моих ног, лицом вниз лежала Сира. Она не шевелилась, и, казалось, даже не дышала. На ее спине виднелась огромная круглая рана, от которой шел легкий дымок. — Сир, — практически шепотом позвала её. Не понимала, что произошло, а может и не хотела понимать. Подползла к подруге и начала трясти за плечо. — Сир, Сир, очнись, ты меня слышишь? Сир, — как сумасшедшая, продолжала трясти подругу, надеясь, что она очнется. Но она не отвечала. С подбородка на платье капала кровь. Видимо, разбила нос при падении.

Кто-то подхватил меня под руки и начал поднимать. Он что-то говорил, я не слышала. Смотрела на подругу и продолжала звать.

— Сир, Сира, вставай, — в голосе появились истерические нотки. — Помоги ей.

подними ее, — повернулась к тому, кто меня поднимал. Ариан. — Слышишь? Помоги ей, — дернулась вперед, но Ариан держал крепко. Развернул меня к себе и встряхнул за грудки так, что голова взорвалась болью. Из глаз хлынули слезы.

— Позови к себе кошек! — в лицо закричал он и куда-то потащил. Я ничего не видела, кроме его рубашки. Каждый поворот головы сопровождался болью и рыком Ариана, — на меня смотри! Кошек к себе, быстро!

— Ариан, там Сира, ей помощь нужна, — повторяла, как заведенная.

Он поставил меня на пол. Огляделась. Мы оказались в какой-то комнате.

— Варя, если ты не позовешь кошек сейчас же, я тебя ударю!

— Ты поможешь Сире? Что вообще случилось?

— Кошек! — заорал он так, что окна задрожали.

— Рысь, Ласка, — всхлипнула я. — Ариан, помоги Сире, — шепотом попросила я.

— Она мертва, Варя. Мертва.

— Как? Не-е-ет, — замотала головой, не веря принцу, — этого не может быть. Ты просто принц, а она служанка. Не положено, да? Не по статусу?

— Она мертва! — наклонился к моему лицу и прошипел, — а ты сидишь здесь и не высываешься! — его зеленые глаза посветлели, словно инеем покрылись. — Кошек от себя ни на шаг не отпускать. Поняла? Я тебя спрашиваю, поняла? — снова встряхнул меня. Кивнула. Он толкнул меня в кресло, в которое я рухнула, как мешок.

— Сиди здесь, — рыкнул он. Перевела взгляд. У дверей сидели кошки. Их морды и лапы были красными.

— М-мертва? — снова переспросила я. Ариан застыл в проходе.

— Мертва, мне жаль.

И в этот момент в душе что-то оборвалось. Я смотрела на спину принца. По щекам текли слезы, смешиваясь с кровью, а в душе все похолодело. Моя Сира, моя подруга, та, кому я доверяла, как себе. Мертва. Ариан вздрогнул и обернулся. Его лицо вдруг побледнело.

— Нет, — прошептал он, — только не сейчас. Богиня Аллория, только не сейчас, — он в два шага преодолел разделяющее нас расстояние и опустился на колени. — Варя, смотри на меня, прошу тебя, только на меня.

— Она мертва, Ариан. Она меня оттолкнула, понимаешь? И умерла, — шептала я, глотая соленые слезы.

— Варя, слушай меня внимательно. Эмпатия, твоя инициация. Сейчас. Я чувствую, как тебе больно, Варя, — он стащил меня с кресла и прижал к груди. И это было его ошибкой. Тело содрогнулось от рыданий. И когда, до моего шокированного сознания дошло понимание, что Сира мертва, на самом деле мертва, внутри будто что-то взорвалось. Ариан задрожал и еще крепче сжал меня в объятиях. Слезы мгновенно впитывались в рубашку мужчины. Она была испачкана в моей крови. В голове стоял гул.

— Боги Всесильные, — прошептал он, судорожно вздохнув. — Варя, ты должна взять себя в руки. Ты делаешь больно другим людям.

А я продолжала плакать. Слова Ариана с трудом пробивались в замутненное болью сознание.

— Варя, ты сводишь с ума других людей. Слышишь? Вы же занимались с Флавианом. Закройся. Варя, ты должна. Иначе, другие люди пострадают. Они могут умереть, ты слишком сильная. Весь город чувствует твою боль, Варя, ты должна закрыться, слышишь!

Подняла голову и взглянула во влажные глаза мужчины.

— Я не могу, — с трудом выдавила из себя, а за окном все вдруг потемнело. Сверкнула молния, осветив комнату, а через несколько секунд раздался оглушающий раскат грома.

— Варя, ты должна. Просто обязана, — уговаривал меня Ариан. — Щит, ты можешь создать щит? Защити себя, Варя. Сейчас же. Тебе угрожает опасность. Тебя пытались убить. Ты никогда не сможешь вернуться домой, если не защитишь себя. Ты никогда не увидишь родителей, понимаешь?

Слова о родителях немного отрезвили. Закрыла глаза, из которых продолжали литься слезы. Вспомнила лица мамы и папы. Так захотелось вернуться к ним. Забыть все ужасы, все проблемы. Закрыться от этого мира. Мне нужно было защитить себя от этого мира, от его опасностей и странностей. Я должна защитить себя, чтобы вернуться к маме и папе.

— Вот так, умница, — дрожащим голосом сказал Ариан. — Держи его. Я сейчас уйду но через пару минут вернусь. Только держи щит, Варя. Кошки рядом. Только не опускай его.

Он аккуратно усадил меня на пол, а я продолжала плакать и представлять родителей.

Казалось, прошла вечность. Но вдруг рядом раздался голос Ариана.

— Сейчас ты опускаешь щит и пьешь этот отвар. Без паузы, выпиваешь все до последней капли. Без остатка. Поняла?

Кивнула, размазывая по лицу слезы. Открыла глаза, опустила щит. Ариан сунул мне в руку чашку с какой-то синеватой жидкостью.

— Пей, — приказал он.

Руки дрожали. Часть жидкости выплеснулась на платье. Отвар был горьким, противным. Давилась, но продолжала пить. Как только сделала последний глоток, силы покинули меня, и я погрузилась в темноту.

Очнулась. Голова раскалывалась так, будто кто-то долго бил меня молотком. Ничего не понимала, отчего такая боль. Распахнула глаза. Свет резанул, усиливая боль, пришлось снова зажмуриться.

— Да, что ж, такое-то, — хриплым голосом прошептала. И в этот момент вспомнила все то, что произошло перед моим отключением. Замерла. "А может, это просто кошмар приснился?", — с надеждой подумала я. И снова распахнула глаза.

— Пей, — возле лица появилась чашка с дымящейся жидкостью. Рядом стоял Ариан, перевела взгляд, на стуле сидел Флавиан. — Пей, Варя, иначе, я силой волю в тебя успокоительное.

— Не кошмар, — мой голос дрогнул. К горлу подступил ком. На глаза навернулись слезы. Увидела, как Ариан напрягся и выхватила из его рук чашку. Залпом осушила ее, даже вкуса не почувствовала, только немного обожглась. Не хотела, чтобы моя боль передалась еще кому-то. Закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Воздух в груди сперло от подступающих рыданий. Начала глубоко дышать, как учил Флавиан. Представила стену, которая окружает меня. Слезы все-таки пролились. Но тут же почувствовала, как в голове образовывается туман. Сердце замедляется, дышать становится легче, а вскоре и боль подернулась дымкой, словно со смерти Сиры прошло много времени. Открыла глаза.

— Надо же, — выдохнул Флавиан, и в этот момент в комнату вошел Кориан.

— Очнулась, — как всегда, криво улыбнулся сыщик, но как-то напряженно, — вот уж, устроила ты переполох вчера, — он уселся на край моей кровати, чем вызвал рык кошек, но даже не обратил на это внимания, — напугала ты нас, Варвара.

— Что вчера произошло? — спросила хриплым голосом и поморщилась от головной боли, — я ничего не успела понять.

— Флавиан, попроси Тору принести отвар от головной боли, — обернулся Ариан к менталисту. Тот кивнул и вышел, но вернулся практически сразу.

— Дело в том, что мы и сами практически ничего не знаем, — озадачено выдал Кориан и... Погладил меня по голове. — Расскажешь?

— День был обычным, — прикрыла глаза, пытаясь вспомнить все подробности, — мы с Сирой, — несмотря на успокоительное, к горлу снова подступил ком. С трудом вздохнула и продолжила, — мы с Сирой собрались на прогулку с кошками. Я открыла дверь, вышла первая, следом вышла Ласка, или Рыська, не помню. Но она вдруг замерла. Потом закричала Сира. Я даже обернуться не успела, Ласка ломанулась мне под ноги, я начала падать, сзади Сира еще и в спину толкнула. Упала, ударилась, а сверху упала Сира. Я слышала чьи-то крики. Но ничего не понимала. Выползла из-под Сиры, и тогда увидела ее. Она не дышала, — одинокая слеза скатилась по щеке.

— Варя, держи защиту, — тихо попросил Ариан. — Теперь это необходимо для тебя и для других людей.

Закивала, утирая слезы. Я понимала, что это необходимо, но не представляла, как теперь буду жить. Без Сиры, с постоянным блоком на эмоциях. А еще с мыслью, что, кто-то очень желает моей смерти. И кто-то из дома в этом участвует.

— Что происходит? — обвела их взглядом. — Что произошло?

Кориан взглянул на Ариана. Я тоже. Принц едва заметно качнул головой.

— Что вы скрываете? Говорите! Я должна знать, за что погибла Сира!

— Варя, что ты переживаешь? — спокойно спросил Флавиан, — успокойся, тебе подобрали уже новую служанку. Она ничем не хуже предыдущей. Без помощи не останешься. Ты не перестаешь меня удивлять. Впервые вижу, чтобы из-за потери служанки так убивались.

— Что? — выдохнула я.

— Флавиан, — Ариан повернулся к менталисту, — знаешь, друг, порой, в стремлении утолить свое любопытство ты теряешь остатки всего человеческого в тебе.

— Выйди вон из моей комнаты, — сквозь зубы процедила, с ненавистью глядя на менталиста.

— Я не понимаю, что тебя так разозлило? — менталист выглядел искренне удивленным.

— Пошел вон отсюда, — подскочила на кровати. Хотелось вцепиться ногтями в лицо Флавиана. Он знал, что Сира была моей подругой. Знал, что я очень ценила ее, но рассуждал о ней так, будто она была любимым платьем, а не живым человеком, который закрыл меня собой и умер. А в глазах не было и толики сочувствия, лишь это мерзкое любопытство. Меня опередил Кориан, а Ариан удерживал, прижимая к себе.

— Уходи, — сыщик открыл дверь и ждал, когда менталист уйдет.

— Да, что с вами со всеми? — недоумевал менталист, — чем я вызвал такое отношение к себе?

— Ты чувствовал вчера то, что чувствовала она? — Кориан склонил голову к плечу.

— Так, весь город чувствовал, — ответил менталист.

— Варя говорила, что Сира была ее подругой. А уж та боль, что вчера прокатилась по городу, явно не связана с потерей простой служанки. А ты, Флавиан, всегда казался мне умным мужчиной, а оказался полнейшим дураком. Уходи. Нам и так пришлось напоить ее огромной дозой успокоительного, а ты только усугубляешь ситуацию.

Менталист в последний раз обвел комнату взглядом и ушел. Ариан посадил меня на кровать. Я все еще была в том же платье. С пятнами крови.

— Рассказывайте, — вибрирующим от злости голосом приказала я, — и не нужно этих переглядываний. Рассказывайте все, что знаете.

— Хорошо, Варя, — вздохнул Ариан и потер лицо руками. Он устал, только сейчас это заметила. Несвежая рубашка, синяки под красными глазами. — После того, как я тебя усыпил и перенес в твою комнату, приехал Флавиан. Он ментально проверил служанок. Всех, кроме одной. Нам пришлось долго разыскивать ее, мы уже было подумали, что она сбежала, но она нашлась. В кладовой. Мертвая, — он метнул взгляд на Кориана.

— Говори, все, что знаешь, — повторила я.

— Мы подозреваем, что именно она и впустила в дом того, кто убил твою Сиру. Но видишь ли, — он сделал паузу, — твои кошки загрызли преступника. Узнать что-либо невозможно. Но тот факт, что кошки не оставили его в живых, говорит громче всяких подробностей.

— Я не понимаю, о чем ты, — нахмурилась и посмотрела на Кориана.

— В случае нападения на хозяина, рокаллы никогда не убивают нападавшего. Могут ранить, укусить, сбить с ног, но не убивают без приказа. Кроме одного варианта. Если нападавшим был вампир, рокаллы убивают сразу, вгрызаясь в горло, если не получили иного приказа от хозяина. Смертники знают о тебе, Варя. И это плохо. Очень плохо.

— Меня второй раз пытаются убить в этом доме. Теперь еще и смертники. Значит кто-то сказал им об этом и помогает. Дважды меня пытались убить. Дважды, когда в доме был ты, Ариан, и не было остальных, и, — догадка пришедшая на ум, заставила сжаться, — и когда Лира с Ликаном уезжали по своим делам.

— Сегодня с Арианом был я, — откликнулся Кориан. — Не подозревай его, Варя. Если бы кто-то из нас хотел избавиться от тебя, мы бы сделали это без проблем и без свидетелей. Возможностей у нас масса.

— А еще есть Ровелия и Сарон, Велория, которая, как я поняла, закадычная подружка жены Сарона. Они обе меня невзлюбили. В случае с Ровелией и Лирой, они могут знать истинное положение вещей от мужей. Опять же Вириан, который не скрывает того, что ненавидит меня. Да любой из вас мог. Служанки могли подслушать разговор со жрецом и растрезвонить по всей округе о скором возвращении Богов.

В этот момент раздался стук в дверь. Это была служанка, другая, не моя Сира, отчего сердце сжалось. Наверное, теперь еще долго буду ждать, что после стука она войдет и сдержанно улыбнется.

— Это твоя новая служанка, Варя, — сказал Ариан, — ее зовут Тора.

Девушка поставила чашку на стол, присела в реверансе и молча удалилась.

— Пей, — подал мне чашку Кориан, — это поможет от головной боли. Тебя подлечили после вчерашнего падения, но голова может болеть еще долго.

— На счет служанки не беспокойся, Флавиан проверил всех.

— Все вокруг чистые, а меня второй раз убить пытались, — смахнула с ресниц слезы и выпила очередную гадость. — Как меня все достало, — всхлипнула я, — достали ваши правила, достало обучение, вы, словно издеваетесь, устраиваете мне эмоциональные горки. Один язвит, — взглянула на Кориана, перевела взгляд на Ариана, — другой постоянно пытается продавить свою точку зрения, третий видит во мне только объект своих опытов дурацких, четвертый вообще считает, что я должна по уставу жить. А знаете что, — со

стуком поставила чашку на стол, — идите все к черту! Из-за ваших Богов у меня вся жизнь пошла кувырком! Молодцы они у вас, обо всем побеспокоились! Закинули меня в чужой мир к каким-то мужикам, которые сами себя понять не в состоянии, и делай что хочешь. Еще и подруги единственной лишили, уроды! А о безопасности моей не позаботились. Устроили какой-то цирк со своим возвращением! Слышите, — подняла голову к потолку, — ненавижу вас всех, чтоб вы там подавились своими интригами, жила всю жизнь без Богов и горя не знала. Сволочи эгоистичные!

Никакое успокоительное не помогало. Я была на грани срыва. Устала от учебы, постоянных пикировок и требований ко мне, а тут еще и Сиру у меня забрали. Она же была тут единственным, можно сказать, родным для меня человеком.

— Глупая, ты Варька, — сгреб меня Кориан и прижал к своей груди, — никто над тобой не издевается. Я со всеми так общаюсь, Ариан, на самом деле, упрям. А вот к тебе подход найти — это сложная задача. Мы же вокруг тебя все по стеночке ходим. Боимся, что ты устроишь нам конец света, как вчера. Да и, думаю, момент, когда определится твой избранный уже близок. Мне так все понятно, а ты должна быть сильной, Варя, — гладил он меня по спине, а я притихла, пытаюсь понять, о чем он говорил, — мы с Арианом уже позаботились о твоей безопасности. Теперь уж точно ни один смертник не пройдет. Тебе ничего не угрожает в этом доме. А тот, кто виновен в этих покушениях обязательно отыщется. Я лично его найду. И уж поверь, легко он не отделается. Успокоилась? Вот и отлично, — он потрепал меня по голове.

— Варвара, мы действительно не хотим над тобой издеваться, — сказал Ариан, — да, сначала нам было сложно с тобой, впрочем, как и тебе с нами, но сейчас многое изменилось. Мы привыкли к тебе. Даже Олтелиан, — улыбнулся Ариан, — он говорит, что после ссор с тобой получает хорошую встряску и заряд энергии. А о нас с Корианом и говорить не стоит, мы проводим с тобой больше времени, чем другие. По правде сказать, я даже не представлял, что ты можешь испытывать такую яркую, сильную боль. Я вчера был потрясен, — он смотрел на меня как-то иначе, по-новому, словно никогда не видел, — ты всегда казалась такой сильной, черствой, сдержанной, порой грубой. Это удивляло. Ты никогда не показывала своей слабости. До вчерашнего дня. После смерти Сиры в тебе словно что-то надломилось, за всей этой сильной оболочкой оказалась слабая и ранимая девушка. Извини, Варя, если я когда-то обидел тебя. Тебе сейчас нужно отдохнуть, а нам с Корианом — обсудить, что делать дальше, и кто может быть причастен к этим покушениям, — он поднялся с кресла. Кориан еще раз потрепал меня по голове и тоже встал.

— Стойте, — кое-как отошла от того, что услышала, — а что с Сирой? С ее семьей?

— Не беспокойся, Варя, — ответил Ариан, — я уже сообщил им об этой трагедии, все расходы мы взяли на себя, также семья твоей подруги будет вознаграждена за то, что их дочь ценой жизни спасла очень ценного для всего королевства человека. Это не вернет Сиру, но будет хорошим подспорьем для семьи, а она у них большая. Отдыхай.

— Спасибо, — криво улыбнулась и зарылась лицом в подушки.

Дверь скрипнула и наступила тишина. Матрас прогнулся и в мое плечо уткнулся мокрый нос. Подняла голову. Кошки заползли на кровать. Они уже были чистыми, никаких следов вчерашней расправы не осталось. Смотрели на меня своими красивыми, но грустными глазами. Уши прижали к голове и терлись мордами об меня. Уткнулась в их шерсть лицом и заплакала, тихо, горько, больше не сдерживаясь. Блок на эмоциях был хорошим, тренировки не прошли даром, поэтому я выплескивала свою боль единственным

доступным способом — слезами.

До конца дня просидела в спальне, пытаюсь найти утешение у кошек. Они действительно все понимали и помогали мне успокоиться. Никто меня не беспокоил, только новая служанка заходила пару раз, приносила еду. Аппетита не было, поэтому тарелки оставались нетронутыми. Единственное, что сделала за весь оставшийся день — это переделалась. Сняла окровавленное платье и бросила в корзину для грязной одежды в ванной. Вечером, когда стемнело, Тора принесла какую-то чашку.

— Это сонный отвар, Его Высочество просил вас выпить его, чтобы вы смогли спокойно поспать.

— Спасибо, — гнусавым голосом ответила ей и проводила взглядом.

Как только дверь закрылась, попросила кошек проверить нет ли яда в чашке. Возможно, я свихнулась, но теперь боялась довериться кому-либо, а может, боялась снова привязаться. Решила, что с новой служанкой не будет таких же отношений, как Сирой. Нет, Тора производила приятное впечатление, но я боялась, что если снова потеряю близкого для себя человека, то уже не сумею оправиться. Лучше уж быть в полном одиночестве, чем испытывать такую боль. Отвар не был отравлен, поэтому я спокойно проглотила жидкость и провалилась в сон без снов. Глаза открыла уже утром. Слез не было. Наверное, выплакала за прошлый день. Меня поглотила апатия. Могла долго смотреть в пустоту, ни о чем не думая. Машинально гладила кошек, которые подставляли головы и пытались привлечь к себе внимание. Ничего не хотелось. Совершенно. Возможно это последствия сильного стресса или действия успокоительных, но внутри все словно вымерзло. Служанка приходила и уходила, сменяя одни тарелки на другие. Она ничего не говорила, делала реверанс, убирала со стола и оставляла меня в одиночестве.

Солнце клонилось к закату, когда в дверь в очередной раз постучали.

— Входи, Тора, — привычно отозвалась я, даже не поворачивая головы. Раздался тихий шорох открывающейся двери.

— Здравствуй, Варя, — повернула голову и сфокусировал взгляд на Ариане.

— Здравствуй, извини, думала, это служанка.

— Она сказала, что ты ничего не ела за эти два дня, — он стоял возле дверей, сложив руки на груди.

— Аппетита нет, — отвернулась и снова уставилась на небо, где синие краски смешивались с красными. Даже тот факт, что я в постели в халате, нисколько не смущал и не волновал.

— Тебе нужно поесть, — твердо сказал Ариан, — я жду тебя в твоей гостиной. Одевайся и пойдем на ужин, — он не дал мне и слова вставить, развернулся и покинул комнату.

Через несколько секунд вошла Тора, которую отправил ко мне младший принц. Я не хотела выходить из комнаты, но, наверное, стоило учиться жить в этом мире без Сиры. Поднялась на ноги и пошатнулась. Только сейчас поняла, насколько тело ослаблено. Тора помогла мне одеться и привести волосы в порядок. Сира дважды в день мазала мою голову какими-то мазями и отварами. Я и не заметила, что всего за пару недель волосы отрасли на десяток сантиметров. Теперь собрать их в прическу не было так трудно. Собравшись, вышла в гостиную, где ждал Ариан.

— Ты выглядишь болезненно, — заметил принц, подставил локоть, за который я ухватилась, и повел в обеденный зал. Но выйдя из своих комнат, затормозила.

— Что это? — взглянула на двух кошек, очень похожих на моих, которые сидели у дверей. Оглянулась назад, чтобы убедиться, что Рыська и Ласка позади.

— Это мои рокаллы, — как ни в чем не бывало, ответил Ариан, — в доме теперь всегда находятся шесть кошек, помимо твоих. Две у твоих дверей, одна у парадного входа, одна у черного, и две свободно передвигаются по всему дому. Для безопасности. Теперь смертникам к тебе не подобраться в пределах этого дома, да и вообще никому чужому не войти. Не беспокойся, тебя они не тронут, — и уже взглянув на кошек, скомандовал, — ваша подопечная, — кошки втянули носами воздух и снова замерли у входа в мои комнаты.

— Ладно, — сказала я и пошла вперед.

В молчании мы спустились в обеденный зал, где уже находился Флавиан. Он сдержанно поздоровался и принялся за еду. Я вяло ковырялась в тарелке, не обращая внимание на мужчин и слуг. Что-то ела, только для того, чтобы восстановить силы, но даже вкуса не чувствовала. Молчание нарушил менталист.

— Я получил портрет менталиста, который поработал со служанкой, — взглянула на него. Он смотрел на меня, видимо, и информация эта была адресована мне. — Кориан и Олтелиан уже ищут его со своими подчиненными. Думаю, теперь все будет немного проще. Кстати, я проверил Ликана и Лиру, они без проблем согласились открыть свое сознание. Ты зря их подозревала. А вот Сарона и Ровелию проверить в ближайшее время не удастся. Они уехали из города и вернутся только к балу. Велорию проверить вообще не просто. Слишком много вопросов возникнет, если устроить эту проверку. А если она непричастна, то и возмущений не избежать. А нам не нужна огласка.

— Понятно, — кивнула я и снова уставилась в тарелку. Мыслей не было никаких. Лира и Ликан не виновны — хорошо.

— Я отменил все твои занятия в ближайшие три дня, — сказал Ариан, — у тебя есть время прийти в себя. Потом все будет в прежнем режиме. А в конце этой декады будет бал, на котором тебе нужно присутствовать. После твоей инициации, отец настаивал на том, чтобы я привел тебя в тот же день, но мне все же удалось убедить его, что сейчас не лучшее время. Поэтому тебе придется настроиться на посещение бала.

— Хорошо, — ответила ему. — Я пойду, — начала подниматься из-за стола.

— Ты практически ничего не поела, — если бы Ариан мог, то приморозил бы меня к полу своим взглядом.

— Извините, — сказала я и вышла из зала.

Кошки потянули меня к выходу. Они вчера не были на прогулке, хорошо хоть Тора приносила еду для них в мои комнаты, а то и вовсе остались бы голодными. Непутевая я хозяйка, да и подругой оказалось плохой. Не смогла защитить Сиру, хотя уже научилась ставить щиты. Сердце сжалось от боли. Проглотила ком в горле и вышла из дома. У дверей сидела еще одна кошка, которая оцетинилась при виде меня. Мои зарычали в ответ.

— Это наша гостья, — прозвучал за спиной голос Ариана, — защищать.

Кошка сразу успокоилась и уселась у дверей. Я присела за столом, а кошки отправились по своим делам. Тора тенью следовала за мной. Только с ней я не собиралась распивать чай, любуясь вечерним небом. Ариан несколько секунд стоял, напряженно глядя на меня, но потом, так ничего и не сказав, вернулся в дом.

Погуляла с кошками и вернулась в комнату. Зашла в гардеробную, чтобы взять сорочку

для сна и остановилась взглядом на костюме, который несколько дней назад доставили от модистки. Как я и просила, его сшили из тянущейся ткани по моим меркам. Черные штаны и черная футболка с длинными рукавами. Решила, что тренировка сейчас мне необходима. Возможно именно это занятие поможет мне прийти в себя. Стянула с вешалки костюм, кое-как распустила шнуровку и переделалась. Впервые в этом мире надела штаны и поняла, насколько сильно соскучилась по простой, удобной одежде.

Футболка плотно облегалась торс, а штаны наоборот, от бедер свободно спускались к полу. Нашла среди обуви простые балетки, подвязала волосы шнурком и отправилась в тренировочный зал. Кошки, сидевшие у дверей спокойно проводили меня взглядом. Вспомнила, что по дому гуляют еще две, с которыми не знакома. Надеюсь, что не встречу их по пути, потому что неизвестно чем бы эта встреча закончилась. К счастью, никто не встретился: ни кошки, ни инкубы, только пара служанок, которые застывали при виде меня, даже про реверансы забывали. Открыв рот, провожали взглядами. Мне было все равно.

Тренировочный зал был пуст. Здесь горел приглушенный свет, но этого было достаточно, чтобы видеть каждый уголок. Кошки развалились у стенки, а я начала разминаться. Наклоны, приседания, махи руками и ногами. Мышцы одеревенели, да и общая слабость давала о себе знать. Но с каждым движением мне становилось легче. Пробежалась по периметру зала и остановилась у висающего на крупной цепи мешка. Пощупала его. Он был набит песком, или чем-то очень напоминающим его. Ударила. Сначала легко, было непривычно, да и боялась, что кто-нибудь зайдет и увидит меня за таким занятием. Но никто не заходил. Удары становились сильнее. Вкладывала в них всю боль, все раздражение и злость, которые накопились за время, проведенное в этом доме. Руки болели, ноги болели, которые тоже подключила к серии ударов, но я продолжала выплескивать весь негатив, чувствуя, как тело наливается болью, а сердце отпускают тиски.

— Варя? — раздался голос Ариана. Как раз тогда, когда я заносила ногу для очередного удара, но от неожиданности вздрогнула, потеряла равновесие и повалилась на пол. Ариан подскочил и помог подняться. — А что ты тут? Что на тебе надето? — оглядел меня с ног до головы.

— Ничего, — отошла от него, — уже уйду, — развернулась к выходу, но принц не собирался меня отпускать, перегородил дорогу.

— Ты, — он выглядел растерянно, переводя взгляд с мешка на меня, — что с тобой? Почему ты так странно выглядишь? Почему здесь? Ты тренировалась?

— Да, Ариан, я тренировалась, а одета так, потому что в платье это невозможно. Я могу идти? — спокойно ответила ему и встретила взгляд зеленых глаз.

— Что с тобой? Ты весь день не выходила из комнат, а теперь стала совсем другой. Даже одежда. Ты одета, как мужчина. И я видел, как ты наносила удары. Что за мир у вас там, что женщины обучены искусству ближнего боя?

— Нормальный у нас мир, Ариан. А это, просто забудь. Я устала и хочу к себе, — обошла его и направилась к выходу. Но принц ухватил меня за руку и развернул к себе.

— Мы все переживаем за тебя и за твое состояние. По-настоящему. Ты странно себя ведешь.

— Скажи, Ариан, каково это, ничего не чувствовать? Как привыкнуть к пустоте? Когда ничего не интересует и не волнует?

— Мы все чувствуем, Варя, любовь к родным и близким, злость, обиды, раздражение, радость, боль и горечь. Мы не испытываем эмоций только к посторонним женщинам.

Поэтому, я не могу ответить тебе на этот вопрос. Но мне кажется, что нужно отпустить боль, и продолжить жить. Уверен, Сира спасла тебя именно для этого, а ты замкнулась и не знаешь, как вернуться к прежней жизни.

— Вот именно, я не знаю, — горько хмыкнула я.

— Почему ты пришла сюда? Просто расскажи, может, я смогу помочь. Признаться, прежняя Варвара мне нравилась больше, несмотря на упрямство, нежели эта, которая напоминает только тень от той Варвары.

Долго смотрела в его глаза. А потом решилась, чего уж скрывать, если он видел, чем я занималась.

— Я просто решила выплеснуть накопившуюся усталость. Других вариантов не было, поэтому пришла сюда.

— А одежда откуда? — он вновь оглядел меня с ног до головы, задержав взгляд на ногах.

— Модистку попросила сшить, как только узнала, что у вас тут есть этот зал.

— И как? Помогло тебе это занятие? — не глядя в глаза, спросил он.

— Помогло, стало легче, немного.

— В таком случае, может, стоит возобновить занятия по танцам? Это довольно утомительно физически, но не настолько агрессивно.

— Возобновляй, — пожала плечами, — только все танцы уже разучены. Основные, будь они неладны.

— Тренировка никому еще не навредила, — усмехнулся он в ответ на мои слова. — Неужели в вашем мире не танцуют?

— Танцуют, даже танец есть на ваши похожий. Только у нас они в качестве выступлений для развлечения публики, а не обязательная программа на праздниках.

— Какой танец? Покажешь? — похоже, Ариан решил любым способом отвлечь меня и расшевелить.

— Сейчас? — затравленно оглянулась.

— Если ты не торопишься. Заодно и отвлечешься. Я быстро учусь, — он сделал шаг назад и призывно махнул рукой, — как называется танец?

— Танго, аргентинское, — машинально ответила, уже ругая себя за слишком длинный язык.

— Попробуем? — улыбнулся принц. Кивнула и зажмурилась, пытаюсь вспомнить все, чему меня учили много лет назад.

И началось обучение, только теперь учителем оказалась я, а Ариан был весьма способным учеником. И да, мне удалось отвлечься от печальных мыслей, все время пыталась понять, для чего это все устроил Ариан.

Долго думала над самим танцем, ведь танго — это не просто набор шагов и движений, это сама страсть, это эмоции выраженные телом. Здесь важны не только движения, но и взгляд, даже скорее взгляд, наполненный этими самыми эмоциями гораздо важнее техники.

— В общем, — волнуясь, как никогда, начала я, — танго очень отличается от ваших танцев. В нем нет четких правил, в нем играют только эмоции, если в ваших танцах каждый шаг должен быть исполнен только в определенное время и определенным образом, то с танго все иначе. Каждый танцует его по-своему. Я попробую показать тебе один из вариантов. Жалко музыки нет, — выдохнула и начала рассказывать и показывать, что должен делать он. С вступлением проблем не было, а вот, потом начались. — Теперь, я

подхожу к тебе, вот так, — встала сбоку от него лицом к лицу, — и ты подхватываешь меня под руку, только вот так, — просунула руку, все также стоя к нему лицом, — и прижимаешь её локтем к телу, это нужно для опоры, — он выполнил все, что просила, а потом я выгнулась назад, согнув колено и вытянув одну ногу назад. Это напугало его. Он выпустил локоть и подхватил меня под спину.

— Ты чуть не упала, — ответил на мое молчаливое возмущение.

— Я бы не упала, и будь добр, делай то, что я прошу, — буркнула и поднялась. — Еще раз, — скомандовала. На этот раз все получилось. — Теперь, — я сделала шаг назад, не отпуская его ладони, — ты раскручиваешь меня, а потом встаем в обычное положение, — положила одну руку на его плечо, вторую вложила в ладонь. — Понял?

— Ариан сосредоточенно кивнул. С этой связкой проблем не возникло. Пара шагов, поворот и я закидываю ногу на его ногу. Брови принца поползли вверх. — Наклоняй меня назад.

— Вот в таком положении?

— Да, Ариан, ты просил научить тебя, так что делай, что говорю.

Такой же ступор у принца случился, когда я попросила его поднять меня и развернуть в воздухе, при этом подняла прямую ногу вверх. И снова, когда попросила расставить ноги чуть шире и согнуть немного в коленях, а потом заявила, что запрыгну на его ногу. Ариан не поверил, что это возможно, но когда я это сделала, а потом попросила подтолкнуть меня вверх, и еще и ногу вытянула снова, он потерял дар речи.

— Как ты это делаешь? — замер он на месте.

— Что делаю?

— Твои ноги, это невозможно, — он оглядел упомянутые ноги.

— Все возможно, если много тренироваться, — сказала я, — так, у нас осталось одно движение до конца. Вот, когда ты меня подкинул, ты держишь меня, и пока я в воздухе разворачиваешься, а приземлиться я должна на одно колено. Понял?

— Нет, это невозможно!

— Ну, это для ваших женщин невозможно, они только трутся о вас во время танца, а для земных, все возможно. Твоя задача развернуть меня, а остальное я сделаю сама.

И к удивлению Ариана все получилось. Потом мы повторили танец в несколько этапов, большими кусочками, а после и полностью, но очень медленно.

— Я бы не сказал, что этот танец сильно похож на наши.

— Мы танцевали его неправильно, — пожала плечами, — без музыки, медленно и без зрительного контакта. А еще ты не доверяешь мне, каждый раз, когда я делаю цепочку махов между твоих ног, ты замираешь. Я понимаю, чего ты боишься, — хмыкнула, — а в танго главное доверять партнеру. Но на сегодня все. Я устала и хочу спать. Спасибо. Отвлечься удалось.

— Я настаиваю на завтрашнем занятии, — в спину сказал мне Ариан, — и хочу понять, чем же танцы похожи.

— Хорошо, — кивнула, не оборачиваясь, и отправилась к себе. Умылась, переоделась и завалилась спать. Тренировка и обучение отняли слишком много сил у и без того ослабленного организма. Но стоило отдать должное Ариану, я забылась на то время, пока пыталась научить его танцу, и мне стало легче.

Сонный отвар не выпила, решила, что он не нужен, потому что сильно устала. Была уверена, что усну без проблем. Так и получилось, только совсем не подумала, что без отвара меня будут мучить кошмары. Во сне я видела застывшие глаза Сиры. Огромные лужи крови. Кошек, которые вгрызались в горло подруги. Все смешалось. Плакала и кричала во сне. И проснулась от собственного крика наяву.

Вся постель промокла. Тело пробивала мелкая дрожь. По спине струился холодный пот. Глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Многодневные тренировки принесли пользу. Практически сразу после пробуждения, поняла, что блоки на месте. Они казались чем-то неотъемлемым. Успокоилась и прошлепала в ванную, по пути потрепав взволнованных кошек между ушами.

Перед обедом за мной пришел Кориан. Он, как и Ариан вчера, настаивал на обеде внизу. Пришлось идти.

— Мы решили, что тебе стоит подробнее узнать о вампирах, раз уж так сложились обстоятельства, — спускаясь по лестнице, сказал сыщик, — поэтому во время обеда немного расскажу тебе о них.

— Хорошо.

— Варя, — развернулся Кориан на середине лестницы, он был как никогда серьезен, — очнись, наконец, Сира погибла, этого не изменить. Ты жива, а ведешь себя, словно готовишься к смерти. Хватит! Ты должна продолжать жить, хотя бы из чувства благодарности к своей подруге.

— Я в порядке, — попыталась улыбнуться.

— Та Варя, что была в порядке, уже задала бы множество вопросов, или начала бы спорить, по какому угодно поводу. А ты соглашаешься со всем. Флавиан говорил, что даже информация о менталисте тебя не заинтересовала. Ты не виновата в том, что произошло, не нужно себя винить в смерти подруги. Она закрыла тебя от удара не для этого.

Поморщилась. Как стать прежней, когда вокруг творится что-то непонятное. Когда меня пытаются убить только за то, что я есть. Когда из-за этого страдают другие люди.

— Я постараюсь, — ответила после секундного молчания.

— Надеюсь, — схватил меня за руку и потащил вниз.

В обеденном зале суетились служанки. Кориан помог мне сесть и устроился напротив.

— Больше никого не будет? — спросила я.

— Ариан присоединится позже. У него дела во дворце. А пока, ешь, а я расскажу самое важное. Итак, как тебе уже известно, вампиры — это приспешники Бога Смерти Карониуса. Изначально они жили среди нас. Питались энергией смерти, были своего рода чистильщиками душ. Забирали темную энергию, отпуская души в царство мёртвых. А потом случилась война, которая подарила им очень много энергии, и лишила нас Богов. Всех, кроме Карониуса. Сначала все было, как прежде. Но кто-то из смертников, решил, что энергия смерти — это слишком мало, и вскоре мы получили целую расу, которая научилась питаться другой энергией — магической и жизненной. Боги ушли. Остановить смертников было некому. Вот тогда, когда люди разных рас стали повально погибать от вампиров, впервые после войны оборотни, инкубы и дриады объединились. Объединились и создали стену, которая отделяет остров смертников от остальных территорий. Много лет повсюду

отлавливались представители расы Бога Смерти и выдворялись на тот остров. Но это оказалось не единственной проблемой. Многие представители других рас с каждым поколением теряли магические дары. Но нашли выход. Они принимали покровительство Карониуса и получали способности вампиров, не теряя своего природного дара. Смертники питаются энергией, тем самым увеличивая свой магический резерв, а значит и силу. Но они не могут жить без подпитки. Как понимаешь, это стало очень соблазнительным для многих. Таких не выдворяют на остров, а казнят, как предателей. Предателей королевства, веры и народа. Это сдерживает некоторых желающих получить практически бесконечный резерв. Но основная проблема в борьбе с вампирами заключается в их поимке. Видишь ли, убить вампира магией невозможно. Только в ближнем бою — мечом, кинжалом, камнем, чем угодно, но не магией. Они впитывают в себя любое ее проявление. Чем сильнее заклинание, которое направлено на вампира, тем сильнее он становится. Именно поэтому создали рокаллов. Они идеальные охотники. Чувствуют смертников, не пользуются магией, сильные и быстрые. Поэтому, Варя, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не используй магию при встрече с вампиром. Единственное, что ты можешь, это поставить щиты. Они им не подвластны. Щиты блокируют любое проявление магии. Даже смертников. Остальное сделают твои кошки. Поняла меня?

Заворожено кивнула. Даже не представляла, что все настолько сложно.

— Это что же получается, — сглотнула вязкую слюну, — в любом бою с вампиром, он подпитывается от противника, делая его слабее, пока не умрёт?

— К сожалению, да, — кивнул Кориан, а потом улыбнулся, жёстко, угрожающе, — но, когда рядом рокаллы, они редко успевают что-то предпринять.

— Понятно, — выдохнула я. Так ничего и не съела, сосредоточившись на рассказе Кориана. И он это заметил.

Больше книг на сайте knigochei.net

— Ешь, давай, посмотри, во что себя превратила, — погрозил мне пальцем, словно маленькому ребёнку.

Усмехнулась и принялась за еду. Станный он, Кориан. Порой пугающий до ужаса, а порой напоминает мальчишку, у которого ещё детство играет в одном неугомном месте.

А под конец появился Ариан, который заявил, что ждёт меня в бальном зале. С музыкантами. И без объяснений вышел.

— А что у вас происходит? — лукаво улыбнулся Кориан.

— Хотела бы я знать, — задумчиво ответила ему. Надеюсь, что Ариан привёл музыкантов не для разучивания танго.

— Значит, идём, узнаем, — Кориан решительно поднялся из-за стола.

— А ты тоже пойдешь?

— Конечно, Ариан странно себя ведёт в последнее время, может, узнаю, в чем причина. Если уж он сюда музыкантов притащил, то точно, не все в порядке с младшим принцем.

Ариан стоял у окна, окутанный позолоченным тюлем. Он нервно постукивал носком ботинка. Шестеро незнакомых мужчин стояли на подиуме и были увлечены инструментами. Да, ошибиться было невозможно, это музыканты. В чьих-то руках были разного размера трубы, украшенные витиеватыми рисунками, у кого-то был странного вида струнный инструмент, похожий на выгнутую гитару, но только крупнее и круглее. Один из музыкантов устанавливал клавишный инструмент, который напоминал клавесин, но знатно уступал земному прототипу в размерах. Этакая мини-версия. А перед подиумом восседали две

кошки, которые совсем не отреагировали на наше появление. Мои питомцы сели у стены. Кориан кашлянул, чтобы привлечь внимание Ариана. На лице сыщика играла кривая, хитрая улыбка.

— Кориан, у тебя ко мне какие-то дела? — невозмутимости принца можно было позавидовать.

— Нет, у меня разыграло любопытство, чем это вы с Варей занимаетесь, когда в доме кроме вас никого нет, — хмыкнул сыщик, — даже королевских музыкантов пригласил, а почему не в полном составе?

— Кроме нас тут есть ты, — фыркнула я, — и мне бы тоже хотелось узнать, что происходит?

— Ты вчера сказала, что тебе музыки не хватает, — по-мальчишески улыбнулся Ариан, чем ввел меня в еще больший ступор. Такая улыбка совершенно не вязалась с привычным образом сдержанного, серьезного младшего принца. — И обещала повторить урок.

— Кто-нибудь, потрудитесь объяснить, о чем вы говорите, — нахмурился Кориан, глядя на Ариана. Принц подошел ближе и тихим голосом ответил.

— Я вчера застал Варю в несколько необычной ситуации, — уклончиво ответил принц, — она обмолвилась, что в ее мире есть танец, который очень схож с нашими, и любезно согласилась обучить этому танцу меня.

— Чем больше ты говоришь, тем меньше я понимаю, — оценивающе оглядел меня Кориан, видимо, представляя, что за необычная ситуация вчера случилась. — Что за ситуация? И танец?

— Танец, как танец, — перебила сыщика, — а на счет музыкантов, — обратилась к Ариану, — ну, привел ты их и что? Мелодии они не знают, что они будут играть?

— Объясни им, какая музыка нужна для этого танца, — пожал плечами принц.

— Ариан, ты вроде умный, а порой такие глупости говоришь, — покачала головой, — вот как? Как я им объясню, какая должна быть музыка? На пальцах?

— Варя, вот ты вроде умная девушка, а порой такой глупой прикидываешься, — в тон мне ответил принц, и уже серьезно добавил, — напой им мелодию, объясни настроение и примерный ритм. Остальное они сами сделают.

И он одарил меня таким взглядом, что я поняла, выбора у меня нет. Пошла к музыкантам. Чувствовала себя по-идиотски. Сначала объяснила им настроение музыки, пыталась на пальцах объяснить ритм, они пытались воспроизвести, но ничего не выходило. Поняла, что придется все-таки напеть. Обернулась и увидела, как Кориан ошарашено переводит взгляд с меня на Ариана, а последний ему что-то нашептывает. Выражение лица принца не видела, он стоял ко мне спиной. Выдохнула и попыталась напеть ритм и мелодию. Первые несколько секунд музыканты слушали, а потом подхватили мелодию и заиграли, постепенно вплетая звуки разных инструментов в музыку. Получилось хорошо. Королевские музыканты оказались очень понятливыми.

— С музыкой разобрались, — подошла к Ариану и Кориану, пока музыканты тренировались в игре, — только мне переодеться надо, — огладила ткань на бедрах,

— в платье я станцевать не смогу.

— А в чем? — вытаращился на меня Кориан. Видимо, Ариан не все рассказал сыщику.

— В костюме, — хмыкнула я и замерла. Вчера, когда переодевалась, бросила вещи в корзину, а значит, сегодня Тора унесла их стирать. — Подождите, — ни к кому не обращаясь, сказала я. Вот же засада, танцевать не в чем, а обещание Ариану вчера дала, да и

музыканты уже разошлись, наигрывая нужную мелодию. Растерянно оглядела мужчин, перевела взгляд на платье. Не сильно-то оно мне и нравилось. Цвет серенький, фасон обычный, да и вообще, у меня этих платьев целая гардеробная. — Дайте что-нибудь острое, — обратилась к мужчинам.

— Зачем? — поднял бровь Ариан.

— За надом, — хмыкнула я, — мне нужно что-нибудь острое, иначе урок отменяется.

Мужчины переглянулись. Кориан достал откуда-то из-за пазухи огромный кинжал в ножнах. Взяла нож, наклонилась и собрала сбоку на подоле ткань.

— Варя, что ты собираешься, — договорить сыщик не успел. Я прорезала дырку в платье и рванула ткань. Разрез получился как раз до бедра. То же проделала и с другой стороны. Поднялась и отдала кинжал Кориану. Он машинально принял нож из моих рук, не в силах оторвать взгляда от испорченного платья.

— Ты зачем? — Кориан взмахнул ножом и, заметив это, убрал его на место, — зачем платье испортила?

— Для танца, — пожала плечами.

— Пожалуй, я хочу это видеть, — Кориан отошел к стене и сложил руки на груди.

— Повторять нужно? Или ты все помнишь? — взглянула на пораженного моими действиями принца.

— Помню, — выдохнул принц.

— Ну что ж, посмотрим, что ты скажешь сегодня, — хмыкнула я, выходя в центр огромного зала, — ритм слышишь? — он кивнул, — каждый шаг должен быть резким, четким, ты должен быть постоянно напряжен, и главное, Ариан, ты должен смотреть в мои глаза постоянно, не отрывая взгляда. В этом танце мужчина ведущий. Начнем? — улыбнулась я. — Ты делаешь первые шаги только после того, как я поманю.

Музыканты заиграли, и я начала с того, чего не делал вчера. Подняла руки вверх и повела бедрами. Платье колыхнулось, слегка оголяя ноги. Глаза Ариана округлились, медленно опускаю руки, поглаживая себя, обвела вытянутой рукой полукруг, продолжая двигать бедрами, и поманила принца к себе. Он смотрит мне в глаза, делает три шага ко мне, но моя рука упирается в его грудь. Мы идем по кругу, и, завершив его, отступаем друг от друга. Три быстрых шага друг к другу, он подхватывает меня под руку, и в эту же секунду я выгибаюсь назад, вытянув одну ногу, так резко, что слышу чей-то завороченный вздох, даже сквозь звучащую музыку. Выпрямляюсь и провожу рукой от его локтя до ладони. Мы снова делаем два шага по кругу. Он отдергивает руку так резко, что я вращаюсь на одной ноге, а после попадаю в его объятия, снова отведя левую ногу назад, а правую согнув в колене. Я вижу его взгляд. Сильный, уверенный, кажется, что он ничего не видит, кроме моих глаз. Впрочем, как и я не вижу ничего, кроме зеленого омота, в котором эмоции сменяются с огромной скоростью. Цепочка шагов. Он ведет, не позволяя отвести взгляд. Я чувствую, как его сильная рука прижимает меня за талию. Чувствую, как его горячая ладонь сжимает мою руку. Я доверяю ему, но чувства, которые бурлят, не позволяют расслабиться. Шаг и я закидываю ногу, на его, платье расходится в месте разреза, я это чувствую, выгибаюсь назад и чувствую его горячее дыхание на груди. Не прошло и секунды, как я снова встречаюсь с его глазами. Цепочка шагов и махов. Нет, он уже не напрягается, он поглощен танцем, он следит за мной. Раскручивает от себя, но не отпускает моей руки. Резко останавливаюсь и разворачиваюсь к нему лицом, а он отворачивается. Три шага и я обнимаю его со спины, прижимаясь всем телом. Веду ногой, согнутой в колене, по его ноге, поднимаясь к бедру. Он

касается рукой обнаженного тела, и я чувствую, как вздрагивает от неожиданности. Отбегаю от него, он преследует. И все-таки настигает. Серия шагов. Он снова раскручивает меня, а после резко привлекает спиной к своей груди, проводя рукой по талии и спускаясь к бедрам. Я чувствую скользящее прикосновение губ на шее. Он крепко прижимает меня к своей груди и ведет вперед. Шаг, поворот, он сжимает меня так сильно, что, кажется, еще немного и станет больно. Ухватываюсь за его шею. Он держит другую руку. Запрыгиваю коленями на его ногу. Толчок и я взлетаю, выбрасывая ногу вверх. Поворот и приземляюсь уже с другой стороны, на одну ногу, вытянув назад вторую. А он склоняется надо мной. Сердце бешено бьется, дыхание сбивается. Танец окончен, но он не выпускает меня из плена своих рук и глаз. Боюсь пошевелиться. Музыка все еще играет. Ариан медленно поднимает меня. Кажется, будто его глаза становятся ярче, они словно светятся изнутри и завораживают. Он молчит, только тяжело дышит. Я же и вздохнуть боюсь. Музыка стихает. Музыканты поняли, что танец окончен, но, похоже, этого еще не поняли мы. Чувствую, как ослабляется хватка принца, но отчаянно желаю отсрочить этот момент. Я уже чувствовала что-то подобное с ним, тогда, когда мы повторяли первый основной танец, но тогда волшебство закончилось, как только стихла музыка. Но он все-таки отпускает меня, но не перестает смотреть в мои глаза. Робко улыбаюсь.

— Ох, и жарко у вас тут, — разрушил тишину голос Кориана. Повернула голову и увидела ухмыляющегося сыщика, который подпирал стену. — Думаю, если этот танец увидят наши светские дамы, то к тебе Варя выстроится огромная очередь с желающими обучиться. Признаться, я восхищен. Твои ноги просто завораживали. Трудно представить, как ты добилась такого результата. Но это потрясающе. Завидую Ариану, — подмигнул он мне.

Покосилась на Ариана. Он стоял столбом, глядя в пустоту, но услышав свое имя, взглянул на меня, моргнул и глубоко вздохнул.

— Пожалуй, я вчера погорячился, сказав, что этот танец не идет ни в какое сравнение с нашими, — тихим вибрирующим голосом сказал он. — Ни один танец не производил на меня такого впечатления. Это было, — он замолчал на несколько секунд, — незабываемо, — выпалил на одном дыхании, взял мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Щеки опалил жар.

— Спасибо, — опустила глаза и мягко забрала из его ладони свою руку.

Покосилась на Кориана, он ухмылялся, а вот я не знала, как себя теперь вести.

— Я пойду? — скользнула взглядом по все еще растерянному принцу и снова опустила глаза, — переоденусь.

— Жаль, я бы еще посмотрел на что-нибудь в твоём исполнении, — хмыкнул Кориан.

— На сегодня, думаю, достаточно, — отрезал Ариан. — Спасибо, Варя, смею надеяться на повторение, — улыбнулся принц.

Кивнула и прошмыгнула мимо мужчин. Кошки лениво поднялись и последовали за мной. Выскочила из зала и прижалась спиной к двери. Сердце все еще бешено колотилось в груди. На руке, словно наяву, чувствовалось прикосновение губ Ариана, отчего щеки снова вспыхнули. Перевела дыхание. И стала невольным свидетелем разговора мужчин. Из-за дверей раздавались приглушенные голоса. Первым порывом было уйти. Но любопытство пересилило. Замерла и погрозила кошкам, чтобы вели себя тихо. Не хватало, чтобы они мяукать начали и выдали нас с потрохами.

— Не обманывай себя, я видел, как ты смотришь на нее, и как она не может отвести от тебя глаз, — до меня донеслись слова Кориана.

— Все дело в танце. Он необычный. И способности тела Вари впечатляют.

— Только ли физические способности тела тебя впечатлили? — в голосе сыщика отчетливо слышались язвительные нотки.

— Все просто, Кориан, пока это на месте, говорить о чем-либо бессмысленно.

— Я тебе уже говорил о своих мыслях. И о своем отношении к Варе. Думаю, тебе стоит прислушаться к моим словам, и забыть о цепочке.

— Я тебя услышал в прошлый раз. У нас много дел. У тебя особенно, нужно еще многое продумать, — послышались тихие шаги, и мне пришлось поспешить, чтобы не попасться.

Влетела в свою комнату и плюхнулась на кровать. О каком разговоре говорили они? Почему Ариан должен забыть о цепочке? Зачем вообще Кориан устроил этот допрос? Ревнует? Не похоже, хотя он обмолвился, что завидует Ариану. Может быть, сыщик имел в виду, что у Ариана нет шансов, поэтому ему не стоит и думать об освобождении от цепочки. Но ведь в первую очередь я должна решить, кто мне нужен. Прислушалась к себе. А кто мне все-таки нужен, ведь прошло много времени, я неплохо узнала мужчин, поняла, что большинство из них мне однозначно не подходят. Я не хотела бы связывать свою жизнь с Вирианом, Олтелианом и Флавианом. А Ариан и Кориан только больше меня запутывали. Их внезапное проявление заботы после последнего покушения было приятным, но очень неожиданным. Они оба говорили много очень нетипичных для них слов. Кориан. Он привлекал меня своей простотой, даже язвительность ему шла и добавляла пикантности и харизмы, как и то ощущение опасности, которое от него исходило. А уж его искренние переживания за мое состояние вообще поражали. Ариан вообще кардинально изменился. Его желание угодить мне даже с музыкантами было приятным и даже льстило. Он был из тех, про кого принято говорить "за ним, как за каменной стеной". Рядом с ним исчезали все страхи, забывалась боль. И его глаза. Они завораживали, заколдовывали. Эти два инкуба нравились мне, сильно нравились, но понять, кто вызывает больше эмоций, не получалось. Уже было подумала, что я из тех дурех, что влюбляются в двух мужчин сразу, но отбросила эти мысли. Все разрешится со временем. Флавиан тоже когда-то казался привлекательным претендентом на роль суженого, но время все расставило на свои места.

Тору, которую отпустила после обеда, переделась с ее помощью и остановилась посреди комнаты. Чем занять себя, когда даже Сиры рядом нет, чтобы попить чай. Встряхнула головой. Мне нельзя оставаться в одиночестве в своих комнатах, иначе боль от потери подруги погрузит меня во тьму. Кориан и Ариан были правы, нужно отвлекаться. Решила спуститься вниз и провести день на улице. Кошки будут рады. Вернулась в гардеробную, взяла широкополую плетеную шляпу, украшенную вышивкой из лиловых лент. Попросила Тору вынести на веранду роффи и что-нибудь к чаю. Захватила из библиотеки книгу по магии воды и устроилась под палящим солнцем. Кошки резвились на лужайке, а я углубилась в чтение того, о чем еще не говорили с Олтелианом. Наткнулась на главу под названием "Извлечение воды из воздуха и использование удаленных источников". Заинтересовалась, все же на уроках с Олтелианом, передо мной всегда стояла емкость с водой, на которой я и упражнялась, а вот при первой и последней встрече с Велорией, случайно создала облако водяной пыли именно из воздуха. Углубилась в чтение, несмотря на то, что эта тема была очень далека по списку от той, на которой мы остановились с военным.

Несколько раз перечитала главу, отложила книгу и решила попробовать воспользоваться полученными знаниями. Встала и спустилась на лужайку остановившись на середине. Кошки с любопытством наблюдали за мной. Закрыла глаза и раскинула руки, подняв голову к небу. Сосредоточилась на своей стихии, перебирая пальцами в воздухе, словно пыталась приманить воду. Приоткрыла глаза. Ничего не вышло. Но времени у меня был вагон и маленькая тележка, поэтому не оставляла попыток.

Спустя полтора часа, уже сидела на лужайке, но упорно старалась создать водяное облако. Все-таки мне это удалось. Облаком это назвать, конечно, нельзя, но маленький серый шар из тумана все же получился. Коснулась его рукой. Ладонь обдало влагой и прохладой. Улыбнулась и запустила этим шаром в любопытную морду Рыськи. Кошка фыркнула, чихнула и укоризненно на меня взглянула.

— Не фырчи, — усмехнулась я, — жара такая на улице, а ты в шерсти, я тебя немного охладила. Ладно, а что там у нас с удаленными источниками воды. Закрыла глаза и начала глубоко вдыхать горячий летний воздух. Пыталась руками понять направление, где есть эти самые источники. С этим оказалось сложнее и все мои попытки были тщетными. Из-за долгих тренировок устала и проголодалась. Позвала кошек и отправилась в дом. Поужинала у себя и легла спать, когда солнце еще не скрылось за горизонтом.

Ранним утром меня разбудила тонкая трель, которая, казалось, раздавалась повсюду. Накрыла голову подушкой, но не помогло. Перед глазами стоял навязчивый образ Лиры. Только спустя несколько секунд поняла, что она вызывает меня. Мысленно отдала приказ соединения и тут же услышала возмущенный голос девушки.

— Наконец-то, — выдохнула она, — Варя, что происходит?

— И тебе доброго утра, — мысленно обратилась к ней, — о чем ты?

— Мне запретили к тебе приезжать. Я знаю, что на тебе совершили нападение, и что погибла Сира, мне очень жаль, правда. Но мы не имеем к этому отношения. Флавиан уже проверил нашу память. Но мне не разрешают все равно.

— Лир, я понятия не имею, почему.

— Я стою у ворот, и меня не пускает этот темный, — пробурчала девушка.

— У каких ворот? Какой темный? — все еще лежала под подушкой. Даже глаза не открывала.

— Перед домом. Сначала мне говорили, что ты не в себе, потом, что нужно провериться, а сейчас этот, — была странная тирада, которую я совсем не поняла, но подозревала, что Лира крепко выругалась на их языке, — Кориан, говорит, что дом закрыт для всех посетителей и гостей.

— ЖДи, сейчас спущусь, — буркнула я и прервала связь. Быстро умылась, надела спортивный костюм, который очень вовремя появился в гардеробной, и побежала к Лире.

Вылетела на улицу и увидела спину Кориана. Он обернулся на шум и нахмурился.

— Корианпусти ее, — помахала ему рукой.

— Варя? — прищурился мужчина и оглядел меня с ног до головы.

— Я,пусти Лиру, мы дружим, — повторила просьбу. Кориан отвернулся, что он делал, не видела, но спустя несколько секунд, его боком обошла Лира и практически бегом устремилась ко мне.

— Варька, я так рада, что ты жива, — она стиснула меня в объятиях и прошептала на ухо, — жуть, как ты общаешься с этим Корианом. У меня от него колени дрожат, и сердце в пятки уходит, — и уже громче добавила, отклонившись от меня, — а что это за странная

одежда на тебе.

— Я подозреваю, что это тот самый костюм, — подошел Кориан. От его голоса Лира вздрогнула и отошла за мое плечо. Девушка боялась его и не скрывала этого. А он улыбнулся, увидев реакцию Леры. Я же уже привыкла к нему. Он мне даже нравился.

— Он самый, — кивнула, — если бы я надевала платье, то спустилась бы через полчаса.

— В платье ты выглядишь гораздо лучше, — хмыкнул он, — прошу прощения, леди, но мне пора, — сдержанно кивнул и отправился к входу, — познакомь леди Лиру с новыми питомцами, — бросил он через плечо и скрылся в проходе.

Провела подругу мимо новых рокаллов и поднялась с ней в мои комнаты. Мы долго разговаривали о том, что случилось, Лира была искренне расстроена смертью Сиры. Мне даже стыдно стало, что я подозревала их с Ликаном. Но она отнеслась к этому с пониманием.

— Варя, это второе нападение на тебя. Почему? Ты простая девушка, никого не знаешь, почему тебя так стремятся убить?

— Не знаю, Лира, — в душе было гадко от того, что обманывала подругу, но иначе поступить не могла. И так слишком многие знали об истинном положении дел, расширять круг подозреваемых не было никакого желания. — Возможно из-за того, что кто-то из очень завидных женихов станет моим.

— Наверное, — подозрительно прищурилась она, — не определилась еще?

— Нет, вернее не совсем, — улыбнулась, делая очередной глоток роффи.

— Ну, не томи, рассказывай, — поторопила она, — мне очень интересно, кто же тебе нравится.

— Не знаю, не могу пока определиться. Или Ариан, или Кориан. Но не остальные.

— Кориан? Этот темный? Тебе в жизни огонька, что ли не хватает. Он же... Он, он странный такой. И страшный, — она передернула плечами.

— Он только кажется таким, — пожала плечами, — мне сначала тоже страшно было, а сейчас привыкла.

— Мне не понять. Да и вообще, я думала, ты выберешь Флавиана, — протянула подруга.

— Нет уж, увольте, всю жизнь быть подопытной я точно не хочу. Он неплохой, но со своими тараканами, мы с ним не уживемся.

— Понятно, значит осталось определиться среди двух. Скоро на свадьбе погуляем, — задорно улыбнулась она, — ты, кстати, на бал идешь в выходные?

Дальше разговор пошел о придворных дамах, танцах, платьях и украшениях. Предстоящий бал будет маскарадным, но никаких костюмов, переодеваний и прочего. Все присутствующие только скроют лицо под масками. В моем гардеробе тоже были маски, Лерия позаботилась и об этом. Несколько ажурных украшений ждали своего часа. Я не переживала за сам бал — платье было, маска тоже, танцы выучены, придворный этикет, вернее главные моменты, знакомы. Волновала меня предстоящая встреча с главой королевства и отцом Ариана, а еще и выход из дома. Теперь прогулка не представлялась мне чем-то интересным и увлекательным. Было страшно за свою жизнь. Не хотелось выходить из охраняемого дома. Здесь было спокойно. Но все же, придется посетить королевский дворец. Оставшиеся дни я настраивала себя на этот выход. Лира приезжала каждый день, мужчины появлялись только на обед и ужин, остальное же время проводили в кабинете, что-то обсуждая. Это играло мне на руку, потому что я пыталась разобраться в своих чувствах к ним. Но время было столь стремительным, что через несколько дней, за ужином, Ариан

объявил, что следующим вечером я с ним отправлюсь на бал. Но до начала самого праздника, чтобы познакомиться с главной семьей королевства.

С самого утра меня тошнило от волнения. Желудок просто в узел скручивался. Боялась, того, что меня ждало во дворце. Руки мелко дрожали, дыхание то и дело перехватывало, как только я думала о том, что мог Вириан наговорить отцу. Но, в то же время, успокаивала себя, что Ариан должен был подготовить отца к встрече со мной. Отношения с младшим принцем складывались хорошо, и это успокаивало. К тому же, постоянно напоминала себе, что есть пророчество, которое выступало гарантией моей безопасности даже перед королевской семьей. Да и без пророчества, во мне столько сильных даров, что это тоже было плюсом, с учетом того, как обстояли дела с магией. Убеждала, что король мужчина умный и мудрый, который наверняка оценил мою полезность хотя бы, как потенциальной жены одного из высокопоставленных лордов. Словно мантру повторяла, что мне нечего бояться, но, то и дело, скатывалась в мрачные мысли. Казалось, что из-за Вириана может возникнуть множество проблем. Сверлила взглядом пустоту, представляя, как пройдет знакомство. От мрачных мыслей отвлек стук в дверь. Пришла Тора, которая сообщила, что ей приказано помочь мне со сборами на бал. В руках у нее был огромный поднос уставленный разными бутылками. Объяснила, что в ванной я справлюсь сама, а уж потом вызову ее. Она рассказала мне о предназначении каждого бутылочка и ушла.

Провалилась в ванне около часа. Делала маски для лица, натиралась какими-то настойками из трав, маслами, кремами и прочей косметической ерундой. Это помогло отвлечься. В комнату вернулась, будто заново родившаяся. Кожа стала мягче и нежнее, из-под глаз исчезли темные круги, волосы стали шелковистей и спадали на плечи и спину волной. Нажала на кнопку вызова и уселась на стул перед столиком. Тора появилась через несколько секунд и принялась порхать вокруг меня. Прикрыла глаза и решила расслабиться. "Чему быть, того не миновать", — всегда говорила бабушка. Вот и я решила, что нужно просто пережить предстоящую встречу и бал.

Тора собрала волосы на затылке в аккуратный объемный пучок, заплела вокруг него небольшую косичку и закрепила ее тремя шпильками с крупными изумрудами. И принялась за лицо. Попросила ее не переусердствовать с косметикой. Объяснила, что не привыкла ярко красить лицо. Девушка кивнула и наложила легкий макияж. Результатом я осталась довольна. Она подкрасила мне ресницы, нанесла на кожу легкий крем с золотистыми блестками, а губы покрыла бесцветным бальзамом. Получилось просто, но мне понравилось. Тем более, большая часть лица будет скрыта под маской. С выбором платья проблем не возникало. То самое изумрудное платье висело в гардеробной нетронутым. Слишком уж оно было особенным, чтобы носить его дома. И по восхищенному взгляду Торы поняла, что не только я оценила красоту этого шедевра Лерии. Тора затянула шнуровку, помогла мне даже надеть изящные босоножки, которые Лерия приготовила специально под это платье. Кулон с каплей изумруда лег поверх черного кружева на груди. Оставался последний штрих. Маска. Черная, абсолютно гладкая поверхность лишь по краям была украшена металлическим кружевом. Она скрывала верхнюю часть лица, оставляя открытыми губы, нос и часть лба. Крепилась она неширокими черными лентами. Тора показала, как закрепить маску так, чтобы ленты гармонировали с прической. Она обвила их вокруг пучка и спрятала концы внутрь прически. Маску мне предстояло надевать самостоятельно, уже после разговора с венценосной семьей. Настало время ожидания. Боялась присесть, чтобы не помять платье,

поэтому нервно вышагивала из угла в угол. Вскоре пришла Тора, сообщив, что Его Высочество ожидает меня. В последний раз взглянула в зеркало и отправилась к принцу. Вышла в гостиную. Ариан стоял у выхода. Он замешкался при виде меня. Оглядел с ног до головы и как-то нервно кивнул.

— Великолепно выглядите, леди, — сделал порывистый шаг ко мне и коснулся тыльной стороны ладони.

— Благодарю, — присела в реверансе, смущенно улыбнувшись. Принц был, как никогда, красив. Белый приталенный пиджак еще сильнее подчеркивал атлетическую фигуру. Белая рубашка оттеняла загорелую кожу, черные брюки сидели, как влитые. И дополнял образ черный шейный платок, который добавлял принцу мягкости и элегантности. Взгляд принца скользил по моей фигуре, замирая то на кулоне, то на разрезе платья, скрытом кружевом. Именно этот взгляд, с намеком на восхищение заставил смутиться. Стоило признать, что такие взгляды от Ариана я ловила только во время уроков по танцам. А сейчас я просто стояла перед ним и понимала, что мне удалось заинтересовать, а может и понравиться этому без сомнений потрясающему мужчине.

— Мы не торопимся? — робко улыбнулась и взглянула в ярко-зеленые глаза.

— Торопимся, — кивнул он, в последний раз скользнул взглядом по моему телу и подставил локоть, — признаться, впервые чувствую себя неловко, — нервно хмыкнул он. Взяла его под руку. — Ты не перестаешь удивлять. Я не ценитель женской красоты, а уж в платьях вообще ничего не понимаю, но уверен, твое появление в этом наряде вызовет много интереса, как у женщин, так и у мужчин.

— Спасибо, надеюсь, это внимание не обернется для меня пагубными последствиями. А куда мы идем? — поняла, что Ариан вел меня не к лестнице, а вглубь дома.

— Мы выйдем через задний двор. Там уже ожидает парящий. Если за домом наблюдают, то есть шанс, что только за парадным выходом. Да и не ожидают, что ты столь рано отправишься во дворец.

— Лучше бы не спрашивала, — выдохнула и почувствовала, как сердце ускоряется. Стало страшно. Ведь, я могу и вообще не добраться до королевского дворца, если Ариан окажется прав, и за домом ведут слежку.

— Не беспокойся, Варя, — он легонько похлопал по моей руке, лежащей на локте, и улыбнулся.

Не переживать не удавалось. Только кошки, которые следовали за нами бесшумными тенями, подошли ближе, почувствовав мой страх.

— А что такое парящий? — решила отвлечься разговором.

— Сейчас увидишь, — кивнул он.

Мы уже спустились по винтовой лестнице и прошли через какое-то помещение с множеством простых дверей. У выхода стоял Флавиан, который в нетерпении постукивал носком туфли. Менталист тоже был при параде. Только его костюм был абсолютно черным.

— Добрый вечер, Варя, — медленно проговорил он, оглядывая меня с ног до головы,

— потрясающе выглядишь, — улыбнулся он.

— Спасибо, — кивнула ему. После слов, которые он сказал о Сире, наши и без того напряженные отношения стали еще холоднее.

— Все готово? — спросил Ариан. Менталист кивнул и протянул нам два черных плаща с глубокими капюшонами. — Отлично. Варя, мы сейчас выходим и без промедления садимся в парящий. Ты ничего не говоришь, ничего не спрашиваешь. Все вопросы позже,

когда окажемся внутри. Ясно?

— Нет, но пусть будет так, — от его слов меня затрясло только сильнее. Принц накиннул мне на плечи плащ, затянул завязки на шее и накиннул капюшон. Видеть я могла только свои ноги, остальное скрывала темная ткань. Даже вокруг ничего не видела.

— Хорошо, — Ариан накиннул плащ на себя и обратился к Флавиану, — ты выходишь, спустя четверть часа. Ничего не забудь.

— Боги не оставят нас, — ответил менталист и пошел в обратную от выхода сторону. С каждой секундой становилось волнительнее.

— Идем, — скомандовал Ариан, взял меня за руку и повел к выходу.

За дверью оказались еще две кошки, которые пристроились сбоку от Ариана и последовали за нами.

Приподняла голову и увидела за забором нечто. То самое, которое по воздуху возило людей. Или переправляло. Дно было подсвечено ровным белым светом, а верх напоминал обычную карету. Эта странная карета была закрытой. Мужчина, который, вероятно, был извозчиком, предусмотрительно открыл дверь, а Ариан помог мне забраться внутрь. Села и огляделась. Диванчики обитые светлой тканью были мягкими и удобными. Стены отделаны темным отполированным деревом, небольшие окна завешаны плотной черной тканью, на полу лежал коврик с коротким ворсом. Разгладила складки и сдвинулась к окну, когда в импровизированную карету одна за другой запрыгнули четыре кошки. А после забрался и Ариан. Стало тесно. Он сел, закрыл дверцу и скинул капюшон. В кабинке загорелся тусклый свет, который исходил от небольшого кристалла на потолке. Ариан стукнул по стенке и карета тронулась. Бесшумно, почти неощутимо она начала движение. Лишь легкий толчок почувствовала, когда началось движение.

Ариан был спокоен, впрочем, как и всегда. Скинула капюшон и пристально посмотрела на принца. Он молчал. Продолжала смотреть.

— Спрашивай, — обреченно выдохнул он.

— Что происходит? Объясни, — потребовала я. Даже в голосе слышалась дрожь.

— Успокойся, — его губы дрогнули в улыбке, — это лишь меры предосторожности. За домом, скорее всего, наблюдают. Если уж те, кто на тебя охотится, посмели забраться в дом, то велика вероятность, что они повторят попытку навредить тебе. Поэтому сегодня из дома выйдут две пары с небольшим промежутком во времени и с разных ходов. Мы уже дом покинули, с минуты на минуту его покинет Флавиан с одной из сотрудниц Кориана. О тебе она не знает, вообще не знает, что есть еще одна пара — мы с тобой. Их также сопровождают четыре кошки. Мы немного покружим по городу, а во дворец подьем практически одновременно с Флавианом. Все будет хорошо, — он снова улыбнулся, — зато у тебя есть возможность посмотреть город, только капюшон надень, чтобы скрыть лицо.

Даже не знала, что сказать. Ариан был так спокоен и говорил обо всем так просто, что казалось, нет никакой опасности. Взглянула на кошек, они спокойно сидели у наших ног. Ладно, если на нас нападут, рокаллы успеют защитить, или хотя бы выиграют время для того, чтобы я создала щит. Выдохнула и осознала, что вцепилась в край сидения от страха. Накинула капюшон и чуть-чуть сдвинула темную штору. За окном проплывал городской пейзаж. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая крыши домов в алый цвет, уличные фонари уже горели мягким оранжевым светом. Высокие каменные дома были огорожены вычурными заборами, из-за которых выглядывали верхушки деревьев. Серая брусчатка устилала дорогу, но из-за того, что карета парила в воздухе, поездка была мягкой и

комфортной. Мы медленно проплывали по пустынной улице. Свернули в узенький переулок, на глаза попала вывеска на пестром домике, которая гласила "Шоколадная лавка Левкаса", потом были ювелирная лавка, салон одежды Лерии, мастерская артефактника и еще несколько богато украшенных лавок. Мы спустились с небольшой горки и свернули в очередной переулок. Здесь, в отличие от предыдущих улиц, кипела жизнь. Женщины в простых платьях спешили по своим делам, неся в руках большие корзины, накрытые тканью. Мужчины закрывали лавки с разной снедью, но меня привлек один дом, который выделялся на фоне других. Огромный особняк алого цвета, стены которого подсвечивались розовым светом. Во многих окнах горел свет. Над парадным входом, к которому вела широкая черная лестница, висела вывеска "Дом леди Малы". По лестнице как раз кто-то поднимался. Человек был полностью скрыт под таким же плащом, в каких были мы с Арианом. Вспомнила один из разговоров с Лирой и бросила взгляд на принца, который сидел с прикрытыми глазами.

— Ариан, — позвала его, — что это за дом? — мотнула головой, указывая направление. Ариан протянул руку к окну, сдвинул штору и странно посмотрел на меня.

— Это дом расслаблений, Варя, — уклончиво ответил он.

— И как там расслабляются? — было забавно наблюдать за тем, как принц отчаянно ищет объяснение.

— Девушки из низшего общества помогают мужчинам, обремененным наказанием Богини, сбросить сексуальное напряжение, — видимо, принц решил, что будет проще сказать правду, чем отвечать на мои вопросы.

Хотела было спросить, пользовался ли Ариан этим способом, но решила, что это уже чересчур. Бросила любопытный взгляд на принца, который, казалось, понял, о чем я думала. Понял, но промолчал. Остаток пути с любопытством разглядывала город. Вскоре наш экипаж преодолел огромную площадь, по периметру которой стояли многочисленные лавочки. Углубились в городской парк. Высокие деревья сменялись аккуратно подстриженными кустиками, то тут, то там, среди зелени виднелись купола небольших беседок, увитые цветами. Воздух здесь был влажным и прохладным. Вскоре вдалеке появился высокий забор из белого камня, украшенный выточенными рисунками. Из-за стен вырастал огромный замок из идеально белого камня. Металлические шпили устремлялись к темному небу. Дорога была широкой и вела к большим воротам, которые сейчас были приветственно распахнуты.

— Добро пожаловать в мой дом, — тихо сказал Ариан, — взглянула на него и снова устремила взгляд на приближающийся дворец.

Карета беззвучно остановилась. Ариан приказал снова молчать и не снимать капюшона. Сам же остался в плаще, но не скрывал головы. Он спрыгнул на землю, выпустил кошек, которые замерли рядом с мужчиной, и помог выбраться мне. Мы стояли перед распахнутыми огромными воротами, которые разделяли белоснежную стену.словно из воздуха перед нами появился мужчина, одетый в абсолютно черный костюм, который плотно обтягивал тело. Рядом с ним на поводке сидел рокалл. Мужчина, увидев принца, скрылся столь же бесшумно, как и появился. Ариан подставил мне локоть и увел под белокаменную арку, которая нависала над воротами. На стенах горел тусклый свет, поэтому, когда мы вышли на ярко освещенную площадь, казалось, что настал день. Резные столбы, увитые цветами, заканчивались вычурными кристаллами, которые источали белый ровный свет. Белые дорожки, словно змеи, пересекали всю площадь, уводя в разных направлениях.

Сочная трава была усыпана мелкими каплями, как после дождя или полива, громкое журчание воды в огромном фонтане, который стоял в центре площади разбавлял вечернюю тишину. На вершине многоступенчатого фонтана стояла женщина, выполненная из белого камня, рука скульптора умело выточила из камня струящееся одеяние прекрасной девы. Каждый волнительный изгиб тела был столь натурален, что казалось, сейчас она встрепенется и спустится на землю. В ладонях девушка держала огромный цветок, по форме напоминающий орхидею, из которого струилась вода, спадая в чашу. Голову невероятной статуи украшал венец из тех же цветов, а на лице играла мягкая соблазнительная улыбка. На ступени ниже сидели кучерявые карапузы, которые будто болтали босыми ногами в воздухе. Если бы за их спинами были крылья, я бы подумала, что это купидончики. В самой нижней чаше фонтана, словно золотые монетки, на дне плавали мелкие золотые рыбки. Я настолько залюбовалась фонтаном, что притормозила возле него.

— Это Богиня Аллория, — вырвал меня из мыслей голос Ариана, — в ее руках цветок лориса, который символизирует женское начало. Идем, Варя, у тебя еще будет возможность посмотреть на местные красоты. Нас ждут.

Кивнула и зашагала дальше, с любопытством разглядывая территорию. Кусты с различными цветами создавали лабиринты, словно островки виднелись белые беседки, окруженные невысокими деревьями. На деревьях, словно гирлянды висели маленькие фонарики, которые освещали пространство.

Королевский дворец был... Королевским. Белые стены уходили высоко в небо, судя по окнам, в основных строениях было по пять этажей. Стены подсвечивались прожекторами, которые сменяли свои цвета, окрашивая белизну камня. Башни, которые заканчивались черными конусообразными крышами, были еще выше. На шпилях, которые пронзали небо острыми концами, развивались черные флаги, сердцем которых были огромные белые лорисы с золотыми сердцевинами. Только сейчас осознала, что уже видела этот цветок. Взглянула на Ариана. На лацкане его пиджака была небольшая брошь. Белый цветок с золотой сердцевиной. Точно такой, как на флаге. Вспомнила, что Лира говорила, что-то о родовых перстнях и титульных брошах. В огромных арочных окнах горел свет. То и дело в них мелькали силуэты людей. Мы поднялись по широкой лестнице, которую укрывала черная дорожка с коротким ворсом. У дверей стояли двое мужчин, на чьих поводках сидели белоснежные рокаллы. Они поклонились и отворили дверь, впуская нас в обитель королевской семьи. Здесь было светло и тихо.

— Ариан, почему так тихо? — впервые подала голос с момента выхода из кареты.

— Все готовятся к балу, — спокойно ответил он, — и Варвара, мы в королевском дворце, не забывай об этикете и правилах обращения.

— Простите, Ваше Высочество, — улыбнулась я и, наконец, скинула капюшон.

К нам подошел лакей, который забрал плащи. А мы отправились по лабиринту королевского дворца на встречу к семье Ариана. Анфилады арок сменялись широкими коридорами. Весь замок был устелен черным ковром, который скрадывал шаги. На стенах висели вычурные бра, у стен стояли небольшие черные вазы с золотыми рисунками, в которых стояли букеты лориса. Широкие лестницы с резными перилами из белого дерева сменялись коридорами. Стены всюду были обтянуты белой тканью с черно-золотой вязью узоров. Я ожидала увидеть пестроту красок, много золота и драгоценностей, но ошиблась. Замок был роскошным, но без вульгарности. Каждый элемент, каждая картина, ваза и люстра под потолком были так тонко подобраны, что не нарушали гармонии. Здесь не было

кричащего богатства. Но чувствовалось величие. Не нужно быть экспертом, чтобы понять, насколько дорогими были все детали. Я восхищалась. Искренне восхищалась тем человеком, который сумел создать такую красоту во всем дворце, который сумел передать величие всего королевства, не прибегая к огромному количеству золота и драгоценностей.

Мы все шли и шли, мимо пробегали слуги, которые приседали в реверансах перед принцем, свободно разгуливали рокаллы, которые провожали нашу компанию взглядами, а некоторые и вовсе пристраивались рядом и трусили следом.

— Ваше Высочество, — такое обращение к Ариану было непривычным и резало слух, но я понимала, что мы не в привычном доме, и уж тут мне придется соблюдать все правила и традиции, — а почему те рокаллы, что встречались на улице, были на поводках, а эти свободно гуляют?

— Они прошли разное обучение, те, что находятся во дворце, нападают только в случае реальной угрозы, в остальное же время они никого не трогают. А те, что находятся снаружи со стражниками, могут напасть без приказа и особой причины. На любого, кроме самой стражи, слуг и королевской семьи. Ночью их спускают с поводков, и они охраняют территорию от проникновения незваных гостей, леди, — он повернулся и улыбнулся мне. Так странно видеть улыбающегося принца. — Мы пришли, — он остановился у белой двери. На ее фоне можно было и не заметить кошек, охранявших вход. Если у моих были темные кисточки, хвосты и лапы, то эти оказались абсолютно белыми, только яркие голубые глаза не позволяли им сливаться с дверью.

Ариан дважды стукнул и потянул за черную ручку, отполированную до блеска. Сердце упало в пятки. Сейчас начнется. Младший принц распахнул дверь, и первый вошел внутрь, я вошла следом, и как только сделала шаг через порог, присела в низком реверансе. Даже осмотреться не успела. В голове билась мысль, что нужно не забыть про реверанс.

— Встаньте, леди, — прозвучал тихий спокойный мужской голос. Выпрямилась, но взглянуть прямо на главу королевства не решилась. Из-под опущенных ресниц разглядывала короля. И было, на что посмотреть. Сначала хотела было перевести взгляд, потому что показалось, смотрю на Ариана, но осознала, что младший принц одет в черно-белый костюм, а этот мужчина был полностью в белом, а на плечах была накинута черная мантия. Голову украшала корона из белого металла с острыми зубцами. В центре сиял огромный черный камень. Ариан, как две капли воды был похож на своего отца. Его Величество Гориан Тентур, пожалуй, был даже привлекательнее своих сыновей. Широкие скулы, крупные губы, огромные зеленые глаза, русые волосы, чуть длиннее, чем у Ариана, высокий, статный, он сидел за круглым столом. По левую руку от него сидела женщина. Видимо, мама Ариана. Высокая, худенькая, миловидная, но с очень твердым взглядом темных глаз. По правую руку сидел Вириан. Вот уж кого я видеть не желала. Он был, как никогда серьезен и напряжен. Тоже в белом костюме, но с черной рубашкой. Его голову украшал тонкий венец с россыпью черных мелких камней. Кронпринц даже не смотрел в мою сторону.

— Присядьте, леди, нас ожидает разговор, — король говорил тихо, но уверенно. Подчинилась. Ариан отодвинул один из громоздких стульев, а сам сел рядом со старшим братом. — Думаю, объяснять вам, почему вы оказались здесь, не нужно, — кивнула. Чего уж там объяснять. Один только факт наличия пророчества, связанного со мной, является хорошей причиной попадания к королю. — Ваша история мне известна, вы долгое время провели среди лордов, вы определились с выбором? — оп-па, а король решил не ходить вокруг да около, сразу к самому главному вопросу перешел.

— Нет, я не определилась, — тихо ответила правду.

— Возможно, есть фавориты? — продолжал допытываться Его Величество. Он не давил, не повышал голоса, говорил спокойно, но то, что он является главой целого королевства, невидимым грузом давило на плечи. А уж, если Вириан наговорил обо мне гадости, то и вовсе страшно представить, к чему приведет разговор. Сердце билось так сильно и часто, что его стук раздавался даже в ушах. Решила не врать, а говорить честно.

— Есть, Его Высочество Ариан и Его Сиятельство Кориан, — метнула взгляд на Ариана и снова уставилась на зеркальный стол. Говорить о своей симпатии при нем было стыдно. Прикрыла глаза и выдохнула, щеки загорелись от смущения.

— Почему именно они? — последовал следующий вопрос.

— Это сложный вопрос, слишком много событий сыграли роль в моем выборе, — уклончиво ответила я.

— Хорошо, чем вас не устроил мой старший сын? — вот этот вопрос был самым нежеланным, как ответить на него так, чтобы не соврать и не навлечь на себя гнев родителя? — Он будущий правитель, вы могли бы стать первой леди, если бы выбрали его.

Метнула взгляд на Вириана. Он приосанился, одарил меня надменным взглядом и пренебрежительно сморщился. Замуж за этого, ни за какие коврижки.

— Понимаете, — судорожно подбирала слова, — я из другого мира, вам это известно, для меня не играют огромной роли титулы, мне важно, чтобы человек, которого я выбрала мне подходил. Важно, чтобы с этим человеком мне было спокойно и комфортно. С кронпринцем мы не нашли общего языка.

— Еще бы, мне не нужна вздорная девка, — фыркнул кронпринц.

— Вириан, — также тихо, но очень грозно произнес король. Поразительно, насколько хорошо он управлял своим голосом. Ему не пришлось даже прикрикнуть, а Вириан поджал губы и втянул голову в плечи. Даже мне стало не по себе. — Я слышал о ваших конфликтах. Я ожидал увидеть перед собой упрямую девицу, которая решила, что ей все позволено, с другой стороны, Ариан говорил, что вы очень умны. Я приятно удивлен. Вы честны, воспитаны и сдержаны. Также я буду доволен, если ваш выбор падет на моего младшего сына. Вы очень одаренная девушка. Я знаю, что вы желаете вернуться в свой мир, по возвращению Богов. Это правда?

— Правда, — подняла взгляд и посмотрела в глаза правителю, — я хочу вернуться к родителям, которые, вероятно, сходят с ума, пытаюсь меня найти, — опустила взгляд и сцепила вспотевшие руки. В душе разливалась тоска. Я очень скучала по маме и отцу.

— Ваше стремление вернуться к родителям похвально, — кивнул король, — но вы должны понимать, что шанс вернуться очень мал, а значит, высока вероятность, что вы останетесь здесь. Что вы будете делать?

— Жить, — пожала плечами и подняла голову, встретила с пронизательным взглядом короля, — и искать способ хоть как-нибудь связаться с родными.

— Вам придется жить в нашем обществе, а если учесть, что вы обладаете сильными дарами, то вам придется присягнуть мне на верность, — и так это было сказано, что я поняла, выбора мне не оставляют, меня ставят перед фактом. Что же, надо, значит, надо. Присягну. Тем более что если останусь в этом мире, буду жить с подданным этого королевства.

— Хорошо, — согласилась я.

— А что вы планируете делать со своим избранником, если все-таки вы сумеете найти

способ вернуться в привычный мир? — еще один вопрос из разряда тех, на которые не хотелось отвечать.

— Не знаю, — вновь не стала лгать, — я нашла здесь друзей, у меня появились питомцы, — улыбнулась, глядя на Рыську, которая сидела возле меня, — возможно, найду свою судьбу, но мне приходится выбирать между родителями, привычной жизнью и теми, кто стал мне близок в этом мире. Я решила, что думать об этом сейчас, когда у меня нет возможности вернуться, не стоит. Я буду принимать решение, когда буду уверена, что эта возможность есть.

— Я бы не хотел, чтобы ваше решение принесло страдания моему сыну, если ваш выбор падет на него, — король только усложнял мне задачу. — Теперь я хочу поговорить о покушениях на вас, все подробности мне известны, ваша безопасность сейчас приоритетная задача королевства, поэтому если вам есть, что добавить к тому, что мне рассказали, у вас есть такая возможность.

— Добавить мне нечего, все, что я знала, рассказала Его Высочеству Ариану, более того, уверена, вы знаете гораздо больше, чем я.

— Что же, в таком случае, желаю вам приятного отдыха, Ариан проводит вас.

— Благодарю, было приятно познакомиться, — улыбнулась я, — до свидания, — поднялась со стула и вышла из-за стола. Присела в реверансе.

— Это земное прощание, когда возможна новая встреча, — пояснил удивленному отцу Ариан. Я и забыла, что у них не принято так прощаться. Так разволновалась, что все-таки ляпнула невпопад.

— До свидания, Варвара, — лукаво улыбнулся король и кивнул. Ариан подхватил меня под локоть и вывел из кабинета. Я могла выдохнуть. Все прошло очень даже мирно. Да и Гориан Тентур оказался очень приятным, хоть и жестким мужчиной.

— Ты отлично держалась, — похвалил Ариан, как только дверь за нашими спинами закрылась.

— Я ужасно боялась, — выдохнула и растерла ледяные ладони.

— Ты была честна, откровенна, сдержана. Отец это ценит и уважает.

— Ага, а еще меня ненавидит Вириан, и это может сыграть не в мою пользу.

— Отец привык полагаться на личное впечатление, тебе переживать не о чем. Ты ему понравилась, и маме тоже, — улыбнулся он и подставил свой локоть, — к тому же помимо мнения Вириана есть еще и мое.

— Ну, знаете ли, Ваше Высочество, это тоже весьма сомнительно, вы считаете меня умной, что плюс, но чересчур упрямой, взбалмошной и какой еще? — взяла его под руку.

— Ваше упрямство, леди, может принести пользу, если направить его в нужном направлении. Пожалуй, взбалмошной я вас не считаю, умная, работоспособная, целеустремленная, с прекрасной выдержкой, способная, одаренная, не зарвавшаяся, честная. Вы, леди, кладезь положительных качеств и сюрпризов.

— Надо же, какого вы высокого обо мне мнения, — искренне удивилась. Но стоило признать, слова принца были приятны.

— Да, многое изменилось со времени вашего появления. Мне удалось лучше узнать вас. Но, признаться, выбор фаворитов меня удивил.

— Почему? — постаралась, чтобы голос звучал безразлично. Мне было важно узнать, как Ариан отреагировал на мое признание в симпатии к нему.

— Мне с самого начала казалось, что лучшей партией для вас станет Флавиан, но что-то пошло не так. То, что вы выбрали Кориана, пожалуй, удивило больше всего.

— Он прекрасный собеседник, несмотря на язвительность, немного странную манеру поведения, оказался очень приятным и даже заботливым мужчиной.

— Это и удивляет. Очень немногие разделят ваше мнение.

— Почему?

— Он несколько странный по меркам нашего мира, — уклончиво ответил принц. Поняла, что правды добиться будет очень сложно.

— Ну и что? Я тоже очень странная по меркам вашего мира.

— Именно поэтому вы привлекаете внимание мужчин. Поверьте, редкая женщина захочет привлечь к себе внимание Кориана. Они боятся его.

— Я тоже боялась, но это прошло, — пожала плечами. Хотя до сих пор чувствовала легкое волнение в присутствии сыщика, но за долгое время успела привыкнуть. — А ваша кандидатура тоже удивила? — все-таки задала интересующий вопрос.

— Нет, — все же ответил он, спустя долгое время, — слишком многое изменилось с нашего первого разговора наедине. И слишком многое случилось, — он открыл одну из дверей, к которой мы подошли, пока говорили, — проходи.

Вошла и увидела Кориана, сидящего на диване с чашкой в руках.

— Варя, шикарно выглядишь, — расплылся он в улыбке, оглядев меня с ног до головы.

— Спасибо.

— Вы уже закончили? Так быстро? — перешел он к вопросам.

— Да, — Ариан закрыл дверь и подвел меня к креслу.

— Как все прошло? — осторожно поинтересовался сыщик.

— Варя умница, — Ариан устроился в соседнем кресле, — они с отцом мило побеседовали. Уверен, он доволен тем, что увидел и узнал. Варя сумела произвести приятное впечатление.

— Это очень хорошо, — взгляд сыщика снова переместился на меня, — видимо, ты сегодня решила произвести впечатление не только на королевскую чету, но и на всех придворных сразу.

— С чего ты взял? — нахмурилась я.

— Ты потрясающе выглядишь, — лукаво улыбнулся он, — и тебе предстоит появиться на балу в паре со мной. Эти два фактора не оставят твою персону незамеченной.

— Да, Варя, на балу ты появишься с Корианом, — подтвердил Ариан, — моя семья появится в последнюю очередь. Теперь, послушай меня внимательно. Кошки останутся здесь, не переживай, — поспешил меня успокоить, — в бальном зале будет достаточно охранников. Здесь тебе ничего не угрожает. Пробраться вампирам в замок не удастся. Но это не значит, что среди гостей нет их сообщников. Твои кошки могут неадекватно себя повести при таком скоплении людей. Рядом с тобой всегда будет находиться кто-то из нашей семерки. Поэтому, бояться нечего. Можешь расслабиться и отдохнуть. Познакомишься с придворной жизнью. По окончании, заберем кошек и отправимся в городской дом. Не забывай об этикете. И еще, тебе нужно станцевать минимум два танца из основных. Какие, решать тебе. Иначе, возникнет много пересудов, как правило, наши женщины стараются не пропустить ни одного.

— Я поняла.

Было страшно остаться без кошек. Я привыкла, что они всюду следуют за мной. Привыкла полагаться на них. Теперь придется полагаться на Кориана и саму себя. Ариан оставил нас. Я с трудом уговорила кошек не идти за мной. Надела маску, которая все это время болталась на запястье, спрятала концы лент под прическу. Кориан тоже надел черную маску, и мы отправились в бальный зал. Издалека услышала гул голосов. За время разговоров, во дворец прибыло много гостей. После разговора с семьей Ариана, бал уже не казался чем-то страшным и волнительным, я настолько расслабилась, что ни о чем не думала. У распахнутых дверей стоял мужчина в синем костюме, которому Кориан протянул бело-золотые листки. Видимо, приглашения. И нас впустили в зал. Огляделась. Песочного цвета пол, бело-золотые стены, огромная люстра, с множеством искусственных свечей. Слуги в коричневых одеждах, снующие между гостями, с подносами в руках. И четыре черных трона, стоящие на подиуме в конце зала. Два из них стояли на самой верхней ступени. Один на ступень ниже, и еще один на последней ступеньке. Множество женщин в пестрых платьях и различных масках негромко о чем-то щебетали. Среди ярких платьев виднелись темные островки мужчин в костюмах. И очень немногие из них держали под руку женщин.

— Только супруги приходят на балы парами, — шепнул мне Кориан и повел в зал.

Мы продвигались вглубь, а позади наступала тишина. Нас провожали взглядами, которые жгли спину. Кориан улыбался, а я старалась прямо держать спину. Многочисленные взгляды, оценивающие, удивленные, злые, завистливые и восхищенные устремлялись на нашу пару. Ощущение странное, мне еще никогда не приходилось привлекать столько внимания одним своим появлением.

— Почему они все так смотрят? — прошептала я.

— Тебя не узнают, — хмыкнул Кориан, — а вот меня узнали и удивлены, что я не один,

а с такой шикарной девушкой.

— А что особенного в том, что ты не один?

— Появление свободного инкуба в обществе в паре с девушкой — это всегда событие, которое привлекает внимание, а уж в моем случае, тем более.

— Что с тобой не так, что твой случай — особый. Вы постоянно об этом говорите, но никакой конкретики, объясни, — требовательно взглянула на него.

— Со мной все в порядке, — криво улыбнулся сыщик, — с ощущениями у женщин в моем обществе не все хорошо, — уклончиво ответил он, ухватил два бокала с янтарной шипучей жидкостью и протянул один мне. — Много не пей, — ухмыльнулся он и приподнял бокал. Пригубила следом. Напиток оказался легким, вкусным, с цветочным ароматом и кислинкой. Шампанское.

На нас косились, но не подходили, шептались, бросая взгляды, но не осмеливались что-либо сказать. Кориан забавлялся, широко улыбаясь очередной компании девушек. Последние сразу отворачивались. Кориан рассказывал о придворных и украдкой показывал каждого. Ему нисколько не мешали маски, чтобы узнать того или иного человека.

— А вот и мой отец, — улыбнулся Кориан, кивая в сторону приближающегося мужчины.

К нам шел обычный местный мужчина. Высокий, статный, с холодным взглядом, светлорусый и белокожий. На его шее был повязан желтый платок, который говорил о том, что мужчина вдовец. Да, Сира когда-то говорила, что мать Кориана умерла при родах. Кориан совершенно не был похож на своего отца. Присела в реверансе, как только отец сыщика приблизился к нам.

— Не представишь мне свою спутницу? — чистым голосом спросил он. Казалось, что они с Корианом вовсе не родные. Настолько разные они были. От мужчины не было и намека на ту жуть, которая чувствовалась от Кориана.

— Отец, эту юную леди зовут Варвара, Варвара, мой отец лорд Тарин Сервиус.

— Рада знакомству, — улыбнулась мужчине, чье лицо скрывала маска.

— Рад, но несколько огорчен, мой сын скрыл, что явится на бал в сопровождении той, о ком последние дни говорит все высшее общество, — укоризненно взглянул на Кориана. Требовательно взглянула на Кориана, хотела услышать объяснения, откуда все общество знает обо мне, если это всячески пытались скрыть.

— Отец, думаю, это не лучшее место для этого разговора, — хмыкнул сыщик.

— Ясно, что же, в таком случае, смею надеяться, что вскоре все же получу объяснения. Варвара, не поделитесь со мной своей историей? Слухи ходят разные, хотелось бы узнать, насколько они правдивы.

— Боюсь, что если Варвара начнет рассказывать все подробности, то мы пропустим все веселье, — вместо меня ответил Кориан, — если тебя интересует, правда ли, что Варвара из другого мира, то это правда. Кстати, к нам направляется леди Ростли. И она весьма кровожадно настроена, — многозначительно кивнул отцу. Мужчина побледнел и начал оглядываться. — Тебе следует поторопиться, если не желаешь весь вечер терпеть ее общество.

— Прощу прощения, кивнул он, — но мне срочно нужно отлучиться, — и ушел. Повернулась к Кориану и зашипела.

— Что это было? Почему все знают обо мне?

— Успокойся, никто ничего не знает. Не знают самого главного. А весть о твоём

появлении в мире разнесла Велория. Уж сильно ее задело ваше прощание, — он широко улыбнулся.

— Но вы же хотели, чтобы это осталось в тайне!?

— Оставить в тайне твое появление было крайне сложно, тем более немалую роль в распространении сыграли слуги, а вот твое предназначение, — он замолчал, но мне и не требовалось продолжение.

В это время раздались три громких хлопка, а за ними последовала речь церемониймейстера.

— Его Величество Гориан Тентур, король Вир Лориана с супругой Ее Величеством Арией Тентур, Его Высочество Вириан Тентур, наследный принц королевства Вир Лориан, Его Высочество принц Ариан Тентур, — зычный голос разносился по всему залу. Вокруг зашелестели юбки, и многочисленные гости склонились, приветствуя королевскую семью. Мы с Корианом оказались в первых рядах, поэтому, согнувшись в три погибели, видела, как мимо проплывает семья главы королевства. Сначала шел король с супругой. Их длинные черные мантии скользили по полу, а следом, один за другим шли Вириан и Ариан. С облегчением выпрямилась, как только они прошли мимо. Они расселись по своим местам и настало время приветствия. Мы тоже встали в очередь желающих выказать свое почтение. Очередь двигалась быстро, поэтому вскоре мы оказались перед семьей Тентуров. Я снова присела в реверансе, а Кориан, поклонившись коснулся губами руки королевы. Нам величественно кивнули в ответ и отпустили. Когда все гости поприветствовали королевскую семью, заиграла музыка. Гориан с супругой вышли в центр зала. Следом за ним в две линии выстроились и другие супружеские пары. Настало время первого танца. А я могла снова продолжить задавать вопросы.

— А кто такая леди Ростли? — перекрикивая громкую музыку, спросила Кориана, уж слишком забавной была реакция его отца на это имя.

— О, эта леди уже два года не оставляет в покое моего отца. Он старается избегать ее общества, поэтому это самый наилучший вариант отвлечь его от неудобных вопросов, — задорно улыбнулся сыщик.

— Ты обманул отца?

— Да, он задавал слишком неудобные вопросы, когда я говорю, что никто не знает о тебе правды, это значит, что никто, помимо нас семерых и королевской семьи, не знает правды, даже наши родные, — серьезно взглянул мне в глаза.

У меня никогда не было секретов от мамы, да и она слишком проницательна, поэтому обман отца несколько покоробил мою душу, хоть я и понимала необходимость. Все же, насколько Кориан был непохож на отца. Устремила взгляд на кружащие в страстном танце пары. Зрелище завораживающее. Дух захватывало от тех эмоций, которые исходили от супружеских пар. Столько любви и страсти витало в воздухе, что стало жарко. Кровь бурлила, хотелось ворваться в ряды танцующих и повторить их танец, поэтому, когда заиграла музыка второго основного танца, ухватила за руку Кориана и потащила в центр зала. Мне все равно нужно станцевать два танца, а этот, танец симпатии, был одним из самых сдержанных и скромных.

— Варя, ты что творишь? — прошипел Кориан, когда мы остановились в середине зала.

— Мне нужно станцевать два танца, — улыбнулась ему, — я знаю, что ты не любишь танцевать, но помоги мне.

Он закатил глаза и поклонился. Не бежать же ему с центра зала, хотя я видела

мученические взгляды других мужчин, которые не сумели вовремя скрыться от зорких девушек, желающих выйти замуж. Зазвучала музыка, и мы закружились по залу.

Сделала реверанс, выпрямилась. Три шага к Кориану, который уходит чуть в сторону. Останавливаю его и прижимаюсь к нему всем телом. Мне тепло, уютно и спокойно. И те тревожные звоночки кажутся лишь отголосками музыки. И почему другие женщины избегают Кориана. Шагаю вперёд, также прижавшись к нему. Да, он странный, но добрый и заботливый. Уж я-то знаю это наверняка. Чего только стоила его речь о том, как они все привыкли ко мне и стараются помочь. Кладу его руку на кружево платья. Он наклоняется меня, аккуратно поддерживая за талию. Улыбается. Как и всегда криво. Но эта улыбка уже родная, она не пугает и не раздражает. Заставляет улыбнуться в ответ. Выпрямилась. Он поднимает меня за талию вверх, касаюсь гладко выбритой щеки пальцами и сползаю по его телу вниз. И я снова стою на ногах. Вижу вокруг холодные взгляды мужчин и горящие взгляды женщин. Улыбаюсь, поднимаю голову и смотрю в тёплые, тёмные глаза сыщика. Когда все изменилось? Когда из них пропал лёд? Я и не замечала раньше. Обхожу его вокруг, он делает шаг от меня, но я прижимаюсь к его спине. Веду руками вверх от кистей к плечам. Заставляю повернуться, он улыбается. Кажется, мы единственная пара, которая искренне улыбается сейчас. Цепочка шагов, поворотов и кружений. И я снова прижимаюсь к нему. Нет, у меня не захватывает дух. Сердце не отбивает дробь, мне просто радостно, что этот танец я танцую с ним. Последние аккорды, и мы замираем, я не пытаюсь склонить его к себе, как это положено, я просто кладу руки на его грудь. В знак доверия. И он это понимает. Музыка стихает, мы кланяемся друг другу и покидаем середину зала. А спину прожигают многочисленные взгляды.

— Спасибо, Варя, — тихо сказал Кориан. — Это был лучший танец, который я когда-либо танцевал.

— Вот, а ты не хотел, — шутливо вздернула подбородок, счастливо улыбаясь.

— Позерство, это не твоё. Выглядишь смешно, — ухмыльнулся сыщик.

— Ой, да ладно, вам лорд Сервиус, я выгляжу потрясающе, вы сами это сказали, — взяла бокал холодного шампанского с подноса подоспевшего слуги.

— Да, этот бал будут обсуждать ещё долго, — многозначительно мотнул головой в сторону молодых девушек, которые косились на нас. Может мне показалось, но некоторые из них заинтересованно смотрели именно на Кориана.

— Вполне возможно, что у тебя прибавится поклонниц, после этого бала.

— Вот уж, не было проблем, — поморщился он.

— Прекрасный танец, — прозвучал за спиной голос Ариана. Обернулась и присела в реверансе.

— Благодарю, Ваше Высочество. Вы не танцевали?

— Нет, благо, мой титул даёт мне право отказывать, несмотря на все правила приличия. А вы всколыхнули общество. И, судя по всему, Велория идёт сюда, чтобы поприветствовать вас леди. Будьте осторожны. Она способна на любую подлость, но публично вмешаться я не смогу, если это не будет угрожать чьей-либо жизни.

— Я поняла, — обернулась и увидела девушку, которая плыла к нам. Длинное обтягивающее платье цвета фуксии было настолько тесным, что трудно представить, как она вообще могла в нем двигаться. Золотистые локоны рассыпались по плечам. Белая маска скрывала лицо. И, конечно же, огромный вырез, который открывал красивую грудь.

— Добрый вечер, — она присела в низком реверансе, ещё больше открывая вид на

грудь. При этом даже не расплескала жидкость из бокала, который держала в руке. Мужчины слажено кивнули в ответ. — Простите мне мое любопытство, — защебетала она, — чей модный дом сшил такое великолепное платье, Варвара? — обвела меня злым взглядом. Я была начеку, понимая, что просто так она не уйдет. По залу кружились пары, звучала громкая музыка, а я стояла, отмечая каждое движение двуличной особы.

— Леди Варвара, — холодным тоном поправил ее Ариан.

— Простите, — похлопала она глазами, — так вы откроете секрет, леди? — протянула она, покачивая бокалом.

— Модный дом госпожи Лерии, она невероятно талантлива, — спокойно ответила ей.

— Да, вы правы, невероятно искусное изделие, и это кружево, — в фальшивом восхищении взмахнула бокалом, из которого выплеснулась янтарная жидкость.

— Очень неразумно, — я ожидала чего-то подобного, поэтому мгновенно среагировала, жидкость зависла в воздухе, повинуюсь моему дару, — и могли бы придумать что-нибудь оригинальное, — ледяным голосом громко отчитывала зарвавшуюся девчонку, которая попыталась испортить мое любимое платье. — Вы очень забывчивы, леди, я маг воды, но, — пошевелила рукой, направляя жидкость к лицу мерзкой девицы, она замерла, — очень молодой маг, и совершенно не обученный, — притворно вздохнула и опустила жидкость из-под влияния моей магии. Янтарная жидкость хлынула в то самое глубокое декольте, девушка покраснела от злости. — Ой, я такая неуклюжая, — притворно вздохнула я, и вновь ледяным голосом спросила, — вот так вы хотели сделать? Второй раз на те же грабли?

— О, нет, — ее голос дрожал от едва сдерживаемой ярости, многочисленные гости стали поворачиваться в нашу сторону. По залу прокатился легкий ветерок, волосы девушки взметнулись в воздух. — Никто не смеет так поступать со мной, — прошипела девушка, она подняла руки, в которых формировался вихрь. Я уже собралась создавать щит, чтобы уберечь себя и тех, кто находился рядом, но на мое плечо легла рука Ариана. Он же и привел в чувства Велорию.

— Леди, — тихим угрожающим голосом окликнул он, — герцогиня Астридская, — уже громче позвал ее, девушка перевела взгляд на принца и побледнела, — я приказываю вам покинуть королевский дворец, а завтра ваш отец должен прибыть в мой кабинет вместе с вами, ваше поведение не соответствует поведению истинной леди. Вы немедленно попросите извинения у леди Варвары и покинете бал.

— Она применила против меня магию, — заверещала девушка, прекратив свое ветряное представление. Я заметила, как к нам подбираются рокаллы. Ариан это тоже заметил, сделал какие-то пасы рукой и кошки скрылись в толпе, а девушка продолжала возмущаться. — Это ее нужно наказать. Она не впервые это проворачивает, только в прошлый раз мне никто не поверил. Она опасна для общества.

— Она всего лишь необученный маг, — хмыкнул Кориан. А я поняла, что не настолько глупа эта Велория. Она специально устроила представление, чтобы выставить меня неуправляемой.

— Мне повторить, что я сказал? — холодно спросил Ариан.

— Это несправедливо, — взвилась Велория, но затихла под взглядом Ариана.

— Завтра я буду ждать вас с отцом. Время узнаете у моего помощника, — повторил Ариан. Девушка выдохнула сквозь зубы, подобрала юбки и рванула к выходу. А следом за ней, из зала вышла семейная пара, которая одарила меня надменными взглядами.

— Давно пора поставить на место эту девчонку, — тихо заметил Ариан, — вы молодец,

леди, отличная реакция.

А я думала, что теперь уж точно стала звездой этого бала. Пришла с самым загадочным мужчиной, в платье, фасон которого был непривычен для местного общества, да еще умудрилась принять участие в скандале с одной из влиятельных семей. Да уж, запомнят меня надолго.

— Надеюсь, это последнее происшествие за этот день, — выдохнула, криво улыбнувшись.

Весь остаток вечера народ с опаской косился в мою сторону. Я болтала с Корианом и Арианом, к нам подходили Ликан и Лира, которых я была рада видеть, Флавиан, Олтелиан, еще какие-то девушки, которые заискивающе интересовались, где же я взяла такое платье, а еще приглашали на чай в свои дома. Кориан объяснил, что это последствия защиты Ариана. Публичное выражение расположения королевской семьей слишком много значило для местного общества. Я всем мило улыбалась и отвечала, что обязательно подумаю над их приглашениями, а пока у меня нет возможности их принять. Позже к нам подошел Сарон с Ровелией, которые вчера вернулись с командировки. К этой паре я относилась насторожено. Подозревала, что они могут быть причастны к нападениям на меня и гибели Сиры. Они тоже были не в восторге от моей компании, поэтому вскоре удалились. Ровелия вообще не проронила ни слова, одаривая меня брезгливыми взглядами. Время шло, девушки тащили мужчин танцевать, а я с улыбкой наблюдала за этим. Был предпоследний танец, играли последние аккорды, когда Кориан напомнил, что мне нужно станцевать два танца минимум. А оставался последний, та самая навьера.

— И еще, к нам идет Вириан, — кивнул он куда-то в толпу.

Пригляделась. Точно, кронпринц направлялся к нам. Напряглась. Неужели еще и он решит поиздеваться сегодня. А ведь он не какая-то там Велория, с ним расправиться, так просто не выйдет. Слишком много свидетелей, да и я помнила о своем обещании Ариану. Оглянулась на младшего принца. Он выглядел встревоженным, видимо, понимал, чем может закончиться очередная выходка старшего брата.

— Леди, — сдержанно кивнул он, пришлось присесть в реверансе, — вы сегодня не танцуете. Остался один танец, предлагаю вам свою кандидатуру в качестве партнера, — он хитро улыбался. А я судорожно соображала, что делать. Оглянулась на Ариана, который поджимал губы. А вот и выход.

— Простите, Ваше Высочество, я уже согласилась на предложение вашего младшего брата, ведь правда, — многозначительно взглянула на Ариана. Он несколько секунд удивленно смотрел на меня, пришлось незаметно пихнуть его локтем в бок.

— Да, Вириан, прошу прощения, но этот танец Варвара обещала мне, — кивнул брату, схватил меня за руку и потащил к другим парам, готовым танцевать.

— Спасибо, — шепнула ему.

— Не за что, полагаю, что для меня это даже более выигрышный вариант, чем для тебя.

— Почему?

— Мне не нужны публичные разборки между тобой и Вирианом, а то, что он что-то задумал, очевидно. И это мне не нравится, — нахмурился он, вставая напротив меня.

Реверанс, поклон. Шаг на встречу друг другу. Моя нога стоит между его ног. Звучит музыка. Навьера. Этот танец мне ещё не приходилось танцевать с Арианом. Дважды переступаем на месте, покачивая бедрами. Чувствую каждое движение его тела. Мы стоим близко, но не касаемся руками. Шаг назад. Он наступает. И снова два шага на месте, шаг

вперёд, теперь наступаю я. Его руки заскользили по моему телу, поднимаясь вверх. Едва касается ладонью груди, продолжая вести руку выше. Обхватывает шею, на секунду притягивая к себе, и отталкивает, заставляя прогнуться назад. Но через секунду я снова смотрю в его глаза. Кончик моего носа касается его. Он все еще держит меня за шею и наступает. Касаюсь пальцами его лица, зарываюсь в волосы и притягиваю еще ближе. Чувствую его дыхание на своих губах. Дух захватывает. Разворот, и теперь уже спиной я прижата к нему. Одна его рука обвивает мою талию, вторая лежит на бедре, словно заставляя покачивать им в такт музыке. Два шага вперед, один назад, и он отталкивает меня. Разворот. Теперь наступаю я. Все также покачивая бедрами, обхожу его. Обнимаю со спины, веду руками по его груди, опускаясь ниже, к бедрам, беру его ладонь и резко разворачиваю к себе. Он подхватывает за талию и поднимает. Притягиваю его голову к себе и сползаю по его телу вниз. Упираюсь рукой в его грудь, обнимая за шею, и толкаю назад. Его глаза горят, не могу оторвать взгляда. Кровь бурлит. Его губы так близко, что, кажется, я чувствую их тепло. Теперь я заставляю его отступать, каждое движение контролирую я. Но не долго. Он вновь поворачивает меня к себе спиной. Наши пальцы переплетаются. Он поднимает руки вверх. Закручивает. Я оказываюсь в кольце его рук. Снова раскручивает и поднимает руки. Мои руки все еще наверху, а его отправляются вниз по моему телу. Они замирают на моих бедрах. Запрокидываю голову и обхватываю его шею. Его руки заставляют двигать бедрами быстрее, резче. Танец — противостояние? Нет, мне позволили быть главной лишь на пару мгновений. Все остальное время я в его власти. Я практически лежу на его груди, а он ведет. Кружимся по залу. Кажется, никого вокруг не существует. Чувствую его тяжелое дыхание на моей шее. Разворот и я снова тону в его глазах. Закусываю губу, от нахлынувших эмоций. Снова прогибаюсь в спине, он ведет пальцами от шеи, по груди, на секунду замирает и поднимает меня. Сердце отбивает дробь. Бесконечный танец. Или он кажется таким, потому что с каждой секундой становится сложнее бороться с желанием коснуться губами его губ. Две волны телом навстречу друг другу. Пожалуй, даже секс сам по себе не вызывает столько эмоций. Как мужчины этого мира могут оставаться равнодушными после этого танца? Но Ариан неравнодушен. Кажется, что ему также сложно сдерживаться, его глаза горят. Полные губы слегка приоткрыты. Они манят. Последние аккорды, он зарывается в мои волосы и притягивает к себе. Закидываю ногу на его бедро и замираю, обхватив рукой его голову. Музыка стихает. А в голове стоит гул. Пытаюсь отдышаться, но не отпускаю принца. Грудь высоко вздымается, касаясь принца.

— Спасибо за танец, — выдыхает он и отпускает.

Да, пора возвращаться в реальность. Мы на балу. Вокруг слишком много людей. Я даже не могу ответить, потому что меня раздражают противоречивые чувства. Огляделась. Нас были устремлены многочисленные взгляды. Ох, как же я устала от этих взглядов.

— Как ощущения? — усмехнулся Кориан, когда мы подошли к нему.

— Потрясающе, — откликнулся Ариан, легко улыбнувшись, — леди прекрасно танцует.

— Леди не в себе, — сыщик оглядел меня с ног до головы и хитро улыбнулся.

— Леди устала и хочет домой, — хмыкнула я, наконец, приведя чувства в порядок. Руки дрожали от пережитых эмоций, но голос звучал ровно, и я могла гордиться собой, что не показала, как сильно взволновал меня этот танец.

— Вы уверены? — спросил Ариан и получил кивок в ответ, — в таком случае, мне придется отлучиться, прошу прощения. Кориан? — сыщик кивнул и подхватил меня под руку. Ариан ушел.

— А домой-то я поеду? — нахмурилась и повернулась к Кориану.

— Конечно, нужно немного подождать, нельзя же сразу после такого танца покинуть бал. Дай немного времени придворным дамам проникнуться твоим триумфом и позлиться.

— О каком триумфе речь?

— О вашем танце с Его Высочеством, — ухмыльнулся Кориан, — давно двор не видел такой страсти.

Фыркнула и отвернулась. Двор не видел, видите ли. Я, вообще, никогда не чувствовала ничего подобного. Дыхание вновь перехватило.

Вскоре, Кориан увлек меня в толпу придворных, а после, вывел через одну из дверей из зала. Нас провожали многочисленные взгляды.

— Куда мы идем? — спросила, когда Кориан начал подниматься по лестнице.

— За твоими рокаллами.

А я уже и позабыла, что оставила их в одной из комнат дворца. Мы шли быстро, королевский дворец был пуст. А когда вошли в ту самую гостиную, увидели Ариана. На его плечах был накинут плащ, а в руках был еще один. Мои кошки радостно вились вокруг, пока мне помогали облачиться. Накинула капюшон, взяла под руку младшего принца.

— Все готово? — Кориан обратился к Ариану. Принц кивнул и повел меня к выходу. Пересекли безлюдный двор и погрузились в парящую карету. Кошки вновь уселись у наших ног. Скинула капюшон, откинулась на кресло и прикрыла глаза. Из-под опущенных ресниц наблюдала за мужчиной, который вызывал так много эмоций. Принц был напряжен. Он постукивал пальцами о костяшки руки.

— Ариан, зачем Вириан хотел пригласить меня на танец?

— Думаю, чтобы прилюдно вывести тебя из себя. Ты бы поддавалась провокации и прилюдно оскорбила наследного принца. Оставить это без внимания король не смог бы.

— И что было бы?

— Тебя бы отлучили от двора, а вместе с тобой и твоего избранника. Позже, скорее всего, вернули бы, — будничным тоном ответил принц.

— Как мелко со стороны Вириана, — хмыкнула и снова прикрыла глаза. Вот уж чего я не боялась, так это отлучения от двора. Не слишком там приятное общество, чтобы им дорожить.

Путь протекал в молчании. Я бесконечно прокручивала в голове события вечера. Все прошло хорошо. Я не облажалась ни перед королевской семьей, ни перед придворными. Все прошло гладко. Оставалось только добраться домой. И именно в этот момент карета покачнулась и остановилась. Распахнула глаза. На лице принца расплзалась леденящая душу кровожадная улыбка.

— Мы уже приехали?

— Нет, Варя, у нас долгожданные гости. Ставь щит и выходи из кареты. Кошкам прикажи никого не убивать. Все вопросы после. Сейчас не время.

Объяснения не нужны. Нас все-таки выследили. И по реакции Ариана поняла, что он этого ожидал. Создала щит, которым накрыла принца с кошками. Мы выбрались из кареты, и в этот же момент в щит прилетел яркий шар, который осыпался искрами, ударившись о мой щит. Мы оказались на темной улице. Кто-то позаботился об отключении освещения. Ничего не было видно.

— Рысь, Ласка, никого не убивать, — дрожащим голосом произнесла я.

Ариан одобрительно кивнул и тихонько засвистел. Постепенно свист нарастал и становился громче. Я ничего не понимала, но не задавала вопросов. Две кошки, которые были с нами, помимо моих, утробно зарычали. Прижали уши к голове и пригнулись, словно готовились к прыжку. А Ариан продолжал свистеть. В мой щит сыпались бесконечные удары. Каждый раз вздрагивала.

— Ничего не бойся и не опускай щиты, чтобы ни происходило, поняла? — кивнула и

вскрикнула, когда принц рванул из-под щита, а вслед за ним ринулись и кошки. Начала оглядываться в темноте. Они оставили меня в одиночестве. Лишь вспышки магии освещали улицу. Да белые кошки мелькали в темноте. Но внезапно их стало больше. Со всех сторон к нам неслись рокаллы. Я слышала крики, но боялась сдвинуться с места. Кто-то вскрикнул позади, развернулась и увидела, как одна из кошек стоит над незнакомым человеком. Она просто прижала его к земле и рычала прямо в лицо. Настолько увлеклась, что забылась.

— Варя, — крик Ариана заставил обернуться.

Щиты. Они исчезли, пока я смотрела на кошку с мужчиной. В меня летел огненный шар. Судорожно пыталась создать щит, понимала, что еще пару секунд и буду мертва. Ноги словно приросли к земле. Зажмурилась. И почувствовала, как меня обхватывают чьи-то руки и прижимают к телу. Подняла голову, Кориан. Нет, только не это. Не хочу, чтобы кто-то снова жертвовал ради меня своей жизнью. Не хочу, чтобы умирал Кориан. Он слишком дорог мне. Сердце ушло в пятки, как только представила, что потеряю его. Щит вспыхнул моментально.

— Вовремя, выдохнул Кориан, а я обрадовалась, что все обошлось. — Ты в своем уме? — заорал на меня сыщик, — держи щит! От тебя больше ничего не требуется!

Он отпустил меня и снова рванул в гущу событий, где Ариан вместе с кошками отбивался от магов. Вспышки там были настолько яркими, что рассмотреть можно было все. Кориан оттянул на себя часть магов. Огненные шары разбивались о ледяные иглы и комья земли. Кошки металась по улице, но нападавших оказалось слишком много. Часть из них уже лежали, придавленные тушами рокаллов. С замиранием сердца наблюдала за мужчинами. Они с легкостью уворачивались от летящих заклинаний, посылая ответные. Но и они оказались не всемогущими. В отсветах магии увидела, как со спины к принцу подбирается мужчина.

— Ариан, — теперь мой истощенный крик разнесся по улице.

Принц обернулся, уклоняясь от очередного заклинания. На подкрадывающегося мужчину прыгнула кошка, но он все же успел отправить яркий белый шар в принца. Ариан не успевал увернуться. Сердце перестало биться. Казалось, все вокруг замерло. Я во все глаза смотрела, как в Ариана летит смертоносное заклинание. Смотрела и не могла ничего поделать. Он обернулся ко мне. Отчетливо видела печаль в его глазах. В глазах, которые так часто завораживали меня, которые заставляли сердце биться быстрее. Глаза, которые я полюбила. Глаза мужчины, которого я полюбила. Внутри все похолодело. Только сейчас поняла, насколько эти двое мужчин стали дороги мне, но насколько по-разному. Все эти мысли пронеслись в моей голове в одно мгновение. Руки опустились. Последнее, что увидела — это Кориана, который оттолкнул Ариана из-под удара, подставляя себя. А потом все вокруг щита затянуло туманом. Туманом, которым руководила моя боль и злость. Боль от того, что потеряла друга. Друга, который стал для меня родным. Друга, который спас моего любимого. Подняла руки и прикрыла глаза. Сосредоточилась на своем даре. Стягивала туман в один шар. Распахнула глаза. Надо мной висела огромная темная сфера, наполненная водой. Метнула взгляд в сторону нападавших, которые еще сопротивлялись натиску кошек и Ариана. Метнула в них шар и осела на землю. Шар был настолько огромен, что поглотил несколько нападающих. Да, Кориан когда-то говорил, что любая магия прибавляет вампирам силы, но пока они поглотят такое количество, кошки смогут их обезвредить. Перевела взгляд на Ариана и замерла. Даже дышать перестала. Ариан плечом к плечу стоял с живым Корианом. Неужели, сыщик сумел спастись. В это мгновение, Кориан повернулся ко мне. На

его груди зияла выжженная дыра. Вернее на его одежде, а вот кожа была чиста. Никакого намека на рану.

— Как это возможно? — прошептала я. И словно в ответ, в голове набатом прозвучали слова, которые сказал мне сам сыщик. «Убить вампира магией невозможно. Они впитывают в себя любое ее проявление». Догадка пришла внезапно. Все странности стали понятными. Кошки чувствую вампиров, поэтому Рыська и Ласка всегда проявляли агрессию к сыщику. И заклинание, которое он принял на себя, его не убило. А ведь интуиция всегда подсказывала, что он опасен, но я отмахивалась от этих ощущений. Вот он, вампир, который все это время находился рядом. Но тогда кто, те, что сейчас нападали на нас? Почему Ариан ничего не предпринимает против Кориана. Ведь он не мог не заметить, того, что сыщик остался жив после смертельного заклинания. Неужели они заодно? А это все спектакль, который пошел не по заданному ранее сценарию? Сжалась, как от удара. Двое мужчин, которые были мне дороги, оказались предателями. Медленно поднялась и развернулась. Щит снова рухнул, потому что в душе царил хаос из обид, непонимания, разочарования и еще чего-то неприятного. Огляделась. Куда идти?

— Варя! — окликнул Ариан, обернулась, горько улыбнулась, перевела взгляд на Кориана. Ариан все понял сразу. Он прикрыл глаза и запустил в меня небольшой ледяной шар. Я была так поражена. Что ничего не успела предпринять. Шар угодил в голову. Уже падая на землю, подумала, что удивляться нечему. Это я его полюбила, а он с Корианом все это время пытался меня убить. Ударилась многострадальной головой о брусчатку и потеряла сознание. А может быть, умерла.

Медленно открыла глаза. На голове лежал какой-то компресс. Чувствовала пульсирующую боль в том месте, куда угодил ледяной шар. Потолок — первое, что увидела, и сразу поняла, что я не у себя в комнате. Золотистый витиеватый рисунок на абсолютно черном покрытии очень явно говорил об этом. Повернула голову. Ариан и Кориан сидели в белых креслах и настороженно смотрели на меня. Накрыла себя щитом, продолжая смотреть на принца и сыщика. Чего ждать? Мысли об их предательстве сменялись мыслями о том, что это неправда. Не могли они так поступить со мной. Не могли предать те, что так искренне переживали за меня после прошлых покушений. Те, кто занимался моей охраной. Те, кто сейчас сидели напротив и не предпринимали попыток убить меня. Но они никогда не говорили о том, что Кориан вампир, хотя, я множество раз спрашивала о его странностях. Молчание затягивалось. Щит мерцал, наверное, из-за моих противоречивых мыслей. Я была не в себе, и контролировать щит оказалось сложно.

— В общем-то, этого следовало ожидать, — на лице сыщика заиграла привычная кривая ухмылка. Он уже успел переодеться, на нем была другая рубашка, без выжженного круга. Ариан продолжал молчать. Сверлил меня уставшим взглядом. На постель легли две любимые морды. Ухо Рыськи было обожжено. От кисточки не осталось и следа. Ласка выглядела здоровой.

— Варя, тебе нечего бояться, — снова заговорил Кориан. — Я никогда не причиню тебе вреда, — на этот раз он выглядел серьезным. — Ты жива, твои кошки рядом, тебе нечего бояться.

— Объяснитесь, — приказала дрожащим от напряжения голосом.

— Это займет немало времени, если ты будешь держать щиты, устанешь, а после удара и так слишком слаба, — впервые подал голос Ариан. Взглянула на него и снова перевела взгляд на Кориана. Щиты опускать не собиралась, пока не получу объяснения.

— Упрямая, — поджал губы младший принц и откинулся на спинку кресла.

— Ладно, видишь ли, Варя, — начал Кориан, — ты не должна была видеть вчера то, что увидела. Но ситуация вышла из-под контроля, у меня не осталось выбора. Все свидетели подобного проявления моих особенностей подвергаются принудительной чистке памяти старшим лордом Хостусом. Это отец Флавиана, и он четвертый человек во всем королевстве, который знает всю правду. Ты станешь пятой, но тебе придется пройти ритуал принесения клятвы на крови.

— Стану, потому что стереть мне память не можете? Блоки не позволяют? А не потому, что доверяете?

— Мы не можем полагаться на доверие в этой ситуации. От того, насколько хорошо скрыта эта информация, зависит слишком многое, — отозвался Ариан. Кориан кивнул, подтверждая слова принца.

— Остальные трое — это Ариан, Вириан и Его Величество? — спросила я.

— Да. Как я уже говорил, вчера ситуация вышла из-под контроля. Мы не ожидали стольких нападавших. А потом еще ты щит опустила, — поморщился сыщик.

Вспомнила, что Кориан бросился на мою защиту, когда один из шаров летел в меня. Он бы не погиб, теперь это очевидно, но он пытался спасти меня, значит, убивать не стал бы. Огромный груз свалился с души. Но щиты не опускала из принципа. Сначала пусть все объяснят.

— Сначала ты, потом Ариан, пришлось раскрыть свою сущность, — продолжал Кориан. — Я понимаю, чего ты боишься. Ты думаешь, что я вампир, но это не совсем так. Его Величество разрешил рассказать всю правду. Мои отец и мать были обычными людьми, когда встретили друг друга. Он из знатной семьи инкубов, она из обезмагиченного рода. Отец рассказывал, что она была потрясающей женщиной, но слишком сильно переживала из-за слабого дара. Она забеременела мной. Подробности я не знаю, отец неохотно говорит о том времени, но перед самыми родами приняла покровительство Карониуса. Она считала, что это исправит положение. Предательство раскрылось сразу. Мать арестовали, но Его Величество разрешил отцу забрать ее домой. До родов. Он жила под замком, под охраной рокалов. А сразу после родов ее казнили. Отец до сих пор не может простить ей предательства. То, что я родился необычным ребенком, стало ясно сразу. Отец говорил, что я родился окутанный темным туманом, который впитался в кожу через несколько мгновений. Меня чуть было не убили еще в младенчестве. Но дружба отца с Его Величеством снова сыграла роль. Меня оставили до первого проявления способностей смертников. Я всегда был необычным ребенком. Меня боялись даже взрослые, сторонились дети. Все, кроме Ариана. Уж не знаю, наверное, из-за проблем с Вирианом, он относился ко мне, как к обычному сверстнику, хотя, я замечал, как он вздрагивает от моего взгляда. Время шло, но питаться энергией я так и не научился. Никакой, даже энергию смерти не был способен поглощать. Но на одной из тренировок не смог увернуться от легкого заклинания. Оно впиталось, не оставив на теле следов. Тогда мы поняли, что это единственная способность, которая передалась мне от обращенной матери. Но вновь ошиблись. Вскоре я научился чувствовать других вампиров, находящихся рядом. Став совершеннолетним, отправился в храм к жрецу Бога Смерти, он ответил на все мои вопросы. Во время ритуала лишь часть воздействия была направлена на меня. Поэтому я не стал вампиром в полном смысле этого слова. И я даже не полукровка, потому что мать на момент зачатия была простой девушкой из семьи инкубов. Я лишь ношу часть энергии Бога Смерти в себе. Во мне сама смерть, оттого и жутко людям

находиться рядом. С поступлением в академию присягнул на верность королевской семье и дал клятву о неразглашении. Я верен королевскому дому, Варя. Даже если бы хотел причинить тебе вред, не смог бы из-за клятвы. А у меня такого желания никогда не возникало. Ты знаешь, Варька, — усмехнулся он, — когда был мальчишкой, мечтал о брате или сестре. Чтобы брат был сильным, умным, таким, на которого можно было бы положиться, а если сестра, то такая, задорная, немного сумасшедшая, веселая девчонка. Чтобы не боялась меня, и я мог бы ей помогать и защищать ее. Судьба наградила меня странным даром, который отпугивает людей. Но она же мне подарила Ариана, с которым мы побратались, учась в академии. А потом появилась ты. Именно такая, взбалмошная, язвительная, которая перестала бояться меня. И мне сейчас очень не хотелось бы терять те отношения, которые сложились между нами.

— Как все запутано, — поморщилась, — а почему никто не должен об этом знать?

— Перед поступлением в академию у меня был серьезный разговор с Его Величеством. Тот факт, что, не являясь полноценным вампиром, я чувствовал их присутствие, мог сыграть очень важную роль в их выслеживании и поимке. А если тот, кто решится принять покровительство Карониуса, будет знать о моей особенности, то просто постарается не попадаться в поле моего зрения. Поверь, за то время, что я занимаюсь поимкой вампиров, достаточно часто приходилось встречать новообращенных среди придворных. Они не знали о моей способности, поэтому спокойно появлялись в королевском дворце, где их сразу задерживали по моему указанию.

— Но ты же простой сыщик?!

— Нет, Варя, так думают все, но это неправда. Я глава тайного отдела по отслеживанию и поимке вампиров. Отдел небольшой, но в нем работает десяток самых отчаянных и сумасшедших магов, — усмехнулся Кориан. — Так что, снимай щиты, Варя, — лукаво улыбнулся он, — буду тебя наказывать, что усомнилась в нас, а главное, сняла щиты, в самый разгар. Хорошо, кошки твои были на страже.

— Вы сами виноваты, — буркнула и все-таки сняла щиты. На душе стало легко и светло оттого, что мои подозрения оказались ошибочными. — Сколько я пролежала в отключке? И почему нужно было бить по голове, она у меня и так многострадальная, — укоризненно посмотрела на Ариана.

— Боялся, что ты совершишь что-нибудь безрассудное, извини, другого выхода не было, — ответил он, — ты спала несколько часов.

— Подробности расскажете? — поднялась выше. Одеяло соскользнуло. Мое великолепное платье превратилось в грязную тряпку. С сожалением оглядела себя. Жалко платье. — Эх, красивое было.

— Я оплачу новое, — спокойно отозвался Ариан. — То, что на тебя попытаются напасть, когда ты будешь вне дома, было очевидно, как и то, что мы будем ожидать это. Поэтому нападавшие хорошо подготовились. Их оказалось около двадцати человек. Четверо вампиров, среди них и тот самый менталист, остальные — простые наемники. С нами было двенадцать кошек, вместе с твоими, пришлось, убить некоторых наемников потому что кошек на всех не хватало. С теми, кого задержали, работает лорд Хостус и Флавиан. Они не церемонятся, поэтому, думаю, через несколько часов нам станет известно, кто причастен к покушениям на тебя, и кто распространил информацию.

— Ясно, а где мы, кстати?

— Мои покои в королевском дворце, — пожал плечами Ариан. — Дворец был ближе,

чем тот дом, поэтому приехали сюда.

— Ясно, — вздохнула я, — мне бы переодеться, — протянула, но на мужчин это не возымело никакого эффекта. Ариан был напряжен, а Кориан ухмылялся. — Есть еще что-то, что мне нужно знать?

— Есть, — Ариан поднялся из кресла, присел на край кровати и разжал кулак. На постель с тихим шорохом опустилась черная цепочка. На моем лице сама собой расползлась счастливая улыбка. Не было громких слов и признаний, но эта цепочка, лежащая на постели, говорила обо всем. Подняла взгляд на Ариана, склонила голову к плечу.

— Твоя? — тихо спросила, глядя в зеленые глаза.

— Моя, — также тихо ответил он, — я не знаю, каким будет твой выбор, но пусть она будет у тебя. Дипломатия научила хорошо контролировать себя.

— А ведь я все также упряма, — усмехнулась.

— И я все также не люблю эту черту в тебе, — легко улыбнулся он, одарив меня теплым, нежным взглядом. Сердце забилось быстрее.

— А я сделала свой выбор, — опустила глаза и сгребла в кулак его цепочку. Вновь, взглянула на Ариана, — вчера поняла, когда тебя чуть не убили.

Ариан проследил за моей рукой. Радостно улыбнулся и аккуратно притянул меня к своей груди.

— Наконец-то, — протянул Кориан, — надо было оказаться в шаге от смерти, чтобы вы поняли, насколько дороги друг другу.

— Выйди вон отсюда, — беззлобно отозвался Ариан, сжимая меня в объятиях.

— Уже ухожу, — хмыкнул сыщик, — развлекайтесь.

Дверь хлопнула. Подняла голову. Ариан смотрел на меня горящими глазами. Скользнула взглядом по красивому лицу и остановилась на губах.

— Давно хотела это сделать, — притянула его за голову и коснулась губами его губ.

Он подхватил меня и пересадили к себе на колени. Его губы, мягкие и властные ласкали мои. Хотелось заурчать от удовольствия. Он покусывал губы, втягивал в себя и вновь углублял поцелуй. А я улыбалась, отдаваясь ощущениям. Прижималась к его телу и понимала, что не хочу его отпускать. По телу пробежала волна возбуждения. А после и вовсе захлестнула с головой. Распахнула глаза и уставилась на улыбающегося Ариана. Он коснулся губ, щеки, спустился к шее, заставляя запрокидывать голову. Стало жарко. Дыхание с хрипом вырывалось из лёгких. Его поцелуи были лёгкими, но они причиняли невыносимую боль смешанную с удовольствием. Но внезапно все прекратилось. Два разочарованный стоны разорвали тишину.

— Меня отец вызывает, — он прикрыл глаза и уперся в мой лоб. Хотелось завывать от отчаяния. — Наверное, Хостусы допросили нападавших.

— Не могли они чуть-чуть задержаться, — проворчала и уткнулась в шею принца. Моего принца. Он хмыкнул. Положил подбородок на мою голову и замер. Я наслаждалась его близостью, пока он говорил по артефакту с отцом. Интересно, а Его Величество уже знает о нас? И что мне теперь делать? Поняла, что сойду с ума от тоски по Ариану, по кошкам, Кориану и Лире. Сердце сжималось от одной мысли, что мне придётся расстаться с ними. Коснулась губами шеи принца. Он сжал меня ещё крепче. Не хочу уходить. Но родители...

— Варя, — отодвинулся Ариан, заставив поднять голову. — Мне нужно к отцу. Тебе принесут одежду, чтобы переодеться, ванная там, — махнул в сторону одной из дверей, —

если что-то нужно, скажешь слугам, а я скоро вернусь.

Он выглядел напряженным и даже растерянным. Нахмурилась.

— Что узнали Флавиан и его отец?

— Ничего хорошего, — поморщился он и поцеловал меня, — я скоро вернусь и все расскажу. Отдыхай.

Он ещё раз коснулся меня губами, пересадили на кровать и стремительно покинул собственную комнату, оставив меня, хлопая глазами. Ох, уж этот Ариан. Что-то случилось, а он не хочет поделиться. Сбежал. Но ничего, я настырная, все равно узнаю, что случилось. Поднялась с постели. Кошки подошли ко мне. Оказалось, что не только ухо Рыськи пострадало. Ласка сильно хромала, поджимая перебинтованную лапу.

— Ох, девочки мои, — опустила на пол и обняла кошек, — простите, это я виновата. Голова моя дурная, напридумывала себе ужасов, а вы из-за этого пострадали. Сейчас, кто-нибудь придёт, попрошу, чтобы вам принесли мясо.

Кошки смотрели на меня несчастными глазами. Боль всего мира отражалась в этих глазах. Они тихо мурлыкали под моими руками, но продолжали строить из себя несчастных. Ничего, главное, что все живы, а раны заживут.

Вскоре прибежала целая толпа слуг, которые принесли гору одежды, еды для меня и кошек, какие-то мази для моей головы и ран рокаллов. Настаивали на помощи в умывании. Еле сбежала от деятельных слуг. Умылась, переоделась, и села кушать. Кошки жевали мясо, и уже не выглядели такими несчастными. Я пила роффи и думала о том, что же узнали Хостусы.

Ариана не было больше часа. Я уже места себе не находила, когда он наконец вернулся. Плечи опущены, в глазах боль, он взглянул на меня, горько улыбнулся и молча сел в одно из кресел. Он смотрел застывшим взглядом куда-то в пустоту. Села на подлокотник, притянула его голову и уперлась щекой в макушку.

— Вириан? — тихо спросила, обнимая его за шею.

Ариан кивнул и выдохнул сквозь зубы.

— И что вы собираетесь делать?

— Ничего. Он сбежал. Ночью. Видимо, сразу после того, как вернулись мы со стражей. Если он когда-нибудь вернётся в королевство, я убью его собственными руками, — его голос звучал ровно, холодно. Жутко. Казалось, что он говорит именно то, о чем думает.

— Тебе отец не позволит, — поцеловала его в макушку. Он повернулся ко мне, внимательно посмотрел глаза.

— Мне казалось, ты первая, кто должен поддержать меня.

— Я поддержу тебя, чтобы ты ни решил. Но Ариан, ты так долго опекал его, я не верю, что ты сможешь убить собственного брата.

— Ты права, я слишком долго его опекал. Слишком долго не замечал, в кого он превратился, — стянул меня к себе на колени. Сплел наши пальцы и вновь уставился в пустоту, — я ведь всегда пытался сделать, как лучше. Познакомил его со своими друзьями. Они его приняли и терпели из-за статуса, из-за меня. Я надеялся, что глядя на них, на нас, он изменится. Но ошибся. Он остался прежним. Только пил теперь в одиночку, и злился оттого, что мои друзья не воспринимают его всерьез. Когда начались покушения на тебя, не только ты указала на него. Все сказали, что это он. Но я не верил. Мы говорили с Корианом, что побратались в академии. Только тогда побратались и с остальными. Мы все связаны клятвой верности друг с другом. И не можем предать. Все, кроме Вириана. Конечно, я не думал на

своих друзей. Но мне и в голову не приходило, что предать меня может брат. Тот, кому я был предан. Я думал на слуг, на жен Ликана и Сарона, но не на него. А уж, когда стало ясно, что к покушениям причастны вампиры, только убедился в невинности Вириана. Не мог он, казалось мне. Ведь в таком случае уже затронута не только ваша взаимная неприязнь, но и все королевство. Не мог наследный принц предать собственную семью и все королевство. Но оказалось, что мог. Он ещё не принял покровительство Карониуса, поэтому Кориан ничего не чувствовал, но судя по всему собирался.

— Может, все-таки стоит найти его, чтобы хотя бы узнать, почему?

— Его будут искать. Но я в этом не хочу принимать участие. Отец подавлен. Мать сходит с ума. Мне нужно быть с семьёй и думать, что делать дальше, а его поисками будут заниматься Кориан и Олтелиан. Надеюсь, Кориан не убьёт Вириана из-за тебя при первой же встрече.

— Тебе нужно отдохнуть, — положила голову на его плечо. — Нужно выспаться, а потом на свежую голову все обдумать, — сказала я. Новость о предательстве Вириана не удивила. Именно этого я и ожидала, только теперь нужно дожидаться, когда его поймают. Иначе, я спать спокойно не смогу, зная, что он на свободе.

— Ты права, — Ариан тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

Поцеловала его в подбородок, а потом и в губы. Он притянул меня за голову, углубляя поцелуй.

Послышался какой-то шорох, рык кошек, который внезапно затих. Оторвалась от Ариана и развернулась.

— Нашлась, — выдохнула...мама.

— Мам?! Теть Ира! — воскликнула и рванула к родным, которые появились ниоткуда.

Мама сжала меня в объятиях, расцеловала в щеки и заплакала, уткнувшись в плечо. Тетя Ира обняла нас.

— Как хорошо, что ты жива, — прошептала тетя Ира, а мама только сильнее взвыла. Я сама с трудом сдерживала слезы радости. Мамочка, моя родная и любимая, здесь.

— Мам, мам, а как вы здесь? — поцеловала ее в щеку.

Мы ещё долго обнимались и плакали втроём, но нас отвлек Ариан.

— Что происходит?

Мы все повернулись к нему. Мама задвинула меня за спину, утерла слезы и оглядела Ариана.

— Теть Ир, как вы здесь оказались? — вновь задала вопрос.

— Представьте, молодой человек, — впервые слышала такой холодный и властный голос от моей всегда улыбочивой мамы.

Ариан поднялся, сложил руки на груди и все-таки ответил, не менее холодным голосом.

— Ариан Тентур, с недавних пор, наследный принц королевства Вир Лориан. Избранник вашей дочери, — перевел взгляд на меня. Я уже начала волноваться, мама не отвечала мне, к тому же знакомство с Арианом получилось очень холодным и напряженным.

— Мам, — обняла ее со спины. — Я так скучала. Мам, мне тебя так не хватало, что происходит? Как вы здесь оказались? И где папа?

— Избранник, говоришь, — протянула тетя Ира, — хорош.

— Меня больше интересует, как ты здесь оказалась, — обернулась мама и вновь сжала меня в объятиях. — Я чуть с ума не сошла, — прошептала она.

— Леди, давайте присядем, и все обсудим, — предложил Ариан.

Взяла маму за руку, боялась, что она исчезнет. Ее появление было настолько шокирующим и неожиданным, что не знала с чего начать. Сели втроем на кровать, Ариан сидел напротив. Тетя Ира и мама сжимали мои ладони.

— Рассказывай, Варвара, как ты здесь оказалась, — приказала мама. Всегда, когда она была напряжена или злилась, называла меня полным именем.

— Мам, а ты хоть понимаешь, где здесь-то?

— Понимаю, — кивнула она, — я слушаю, Варвара.

— Поторопись, Варя, Лора на грани срыва в последние дни, — сказала тетя Ира.

— Все страньше и страньше, — протянула я и кратко рассказала о попадании в этот мир, опустив подробности о том, как приняли меня мужчины. Мама и без того подозрительно оглядывала Ариана. — Вот, а потом они привели жреца Богини судьбы, который рассказал о пророчестве.

— А вот с этого места поподробнее, — напряглась мама.

— Ну, есть у них пророчество, о том, что придет в их мир иномирянка, отмеченная четырьмя Богами, найдет здесь суженого, а потом вернутся Боги.

— Какими Богами? — вкрадчиво поинтересовалась мама.

— Богиней Любви, Природы, Богом Правосудия — их дары у меня есть, а перенесла меня, скорее всего Богиня Судьбы, по мнению жреца.

— Судьба, значит, — прошипела мама.

— Мам, а вы то здесь как оказались?

— Лора, — предупреждаясь протянула тетя Ира, только она и папа так называли маму.

— Перенеслись доча, — кивнула мама, — я тебя по всем мирам искала. Нигде не могла найти. Уже отчаялась. А ведь в этом мире я трижды тебя искала, только сегодня почувствовала. Ну Судьба, судьбинушка. Старая интригантка, — дальше прозвучала такая витиеватая брань на нескольких языках, что у меня уши в трубочку свернулись.

— Мама, — воскликнула я, — ты же воспитанная женщина. И вообще, я требую объяснений. Ты слишком спокойно реагируешь на этот мир, и что значит искала по всем мирам?

— А то и значит, что я уже не один месяц ношусь по всем мирам, в поисках тебя. Вместе с Ирой. А эта, — и снова непереводаемая эмоциональная речь, — Ливерия тебя скрывала все это время. И Равениус туда же. Ну, я им устрою.

— Мам, ты же сейчас о Богах говоришь, да? Я вообще ничего не понимаю, — мотнула головой и уставилась на Ариана. Он выглядел озадаченным, видимо, тоже не совсем понимал, что происходит.

— Мы много лет назад с Ирой перенеслись на Землю, — выдохнула мама и прикрыла глаза, сжав мою ладонь. — Жили, путешествовали, а двадцать пять лет назад я встретила Колю. Решила развлечься, но увлеклась. Наш роман длился четыре земных года, и Коля все чаще говорил о детях, — на ее лице появилась нежная счастливая улыбка. — Такие, как я, не заводят детей с простыми смертными, — грустно улыбнулась она и взглянула на меня, — но я решилась, слишком уж сильно хотел этого Коля. Родилась ты. Мое сокровище. Я решила остаться на Земле, Ира тоже. Думала, как придет время уходить вам, уйду и я.

— Вот вообще ничего не поняла. Что значит с простыми смертными? Откуда вы перенеслись?

— Лора, ну, что за любовь ходить вокруг да около, — вздохнула тетя Ира, — Богини мы, те самые, что этот мир оставили, потому что зарвавшиеся детки решили поубивать друг друга, — проворчала тетя Ира.

— Тебе легко, а мне перед дочерью объясняться, — повернулась ко мне мама. — Да, Варюша, много сотен лет назад инкубы и оборотни устроили бойню. Я была так зла, да и Ира тоже, что решили наказать своих подопечных, лишили их самого важного, а потом и вовсе покинули этот мир. Ливерия и Равениус поддержали наше решение, Карониус остался. Мы никогда особо не ладили с ним. Мы ушли, путешествовали, а потом нас занесло на Землю. Мне и в голову не могло прийти, что ты окажешься здесь.

— Вот это охренеть, — выдохнула я. Мама пожала плечами. — Что ж за день-то сегодня.

— Простите, леди, — заговорил Ариан, — но в наших архивах Боги изображены несколько иначе.

Взглянула на маму, потом на тетю Иру. Обе в спортивных костюмах. Мама в черном, тетя Ира в фиолетовом. У обеих волосы заплетены в высокие хвосты. Да уж, на Богов они совсем не похожи.

— Ты смотри-ка, не верит, — хмыкнула тетя Ира, оглядела комнату и встала. — Давай, Лора, пора и Ливи позвать, чтобы она все объяснила.

— Я ей устрою сейчас, жаркую встречу давно расставшихся родственников, — прошипела мама. Поцеловала меня в макушку, снова обняла и поднялась с кровати.

Они отошли к стене, встали на расстоянии друг от друга. Их стал окутывать туман.

Вокруг мамы алый, вокруг тетушки — зеленый перемешивался с синим и коричневым. Туман скрыл их фигуры полностью. Задержала дыхание, наблюдая за происходящим. Туман спал, а перед нами предстали...

— Мать моя — женщина, — поражено выдохнула я.

— Мать твоя — богиня, — усмехнулась тетя Ира.

Они изменились. Настолько, что я была шокирована. Мама и ее сестра стали значительно выше. Да что там, они подпирали головами трехметровый потолок. Их тела прикрывала легкая полупрозрачная ткань, у мамы — алая, у тети Иры — разноцветная. На голове мамы был тот самый веночек из цветов лориса, у тети Иры — венец из колючих веток и зеленых листьев, на которых словно бриллианты сверкали капли. Золотистые локоны мамы рассыпались по обнаженным плечам, у тети Иры волосы были словно окрашены цветным мелированием, перетекая из одного цвета в другой.

— Богини, — выдохнул Ариан, подскочил с кресла и низко поклонился.

— Так-то, мальчик, — хмыкнула тетушка.

— Мама, — оглядела "новую" родительницу, — блин, прикройтесь, — сдернула с постели простынь и одеяло, протянула родным и заставила прикрыться.

— Мам, но ты же мне всегда говорила, что Богов не существует. Ты врала мне?

— Нет, Варя, в вашем мире Богов нет. А мы там были простыми путешественницами. Богами там стать нам было бы сложно. Подпитка Богов — это вера простых людей. В нас верят здесь, но не на Земле. Я никогда не врала тебе, но не договаривала, во благо.

— Мне ваше благо таким приключением обошлось, — проворчала я. — Ариан, выпрямись уже, я себя неловко чувствую. Блин! Блин, блин, блин, мне кажется, что я с ума схожу, — потеряла виски и села обратно на кровать, Ариан под взглядом матери прошел ко мне и обнял за плечи.

— Если ты сошла с ума, то и я тоже, — весело отозвался он, — вот уж не думал, что все так обернется.

— Мальчик, а где твоя цепочка? — громыхнул голос мамы.

— Да, вот она, — вытянула цепочку из-под подушки, — любовь у нас, взаимная. Уж тебе-то это должно быть известно. Я тут разрывалась между тем, как поступить, то ли оставить его здесь и возвращаться домой, когда Боги вернутся, то ли оставаться с ним. Мучилась, а оно вон как. Мам, а папа?

— Не сейчас, — мотнула она головой. — Сначала с Ливи поговорим.

— Ливи — это Ливерия? — мама кивнула, — вот же, дура я, — хлопнула себя по лбу и схватилась за голову. Как раз попала в место, куда угодил шар Ариана.

— Варя, — мама опустилась на колени, заняв все свободное пространство, — что с тобой?

— Нормально все, последствия пребывания здесь, — отмахнулась я, — как я раньше не догадалась? Столько даров и такие сильные, а мама у меня Лора — Аллория, тетя Ира — Ассирия, и родителей-то у вас нет. Все же так просто и очевидно, блин. Ещё и выглядит вы обе, как мои ровесницы, я всегда думала, что это наследственность хорошая, да и походы к косметологу, а оказывается...

— Лора, надо Ливи звать, пусть объясняется.

Мама кивнула, поднялась, взяла за руку сестру, попросила нас прикрыть уши.

— Ливерия, — словно раскат грома прокатилось по всему замку. Окна задрожали, казалось, сейчас разлетятся на осколки. Ариан прижал меня к своей груди. — Ливерия,

старая интриганка, а ну иди сюда, я тебе все твои космы белобрысые вырву, стерва.

Вот уж не думала, что Боги могут быть такими. Но мама была зла, поэтому костерила свою сестру до тех пор, пока, рядом с ними, не образовался белый мерцающий туман из которого выступила еще одна очень высокая женщина. Белая ткань, скрывающая тело была усыпана тонкими нитями, переплетающимися и вновь расходящимися в стороны. Ее холодный равнодушный взгляд скользнул по нам и обратился к сестрам.

— Явились? — хмыкнула она.

— Ты, — мама вновь ударилась в непонятные ругательства, — ты как посмела дочь мою втянуть в свои интриги?

— Леди, в смысле богини, — даже мой всегда сдержанный и спокойный Ариан оказался не готов к происходящему, — я вас прошу, умоляю, примите прежний вид, иначе, вы можете разнести весь королевский замок.

— Мам, правда, вернись в прежнее состояние, я тебя хоть обнять смогу.

Мама не отрывая разъяренного взгляда от Богини Судьбы, кивнула и вновь скрылась в тумане. Следом то же проделали и другие две Богини.

— Лора, держи себя в руках, — встала между мамой и Ливерией тетя Ира.

— В руках? — воскликнула мама, — эта сестрица, — выплюнула она, — мою дочь запихнула в этот мир, а еще и скрывала от меня. Ты как посмела?

— А что мне оставалось делать? — Ливерия спокойно опустилась в одно из кресел, — мир на грани уже много лет. И проблемы именно у ваших подопечных, — кивнула она на Ариана, — ты что мне сказала двадцать лет назад, когда я уговаривала тебя вернуться?

— У меня семья! Я была беременна! Я не могла уйти!

— А мне что делать? — взвилась Ливерия, — ты хоть представляешь, что здесь творится? И твоей дочери ничего не угрожало. Мы с Равениусом следили за ней.

— Вы так шикарно за мной следили, что меня трижды чуть не убили, — фыркнула я.

— Что? — мама побледнела, а ее зеленые глаза потемнели. Стали практически черными. — Эт-то правда? — дрожащим голосом спросила она, обратившись к Судьбе.

— Не убили же, — пожала плечами Богиня.

— Ну, дорогая сестренка, сейчас ты хлебнешь того, что я пережила за эти месяцы, — прошипела мама. Она прикрыла глаза. Ливерия побледнела.

— Аллория, не смей на мне свои способности испытывать, — взвизгнула Судьба.

— Отойди, Ассирия, — приказала мама.

Тетя Ира спокойно отошла и присела рядом со мной, шепотом пояснила.

— Сейчас Лора ей такой эмпатический удар устроит, что Ливи навсегда забудет, как строить козни самой Любви.

— А я тоже бы этой тетке дала почувствовать то, что пережила из-за нее, — зло посмотрела на бледную Судьбу по щекам которой струились слезы.

— Вперед, — хмыкнула тетя Ира, — ты полубогиня, сможешь воздействовать на нее. Чтобы неповадно было.

— Я контролировать свои способности не умею, в прошлый раз весь город накрыло.

— Бедняжка, — обняла меня тетушка, а мама влепила сильную пощечину рыдающей Ливерии.

— Если ты еще когда-нибудь сунешь свой нос к моей семье, клянусь, Ливи, я стану твоим злейшим врагом, — прошипела мама ей в лицо.

— Прости, Лора, но у меня не было другого выхода, — утерла слезы Ливерия, — мне

нужно было вернуть вас. Любым способом. Вампиры чуть было не устроили переворот. Твоих подопечных не осталось бы вообще.

— Подробности, — приказала мама. И Ливерия рассказала подробности, от которых волосы зашевелились на голове.

— В отличии от вас, — в голосе Богини Судьбы звучал неприкрытый укор, — я все эти годы наведывалась в этот мир, чтобы быть в курсе событий. Но спустя сотню лет, заметила, что приспешники Карониуса активизировались. Я говорила с Карониусом, но он отмахнулся, заявив, что не будет вмешиваться, тем более ему это было выгодно, все больше людей в него верили, а значит, он становился сильнее. Но вскоре все вышло из-под контроля. Вампиры стали уничтожать население, да, Лора, именно уничтожать. Но благо, инкубы, дриады и оборотни нашли решение. Они выдворили всех вампиров за пределы королевств, — дальше она рассказала то, что я уже знала: о стене, о предателях и прочих событиях, — но тридцать пять лет назад случилось то, что слишком сильно могло повлиять на весь мир. Да, Ариан, ты все правильно понял, тогда родился твой брат и от него стал подпитываться новообращенный вампир. Тогда все закончилось благополучно. Вириан выжил. У него было два пути. И он выбрал тот, который мог привести к пагубным последствиям, если бы я не вмешалась. Двадцать лет назад, я вернулась, чтобы проследить за развитием событий в королевской семье, и увидела мальчишку, который стал неуправляем. Уже тогда не было дороги назад. Ариан напрягся, сжала его ладонь и погладила большим пальцем.

— Не вини никого в том, что произошло. Каждый человек сам выбирает путь, по которому пойдет, даже в столь юном возрасте, — обратилась Ливерия к Ариану. — Тогда я и отправилась на поиски сестер и брата. Сначала нашла Лору и Ассирию, но они наотрез отказались возвращаться. Вы всегда были дружны. Вы даже слушать меня не стали, заявив, что в ближайшую сотню лет не вернетесь. А ты Лора умудрилась связаться со смертным. Чем только думала?

— Я тебя предупредила, — процедила мама.

— Тогда-то и созрел план по возвращению вас в мир. Вириан вырослел и становился отвратительнее. А в этом году мальчик решил, что станет вампиром. Но не сразу. Он заручился поддержкой Карониуса. Решил, что после смерти отца примет власть, уберет всех неугодных, примет покровительство Смерти и введет во двор вампиров, принудительно заставив остальных принять покровительство Карониуса. Целая раса, Лора, твоя раса могла исчезнуть. Мальчишка хотел власти, единоличной. Он все продумал. Сначала бы убрал этих милых созданий, — кивнула на кошек, которые все это время тихо наблюдали за происходящим, — потом вашего друга — Кориана, который погиб бы случайно в стычке с наемниками. А уж потом стал бы вампиром, который постепенно ввел бы во дворец своих соратников. Ваше возвращение было необходимым, но единственный способ вернуть вас — это забрать что-то очень ценное. Или кого-то, — перевела взгляд на меня. — Твоя дочь оказалось очень подходящей кандидатурой. К тому же Равениус наградил ее даром защиты, чтобы девочка могла обеспечить себе безопасность. Мы перенесли ее в компанию прекрасных кандидатов в мужья. Выбор она сделала самостоятельно, как и ее избранник. Ее ожидает прекрасный путь.

— Зачем было скрывать ее от нас? — прошипела мама.

— Если бы ты нашла ее сразу, то просто забрала отсюда, тем более Варвара очень этого желала. Мне нужно было, чтобы она осталась здесь, нужно было привязать ее к этому миру всеми возможными способами. Теперь у нее есть питомцы, за которых она несет

ответственность, любовь и друзья.

— А Сиру-то за что? — горько спросила я.

— Это был ее путь, — пожала плечами Судьба, — она погибла бы в любом случае, защищая кого-либо. Это ее предназначение. Теперь, когда твоя семья здесь, тебе незачем возвращаться. Ты сможешь остаться здесь с возлюбленным и матерью. И сможешь повлиять на общество, — подмигнула она. — Твое появление заставило Вириана идти на крайние меры, что и выдало его. Теперь всем известно, что он предал семью и королевство, а значит вампиры не придут к власти.

— А папа? — повернулась к маме, — мам, что с папой. Я во снах видела много, вы разошлись? — голос дрогнул.

Плечи мамы поникли, а на глазах навернулись слезы.

— Он не помнит нас, — прошептала она, горько улыбнувшись, — я долгое время искала тебя по всей Земле, но когда поняла, что ты исчезла, пришлось идти на крайние меры. Я стерла память у всех, кто знал о нас. И у Коли. Он страдал, Варя, если бы исчезла и я, то не знаю, что бы с ним было, а я не могла остаться. И правды сказать не могла. Он решил бы, что у меня помутнение на фоне стресса. Да и ты сама знаешь, как папа относился ко всему сверхъестественному. Мне пришлось, — она вновь перешла на шепот и заплакала.

— Мам, давай его тоже сюда заберем, а? Вернем память, все объясним, от фактов не отвертится, пожалуйста, — сложила руки в умоляющем жесте, — я не могу выкинуть из жизни папу, я скучаю, сильно, — по моим щекам тоже покатались слезы.

— Он простой человек, без магии, проживет недолго, — заметила Ливерия.

— Вот уж о собственном муже я как-нибудь позабочусь, — зло откликнулась мама. — Заберем, доча, я и сама схожу с ума от тоски по нему, но боюсь, что он нас убьет, — улынулась мама сквозь слезы.

— Не убьет, — весело заметила я, — он нас любит.

— Любит, — кивнула она, утерла слезы и выдохнула, — но сначала я хочу пообщаться с этим Вирианом, который посмел покуситься на мою дочь, — на лице мамы расплылась кровожадная улыбка. — Братец твой, зятек, значит? — обратилась мама к Ариану, но он не понял этого. Улыбнулась.

— Братец его, гад, — кивнула я. — Только он сбежал.

Мама подозрительно оглядела Ариана.

— Не смотри на него так, — прильнула к принцу, — они абсолютно разные.

— Мне нужна твоя кровь, чтобы найти брата, — сказала мама, глядя на Ариана. Он спокойно протянул руку.

— А со мной так нельзя было? Ну, в смысле для поисков?

— С тобой все не так просто, — взяла мама в руки ладонь Ариана, — в тебе течет кровь Богов, а это усложняет ситуацию, к тому же тебя скрывала Ливерия, — бросила злой взгляд на Богиню Судьбы.

— Не злись, Лора, все вышло, как нельзя лучше. Вы вернулись, твоя дочь обрела любовь, миру больше не угрожает опасность. К тому же, Варвара проживет не семьдесят лет, а гораздо больше. Да и вообще, ты сама подала мне идею, назвав дочь этим именем.

— В каком смысле? — нахмурилась мама.

— Варвара, — протянула Ливерия, — неужели, ты не знаешь о значении ее имени? Конечно, знаешь, — хмыкнула она, — иноземка. Она чужая для того мира. И ты не можешь не согласиться с этим. Ее место здесь.

Мама фыркнула и вновь взглянула на ладонь Ариана. В ее руке появился маленький нож, которым она сделала небольшой надрез на подушечке пальца. Алая капля появилась мгновенно.

— Этого будет достаточно, — растёрла каплю между пальцами и прикрыла глаза. Через несколько мгновений ее губы искривились в ухмылке, а в комнате вновь появился туман, из которого выступил Вириан. Первое мгновение он растерянно оглядывался, но когда его взгляд уперся в нас с Арианом, бывший кронпринц побледнел.

— Давно не виделись, — хмыкнула я, — а у нас тут семейный совет, вот, решили пригласить виновника собрания, — уверена, все заметили, как Вириан задрожал, глядя в глаза своему брату. В комнате начала падать температура. — Тише, Ариан, успокойся, все уже произошло. Он не стоит твоих переживаний. И теперь не мы будем решать его судьбу, правда, мам?

— Правда, доча, — мама ледяным взглядом оглядывала появившегося гостя.

— Знакомься, Вириан, — в душе я ликовала, представляя лицо старшего наследника, когда он узнает на чью дочь покушался, — это моя мама, — сделала эффектную паузу, расплылась в улыбке, — Богиня Аллория, — казалось, что побледнеть сильнее принц не сможет, но он удивил. Попятился и уперся спиной в стену, — а это мои дражайшие тетушки — Богиня Ассирия и Богиня Ливерия, к сожалению, мои дядюшки еще не появлялись, но, думаю, ты сам догадаешься, кто они. И, кстати, мой избранник, Ариан, твой брат, которого ты, урод, чуть дважды не убил вместе со мной. Неблагодарная скотина, — Ариан сжал мою ладонь. Я бы хотела многое сказать Вириану, но не при Ариане.

Взгляд Вириана метался по комнате. Бывший кронпринц был белый, как снег, беззвучно открывал рот, но не мог и звука выдать из себя. Повернулась к Ариану. Он скользил взглядом по фигуре брата. В его глазах отражалась огромная гамма чувств, от боли до отвращения. Ариан ничего не говорил. Сжал до побеления мою ладонь. Терпела, понимая, как тяжело ему осознавать, что его брат оказался той еще тварью.

— Что же вы, мальчик мой, даже не поприветствуете свою Богиню? — обманчиво нежным голосом спросила мама.

Вириан замотал головой, потом кивнул и вжался в стену.

— Безобразие, — вздохнула мама, — совсем распоясались без нас, — поправила простынь, которую всучила ей я, — что ж, думаю наедине вы будете сговорчивее, — угрожающим тоном закончила она.

— Богиня Аллория, — обратился к ней Ариан, — у меня к вам просьба, не сочтите за наглость, но мой отец, наш отец, хотел бы тоже поговорить с ним.

— Да, без проблем, заодно познакомлюсь со всей твоей семьей, должна же я знать, в чьи руки угодила моя дочь, пока я носилась по всем мирам.

— Я провожу, — Ариан поднялся.

— Не стоит, мы найдем дорогу, — остановила его Ливерия.

— Да, Варенька, оставайтесь здесь, — кивнула мама и нежно погладила меня по щеке, — я скоро вернусь. А вы отдохайте, твой мужчина выглядит удручающе.

Очень хотелось присутствовать при разговоре мамы и Его Величества, но Ариан действительно очень устал.

— Хорошо, — кивнула я, — только это, давай без демонстраций, — многозначительно обвела взглядом ее фигуру, — папа не простит, если ты тут всем свое тело показывать будешь.

Мама хмыкнула, подтянула простынь повыше и взмахнула рукой. Вириана опутали алые нити. Тетя Ира и Ливерия кивнули нам и отправились на выход. Мама взмахнула рукой и Вириана с огромными глазами по воздуху потащило к дверям.

— Отдыхайте, дети, — счастливо улыбнулась и подмигнула мне, — эх, любовь. Она прекрасна во всех проявлениях, — пропела она.

— Не противоречащих природе, — внесла свою лепту тетя Ира, заглянувшая в комнату. И нас, улыбающихся оставили наедине.

Рассмеялась. Громко, истерически. Ариан гладил меня по голове, но я чувствовала, как его грудь тоже вздрагивает от с трудом сдерживаемого смеха. Немного успокоившись, отправила Ариана в ванную, а слугам приказала принести еду для него. Благо, еще никто не знал, какие события произошли в этой комнате. Но слуги уже шептались о том, что какие-то женщины в простынях поймали предателя-принца.

Ариан вскоре вернулся. Посвежевший, взбодренный и уже не такой напряженный. На прикроватном столике стоял поднос, уставленный тарелками, а я сидела на кровати в позе лотоса, ожидая его.

— Варя, ты же леди, нельзя леди сидеть вот так, — мягко улыбнулся он.

— Мне, как выяснилось, вообще все можно, — нервно хмыкнула я, — у меня тут вся семья в Богах. В голове не укладывается, — встряхнула головой и похлопала по кровати, — садись, тебе нужно поесть. Слишком тяжелый и суматошный день.

— Он только начался.

Ариан быстро перекусил и завалился на постель, увлекая меня за собой. Замерла, с улыбкой глядя в любимые бездонные глаза.

— Я раньше и не замечал, насколько ты красива, — прошептал он, нависая надо мной.

— Я поговорю с мамой на счёт ваших цепочек. Попрошу не убирать их, — предупредила сразу, — а только уменьшить воздействие.

— Как много проходит мимо сознания, когда она сдерживает нас. Я бесконечно рад, Варя, что ты подарила мне чувства.

Он склонился и поцеловал меня. Нежно, сладко и сводяще с ума.

— Я люблю тебя, — просто сказал он, глядя в глаза. — И это самое потрясающее чувство, которое я когда-либо испытывал.

— И я люблю тебя, — счастливо улыбнулась и притянула его к себе.

Наши губы встретились, лаская и даря чувство долгожданного счастья. Но кто-то, видимо бессмертный, решил вновь нам помешать. В дверь постучали.

— Меня нет, — рявкнул Ариан, оторвавшись от меня.

— Ваше Высочество, — раздался из-за двери приглушённый женский голос, — лорд Равиус просил передать, что явился герцог Астридский с дочерью.

— Мне плевать, пусть ждут. Сколько понадобится, — зло откликнулся Ариан и уперся в мой лоб, — надоели.

— Рысь, Ласка, в гостиную, и никого не пускать к нам, — приказала я.

Кошки лениво поднялись. Ариан открыл им дверь и выпустил. Мы, наконец, остались одни. Совсем.

Не успела оглянуться, как губы Ариана вновь накрыли мои. Он целовал меня страстно, яростно, вкладывая в поцелуй все желание, которое копилось, наверное, много лет. С не меньшей страстью отвечала ему, судорожно расстегивая пуговицы на рубашке. Его губы скользили по шее, спускаясь к вырезу платья. Выгибалась им на встречу, пытаюсь

отдышаться. Мой принц коварно улыбнулся и меня накрыла волна дикого, сумасшедшего возбуждения. Это было что-то звериное. Что-то из разряда того, чего я никогда не испытывала. Казалось, сердце выпрыгнет из груди. Тело задрожало и стало очень чувствительным. Губы мгновенно пересохли. Облизала их и увидела, как расширяются зрачки Ариана. Он стянул с себя рубашку, оголив натренированный загорелый торс. Руки сами потянулись к этой невероятной красоте. Ариан усадил меня, рванул завязки на платье и одним движением освободил от тесной, казалось, слишком грубой ткани, оставив в кружевном безобразии. С диким восторгом проводила пальцами по его груди, вздрагивающему от прикосновений животу. Закусила губу от переполнявших эмоций.

— Это невыносимо, — хрипло выдохнул он. Сорвал с меня белье и накрыл своим телом.

Казалось, мы два голодных диких зверя, которые встретились на пути друг друга. Мы выплескивала свою страсть и любовь в поцелуях, жарких объятиях и громких, хриплых столах. Он прикусывал мою кожу, заставляя срываться в бездну удовольствия. Я раз за разом упивалась поцелуями, но, казалось, мне всегда будет недостаточно. Это было сумасшествие. Одно на двоих. Сумасшествие, которое связывало нас. То, что называлось любовью. Судорожно хваталась за его плечи, хотелось сжать его в объятиях до боли.

— Варя, — выдыхал он, покрывая тело легкими поцелуями.

Не могла произнести ни звука. Беззвучно шептала его имя, раз за разом признаваясь в любви. И получала признания в ответ.

Моя страсть. Моя любовь. Мой суженый.

2 года спустя

— И что теперь? — уперла руки в бока, глядя на своего мужа, — ваши советнички, чтоб их всех радикулит прихватил, старые снобы, в прошлом году даже школу танцев не хотели открывать, и ты, между прочим, был с ними солидарен, — обвинительно ткнула пальцем в Ариана, который сидел в своем любимом кресле.

— Потому что будущая королева не может быть преподавателем танцев, — вздохнул Ариан.

— Не может быть, не положено, не принято, — передразнила советников короля, — новые времена пришли, и ты прекрасно знаешь, что я продавлю свою идею. Не сама, так с помощью мамы. Раз уж ваше, покрывшееся плесенью, общество не хочет меняться добровольно.

— Но школу-то все-таки открыли, — воскликнул Ариан.

— Еще бы они ее не открыли, — фыркнула, вспомнив, как после нашего свадебного танца, ко мне непрерывным потоком приходили девушки и женщины, которые интересовались, кто же меня научил такому великолепному танцу. — Против моей мамы, которая испытывает особую любовь к земным танцам, не попрешь.

— Но ты требуешь включить в систему образования женщин все то, что изучают мужчины — это уже слишком!

— Не сразу, постепенно, — смягчилась я, — Ариан, милый мой, ты же понимаешь, что я не отстану ни от тебя, ни от совета. Хотите вы или нет, но пора менять некоторые традиции вашего мира. Никто не заставляет пускать в совет женщин завтра, постепенно обучатся, наберутся опыта, а там уже и посмотрим.

— Варя, все будут против, ты же понимаешь это.

— Ой, да они и меня то терпят только потому, что я твоя жена и дочь самой Богини Аллории. Ничего, смирились, и даже прислушиваются. Вот и с этим смирятся.

— Прошло два года с момента возвращения Богов, а ты хочешь всего и сразу, — проворчал муж.

— Два года, — протянула я, — а как много изменилось, — зажмурилась, вспоминая события после появления мамы.

Вириана тогда не казнили. Король не смог отправить на казнь собственного сына. Даже после предательства. Тогда решили, что Вириан все-таки примет покровительство Карониуса, раз уж ему этого так хотелось. А сразу после обращения, старшего принца, вместе с еще несколькими сотнями вампиров, которых собрали по всему миру за пределами стены, отправили на остров.

— Объявляю голодовку для вас, — со злой улыбкой хмыкнула мама, — с этого дня, на пятьсот лет, вампиры заперты на своем острове, — Ливерия, мама, тетя Ира и Равениус взяли за руки и накрыли огромным куполом весь остров. С того дня выбраться в мир смертники не имели возможности. Не знаю, что устроили Боги Карониусу, но он с видом побитой собаки наблюдал за тем, как наказывают его подопечных.

После того, как вопрос со смертниками был решен, мама, наконец, перенесла папу в этот мир. Она сама ходила за ним на Землю, а когда он появился в королевском дворце, уже

ПОМНИЛ МЕНЯ.

— Варька, птенчик мой, — выдохнул он и сжал меня в объятиях.

Папа долго злился на маму и пытался привыкнуть к новой реальности. Мама всеми правдами и неправдами пыталась объяснить отцу, что другого выхода у нее не было. И была прощена, мне пришлось приложить к этому руку и уговорить отца не злиться на маму. А мир получил хорошего инженера, который мог бы помочь в развитии. Ариан папе понравился, поэтому проблем не возникло. Папу одарили даром воздуха, чтобы продлить ему жизнь, а маме пришлось предстать перед миром в новом виде. В длинном алом платье, которое скрывало тело.

Целую декаду Ореаду штормило от праздников в честь возвращения Богов. Народ ликовал.

А потом была наша свадьба. Я в белом платье с черными вставками и золотыми украшениями. Согласно традициям невест наряжали в цвета рода жениха. Он в белом костюме с венком из лорисов в руках. Церемонию проводила сама мама. Ариан после ритуала связи надел на мою голову венок, как хранительнице нашей семьи и будущей матери детей. Толпы гостей, в их числе и придворные, которые, узнав всю правду обо мне, ужом извивались, чтобы заслужить мою милость. И папа, который поздравив меня, обнял Ариана и громким шепотом заявил:

— Она у меня одна, обидишь, убью, — серьезно сказал он. — И ничего мне за это не будет, — весело закончил, с любовью, глядя на маму.

Ариан уже тогда понял, что спокойной его жизнь уже никогда не будет.

Из храма мы прошли по коридору, созданному людьми, во дворец, где праздник продолжился. Настало время нашего танца. Я ожидала, что будет их традиционный танец, но Ариан сумел удивить меня. Заиграли первые аккорды, в которых я безошибочно узнала музыку для танго. Оглядела свое пышное платье и поняла, что станцевать не смогу. Но меня снова ждал сюрприз. Ариан опустился на колени, при всех гостях, с наглой улыбкой, залез руками под юбку, что-то сделал, и она с тихим шорохом опустилась на его руки, оставив меня в длинном прямом платье с двумя разрезами по бокам.

— Я договорился с Лерией, — просто сказал он тогда.

Наш танец двор не забудет еще долго. Мы не замечали никого вокруг, наслаждаясь каждым движением. А когда музыка стихла, поняли, что и все гости замерли. Одинокие аплодисменты от Кориана разорвали тишину. А после раздались оглушительные хлопки от всех гостей. Женщины были впечатлены, и жаждали научиться новому страстному танцу.

Уже после свадьбы, когда жизнь вернулась в прежнее, тихое русло, я решила поговорить с мамой о цепочках.

— Что ты собираешься с ним делать? — спросила я.

— Сниму, — она пожала плечами, — инкубы достаточно времени были наказаны.

— Слушай, мам, а давай поступим хитрее. Я среди замороженных инкубов времени провела достаточно, да и послушать мнения о наказании удалось сполна. Давай, ты эти цепочки оставишь, а воздействие их на инкубов изменишь.

— Как?

— Ты верни им способность испытывать чувства к женщинам, а вот проявлять способности расы только после обретения любви. Соблазнить никого, кроме своих избранниц, они не смогут, а вот найти эту самую избранницу будет гораздо легче.

Мама все обдумала и согласилась, вскоре инкубы вновь вернули себе все чувства, а

женщинам стало проще найти отклик в сердцах мужчин. Тетя Ира решила тоже не снимать цепочки с оборотней, когда поняла, что это наказание очень благотворно влияло на воспитание ее подопечных.

Отец Ариана хотел после свадьбы сложить свои полномочия и передать власть Ариану. Предательство Вириана стало для него слишком сильным ударом. Но мы все, к счастью, уговорили его остаться на троне. Правителем он был прекрасным, а я хотела насладиться жизнью. Пусть в роли принцессы, но без обременительной власти. Хотя бы какое-то время. Но в совет все-таки залезла. Можно сказать, нахрапом взяла. С маминой помощью. С тех пор, у нас с Арианом часто случались горячие споры, которые заканчивались не менее горячим примирением. Ариан, пытаясь отвлечь от очередной гениальной идеи по изменению, воздействовал на меня своими способностями, а я в ответ, ударяла по нему эмпатией, передавая все свои ощущения. Смесь получалась адской.

Вот и сейчас, он решил провернуть свой трюк. По телу прошлась горячая волна возбуждения.

— Ариан, — воскликнула я, пятясь к двери.

— Что, милая? — невинно посмотрел на меня.

— Не смей, я все равно буду бороться с дискриминацией, — дрожащим голосом произнесла я.

— Конечно, моя сладкая, — согласился он, поднимаясь из-за стола.

К моему счастью, дверь в кабинет с грохотом отворилась и в кабинет влетел взъерошенный Кориан.

— Я ее придушу, — прошипел друг и плюхнулся в кресло. Воздействие Ариана мгновенно прекратилось.

— А тебя стучаться не учили? — проворчал Ариан, — что опять случилось?

— Твоя жена, — хмуро оглядел меня Кориан, — подсунула мне в отдел эту сумасшедшую девчонку. Варя, что я тебе сделал, что ты так со мной поступила?

— Ты о Ведии что ли? — теперь настала моя очередь невинно хлопать глазами.

— А ты знаешь какую-то другую сумасшедшую девчонку, которая доведет меня до смерти!

— Прекрасная девушка, — пожала плечами, — очень талантливая. У нее такой дар огня, так что не жалуйся. Тебе нужен был огневик в отдел, ты его получил, — с момента выдворения вампиров Кориан стал заниматься нечистью и нежитью.

— Но она же всегда лезет в самую тьму, — Кориан хлопнул по столу ладонью. — Я не могу больше с ней работать. Она мне всю душу вывернула. Что ни задание, так она первая мчится в самую гущу. Будто умереть торопится. Я уже устал следить за ней.

С Ведией мы познакомились на занятиях по танцам. Девушка была потрясающая. Она, в отличие от других, была готова на все, лишь бы получить новые ощущения. К тому же, оказалось, что она заканчивает учебу в академии и очень хочет в отдел к Кориану, потому что приключения — это то, чего ей всегда не хватало, по ее словам. Она с такими горящими глазами говорила о нечисти, об опасностях, что я не смогла удержаться и помогла ей попасть к Кориану. И теперь уже в сотый раз слушала, как его раздражает эта девчонка.

— Если она умрет, я ее у Карониуса достану и убью, — продолжал возмущаться Кориан. — Ты представляешь, она ведь думает, что это все игрушки. Ничего не боится, а еще и со мной пререкается. Где это видано? Весь отдел от одного взгляда вздрагивает, а эта. Глаза закатывает и руки складывает, представляешь?!

— Женись на ней Кориан, — хмыкнула я, — чтобы на правах мужа запретить ей работать.

— Не верь ей, — ухмыльнулся Ариан, — я вот на правах мужа вообще ничего не могу запретить Варе. Бесплезно. А с Ведией она дружит, поэтому ничего у тебя не выйдет, даже если женишься. Ликан до сих пор злится, потому что Лира открыла свою ароматную лавку. И теперь постоянно там пропадает.

— Знаю, отмахнулся Кориан.

— А я говорю, женись. Она будет тебе прекрасной парой, — улыбалась, глядя в глаза другу.

— Ты с ума сошла? — он подскочил из кресла. — Чтобы я всю жизнь мучился? Ты смерти моей хочешь? Я думал, мы друзья, а ты такого счастья мне желаешь?

— Я люблю тебя Кориан, как друга, — уточнила под угрожающим взглядом мужа, — и искренне тебе советую, присмотришься.

— Да вы все с ума посходили что ли? — воскликнул он и вылетел из кабинета.

— Это любовь, — вздохнула мама, появившаяся ниоткуда, — женится, как миленький.

Я улыбнулась. Как только увидела Ведию, сразу подумала, что она подходит Кориану. Интуиция, или способности мамы подсказали, неважно, но я не ошиблась.

— А ты, — повернулась мама к Ариану, — не нервируй жену. Она наследника под сердцем носит. Или наследницу, — погрозила пальцем Ариану, подмигнула мне и исчезла в тумане.

Мы ошарашенно смотрели друг на друга. Никаких признаков беременности еще не было, поэтому слова мамы оказались очень неожиданными.

— Наследника? — переспросил Ариан.

— Или наследницу, — поправила его, положив руки на абсолютно плоский живот.

— У нас только мальчики рождаются, — заметил Ариан, аккуратно обнимая меня.

— У вас Богинь в роду не было, — не осталась в долгу, прижимаясь к любимому мужу.

С этого дня ко мне относились, как к хрустальной вазе. Ариан окружил меня любовью и нежностью, Его и Ее Величество светились от счастья, а совет боялся навлечь на себя гнев моего отца. Да-да, именно отца, который недвусмысленно намекнул, что всем, кто обидит его беременную дочь не поздоровится.

А через девять месяцев в роду Тентуров родилась первая за много веков наследница. Девчушка, которую назвали Оксаной.

— Ничего, без наследника не останешься, — хитро улыбнулась мама, забрав малышку из рук счастливого Ариана. — Моя прелесть, — расцеловала она в розовые щеки малышку.

— Ничего, нам торопиться некуда, у нас много времени впереди, — Ариан присел рядом со мной и нежно коснулся моих губ, — будет еще сын, а может два, или три.

— Восемь, — воскликнула я. — Каждый год буду рожать!

— Прекрасная идея, — ухмыльнулся Ариан, — не будет времени на всякие глупости.

— На глупости я всегда время найду, — хмыкнула вложив руку в его ладонь, — я и сюда попала, когда глупостями занималась. Это же надо, на суженого погадать решила.

Больше книг на сайте — Knigolub.net